

Константин
Беличенко

Купец поневоле

2016

Наши в другом мире. ...Оказывается есть возможность путешествовать между мирами. Не космическими кораблями, а пробоем пространства. Исторических исследований мы не проводили, нас интересует проход в другой мир и коммерческая прибыль. Там можно жить и пригодная для людей атмосфера. На всякий случай мы захватили противогазы, аппаратуру для проверки, если что не так, то сразу домой. Но я знаю, все будет хорошо. Небольшая экскурсия, разведка и назад. Дома особо делать нечего, поэтому я и согласился...

Константин Беличенко

Купец поневоле

Сосредоточиться не получилось, мобильник разрывался и подпрыгивал. Ругнувшись про себя, нажал на вызов и услышал рев недовольного слона, а точнее моего друга Кольки:

— Серега ну где тебя черти носят, я уже третий раз наярываю, а ты трубку не берёшь?

Мой друг и однокашник, Николай Евгеньевич Рябьев, кадр еще тот, постоянно попадает в разные переделки и передраги. При этом умудрялся выйти, что называется «сухим из воды», сильно не потерять материально, но ничего не приобретая тоже. Особо от этого не расстраиваясь, жизненного оптимизма не теряя и все повторялось опять. Знал кучу языков, наречий и разных историй и если бы хоть немного был серьезней, то добился бы немалых успехов, на мой не профессиональный взгляд.

Еще глядя на него, приходит на ум, что перед тобой интеллигент недоучка. Возрастом 29 лет, ростом 165 напоминавший нахохлившегося воробья, только большого. Носил, то ли для понта, то ли для солидности очки, имея прекрасное зрение, стекла вставил простые, чуть затемнённые. Я долго смеялся, когда узнал, хотя каждый сходит с ума по — своему. Волосы темные, до плеч. Небольшой животик на фигуре, которой явно не помешало бы физическая нагрузка. Разные браслеты и фенечки на руках и шее. Ходил, почти всегда в джинсовом костюме и футболках с провокационными надписями, типа «Всех люблю, кого смогу», на английском. Но самым главным оружием был его голос, не Галкин конечно, но если хотел, мог заставить себя слушать, меняя интонации и тембр, чем беззастенчиво и пользовался.

— Ты как, своей фигней баловаться не прекратил — ревел он в трубку — ато есть, по твоему профилю интересная халтурка. Вообще так, через полчаса я у тебя и все, все обсудим.

И положил трубку. В от гад, даже не дал слово вставить. Связываться с ним желания не было, но вот выслушать, хочу я этого или нет, придётся, да и истории эти часто занимательные. Это чудо, ввалилось ко мне с пакетом из супермаркета, сунул в руки, и быстренько прошмыгнул в комнату, устроившись в моем любимом кресле. Пришлось пододвигать журнальный столик, и доставать гостинцы. Так что у нас, чипсы, я сразу перевел злой взгляд на друга, ведь знает, что эту гадость я не терплю. А он, ухмыляется и крутит рукой, доставай, все. Следующим пошла упаковка «Балтики», нарезка сыра, шоколад и только в конце завернутая бутылка. Я быстренько ее распаковал, «Инкерман» мускат ну хоть какая-то компенсация. Пришлось идти за фужером и бокалом на кухню, немного подумал и захватил пару тарелок и салфетки.

— Колюня, ты хоть бы руки помыл, интеллигент хренов — входя, говорю ему.

— Ну и долго ли умеючи, счас все будет, спокуха шеф — кривляясь, произнес он и потопал в ванну. Пока он мыл руки, напевая себе что-то под нос, я открыл бутылку с вином, высыпал чипсы и разломил шоколад, уложив его на вторую тарелку. Хотя шоколад мне, пусть своими чипсами давится. Когда он с наслаждением устроился у меня в кресле, каждый налил, что ему нравилось, чокнулись и я глядя на него, приготовился слушать.

— Как-то на одном мероприятии я познакомился с «новым русским» из Красноярска, мы неплохо отдохнули тогда и он очень удивился, моим знаниям языков. А когда я расшифровал какую-то надпись про светило, то вообще — выдал друг.

— Стоп — перебил я — что за «русский», и про какое светило ты говоришь.

Русский, это Сазонов Егор Федорович, а про светило я толком не помню. Сам понимаешь, тогда немного перебрал с халявными коктейлями — проямлил он. Я поднял

ладонь вверх, на ноуте, открыл Яндекс — который все знает, набрал и вот он владелец заводов, газет, пароходов. А дядечка то серьезный.

— Ну а что за светило, ты хоть что-то помнишь? — напомнил я.

— Ну да, там солнце должно встать в центр, а лучи должны осветить 12 ищущих, и тогда, ну вроде все, больше не помню — выдохнул он.

Я отпил из бокала, вздохнул.

— Ну и дальше — не скрывая раздражения, выдохнул я.

— Ну, а дальше все просто — с энтузиазмом начал Коля — мне вчера позвонил его секретарь и сказал, что меня приглашают в археологическую экспедицию в Красноярский край, на пару недель. Оплата 500 зеленых, билеты туда и обратно на завтра. Расходы за их счет — и откупорил вторую банку «Балтики». Вот здесь мое предчувствие подсказало, что лучше бы я этого обормота в квартиру не пускал.

— А так же, я записал тебя, как экстрасенса, на тех же условиях — продолжил, как будто все решено, друг. От такой наглости, я даже не сразу и сориентировался, что сначала делать. То ли бить морду, то ли вышвырнуть его из дома, то ли еще что. Мои садистские мысли прервал голос, который начал обволакивать, как змей искуситель.

— Ты сейчас в отпуске, причем за свой счет, когда ваша контора зарабатывает, и зарабатывает ли вообще, неизвестно. 500 зеленых на дороге не валяются, да и там каких-нибудь ништяков, смотришь, перепадет. Опять же лето, природа, еще не загаженная цивилизацией. Прокатимся, посмотрим, по фоткаемся и домой. И вообще, ты хоть раз в археологической экспедиции был?

— Да-а. Я, конечно, знал что ты «не от мира сего, ну вот на столько» — только и осталось вымолвить мне.

В общем, после долгих споров, криков, второй бутылки вина, уже из моих запасов, я позволил себя уговорить. Коля уехал уже под утро, собираться в дорогу. Я же поспал еще пару часов, позавтракал, умылся и достал свой рюкзак.

Так приступим. Я хоть и не часто выбираюсь на природу, но все нужное у меня есть и довольно неплохого качества. Собрал, посидел, подумал и вспомнил, а в самолет то с некоторыми предметами могут и не пустить. Пришлось выложить свой любимый походный топорик, а также большой инструментальный набор, типа швейцарского ножа. Оставил только маленький и то, засунул его подальше, в ботинок. Добавил теплую куртку и еще несколько пар носков, новый ежедневник, набор ручек и карандашей. В общем, готов, а там сколько не собирайся все равно что-то та забудешь. Поел еще раз, выкинул мусор и некоторые скоропортящиеся «остатки роскоши» из холодильника, и отключил. Достал небольшую записку, на всякий случай, закрыл квартиру, ключ соседке, родственники потом заберут, и поехал в аэропорт.

Мой друг и здесь умудрился на меня произвести впечатление, явился с новомодным чемоданом, расписанным как картина. Ну и хрен с ним, сам будет таскать. До Красноярска я проспал весь полет, правда пришлось все же поесть, когда еще удастся неизвестно.

Встретил нас, на удивление улыбающийся парень лет 25, спортивного телосложения, этакий крепыш, представился Виктором. Ростом, чуть ниже меня, солдатский ежик темных волос, карие глаза и улыбка, сразу вызывала расположение к нему. Загрузились в «Тойоту камри» и поехали в сторону города. По пути разговорились, оказывается он тоже с нами в экспедицию поедет. Водителем.

Миновали город, по мосту переехали Енисей и еще около часа, по не самым лучшим

дорогам добрались до военной части. Ну, часть как часть, бетонный забор, КПП, шлагбаум и часовой, все есть. Виктора узнали и открыли ворота.

Слева спортплощадка, потом четырехэтажная казарма, за ней плац с разметкой. Дальше какое-то двухэтажное здание, а за ним огромные ангары, идущие от края до края. Справа длинное одноэтажное здание, вдоль забора, вход посередине, опять площадка, разделенная на две части, оградкой. На второй части стоянка для машин, куда мы и подрулили, опять длинное здание. Когда поворачивали, с торца вход и надпись — штаб, ясно.

Поехали к концу здания, там тоже вход, но без вывески. На мой немой вопрос, Виктор ответил, что экспедиция проводится совместно с военными. Куда мы поедем там бездорожье и без военной техники не обойтись. Кроме этого, там, и вокруг, много вояк и без согласования тоже не обойтись, вот шеф и не стал заморачиваться, а просто договорился. В чем там дело Виктор не знал, да и особо и не интересовался.

Разместили в комнатке с маленьким окошком с решёткой, при штабе. Для чего использовалась эта комната раньше, понять было трудно, ладно пойдет. Будем считать солдатской гостиницей эконом класса. Были тут две раскладушки и две солдатские тумбочки, на гвоздях в стене тремпели для одежды. Так же Виктор показал, где душ и туалет, предупредил, что скоро ужин. Длинное здание напротив, оказалось столовой. Душ, ужин макароны по-флотски, отвратительный чай, который я пить не стал, пролетели как в тумане. Еле добравшись до раскладушки, как сознание покинуло мою брентную тушку.

Утром разбудил все тот же Виктор, оказывается, его к нам прикрепили — гидом. Усевшись на мою тумбочку с веселой улыбкой, наблюдая как мы, пытаемся хоть как-то привести себя в божеский вид. Хоть и лето в разгаре, а прохладно.

Я надел рубашку с карманами сверху свитер с кожаными вставками, джинсы и достал свои кальтерпилеры, на голову бейсболку. Позавтракали, невкусной перловой кашей, а чай я даже наливать не стал. Достал свою серебряную флягу из кармана рубашки, где у меня вино разбавленное водой и сделал пару глотков, и тут же пришлось, делится. Потом мы втроем направились обратно к штабу, обошли справа, там тоже оказался вход. Там уже находилось человек 15, в основном военные. Кто-то курил, кто-то между собой тихо переговаривался, но все что-то ждали. Сначала меня привлек дедок, одетый в штормовку времен БАМа, под ней типа футболки или нижнего солдатского белья голубого цвета и непонятные штаны зелено-коричневого цвета. Обут был в ботинки, типа берцев, с прорезиненными носками и кантиком вокруг подошвы. В тайге бродить, лучше не придумашь. На голове панамы-афганка, довольно поношенная. Приглядевшись к военным, понял, что срочников здесь нет, уже хорошо. Знаков различия нет, форма сидела хорошо, что выдавало опытных вояк. Вид достаточно лихой, а взгляды самоуверенные, а глядя на нас снисходительные. Приглядевшись к форме, английская, «бундесовская», есть и наша нового образца.

Так, значит скорее наемники. Через полчаса нас всех пригласили в актовЫй зал, где за столом, между двух вояк уже сидел наш работодатель Сазонов Егор Федорович. Выглядел он лет на 55–60, с седым ежиком волос. Лицо с резкими чертами лица, нос с горбинкой, взгляд карих глаз очень «тяжёлый», человека привыкшего отдавать приказы. Скорее бывший военный, напоминает или генерала Лебеда, или актера Булдакова в роли генерала. Одет в дорогой костюм, но без галстука. Справа от него, ну прям настоящий полковник с погонами, вот только его взгляд «а делайте что хотите, только меня не трогайте», он так и просидел, до конца собрания ни сказав и слова.

Слева, в английском камуфляже, этакий мачо, 35 лет с черными вьющимися волосами

почти до плеч. Лицо узкое, но черты правильные, глаза синие со стальным оттенком. А вот выражение губ, скорее показывало человека капризного, считающегося только со своими интересами. Как только мы расселись, представился Слащевым Игорем Аркадьевичем, начальником экспедиции. А потом, началось выступление одного «актера», что честно мне не сильно понравилось. Опять предчувствие завопило, что все это плохо закончится, захотелось на все плюнуть и уехать домой. Перевел взгляд на моего друга, а ему все нипочем. Пообещал себе, больше никогда с ним не связывается, заодно надавать по голове, чтоб неповадно было.

— Значит так — начал распоряжается Игорь Аркадьевич — завтра после завтрака, выдвигаемся на двух «Тиграх», БТР и «Урале». Сегодня все загрузить, посмотреть, что кому не хватает, получить на складе под расписку или закупить, на свои кровные. Из расхода на пару недель. Виктор тебе проконтролировать погрузку объекта, причем очень внимательно. Александр Семеныч, вам продукты, палатки, шансовый инструмент ну и т. д. и т. п. Александр Владимирович вам все по медицине и не забудьте таблетки для воды. Водителям «тигров», то же самое, груз, который распределили. Теперь у нас трое гражданских это: Полесьев Олег Иванович — наш ученый и краевед дедок в это время приподнялся — вы его все знаете представлять особо не надо.

Николай Евгеньевич Рябьев, наш языковед и эрудит, прошу любить и жаловать — Коля приподнялся и с достоинством, как он считал, и наклонил голову. Вот клоун подумал я и неймется же человеку.

— Сергей Михайлович Румянцев наш экстрасенс — пришлось и мне приподняться — поближе потом познакомимся, время будет — продолжал Слащев — прошу им помогать и подсказывать. Тайга дело такое, а опыта у них нет. Все можете разойтись и приступать к сборам. Расчет после письменного отчёта, и по окончании экспедиции.

Народ начал выходить на крыльцо, а я еще несколько секунд приходил в себя. «Вот это собрание? Куда я попал? За что, мне это все?» Ладно, делать нечего надо действовать, спасение рук утопающих, дело рук самих утопающих. Тут же отловил Александра Семеныча, смахивающего на хитроватого прапорщика, но в отличие от киношных имел подтянутую фигуру метр девяносто, явно знакомую со спортом. Он меня заверил, что основное все будет, даже два ящика водки, за успех экспедиции, но только на обратном пути. А если мне что-то надо, то чтоб мы шли в пятый ангар, спросил прапорщика Ничепоренко и купил недостающее. Уточнив на счет объема и веса, схватив Колюню за шиворот, пошел искать пятый ангар.

Для начала уточнил, сколько у моего друга денег, оказалось не густо всего 12 тысяч и куча мелочи и то в комнате. Ладно, с этой мелочью, пошли так. Ангар находился, немного наискось в метрах 200–250. И вот там-то нас и встретил, самый киношный прапорщик, этакий колобок, с моего друга ростом. Для начала, я уточнил, что мы можем взять под роспись, оказалось не так и много, и все не новое, а новое только за деньги. Выбрали два камуфляжа, не новых, но добротных. Коли берцы, тоже не новые, но его кроссовки не внушали доверия для походов в тайге, разгрузки, два ножа и спальники. Вспомнил дедка, клещей и тут же выпросил панамы-афганки. Купили, по две пары солдатского белья. По большой пачки, одноразовых станков для бритья и пачку зубных щеток. Перешли в другой ангар с продуктами, там купили несколько пачек чая, кофе, коробку шоколада, специй. Я долго сомневался брать или нет, ну внутреннее чувство просто кричало «бери и по большее». Хотя с другой стороны, а что брать? Разозлившись на себя, купил целую коробку, даже

ванильный сахар прихватил с лимонной кислотой. На хрена, а пригодится, куда-нибудь. Так, четыре пачки мыла, почесал голову и купил десять бутылок «Каберне», сложили в картонные ящики и потащили в комнату. По дороге наткнулись на Виктора, который зачем-то шел в ангар, узнали, что мы едим в БТРе. Долго упаковывали вещи. Виктор зашел за нами на обед, а потом мы помогали загружать наше транспортное средство. При том, что уже на БТР был привязан какой-то ящик. Так как ехать в БТРе будем только пять человек, все свободное пространство было забито вещами и коробками. Кроме нас и Виктора, за водителя БТРа, сел и Александр Семеныч, которого все звали Старшим. Пятым попутчиком здоровенный парень под два метра, представился Алексеем. С него, точно можно было писать картину про викингов, глядя на него, подумал я. Впечатляет.

С рассветом колона покатила на юго-восток, шли явно в экономном режиме км 50–60. Везли зачем-то животных в клетках на «Урале». Ночевать расположились на берегу речки Мана, для разбивки лагеря моя помощь не требовалась. Выпросил у Виктора спиннинг, не ничего не поймал, обидно. Поел пшенной каши с тушенкой, это лучше чем в столовой. Умылся из походного душа, и завалился в отведённой палатки, спать. Подъем, быстрый завтрак и опять тряска в БТРе. Ничем примечательным дорога за пару дней не порадовала, разве что ссорой с гаишниками. Они не сразу, что называется, въехали в ситуацию, а только тогда когда оказались лежащие на асфальте с наведенными автоматами. Все откровенно «ржали» что кони, слушая как старший наряда пытается оправдаться. С непривычки меня «мутило» и я успел навернуть пару бутылок вина. На третий день началось бездорожье, и я откровенно проклинал это сафари, и пожелал, чтоб они все провалились к черту. Заночевали, не разбивая лагеря, комары из маленьких насекомых, превратились в серьезных террористов, от которых не возможно откупиться малой кровью, не спасала даже мазь. К моей радости к полудню добрались до места назначения. Мало того, что мы выехали на возвышенность, так и еще и место, которое нам надо, находилось на холме. Одно радовало, возвышенность была без тайги и ветерок приятно «щекотал» нас, сдувая мошкору. Оглядываюсь, место действительно красивое. Лысый холм, километра два в диаметре, с травой по пояс, а в низу бескрайняя тайга. Зоопарк явно перенес путешествие не лучше меня и орал на все лады. Приехали мы на старое капище, должны его восстановить и разобраться с эффектом, который происходит во время солнцестояния. Все это мне поведал, Полесьев Олег Иванович наш краевед, и когда я спросил, а я тут зачем, то получил ответ, который вогнал меня сначала в меланхолию, а затем в ярость. Оказывается, я попал в экспедицию по недоразумению, специалист, который должен был ехать, слег с аппендицитом. Деньги были уже выделены и потрачены, переделывать документы было лень, а тут Колюнена «протекция» и обещание, что я не хуже Коперфильда. Я чуть не придушил Николая и только вмешательство Виктора спасло его тушку от расчленения, пришлось опять втихаря налегать на вино.

Полдня обустроивали лагерь, я же за «плохое поведение» был направлен работать водовозом, вернее водоносом для мытья. Натаскать воды, почти 20 человеком, на расстояние метров 600 с местного ручья, да не по асфальту, задача была для меня на пределе сил. К вечеру, ели впихнув в себя полпорции плова, и свалился мешком. Утром, в том числе и я, личный состав направился на капище. Вернее это они пошли, а я поплелся ели переставляя ноги. Тело ломило и ныло, прося оставить его в покое и не кантовать. Подойдя на место, увидели довольно ровную площадку, метров 50 диаметром, а вокруг нее поваленные идолы. Причём, поваленные не все, но в разных направлениях и скорее всего, искусственно. Все начали ходить, от одного до другого внимательно рассматривая, а я сел на какую-то возвышенность по центру и попытался представить, с какой целью надо строить такие сооружения. В Англии, Ирландии, Италии, Сербии, России и других странах. Гипотез много но строить колоссальные, по меркам бронзового века и много раньше, сооружения ради астрономии дурь. Если верить ученым, в то время большую часть свободного времени занимало, добыча пищи. Даже строить города, не пойми, с какого перепугу строить стали. Охотники и собиратели, и на тебе города, да еще астрономия с движениями звезд. А обсерватории такие многотонные, на меньшее, голодные охотники не согласны, ох — дурят нашего брата, ох дурят. От моих «глубоких» мыслей оторвал голос Слащева.

— Все расчищаем и восстанавливаем капище, быстрее господу времени мало.

Вернулись за шансовым инструментом, оставили Виктора за повара, и отправились отрабатывать 500 зеленых. За два дня, очистили площадку от растительности и место, где я восседал Мефистофелем. Были и обработанные камни напоминающие треногу. Поставили идолов, исписанных какими-то рунами, как мы предполагали на их место. Больше всех суетился Иванич, «зуд» у него научный проснулся, ведете ли. Его нездоровый ажиотаж, что надо ведете ли разрыть все во круг, чуть ли на метр глубиной и все и везде все обследовать, пресёк Слащев. Распаковали ящик на БТРе, оказалась большая каменная «тарелка» с углубление посередине и канавками от центра к краям. Потом ее, очень аккуратно достали и перенесли в капище, там долго устанавливали под руководством Слащева. Канавки были разной толщины и глубины, я так и не понял новодел или старинная «тарелка». Скорее всего копия, только сделана один в один. Каждая канавка располагалась напротив идола. Когда солнце встало в зенит, лучик попал в центр тарелки и ничего не произошло. На что, там рассчитывали Слащев с Иваничем, я так и не понял. Сначала они заставляли крутить тарелку, затем поменяли пару идолов местами. Между прочим, они тяжеленые каменюки, а таскать приходилось нам. Все эти танцы с бубнами, продолжались до вечера, изрядно утомив нас и озлобив. С утра начальство обсуждало с кем то по спутниковому телефону ситуацию, а после обеда ситуация повторилась. На следующий день меня позвали к Слащеву.

— Ты ж у нас экстрасенс, так что иди на капище, может к тебе, что умное в голову придёт. Пока наши «яйцеголовые» думают, поброди там.

Ага, счас буду я один на солнцепёке страдать.

— Я Рябьева хотел бы взять.

— Хорошо, вот только жертвоприношений не надо.

— Пошли, продюсер, бери ручку и листочек — пихнул Николая, одел панаму и потопал на капище.

— Значит так гений, обходишь всех идолов и перерисовываешь все знаки и пытаешься составить словосочетание или порядок или цитату или в этом роде — команду парадом.

Уселся перед самым большим идиолом и стал медитировать. Сначала попытался слиться с природой, странно — полное ощущение пустоты. Вышел за капище, попробовал опять, есть единение с окружающим миром. Вернулся обратно, пусто. Чувство такое, что место в кругу идолов отдельно от всего мира и от всего живого. Попробовал «настроиться» на идолов и на их расположения вместе и друг к другу. Попробовать уловить гармонию, предки абы как не строили. Колюня в это время, высунув язык, что чиркал на листке. Обошел медленно, медленно по кругу всех идолов внутри круга, потом за кругом.

— Ну, что Пикассо, нарисовал картину? — подойдя к другу, спросил его.

— Ну, в общем, не очень, какая-то несуразность и неправильность — задумчиво и не обращая на подколку, тягуче выдал Николай. При этом жуя кончик карандаша.

— Так ты же и со Слащевым и с Иваничем общался?

— Ага, общался, переводил и все. Не о чем не спрашивали, моим мнением не интересовалось — обидчиво засопел друг — а ты сам, Кашпировский, что надыбал?

— А надыбал, что нет гармонии в сооружении, а такого по определению быть не должно — и изобразил, что отпускаю щелчок — давай еще по разу перепроверим.

Побегав кругами и посоветовавшись, отправились к «отцам командирам».

— Нам кажется, эту пару нужно поменять местами вожу пальцем по плану.

— Но они там стояли до нашего прихода. Нет невозможно — вскипел Полесъв.

Слащев надолго задумался, переводя взгляд с меня на Николая. Видя, что мы спокойно стоим и больше ничего не добавляем, произнёс.

— Хорошо завтра попробуем, все равно пока других идей нет.

— А что мы ищем или пытаемся получить? — пытаюсь прояснить ситуацию.

— Должно произойти действие или еще что, мы сами толком не до конца разобрались, вот и перебираем все варианты, и смотрим, сможем ли, что-то добиться — Слащев.

Понятно темнит, и до конца говорить не желает.

Утром, перетащив идолов, все пошли в лагерь, и только мы вдвоем остались изображать стахановцев. Самое плохое, я не понимаю, что мы ищем, а если найдем, что станет с нами. Знать такие тайны не очень полезно для здоровья, как я мог влезть в такую авантюру?

Жарко, отошел в центр прислонился к «тарелке», достал флягу и отхлебнул воды. Подумал и решил умыться. Вода попала на чашу, стекла, на канавку и радугой ударила в идола стоящего напротив. Опа, вот значить для чего углубление по центру, нужно налить жидкости и тогда чтоб нам с Колюней шеи не свернули, как уткам. Говорить, не говорить? Этот индюк, тоже заметил, не смолчит и вряд ли мои доводы подействуют, хотя попытаемся.

— Николай ты мне друг? Вот подумай, мы нашли какую-то хрень и что будет с нами, если это ценное? — попытался я вразумить Николая.

— Да брось ты, ну заберут себе и пусть. Убивать же 20 рыл не будут, а если открытие мирового масштаба, да нас все знать будут и везде приглашать, а девки сами прыгать будут. Нет я скажу пафосно — выдал Коля.

Да... идиот, не лечится. И куда я раньше смотрел, ведь не зря говорят, человека видно в экстремальных ситуациях, только тогда увидишь его настоящего.

У Слащева в палатке попытался отмолчаться, но не удалось. Выслушав Николая и уставившись на меня, констатировал.

— Не зря Егор Федорович настаивал на участии экстрасенса. Завтра все повторяем и Вь

оба идете с нами.

— Ну а я зачем, все понятно и так — попытался «отмазаться».

— Пойдешь и это не обсуждается, если все получится, премия десять тысяч баксов каждому.

Зачем мертвецам деньги, так я и поверил или еще что придумают.

День, как на зло пляжный, нет ну чтоб дождь на пару недель. Смотришь, и домой спокойно уехали, а теперь, я иду на капище. Наблюдает за мной Старший, который Семеныч и у меня холодеет внутри. Дождавшись зенита, встали, чтобы не стоять между канавками и идолами, получил команду. Достаяю флягу и лью в центр. Вспыхнула радуга, очень красиво и все.

— Надо крутить «тарелку» и пребывать это — Иванич.

Выполняем команду, медленно вращаем. На одном из позиций, вокруг нас образовался большой мыльный пузырь и пропали очертания местности.

Тут Слащев, внимательно наблюдавший за нами, резко качнул «тарелку», радуга ушла, пузырь лопнул и мы увидели лагерь.

— Уж, не зря столько денег и сил потратили. Несов — опомнился Слащев — всем в лагерь и ко мне, через два часа, Старший напомни — показал пальцем на нас.

Все понятно, приставили сторожа, теперь точно не отвертишься.

— Садитесь — в назначенное время, мы были в палатке — к нам попала старая рукопись, как я умолчу, а потом и старовер один — начал Слащев — в общем, есть оказывается возможность путешествовать между мирами. Не космическими кораблями, а пробоем пространства. И он был известен, и им пользовались. Понятно, что не все. Были контакты, торговля. Что произошло после, неясно, но относится это к распаду римской империи, потом церковь вмешалась, разорили и врата и капище.

В России торговля продолжалась до Ивана Грозного, что уж царь не поделил с тамошними правителями, не известно. Исторических исследований мы не проводили, нас интересует проход в другой мир и коммерческая прибыль. Там можно жить, есть пригодная для людей атмосфера. На всякий случай мы захватили противогазы, аппаратуру для проверки, если что так, то сразу домой. Но я знаю, все будет хорошо. Небольшая экскурсия, разведка и назад. Вам дома особо делать нечего, поэтому я приглашаю вас в команду. Мы умеем быть благодарны, и жалеть вам не придется, а ваши знания нам очень пригодятся.

Сделал предложение, от которого не можешь отказаться. Пришлось согласиться, я с неохотой, а друг с воодушевлением, Конюхов не доделанный. Славы первопроходца не хватает, Миклухо-Маклай не добытый. Вот, оказывается, зачем на «Урале» клетки с животными, подопытные свинки.

На следующий день один «Тигр» со Слащевым и тремя бойцами, и наш БТР, в ящик которого поставили клетки с мышами, норкой, кошкой, собакой и обезьянкой, и бочкой соляры, вкатились в круг идолов. Остальной лагерь остался нас дожидаться. Выставили «тарелку» по вчерашнему рецепту, машины расположили носом к «тарелке», но ближе к идолам. Лучам мешать не должны, все надели противогазы и ОЗК. Ну, понеслось, и я налил воды из фляги.

Радуга, радужный пузырь, муть за ним, время встало. Сколько прошло, не могу сказать, вода испарилась, радуга закончилась, пузырь опал. Мы находились все в таком же круге из 12 идолов, в центре такая же чаша, на треноге. Идолы так же, на невысоком холме. В километре или чуть более, город. Окруженный каменной стеной, с самыми что ни есть,

башнями. Этаким, средневековый аналог, не слишком большого города. На самой высокой башне развивались флаги, вот только, сколько, не очень понятно. Слева от него, скорее озеро, справа наверно лес, и соединялись за городом. То, что мы не на Земле я понял как-то сразу, и что «попали», подумалось, тоже. Над головой солнце было не желтого цвета как у нас, а красного, туч не было. Определить какая часть дня, если бы у нас, то полдень, а как здесь — а фиг его знает. Попробовал подпрыгнуть, ух ты, а гравитация явно меньше. Местность на степь похожа, растительность бордового оттенка. От нашего холмика бежала заросшая дорога до города и упиралась в хорошие такие ворота, между башен. Сгрузили животных. Как там говорят космонавты, 15 минут, полет нормальный. Достали мышку, посадили на землю. Посидела, поводила носом, а потом как шмыгнула только и видели. Во, местной фауне подарок. Ждем, 30 минут полет нормальный. Отпустили остальных, тоже рванули. Кошку закинули за идолов, сидит, ждет. Собаку, прыгает зараза, да еще как, сказывается меньшая гравитация.

Переждали час, полет нормальный. Снял перчатку, тепло температура 22–25 по Цельсию. Если всегда так будет, то повезет, а если нет? Хотели отпустить норку, я вцепился, кто будет пищу пробивать, одной обезьяны мало. Александр Владимирович просмотрел показания еще раз и показал, что можно раздеваться. Ух, наконец-то, запарился в этой резине. Снял противогаз, а воздух хороший, небольшой запах полыни.

Слащев встал на подножку «Тигра» и скомандовал «по местам», поехали — его люди заскочили в машину и поехали по дороге к городу. Пока мы вылезли из ящика, пока пытались залезть БТР, «Тигр» миновал идолы. Не проехав и 20 метров, он сначала вспух изнутри, лопнул и развалился на дымящиеся обломки.

— Стой не двигайся, глуши — раздался рык Старшего.

Все опять начали выбираться из БТРа. И вот нас осталось пятеро, перепуганных разумных, неизвестно где. Мы смотрели друг на друга, и никто ничего говорить не желал. Шарик и тот под БТР залез, кошка тоже куда-то заныкалась. Прервал наш ступор звук горна, противный и резкий. Приоткрылась створка ворот и из нее показались трое всадников, направляющиеся к нам. Тут же Старший отдал распоряжение.

— Виктор за руль, двигатель не включай. Леша за пулемет. А мы будем встречать, за идолов не выходить. Без команды не стрелять.

Подъехавшая тройца, сначала остановилась около обломков «тигра», один из них спустился на землю и начал махать руками. Кони оказались животными напомиравшие гепардов, размером с коня, но непропорционально большие. Пасть у животных непропорционально более массивная, чем у гепардов.

Немного помахав руками, схватив за уздечку животное, направился к нам. Остановился рядом с идолами и уставился на нас. Два его напарника шли за ним, не слезая с животных. Мы стали рассматривать их, а они нас и кто больше был изумлен, сказать не берусь.

Наши размеры их явно впечатлили, явно видят впервые. Перед собой я увидел людей, а по виду они от нас не отличались, только чуть с красноватым оттенком кожи. Ростом явно ниже, но плотного телосложения. Ближний к нам тип, напоминал араба или турка, такой же темный с темными глазами. Одет в кожаный наряд, типа охотничьего, костюм светло-коричневого цвета с узорами. На ногах щегольские сапоги до колен, более темного цвета и тоже с орнаментом. Концы немного загнуты вверх, а на кончиках похоже металлические вставки. Опоясан широким расшитым поясом с множеством карманчиков, за поясом изогнутый кинжал с камешком на рукоятке. На голове непонятное сооружение,

напоминающее арафатку, чалму и буденовку вкупе. Плюс плащ, скреплённый фабулой из желтого метала. К седлу лук с колчанами стрел, по обе стороны, от животного. Напарники отличались более грубыми чертами лица, но светлыми глазами, и гладко выбритые. Тип людей, стоящих перед нами, можно охарактеризовать как метисы с арабским уклоном. Во всяком случае, почему-то это сравнение пришло мне в голову, но в этом, я точно не специалист. На головах плотные кожаные шлемы, спускающиеся на плечи. Похожие, я видел в музее на монгольских воинах, времен Чингисхана. Темно-вишневого цвета доспехи из кожи, на ногах такие же сапоги, но без узоров. Плащи с капюшонами, застегнутые на фабулы, возможно из кости. На спине под плащами, скорее всего небольшие щиты. Каждый сжимал в одной руке по три дротика, с концами как у остроги. На луках седел по заряженному арбалету, опять же с зазубренной стрелой. У одного была приторочена рогатина, а у другого типа маленькой алебарды. Их животные темно-коричного цвета, тоже рассматривали нас, слегка пригнувшись и забавно кривя мордочки. Запахи соляры, исходящие от нас, им явно не очень нравились. Уздечки наподобие конских, но без мундштуков, позволяя зверям открывать рот, хотя я в этом деле не бум, бум. Седла, не знаю, но стремян нет и шпор на всадниках не видно. Затем фронт что-то сказал и стал ждать ответ, не дождавись ответа, что-то на другом языке. Я толкнул Николая, он лишь помотал головой.

— Значит, выдавай все, что знаешь и на всех языках, должны же мы как-то общаться — сказал я.

После долгих и утомительных попыток с жестикуляцией, кое-что у него начало получаться, ну как-то уж очень туго. На слух язык аборигенов похож на наши восточные, хотя некоторые обороты заставляют задуматься. Переливы гласных букв, какие то странноватые.

— В общем так, я точно конечно не уверен, но я назвал нас торговцами желающими посетить их мир, вот. Судя по всему, у них есть некий девайс, амулет, типа, прибор для общения, и нам надо его купить. И я согласился — подвел черту он.

— А почему торговцами? И чем мы заплатим за прибор? — спросил Старшой.

— А кем еще? А навязывают они прибор потому, что местные языки мы не знаем, выучить будет долго, а общаться надо сейчас. А чем платить думайте сами — разозлился Николай.

— Прибор для общения нам все равно нужен, а кто мы такие решим потом. Если что сошлемся на неточность перевода. Думайте, чем платить будем — прекратил я спор.

— Судя по внешнему виду, у них здесь средневековье. Эй, эрудит, что у нас в те времена было в цене? — подколот Старшой.

— Рабы. Давай тебя продадим — передразнил друг.

— Так горячие эстонские парни, если средневековье, то надо отсюда уматывать, не зря же такие стены — пришлось им напомнить.

— Это почему? — Алексей.

— А вдруг тут у них инквизиция? Сожгут как еретиков, — так, на всякий случай поясню.

— Шутишь? — Виктор.

— Ничуть.

— Тут уж ничего не изменишь, назад дороги пока точно, нет. Коля, чем сможем рассчитаться? — Старший.

— Золото, серебро, медь, другие металлы, оружие, ткани, драгоценные камни, рабы, специи — начал перечислять Колюня.

— Стоп — я ринулся в БТР, нашел коробку, подумал и взял перец, гвоздику, ванильный сахар и лимонную кислоту. Мы подошли к франту, и я протянул упаковки но, не выходя за идолов. Внимательно осмотрев упаковки и проведя рукой над ними, ткнул пальцем в перец и показал два пальца. Пришлось лезть за второй. Франт достал из кармашка на поясе пару брелков, таких же размеров как у нас, и один протянул нам. Старшой сразу его заграбастал, покрутил, рассмотрел и со словами.

— У тебя лучше получится — протянул мне.

Вот засада, явно испугался, ну ничего сочтемся. Зажав брелок в кулаке, я уставился на визитера. Он достал кинжал, уколол палец и капнул на брелок, а затем плотно зажал в кулаке. Очень не хотелось, но вытащив нож, я повторил процедуру. Холодок волной пробежал по всему телу, я даже ойкнул от неожиданности, франт сразу посмотрел заинтересованно.

«Ты меня понимаешь» раздалось в голове, я кивнул «ну наконец-то и что так долго соображали. Перец и гвоздика у нас есть, какие другие? Говорить вслух не обязательно».

— Ванильный сахар, для выпечки и лимонная кислота, для мяса, рыбы и напитков.

«Откуда. Вы и зачем?»

— Мы с планеты Земля, прибыли установить торговые контакты — специально вслух, произнес я — мне так же придётся, пересказывать наш разговор остальным.

«Мы все с земли, как называется планета, какие координаты по сфере Миров, твоя магическая степень и степень мира по шкале Кайроса.»

Вот тут завис уже я, чтобы выиграть время, пришлось произнести.

— Уважаемый, а как Вас зовут, меня Сергей, моих спутников Николай и Старший, еще Алексей и Виктор.

«Азыл, маг — страж 6 степени города Вигора». Повторив это для своих, увидел их выпученные глаза от удивления.

— Ну да, попасть в другой мир, и чтоб без магии! Вот это номер, чтоб я — бесшабашно прокомментировал Коля. — тфу, тфу, тфу.

— Уважаемый Азыл, у нас произошла катастрофа, погиб начальник каравана, а я не знаю координат планеты. Название планеты — Земля. У нас не используется шкала Кайроса, а мир у нас скорее технологический — ух, чуть не вспотел от такого монолога, не став заострять внимание на себе.

«Я заметил, тогда вам надо упаковать все взрывоопасные предметы и вещества из техномира в специальные контейнеры, предварительно, их купив, и можете посетить город. Да, и придётся арендовать лошадей у кузнецов, охары у нас вообще нет».

Вот это средневековье, как-бы они нас по развитию не обогнали.

— А не взяли бы Вы Азыл нам помочь, и нам надо нашу повозку с нами.

«Хорошо, для этого я маг-страж. Вы, обязаны, будите оплатить все услуги, вещи и найм. Если это не произойдет, и Вы попытаетесь покинуть город, у вас все конфискуют, а вас отправят добывать соль».

После этого монолога, он снял плащ, кинул на седло животного, решительно подошел к БТРу и ткнул пальцем в бочку с горючим.

«Всю эту жидкость в контейнер, показывайте другие воспламеняющиеся жидкости».

— Старшой, Александр, Виктор нужно все топливо и масла слить с машины. Привезут

контейнер и туда упаковать.

«Мне нужно попасть вовнутрь». Пришлось проводить, где он ожидаемо, указал на патроны, аптечку, зажигалки, примус т. п. т. д. и к моему изумлению на водку. Попросил достать бутылку, рассмотрел.

«Вот это точно купят алхимики, только контейнер вскрывайте у них в специальном помещении. Вам надо 1 большой и 1 маленький кайроских контейнера и 2 лошади от кузнецов».

Ругаясь себе под нос, вылез и БТРа, и стал рассматривать животных.

«Я бы посоветовал забрать обломки, иначе вам выставят счет и за уборку, да и они вам еще пригодятся, и металл у нас дорог».

Обалдеть обломки, взорвавшийся «тигр», уборка территории, а что же дальше, полеты на луну?

— А как это сделать практически, даже на БТР они не поместятся?

«Здесь можно и растоский большой контейнер использовать, они дешевле.»

Даже так. И как мы их туда затолкаем? Ладно поживем увидим...

— Согласен.

— Сергей нам не хватает канистр — решительно дернул меня за рукав Виктор, отвлекший меня от интересного наблюдения — нужно емкости на 600 литров, а на масло у нас есть.

— Азыл нам нужно емкости как три таких — указал на бочку.

«Шесть бочек из эльфийского дерева, по 5 золотых». Я кивнул, что еще оставалось делать.

— Мужики, тут еще и эльфы есть, радуйтесь.

— У нас, могут возникнуть проблемы с животными?

«Не думаю, но с клеток их лучше пока не выпускать». Рассматривая обезьяну, произносит маг.

— А как ты определил, что упаковывать? — мне стало интересно, ведь патроны явно видит впервые.

«Да очень просто, я посылаю сторожевое заклинание с малой энергией, а в магическом зрении, опасные предметы выделяются красным».

— Вот это сонар, да дома спец службы зацеловали б — непроизвольно выдал я. — А почему у вас взрываются эти вещества?

«Из-за магии, многие и алхимические вещи перевозятся в кайроских контейнерах и вскрываются в специальных комнатах».

Из ворот выехал всадник, сидя боком и ведя на поводу, груженную вторую. Подъехал мальчишка с непропорционально большими темными глазами, темными волосами, подстриженными под горшок. На нем кожаная жилетка и такие же, но короткие штаны, типа длинных шорт, коричневого цвета. На ногах, башмачки на восточный манер, прошитые толстыми нитками с большими стежками.

Две мощные пони, почти квадратные, дома я таких лошадок не видел, даже по телевизору. Ну, надо же. На одной, в сетке 6 бочек из черного материала и 3 ящика с ручками по бокам, размером с банановые.

«Мальм — гном, знакомьтесь, доставит повозку».

— Мужики, вот этот пацан — гном, прошу любить и жаловать — обратился к своим товарищам по несчастью.

«Вот смотри» — Азыл, наклонился над ящиками с ручками «Ведешь знак, кайровский, здесь камень силы, нажми и подожди».

Знак располагался на верхней части и напоминал «розу ветров» белого цвета. Нажал, почувствовал покалывание в ладони и из центра вылез камешек, размером пол-ногтя мизинца, искрящегося на солнце.

«Пальцем вдави обратно, он авторизован, кроме тебя его открыть могут только через год, после твоего последнего прикосновения, поэтому кайровские контейнеры дороги и у нас редкость. Надо открыть, приложи ладонь к знаку. Растоские больше, открыть может любой и надо заряжать камень силы или вставить очень большой. Действуй дальше, загружайте».

Действуй, загружай знать бы как? Дать бы тебе наш компьютер, я посмотрел бы и похихикал, как ты ним справишься. Потацил, не тяжёлое, чудо инопланетной техники к БТР и в пяти метрах нажал на знак. Ящик начал раскрываться и увеличиваться все больше и больше, приобрел 4 *2*2 метра объём, боковушки истлели. Да, сколько еще чудес нас здесь ждет. Все мы «похлопали глазами, пощелкали зубами» и принялись дружно закатывать бочки, заносить патроны, коробки с барахлом и канистры с маслом, электронику. Закрыв, процедура повторилась. Открыл рядом другой кайровский с желтым знаком, 2*1,5 *1,5 метр и правда не большой, закинули водку и все медикаменты. Закинули в БТР, вес не изменился, кг 10 радуется, загнажи Шарика, кошка пропала, ну и пусть гуляет сама по себе. Гном с Виктором начали впрягать пони перед БТР.

— А они его потянут? — спрашиваю мага.

— «Это пони гномов, не быстрые, они очень и очень сильные».

— Выходить можно за — и показал в сторону обломков.

Спустился, положил контейнер около сгоревшего «тигра», нажал на знак, белый бегущий кабан. Достигнув размера нашего морского 20-тонника, боковушки замерцали и сделались призрачными. Да завораживающее зрелище! Эх, на Земле бы мне такой, стал бы обеспеченным человеком и ездил бы, только на курорты.

Подъехавший Азыл, вытянул правую руку вперед и начал сжимать пальцы. Обломки медленно, сами полезли в контейнер. Магия форевер! Я дотронулся до блока управления и стенки опять приобрели первоначальный вид и контейнер начал складываться. Мы его еле вчетвером затолкали в БТР, да чувствуется разница.

Гном дернул вожжи, сам уселся около люка и лошадки спокойно покатали БТР по дороге. Вот такой пестрой компанией — БТР на конной тяге, 3 всадника на кошках, и мы пешком, направились в город. Один Виктор, только в БТР за рулем.

Мощные башни, в половину выше стен, сложенные из гранита и базальта, как я думаю. Разных цветов блоки, сплавленные между собой. Стены, высотой не менее десяти метров, даже трудно представить, как смогли сотворить это чудо. Большие, массивные черные ворота, с материала, как наши бочки и кучей металлических бляшек по всей поверхности. По туннелю мы въехали в город и остановились, возле маленького домика из глины (очень похоже) с овальными часами. Часы прикольные, с картинками, как в Праге и показывают, 13 часов и кровать. Надо узнать, где такое богатство раздобыли, явно не дешевые. Азыл зашел в него, а воины, забрав его кота куда-то направились. Минут через 10 он вышел, еще с одним воином и протянул мне маленький лист желтой бумаги с печатью. Город за стеной какой-то невзрачный и бедненький. Двух, редко трех этажные домишки, в основном из глины. Хотя нет, не все, вон вдали виднеется какой-то храм с шаром на шпиле. Там наверно и дома побогаче имеются, будем надеется на лучшее. Все отличие городка, от виденных мной по телевизору про города в Африке, крыши, которые больше азиатские. Как то так. Застройка не плотная, много свободного места.

«Здесь перечислены: 1 большой кайроский контейнер — 6 0 золотых, 1 маленький кайроский контейнер — 30 золотых, 1 большой растоский контейнер — 20 золотых, 6 бочонков из эльфийского дерева — 30 золотых. Работа страж-мага — 50 золотых, аренда коней кузнецов — 8 0 медяков. Итого вы должны 290 золотых и 80 медяков. Заплатите в магистрате и там же оплатите купеческий патент, без него нельзя. Приложи правую ладонь к печати». Похоже, нас крупно поимели, как бы не пришлось добывать соль. Положив ладонь на печать на бумаги, почувствовал легкое покалывание.

«Советую с утра навестить маг — универсала Фаруха, он вам вложит основной язык Скопии».

— Мужики, нам надо кто-то знающий местные реалии и город. Или круто влипнем, если не уже — перевел я взгляд на наш коллектив. И дождался подтверждающего жеста.

— Где мы можем, на несколько дней остановится и нам нужен гид по городу? — повернулся к франту.

«Мальм отвезет куда надо, за постой договаривайтесь сами, с гидом что-нибудь придумаю, он вас найдет». Азыл развернулся и скрылся со стражником в домике.

Гном опять взялся за вожжи, и нам пришлось последовать за нашей повозкой. Дома в 2 этажа из глины, все какой-то маломерок, на мой взгляд. Во дворах деревья, но как-то мало, невзрачные сарайчики, наверное, и есть живность. Проходили и дома и с заборами, те явно побогаче, улицы относительно чистые, даже удивительно. Над более бедными трубы и над некоторыми еще дымок. Впечатление такое, что крепостную стену и башни строили одни, а дома другие жители, а нынешние просто заняли пустующую крепость. После непродолжительного петляния, остановились около дома с забором и маленьким садом. Мальм умчался в дом. Пока мы рассматривали по сторонам, вернулся с таким же гномом. Только гном, оказался старым, и было видно, что двигается с трудом. И как мне с ним договариваться?

«За постой 10 медяков с разумного в день, кормить не буду, но есть где приготовить. Продукты есть? Зато есть, где помыться». О па, а у него, похоже, есть амулет надо поинтересоваться. Пересказал для всех вслух.

— Спроси как с сохранностью вещей? — это Старший. Тут он прав.

— Уважаемый, как Вас звать и как с охраной нашего имущества. Продукты есть?

«Звать Малыш. У меня охранная система, сын ставил, еще не разу не подвела».

Это еще, что за зверь? Куча вопросов и кто бы ответил? Согласны, какие еще ночью варианты. Малыш завел БТР во двор, отцепил лошадей и был таков. Поселили на 2 этаже, комнатки узкие, как я и предполагал, стекла на окнах серого мутного цвета. Кровати, нет нары и сверху шкуры.

— Насекомые есть? — это уже Николай. Я перевел.

«Какие насекомые, ты, что не ведешь, комната эльфийским деревом оббита». Точно, надо записывать, а то все не упомнишь. Показал где туалет, обычный нужник, во дворе. Душ там же, лейки нет, ведро на верёвочке. Узелок на память, тем более у нас переносной в БТР есть.

«Подъем в 3, должен ваш гид прийти, деньги завтра приготовьте» и ушёл, оставил нам толстую свечу. Обратил внимание что свеча, похоже, стеариновая, однако. К этому времени солнце уже село, зажглись звезды, яркие как в тропиках. Два спутника, немного дальше, чем у нас Луна находится. Там у них случайно нет кого, а то тут всего можно ждать. Старшой после душа, погнал Лешу спать в БТР. Ужинать все равно никто не захотел, все очень устали, да еще на нервах. Какая-то дикая смесь, средневековья, технологий и магии. С такими тревожными думами я и уснул.

Только, только начало рассветать меня растолкал старик. «Очаг почти готов, посуда есть, спускайтесь на первый этаж».

Умывшись, захватив пару банок тушенки, гречки, чая и сахара, дружной толпой ввалились на кухню. Очаг оказался русской печкой, кастрюля обычная, а вот чайник похож больше на арабский, с ситечком внутри. По запаху явно не чай, а какую-то траву заваривали. Для розжига, чтобы приготовить пищу, странные кирпичики. Мелкие тетраэдральные гранулы, крепко спрессованные между собой, в размер хозяйственного бруска мыла. Очень интересно. А горят хорошо и жарко лучше, чем наш уголь. За посудой сходили своей. Дед сидел в углу и внимательно наблюдал за нами. Когда открывали тушняк, его брови полезли вверх. Надо узнать, почему? Переглянулся с Николаем. Пока парни готовили, приспособил шнурок на кулон.

— Надо и деду и гиду — озвучил он. Виктор понимающе кивнул. О легок на помине, раздался звук — молоточки бьют по наковальне.

Малыш вышел, и вернулся с разумным, на полголовы выше его самого. Ужасные шрамы, пересекающие лицо и уходящие на правую сторону груди, левая рука и нога явно плохо слушались. Возраст сразу не определить, явно ранняя седина. Стрижиная борода, скрывающая часть «украшения». Одет, в кожаную жилетку, кожаные штаны, чуть ниже колен и кожаные полусапожки. Все очень не новое, но чистое. Заметил, что все жители предпочитают кожу.

«Звать Ратбор, бывший охотник в меняющихся землях, да и с караванами ходил» представил гном.

— Найдите посуду, поедем, потом поговорим — сделал приглашающий жест.

Хозяин достал деревянную посуду. С полными мисками и кружками, вышли во двор, для семерых и не гномов, кухня явно мала. Примостились, кто как смог. Мы с аппетитом, а Малыш и Ратбор осторожно, уплетали гречневую кашу с мясом, и запекая чаем — класс.

— Скажи Малыш, почему, когда открывали банки, ты удивился — мы все посмотрели

на гнома.

«Ну, у нас тяжело с металлами, а тут такое».

— Объясни подробнее, не очень понятно — продолжал расспрос.

«Есть немного, но в основном привозят с других планет».

— Что, то есть как с других планет, вы, что путешествуете между мирами? — возглас Николая, едва я успел перевести. Дальше последовали матерные ругательства от каждого из нас.

— Банки и любое железо не выбрасываем — это уже Старший.

Хорошо, что «тигра» забрали — Алексей.

«У вас есть Ратбор, все с ним, а у меня дела» — попытался смыться гном.

— Стой, а как мы будем с ним общаться, и почему ты меня понимаешь.

«Он отведет вас к Фаруху, а понимаю, у меня амулет» и вытащил, такой же, как и у меня, но с маленьким полупрозрачным камешком.

— А почему у меня нет камешка, и для чего он?

«Заплатите Фаруху, он и вставит и объяснит».

— Что принимается в оплату?

«Камни, серебро, золото, редкости — но с этим надо сначала в магистрат, если он не возьмёт, тогда сами».

— А как с Ратбором?

«5 медяков, он вас проводит, а там договоритесь» — старик вскочил и скрылся в доме.

— Идем, я, Сергей, Николай — начал распоряжаться Старшой что у нас ценного. Перстень и браслет — Лехи, фенечки у Николая, фляга — Сергея (гад, когда успел подсмотреть), моя ложка и заберем малый контейнер. Да не забудьте про животных.

— А ты не забыл, что на нас долг весит, и мы сейчас все ценное заберем — напомнил ему.

— Нет, не забыл, раскроим с «тигром» там, у Слащева было золото, да и печатка с брюликом.

Будем, надеется, а то...

Захватив все предметы, направились в магистрат. Все такие же здания, кривые улочки, хотя на БТР проехать смогли б свободно. Жители, почти все в коже, спешащие по своим делам, а вот транспорта не видно. Дети, глазающие из далека, подходить боятся, все же мы сильно отличаемся. К сожалению, наш напарник не отличался резвостью хода. Часа через два, вышли на небольшую площадь. Здания здесь размерами больше, сами выглядят лучше. Просматривался камень и дерево. Попадались даже какие-то барельефы и красивые ворота, рассматривать не стал-устал, да еще этот контейнер.

Магистрат по внешнему виду напоминал польский костёл, первое каменное здание только с шаром на шпигеле. По вычурной лестнице, поднялись на второй этаж и через пару закрытых дверей, ввалились всей толпой в богато обставленный кабинет. Красивая резная мебель и обшивка из черного со светлыми узорами, эльфийского дерева, почему-то пришло на ум. Окна открыты, с такими же сероватыми стеклами. У них, что нормального стекла нет? Встретил нас красноватый толстый «турок», лет 50 с бакенбардами. Черные вьющиеся волосы и с властным взглядом черных глаз. Одет в явно дорогой, тонкой шерсти костюм, покроя где-то 17–18 века. На груди золотая цепь с кулонами. Широкий пояс с кривым кинжалом. Сделал приглашающий жест садиться, рукой унизанной перстнями с камнями. Вот, что значит богатый, все в коже, а он в шерсти. Как говорят, почувствуйте разницу.

«Азыл уже доложил, что прибыли инопланетные купцы. Купите патент и оплатите долг. Чем будите платить?» раздалось у меня в голове.

— Уважаемый, не знаю Вашего имени, нам посоветовали навестить Фаруха. А то, как же мы будем торговать, без знания местного языка? Мы принесли серебро, так как нам сказали сначала надо к Вам.

«Абсолютно правильно, драгоценные камни и серебро стратегический товар и без разрешения продаже не подлежит, тем более на вас долг. Звать Фабрус маг-магистр. Показывайте, что у вас».

— Поясните понятие стратегического товара — мы выложили на стол все наше серебро.

«Это из-за демонов, вампиров и меняющихся земель».

— А поподробнее можно — предчувствуя большие проблемы, спросил я.

«Это долго, Ратбор потом просветит».

Да, все знает. В это время в кабинет зашел щуплый малый с аптечными весами. Молча быстро взвесил, что-то сказал, схватил серебро и ушел. И я со вздохом проводил свою фляжку.

«76 грамма отличного серебра, итого 150 золотых и 200 медяков, что будите оплачивать?»

— Скажите, а Фарух за знание языка сколько возьмёт? Сколько стоит патент?

«За такое обычно 10 золотых, но вас же 5. Патент 10 золотых, если торговать только в нашем городе. Если общий — 15, а в других городах добавляете метку за 8 золотых и все».

— А это не опасно? Ну, передача языка.

«Нет».

— А какие еще знания можно получить?

«Получить, некоторые можно В от только кто захочет с вами поделится, я не знаю».

— А на какое время, и какие еще траты.

«Патент бессрочный, мы заинтересованы в купцах, а платить будите за лавку, которую снимите или не платить, но тогда купить».

— А как мы можем попасть домой?

«Координаты дома вы не знаете, езжайте в город Раст в академию. Заплатите, возможно, они вам помогут. Сразу, предвижу ваш вопрос, дорого очень и золотом они не возьмут. Камешками, серебром или редкостями».

— Мужики мы попали и так быстро домой не попадем, пройдетесь здесь надолго задержаться — пересказал все, что узнал. Все резко загрустили.

— Бери общий и лавку. А думать... думать будем потом, как дальше — выдохнул Старший.

— Мы бы хотели купить общий патент, снять лавку, где можем развернуть растоский контейнер, а долг заплатим, как расторгнемся. Это возможно?

«Обычно так мы не делаем, но вам пойдем на уступки и то потому, что погиб начальник. Надеюсь, проблем не будет. Малая лавка вам не подойдет. Хорошо дам вам место и посмотрю, что вы привезли. На выходе все получите и наймите охрану. Воруют. Все идите у меня дела».

С этими словами из под стола достал 5 кожаных мешочков с такими же шнурками. Один развязал и отсчитал 15 монет, жест рукой — забирайте. Два мешочка больше и явно тяжелее. Даже кошель, как раньше у нас были, забавно.

На выходе, тот же клерк, протянул круглый деревянный футляр, размером со стакан.

Видя наше недоумение, раскрыл футляр, развернул желтую бумагу, размером с блокнот с абракадаброй и ткнул пальцем в печать.

— А, он хочет, чтобы кто-то из нас, приложил руку — прокомментировал я. Николай со Старшим сразу убрали руки за спины.

— И почему я должен? Мне что больше всех надо? — спрашиваю их.

— Ну, ты начал и у тебя хорошо получается — Старший.

— Точно, точно — это уже Николай.

Вздыхнул. Вот гады. Приложил руку, опять прохладная волна. Клерк тут же незаметно исчез. Сложил все в футляр, мы направились к Фаруху.

Идти, слава богу, оказалось не далеко. Веселенький заборчик, под два с половиной метра с оригинальными воротами, каменный домик, очень красивый. За домом ухоженный сад, с подстриженной красноватой травой. Прикольно. Можно подумать, что у нас в Подмоскovie очутился, если бы не цвет растительности. Да, ничего так живет маг, явно не бедствует. Открыла калитку, миловидная особа женского рода в бежевой накидки. Кулон на цепочки из желтого металла на груди. Красивый ремешок с затейливой пряжкой, огибал стройную фигуру, изогнутый кинжалом, явно не дешёвый, дополнял украшение. Головной убор, такого же цвета, похожий на чалму. Тут, похоже, все уважающие себя люди ходят с кинжалами, надо узнать. Перекинулась парой слов с Ратбором. Провела на веранду и ушла. К нам вышел молодой, симпатичный парень лет 30. Одет в одежду синего цвета, наподобие кимоно. А вот это больше на японский стиль тянет или нет?

«Какие услуги вы хотите получить?» Без всякого вступления начал он.

— Нам надо получить знания основного языка и консультация по амулету — не остался я в долгу. — И у нас есть еще два напарника.

«За пятерых, 45 золотых за всех, с консультацией потом определимся, заходите по одному» хмыкнул он.

— Нам сказали, что это не опасно. А какие еще знания мы можем приобрести?

«Не опасно. У меня, учеба по магии одаренных, но там несколько другие принципы. А другие, сначала найдите, кто с вами захочет добровольно делиться умениями».

— Давайте по одному, а я потом и с амулетом еще разберусь — обратился к Старшему с Николаем. Первый пошел Коля, пробыл минут 10 и вышел, тряся головой.

— Что, случилось? Ты как? — забеспокоился я.

— Да все нормально, только в голове звон — ответил морщась Старший. Вышел он тоже, матюгаясь под нос, и тряся головой. Вот и очередь дошла до меня.

Комнатка напоминала хирургический кабинет, только стены отделанные деревом с непонятным узором. Может это все же структура дерева? Широкое ложе посередине, вдоль одной стены деревянные резные шкафы, роскошно. В углу красивый резной стол и под стать ему стул, чувствуется стиль и вкус хозяина. Так, так богатые любят резную деревянную мебель, запомним. Вообще надо подумать над обстановкой, сравнить, может и будет толк. Деньги нам нужны и много. По его указанию лег на кушетку. А была, не была, семь бед один ответ.

— А можно, и другие языки приобрести и письменность?

— И какие, ты хочешь?

— Самые распространённые.

— Сейчас посмотрим — и начал водить руками над моей головой. Значит так, ты эмпат-инверт и слабенький маг. С животными и полуразумными у тебя будет хорошо. Это не

значит, что ты можешь влиять, скорее, понимать и договариваться. Очень хорошо сможешь использовать артефакты, намного эффективней, чем многие маги. Ну а как маг слабоват — простенькие заклинания, использование камней силы и простеньких иллюзии. Но, надо учиться и много. По языкам основной, эльфийский, кентавров, гоблинов, по письму основной и эльфийский.

Да куда мы попали, мало демонов и вампиров, так еще и эльфы, кентавры, гоблины!

— А язык демонов, письмо кентавров и гоблинов — ошалевший и в состоянии, когда уже все равно будь, что будет, завопил я.

Заметив мое неменяемое состояние, маг дотронулся до моего виска и сознание, и так уже находившееся на грани, потухло. Очнулся заторможенным и равнодушным.

— Давайте все, что есть — обреченно сказал я.

— За все, что перечислил, еще 20 золотых. Мой кивок, показал согласие, и я протянул разговорный кулон.

— Хороший амулет, что ты с ним хочешь сделать?

— Может продать? Зачем он мне? — промямлил я.

— Я бы не советовал, вставить камешек и это еще и переговорный амулет, и плюс долгая зарядка. За 15 золотых, я сделаю.

— Хорошо — мужики меня точно убьют.

— Расслабься и думай о хорошем.

А потом начался ад, в мою голову, так мне казалось, лезли иглы, стучали молоточки и еще куча всякой хрени. Пот градом катил с головы до пяток и с пяток до головы. Через сколько времени на подгибающихся ногах, висая на помощнице, я выбрался на веранду, сказать не могу. Наверное, много. Николай со Старшим подхватили меня и уложили на землю.

— Вы что с ним сделали? — чуть ли не с кулаками, набросился Коля на помощницу.

— Ваш друг заказал дополнительные услуги, с Вас всего 80 золотых монет — протянув мой амулет с маленьким голубеньким камешком — с ним все будет хорошо.

Вот тут, уже они зло развернулись ко мне. Ратбор сидел вроде бы расслаблено, но видно как желваки играют на его изуродованном лице.

— Ратбор, что-то не так — переключил я внимание на него и тут же сообразил, что говорю не на русском.

— Деньги, сумасшедшие деньги и это за знание языка — и зло выругался себе под нос. Сначала на четвереньки, потом держась за Николая, сумел подняться. Взял амулет, надел на шею, забрал деньги и рассчитался. Остаток сунул оторопевшему Старшому.

— Завтра приведу оставшихся — сказал помощнице и потопал на выход. Остальным ничего не оставалось, как последовать за мной. Подхватили контейнер и мы на улице. Собрав всю волю в кулак, чтобы не оправдывается, начал первым. Контролируя мысли, я на русском, чтобы не понял Ратбор.

— Вы сами отказались и от амулета и от старшинства, поэтому я посчитал, что знания других разумных нам пригодятся. Амулет, еще и стал переговорным устройством. Завтра до конца выясню все нюансы.

— Тут что еще есть другие разумные? — уже остывая и понимая, что ничего не изменишь, выдохнул Старший.

— Да и много, целый зоопарк толкенистов: эльфы, гоблины и кентавры. До орков в этот раз не дошли, извини.

— Это ты что? Закачал в себя язык эльфов, гоблинов и кентавров? удивился друг. — И как, ты выдержал? А почему орков язык не взял?

— Потому, что орков они еще не нашли, но зная нашу удачу мы, их точно найдем. Вот тогда язык и выучим. — Вот тут они уже выпали в ступор.

— Ратбор — я уже на общем — где тут нормальный алхимик, нам надо содержимое сдать.

Как нашли алхимика, как спускались в специальную комнату и демонстрировали водку, как торговались — все как в тумане. Местами помню, местами нет. Под конец, меня уже волок на себе Старший. Очнулся, что меня будет Малыш и протягивает свою кружку.

— На, пей, здесь алхимический состав для раненых, а то может и кровь в голову ударить.

— Спасибо.

Ну и что за гадость, что у нас, что у них лекарства на вкус — хрень редкостная. Ух, вроде помогает.

— Сколько время?

— Как обычно, 3 утра, очаг скоро будет готов — и ушел.

Подъем, умывание, завтрак все повторилось. Только на завтрак макароны по-флотски и кофе. Ратбору и Малышу явно понравилось, в отличие от гречки.

— Скажите, почему стены и башни каменные, а дома глиняные, какое-то несоответствие?

— Потому, что крепость и магистрат, местные жители не строили — ответил Ратбор.

— А кто тогда? — это уже Старшой.

— Мы не знаем, мы суда пришли и живем — это уже Малыш и видно, что тема большая. Потом разберемся. Опять загадки, не город, а кроссворд сплошной.

— Ратбор сначала нужно к Фаруху, затем на рынок решить вопрос с лавкой, с охраной и купить продуктов, свои будем экономить — где-то так, начал перечислять я. — Сколько хоть за водку?

— Мало, этот скряга за 2 ящика водяры дал 12 золотых и то, когда мы пригрозили забрать пустые бутылки — вздохнул Николай.

Малыш с Ратбором аж кофе поперхнулись, услышав о такой сумме. Что-то мы прозевали, надо с ценами срочно разобраться.

— Скажи Ратбор, а сколько стоит обед в нормальной корчме-поинтересовался я.

— Ну, если в хорошей, и без пива, то 2–3 медяка.

Вот тут, нам поплохело сразу, а мы так спокойно золотыми туда и суда разбрасываемся.

— Дайте хоть рассмотреть, а то вчера не до этого было протягиваю руку.

А монеты то технологические. Да кто-то, что-то, крутит да еще как. Золотые грамм по 5, а медные по 10. На одной стороне изображение какого-то собора, на другой звездочки, растительность и каракуля.

— А почему, маги тогда берут так дорого? — удивился Старшой.

— Да потому, что магов очень и очень мало и обучение очень и очень дорогое. Позволить себе их услуги могут единицы. И то, что вы заплатили вчера 80 золотых, большинство за всю жизнь не видело — это уже Малыш.

— На Вигор, всего 4 мага: Фарух, Фабрус, Азыл и Герах и это на двадцать тысяч — с досадой сказал Ратбор.

Старшой с Николаем на хозяйстве, пересмотрите и подумайте, что можем продать у всех. За такие деньги, что мы должны, сами понимаете только, не подеритесь. Это всех касается, надо отдать долг, а то соль не за горами.

Поход к Фаруху прошел штатно, поинтересовался моим самочувствием и пообещал зайти в лавку и тогда обсудить все вопросы. Нашли распорядителя на рынке, рынок так себе, на лучшее мы и не рассчитывали, большая часть лавок закрыто. Распорядитель уже получил приказ и выделенная лавка, оказался небольшой двух этажный дом с довольно большим двором и неплохим пустым сараем. Все построения из глины с деревом, экономя проект, как бы у нас сказали. Ладно, не в нашем случае крутить носом. Стена первого этажа открывалась, и получалось просторное помещение, со стеллажами с мутным стеклом на окне и парой весов для разных грузов. Весы такие, как раньше на колхозных рынках были. Потрогал пальцами стекло, такое впечатление, что пластик.

— Ратбор, это что?

— Бычий пузырь, обработанный эльфийскими травами, у всех такой.

В принципе пойдет, почти в центре рынка, БТР я думаю, суда доставим без проблем. Надо изучать прейскурант на рынке, хоть приблизительно.

— Сколько стоит? — подошел к чиновнику.

— 20 медяков в день или 5 золотых за месяц.

Немало. Для нас так и много.

А сколько здесь дней в месяце? Отозвал Ратбор, посоветовался. Оказалось 40 дней. Подумал еще. Нет, надо быстро решать, и как-то действовать. Виктор обследовал дом и кивнул, что пойдет на первое время. Алексей обследовал двор и забор и скривился, ясно нужен ремонт.

— Уважаемый, а если мы снимем на 20 дней.

— 3 золотых — начинает зевать чиновник, показывая чтобы поторапливались.

— Хорошо, завтра у нас еще дела, а через день заезжаем.

Пошли нанимать охрану, по пути Ратбор просвещал о найме. Двух этажная глиняная по-образная казарма, с серой черепичной крышей и нормальным плацем. Часть фундамента была из камня, и не совсем понятно, то ли сами строили, то ли на готовом уже достраивали. На первом этаже небольшая приемная, с грубо сколоченным столом и такой же лавкой. Пожилой, но еще крепкий дядька-ветеран в кожаном доспехе, развалившись на лавке, думал о чем то своем.

— Уважаемый, не знаю Вашего имени, мы приезжие купцы, сняли лавку и нам нужны воины, для охраны. Жить будут у нас, и кормить будем.

— Звать мастер Эгин. Мага нет? Охранной системы нет? Нет, тогда 6 разумных, по 15 медяков в день, но без выхода за стены города.

— А не многовато? Достаточно и трех разумных, по 10 медяков. Кормить будем нормально, но без пива и на все 20 дней, да и не сезон сейчас для найма — помня наставления Ратбора, я затеял торг.

Эгин зло посмотрел на Ратбора.

— Ладно 12 медяков, но кормить должны хорошо, сам проверю.

Составили контракт и приложили по очереди руки к печати. Интересные бланки с печатями, размером с пятитысячную купюру, надо поподробнее узнать.

— Пошли за продуктами, за одно и по цены узнаем — скомандовал я. Почти такая же лавка, как и мы, сняли, но видно, что живут постоянно и более ухоженная. Сельский магазин не иначе. Такой же разумный за прилавком, уже примелькались, и я перестал обращать на них внимание. Выбор продуктов очень скудный. Фруктов нет вообще, свежей рыбы тоже. На вопрос почему, ответил, что свои не созрели, да и мало да и кто их возить будет сейчас, только к сезону. Опять непонятно, какой такой сезон? Чем через несколько дней обезьяну кормить? На ките-кете долго не протянет.

Удивила проблема с рыбой, рядом ведь озеро? Но в воде хищники, на берегу волки, да и демоны прятаться любят, сеть с берега не поставишь. В общем надо лодки хорошие, воины, оружие дорогое — дорого выходит, поэтому и нет. Да и не сильно уважают ее жители степи. Есть вяленая и копченая с первого континента — цена кусается. А вот мяса — много и разного. Кентавры оказываются, поставляют. Клубни, типа картошки, тоже оттуда. Крупы разные и мука всякая. Соль дешёвая. Специи есть — дорого и очень, с Кайроса привозят. Есть вино, тоже не дешево, от туда же. Травы, вместо чая, полно — это с первого континента. Сахара нет, меда тоже, а непонятные сладкие палочки приемлемо.

Купили серьезный кусок мяса, какого-то там буйвола, муки, клубней и пошли домой. Ратбор еле доплелся, жалко не плохой кажись мужик. За сегодня дали 6 медяков и оставили на ужин, видно, что рад. Надо, за него поподробнее расспросить. Сначала накормили местными продуктами животных, уминают за милую душу. Наварили мяса с клубням, шашлыки, ужин удался. Остатки мясо в ледник.

С утра все как обычно, доели мясо, запили чаем.

— И так, что мы имеем — я раскрыл ежедневник, который начал вести. Продукты продавать смысла нет, кроме 6 бутылок вина, 4 плиток шоколада и остатка специй. Вещи наши здесь не нужны, да и самим пригодятся. Что вы нашли в БТРе?

— Чемодан, куча мелочи, швейцарский нож, 12 кусков мыла, 2 спиннинга и рыболовные снасти и разные мелочи, все — перечислил Старший — одна надежда на «тигра».

— Спиннинги не продаем, есть задумка, мыло тем более — сразу отсек я.

— Мелочь, тоже не надо, ювелиров я пока здесь не видел — Николай.

— Может контейнеры, продадим? — Алексей.

— Нет, это большая ценность и редкость, особенно кайроские. А нам всучили потому, что у здешних купцов нет денег, а у кого есть — не нужны, а может еще по какой причине — я сразу пресёк разговор на эту тему — и надо куда-то обезьяну спихнуть, с фруктами проблема.

— Идем на рынок и к кузнецам, посмотрим цену металла. Завтра переезжаем и вскрываем контейнер — подвел итог Старший.

Сначала направились к оружейникам, только 2 лавки торговали оружием. Заборы высокие, видно только верхушку большого дома. Явно, коротышки считаются зажиточными гражданами. Интересно, а как у них внутри? Торговали гномы, в такой же лавке, как и у нас, только площадью больше. Каменный фундамент дома, просматривается сад и наверно огород. Хоть здесь привычное, небольшие и шустрые, и не каких бород и другой лабуды, как только мы вошли стали бегать туда суда, изображая кипучую деятельность. Одетых в кожу, маленьких человечков полтора метра ростом и меньше, выдавали лишь непропорционально большие глаза. Оружие оказывается, в основном все делается на заказ. Но было и на стенах и стеллажах, но вот выбор не впечатлил. Арбалеты от 2 до 5 золотых, луки 5 и выше, стрелы без наконечников. Стоят древки копей и дротиков, тоже без наконечников. Щиты разные, цена от 1 до 10 золотых. Пару топоров с длинными ручками — по золотому. Мечей нет вообще. Кольчуг тоже. Висит один изогнутый кинжал за 30 золотых. Вот это да, 30 за кинжал.

Подхожу к каменному прилавку. Ого, надо же, впечатляет.

— Мастер — Марук — подсказал гном — Мастер Марук, почему за кинжал так дорого? — спрашиваю дородного гнома, явно старшего.

— Там две меры серебра, вот и цена, а что тебя так удивляет?

Мера это сколько? Так примерно, грамм плюс минус копейка, ясно. У нас серебро взяли 1 к 10 за грамм, плюс работа, ножны вот и цена. Видя, что я размышляю, добавил.

— Им уже можно и демона разделявать, не высшего конечно, но... — жестикулирует руками.

— Стоп, а зачем разделявать демона? — накинулись мы на мастера.

— Как зачем? — растерялся он — А камни, а внутренние органы. Ратбор ты им, что не рассказывал?

— Да не успел еще — начал оправдываться наш гид. Ладно, с этим вечером разберемся.

— А почему, все без наконечников? — Старший — И сколько будет стоить такой нож? — показывает свой катран.

— Потому, что каждый воин сам точит из кости или заказывает у нас, когда серебро или материал достанет. Нож из хорошей стали, только бесполезный, кромка вообще не укреплена, стоит будет 70–80 медяков — покрутив нож, сказал Марук.

— Что?

Я за рукав придержал, Старшего и дал знак, остальным помолчать.

— Мастер у нас есть неплохая сталь, почем возьмете и сколько? — и уставился на гнома.

— Один, максимум два кута, и то если хорошая, 25 медяков за кот, а вот угля или камня взял бы много — подумав, сказал мастер.

Так, 1 кот примерно 1 килограмм, 1 кут равен 100 котов. Значит около 50 золотых, мало. Сможем ли мы еще и другим продать немного металла? Ну не знаю, если выкрутимся, то только-только. Надо идти и вытрясти из Ратбора всю информацию по планете и ее обитателям. Слишком много всего непонятного. Иначе наделаем ошибок.

— Парни, у меня предложение — и озвучил по-русски свои мысли.

— Да, я тоже думаю, надо взять его на службу, на длительный срок. Тогда он хоть рассказывать будет, и не бояться, что мы его отошьем — согласился Старшой.

По дороге зашли на рынок, купили заднюю ногу за 50 медяков. Попытались купить сковородку, оказывается — нет. А масло, напоминающее рапсовое из государства Рогда есть. Купили глиняный кувшинчик, на пробу за 5 медяков.

— Мы предлагаем тебе пойти к нам на службу, с таким же условиями как охранники, а там посмотрим — начал я, после того, как все поели. Ратбор внимательно на меня посмотрел.

— Ты же знаешь, на большой долг и мы не можем, гарантировать, что сумеем его погасить. Ты знаешь, что у вас делают с должниками?

Молча кивнул.

— И если хочешь остаться, то должен нам помогать. Рассказывай про демонов все, что знаешь, и почему их разделяют оружием с серебром?

Посмотрев долго и внимательно мне в глаза, и что-то решив, начал рассказ.

— Эльфы, которые живут на другой стороне континента, выращивают свой магический лес и пытаются его расширить. Вроде их численность, сила и здоровье от этого зависит. Люди с Кайроса через 2–3 года приходят на Скопию и вырубают их лес и увозят. Для чего, никто не знает, но древесина очень ценная. Собирают разные травы, ну и что-то еще. Война, в общем. Кайросы, для этого нанимают разных наемников из разных миров. Эльфы используют магических животных и редко свободных охотников. Свободные наемники и охотники, ловят магических животных, которые попадают под сильные ментальные удары. Они им что-то с мозгом делают, а потом продают — очень ценятся. Могут и напасть на небольшие отряды, тех и других. Можно и магических животных купить и в Висте у эльфов. Но не всех они продают, а путь туда не близкий и опасный, а больше эльфы с людьми нигде не торгуют. В результате этих войн и какого-то сильного заклинания появились меняющиеся земли. Скопия вырывает куски поверхности территорий с других планет, часто и обитаемых, на небольшое время и надо успеть. Это происходит 3 раза в год, и туда ходят охотники и не только, это мне там досталось. Бывает и город выхватит, а там много чего ценного. Вот так, и выхватило демонов, а затем они сами дорогу проббили. Младшие демоны питаются мясом разумных, средние кровью и не знаю, что им еще в разумных надо. Высшие в набег ходят редко, именно во время войны, когда для свиты много пищи. И то не всегда, или когда между собой воюют. Точно я не знаю — налил себе еще чаю, начал привыкать.

— Звездец, во попали — это уже Алексей.

Дальше я выслушивал комментарии всех наших, и литературных слов там не было. Когда все успокоились, он продолжил.

— Они используют энергию перехода, а потом разбегаются в поисках пищи. Доходят и до Вигора и до Вайсбана, Фрама и других. Могут залезть, если охрана прозевает. Долгс находится не могут, недели три, редко больше и уходят к себе. Разделяют демонов, если убьют, оружием с серебром. В желудке находят камни силы и драгоценные, а так же некоторые органы и шкуру. Покупают их алхимики и кайросы. Если купцы или отряд успел подготовиться, или есть маги, убить демонов можно. При этом не кого, и не потеряв. Застанут врасплох, убьют всех. Вот здесь и нужны магические животные, они чуют демонов. Ну а с высшим столкнулся — смерть. Про них мало что известно, а кто знает, не рассказывает. Ну и других разных опасностей хватает, поэтому живем в крепостях.

— Поподробнее, про оружие с серебром? — это наши военные, чувствуется школа.

— Смертельно повредить демону, кстати, и вампирам тоже, в основном можно только оружием с серебром. Добить можно и обычным, наши используют костяные наконечники

пропитанные отварами, так дешевле. Разделявать только с серебром, другое сразу же портится. Приносишь кузнецам серебро, и они делают, какое нужно. Очень и очень дорогое оружие. Но без него путешествовать нельзя.

Так, если хоть половина правда, надо расспросить у магов поподробнее, я сделал заметку в ежедневнике.

— Вигор бедный город, суда и не каждый караван заходит. Предложить кроме кожи и мяса, нечего. Еще к Фаруху, он единственный из магов здесь живет постоянно, и зарядить камни силы. Воды пополнить и разные мелочи, если что надо. В основном из-за крепости и зарядки камней силы, власти Раста и вынуждены держать тут двух магов-стражей и мага-магистра.

— Веселенький такой мир и как мы отсюда выберемся? — опять влез Колюня.

Так надо прекращать посиделки, а то у мужиков точно истерика начнется. Вот, и причина свертывание торговли с Землей, демоны. Возможно, через Скопию в наш мир и наведались, делов натворили, «шишку» съели и убежали. Вот от, куда во всех религиях про демонов и чертей. Ну а наши испугались, и все ворота разрушили, могло быть такое, могло. Если и знают, то в Расте, в магической академии. Примем за гипотезу, пока.

Утро, вот проснутся бы дома, ванна, чашечка кофе, компьютер. И вообще, как там дальше, про хорошую жизнь?

После завтрака, приехал Мальм с Ратбором, с кожаным мешком за плечами. Запрягли лошадей в БТР, рассчитались и поблагодарили Малыша и поехали в нашу лавку. Оказалась, есть нормальная дорога до рынка для караванов, вот же жуки эти гномы. Поставили БТР к крыльцу. Охранники, мальчишки 20 лет, в кожаных латах, нас уже ждали. У каждого небольшой щит, оббитый кожей, дротик с зазубренным наконечником из кости и дубинка за поясом. У каждого кожаный мешок за плечами. Вот же гад Эгин, но формально не придерёшься, все стараются у нас урвать, пользуются, что реалий не знаем. Оправил пацанов отъестся и подзаработать. Лехе поручим, он их научит родину любить.

— Значит так, вы на 2 0 дней у нас, не только смотреть, чтобы не украли, но и выполняете наши распоряжения и тренируетесь. Старший над вами Алексей, все ясно — вглядываюсь в нахмурившиеся лица, по мере моего монолога. Плотоядная улыбка Лехи, ироничная Старшего, вопросительная Виктора «а мне, а я покомандовать» и безразличная Николая.

— Ратбор, сейчас берешь орлов и заселяетесь в сарай, сейчас лето не замерзните — дает команду Старший.

— Мужики надо с этим животным, что-то решать — и стаскиваю клетку с обезьяной с БТРа. Животное небольшое сантиметров 40 45, но уже своим криком и метанием по клетке, успела всех достать.

— Николай, как обезьянца зовут? — Старший.

— Нашел блин зоолога. Э Кинг Конгом — со вздохом Коля.

— Да? Какой то он малость не докормленный — и начинает веточкой дразнить обезьяну.

— Вот вот, смех смехом, а осталось пачка изюма и три упаковки кити-кета — напоминаю.

— Так все же, как обезьяну зовут? — удивляется Старший.

— Мартышка. Ничего откормишь попугаями и получишь персонального Кинг-Конга — с ехидством Николай.

— Ге, мартышка, говоришь — с придыханием и веселостью в голосе, Старший. — Предлагаю Чи-чи назвать.

— Точно, точно. Обезьяна Чи-Чи продавала кирпичи — передразнивая с поддевкой Николай.

— Вить разберись с продуктами и нашим жильем, а зоолога, то бишь, Николая тебе в помощь. И не кривись, а то пойдешь, горелые трупы из «тигра» таскать заканчиваю их спор. И вообще, горячие русские парни, заканчивайте с по, а то мы точно тут вляпаемся по самые не балуй.

Шарика привязал у входа, тоже пусть службу начинает, Мухтар на границе — блин.

Втроем я, Старшой и Алексей ели стащили растоский контейнер с БТРа и установили во дворе. Дотронулся до пульта, и он опять произвел завораживающее раскрытие. Надо быстрее обследовать и вытащить и этой кучи — малы кг 300 метала. Машина представляла разбухший цилиндр, с оторванными дверями и люком. Мотор вырвало с места, сорвало капот и то и другое лежали в куче. Общими усилиями, отложили за контейнер, две покорёженные двери с лопнувшими стеклами, верхний люк, добавили капот и некоторые куски. Надо подумать, возможно, и нам что пригодится.

— Ни чего не выбрасываем, даже осколки стекла собираем — хозяйственно распоряжается Старший, прав он, еще как прав.

Залезли вовнутрь, оплавленное месиво, от людей даже следа не осталось. Вытащили, несколько сплавленных кусков метала и все. Это же какая температура была внутри, даже трудно представить, сажа и та сгорела. Ни золота, ни брьюлека не нашли, облом. Закрыл контейнер.

Выставили в лавке наш нехитрый ассортимент. Приходило довольно много народа, но вот покупать, нет. Продали поддельный швейцарский нож за один золотой и 250 медяков, конкурентам Марука, еще они взяли около 50 кг стали за 12,5 золотых и то долго ворчали.

По бутылке вина и по плитке шоколада купили Азыл с Герахом. Две купил Фабрус, одну управляющий какого-то богатея, а последнюю и шоколад Фарух. Предложил ему обезьяну. Подразнил ее и сказал, что подумает, цену мы заломили 50 золотых. Шарика вряд ли купят, за норку я встал горой, решили пока оставить.

Еле убедили Марука, купить 200 кг металла за 50 золотых. Соблазнили, что заказывать будем у них, а не у конкурентов. Тут же заказали 3 сковородки и мясорубку, долго объясняя устройство, шампура, а за работу расплатились металлом. Заметили, что жители очень неохотно расстаются с деньгами, услуга за услугу, пожалуйста. Только у магов с деньгами порядок, хотя и они не очень тратят, так что для города мы находка.

Подсчитали все финансы 146 с мелочью, мало катастрофически. На следующий день, взяв 141 золотых, мы со Старшим отправились в магистрат.

— Скажите, Фабрус, а можем погасить часть долга? Мы не хотим такую сумму держать у себя обратился к магу.

— Это разумно, а когда остальное?

— Мы еще не все разобрали, и не можем найти кольцо с драгоценным камнем схитрил я — и расскажите о кайроских и растоских контейнерах.

— Кайроские, выпускают на планете Кайрос и попадают к нам в результате войн с эльфами, так они их не продают. Стараются выкупить при случае или украсть, берегите и лишней раз не показывайте. Подзаряжать не надо, вес не меняют, в них можно перевозить все, кроме живых. Имеют привязку на год. Растоские выпускают в городе Расте, требуют подзарядку. Перевозить можно только не портящиеся предметы, вес уменьшают в 100 раз, но по размеру чуть больше и их много, хотя тоже не дешёвые. И привыкайте, следующий вопрос, информация платная — произнес Фабрус.

— Э... А... — пытаюсь задать вопрос.

— Нет. Контейнеры в контейнеры складывать нельзя, не работают и опасно — при этом показывая рукой на выход.

Тот же помощник, забрал деньги, пересчитал и принес новый договор и 20 медяков сдачи. Я приложил руку к печати и ощутил привычный холодок.

— И все же у меня вопрос по оплате, как мы можем быть уверены о списании части долга?

— Очень просто, выписать договор могут или маг-магистр или маг-страж и все они магически отпечатываются в магистрате. Ты прикладываешь руку и мысленно соглашаешься, если не согласен, опротестовывается в магистрате. Производится расследование и виновные наказываются, и очень строго. Ошибок ни у нас, ни в другом городе не было — и показал рукой на выход.

Да не один раз нас еще «кинут» пока мы, хоть немного узнаем этот мир. Да и у нас так же, чего уж там.

Два дня принесли еще 8 золотых, допродали специи и чуть-чуть металла. От отчаяния начали перебирать все вещи в БТР по второму кругу. И тут забегает младший брат, одного из

охранников, и кричит, что караван со стороны Вайсбана идет. Пойдем, посмотрим на местных торгашей, как-то и нам надо выкручиваться из этой беды.

Пришлось идти больше, чем через полгорода, к другим воротам. Транспортная проблема меня порядком достала, но выбора не было. Ездовые кошки, сапры — измененные животные, в частном владении были только у Фаруха, дорогое удовольствие. Остальные присланные из Раста военным. Лошадки-пони у гномов, сейчас ранняя весна и кормить можно до осени, а потом до весны привезенными кормами. Вот и не было транспорта, обычным местным он не по карману, да и незачем. Что-то, было у купцов, наемников, и рабочих бригад, но они все были в отъезде и придут поздней осенью.

От колодца через ворота тянулся кожаный шланг за территорию города. Под стенами, на специальной площадке, стояло шесть штук добротных фургонов на мощных и широких колесах, образуя неправильный прямоугольник. Внутри такого построения, пробраться и не возможно.

Рукав подсоединялся к длинному каменному жёлобу, и по всей длине толпилось куча существ. Мы долго рассматривали, так как ничего подобного на Земле не было. Дождались Ратбора, местные все еще относились к нам настороженно, и общаться не желали, и принялся его расспрашивать.

— Скорее всего, сам из Сайхута, возможно в Вист ходил, за эльфийскими товарами. Наверняка, везет рабов из Рогды (а тут еще и рабство есть, и ведь не словом не обмолвились, хотя отправить на соль).

— Вот эти показал пальцем на животных, похожие мордой на лисиц с телом антилопы — косы обнаруживают демонов, могут даже 2–3 загрызть гончую и других разумных и животных.

— Дальше кентавры, наемники — чуть выше пони, полу-торс смещен к середине и нет той привычной грации лошади, покрыты короткой шерстью. Лица похожие на гориллы, но с длинными волосами. В жестких волосах — гривах куча всякой всячины, как на новогодней елке, не сразу и поймешь что такое. Перепоясанные ремнями, на груди ножи или кинжалы, по бокам луки, дротики, сумки и бог знает что еще — полуразумные, взялись провести караван по степи, хорошо мечут дротики, отличные лучники, не хуже эльфов. В города заходят только на рынок, в лес не загонишь — с презрением, отозвался Ратбор.

— Вот те здоровяки, охи, изменение боевые ящеры, с Зеленой — палец перемещается с одного типа на другой. Панцирные шипастые динозавры, с тремя бивнями и мощным хвостом с двумя шипами. Чуть более двух метров высотой, с кабинкой на спине, человека три явно влезут. Длинной метров пять или шесть, на толстых бронированных ногах и весом явно более тонны.

— Свободно могут отразить атаку даже некоторых средних демонов, если хорошо выучены. Демоны быстрее, главное не дать запрыгнуть на спину или вцепиться в бок. Дальше охары, — бронированная гусеница с кучей ног, размерами три в длину и полтора метра в высоту, с глазами как у улитки в случае опасности сворачивается в шар, и оттуда ее не достанешь. Хотя ее и так не едят, даже демоны. Они и тянут фургоны и другие грузы. Всеядны, но лучше подкармливать мясом или рыбой, тогда они хорошо работают и не устают. Для управления нужен специальный человек, иначе ничего не получится.

— Поподробнее — попросил его.

— Их выращивают в Расте, но продают и в Сайхуте с погонщиком — рабом, обычно мальчишкой.

К нам подбежал подросток из каравана, поклонился и произнес.

— Уважаемые, наш хозяин Солид, приглашает Вас, в свой шатер для беседы.

— Кто их знает, идем с Сергеем, остальные здесь — распорядился Старшой, подобравший под себя военное управления земной экспедиции. Я не и против, с его то опытом, мне не равняться.

Прошли за малым в импровизированную крепость, и зашли в небольшой, но явно не дешёвый шатер. А внутри он, кажется больше, чем снаружи, воздух и запах леса, занятно.

За красивым плетеным столом, уставленным вазой с каким-то синими плодами, напоминающими баклажаны и чайником с травой. В таких же креслах, восседали двое. Скорее родственники, схожесть явно имеется. Один уже пожилой, но все еще крепкий мужчина, с крупными скулами и внимательными глазами. Пока еще темноволосый, но седина уже начала брать свое. На нем простые свободные белые брюки и такая же ниспадающая длинная рубашка, богатый пояс с кинжалом. Легкие тапочки с загнутыми носиками. Второй скуластый юноша, с выражением превосходства на лице. В щегольском кожаном костюме из тонкой светло-коричневой кожи, с тесненными рисунками, пижонски расшитый пояс с кинжалом. Кожаная шапочка, наподобие тюбетейки, украшенная бляшками и бисером. Растительности на лице нет. Ну да в жарких странах, с этим проблем не оберёшься, надо запомнить.

Наши габариты, мой метр восемьдесят и Старшого метр девяносто, их явно озадачили. Явно видят впервые.

— Присаживайтесь, угощайтесь — приглашает старший меня зовут Солид, я из Сайхута. Это мой племянник Измил. Мы возвращаемся домой и нам поведали, что здесь остановились купцы из далека Мы решили познакомиться, возможно, произвести торг или обмен. Вы с какой страны? Какой товар есть и зачем Вы остановились в этом нищем городе?

— Зовут Сергей и Старшой — не спеша начал, я — задержали нас здесь, непредвиденные обстоятельства. Привезли металл, и немного другого товара — уже распродали. Сейчас решаем, куда ехать дальше.

— Серебро и драгоценные камни, я думаю, Вы уже продали — дождался моего кивка — металл, можем обменять на соль, дадим хорошую цену. Нет. Есть рабы.

Вот жук, да, да счас. В это время в шатер зашел знакомый помощник магистра и вымолвил.

— Господа, произошел прорыв. Дикие. Господин Солид, вы у нас задержитесь?

— Точно, дикие, не рейд, не орда? — нахмурился старший.

— Точно, 2–3 средних, пятнадцать младших, пять гончих и все легкие, передали из Раста — сказал помощник и исчез, прямо дух какой-то.

— Если легкие, то даже лучше, если нападут — оживился молодой.

— Может с нами, до Сайхута прокатитесь, что вы тут делать будите? — предложил Солид.

— Давайте отложим наше знакомство, я думаю, мы еще не раз встретимся, а пока у нас дела — подхватил плод и вышел из шатра. А что, обезьяну же надо кормить.

Нашли наших друзей, и пошли домой, а я пересказал новость Ратбору и попросил комментарий.

— Да с таким сильным караваном им ничего не грозит, разве кто-то зазевается или отстанет или отойдет. Легкие это мало бронированные демоны, но быстрые. Главное в них попасть, и к себе не подпустить. Когти, клыки и шипы могут быть ядовиты. Средние демоны

посерьезней, наверняка с защитой, но если у них маг могут и проблемы быть. Хотя, вряд ли, какая-то шайка решила урвать по быстрому добычу и сбежать.

— Это что за защита и что может маг — строго спросил Старший.

— Защита, это энергия демонов или хаоса, надо несколько раз попасть по демону, а потом как обычное животное. Все зависит от количества в нем камней силы, для этого они их и глотают. Не всегда могу отличить драгоценный камень, от камня силы. Со временем они в нем растворяются, и демон становится сильнее. Ходят слухи, что у высших демонов часть тела состоит из камней силы. Магов у демонов тоже очень и очень мало, и в основном ходят со свитой. Я больше и не знаю.

Караван ушел на следующее утро, покупали ли местные что, я не интересовался. Зато услышал от «наших гвардейцев», что собираются за лесом.

— Привет Азыл, а когда вы за лесом поедите? — и подошел к магу.

— А ты что, лесорубом стать решил? — поддел он.

Смешно ему, а тут хоть вешайся от безнадёги. Да нет, хочу рыбы половить?

— Это как? А ты на сапрах ездить умеешь?

— Я на коне не ездил ни разу. Ну, есть у меня приспособа, чтоб с берега, хочу попробовать, а вдруг выйдет.

— Ну, давай, даже интересно посмотреть, хоть что-то новенькое. Пойдешь пешком, с другими, согласен. Здесь так скучно, уже не дождусь когда уеду. Приходи через день утром, где караван стоял, помнишь?

— А как с демонами — спросил.

— Да они к Сайхуту двинули, там их перехватят. Если и удрал какой, не беда, мы с Герахом и двоих воинов хватит. Да и волки, их уже подчистили.

Я кивнул и пошел в лавку, готовится на рыбалку. Весь следующий день с Виктором, перебирали блесна, перемотали леску, разобрали и собрали катушки. Уложили рюкзак, со всем необходимым, сделали даже крюк для подхвата. Проверили раз 10, наконец, успокоились. Я пошел медитировать, а Виктор наблюдать, как Старший с Алексеем проводят курс молодого бойца с охранниками.

С утра наш небольшой караван, из телеги с контейнерами из Раста, топорами и восседавшим на козлах Мальмом, четырех всадников на кошках и 20 пешеходов, направилась к лесу. Бодренько за пару с лишним часа дошли до Волчьего Леса и остановились. Прикольный такой лес, красно-бурого цвета, у нас осенью такой бывает. Смешанный, наверно и довольно густой. Вон елка, с иголками по полметра, на большого дикобраза похожа. А там типа клена, рядом другое дерево, напоминает пальму. Мечта ботаника, а не лес. Стали доставать обычные комары, а в городе насекомых мало, а тут всякой твари по паре.

Вперед выдвинулись маги и сразу за ними воины, с арбалетами и дротиками.

— Что они делают? — поинтересовался Виктор.

— Разных животных, особенно волков, отгоняют и дают им время убратся — пояснил кряжистый лесоруб.

— А почему отгоняют, наверное, и убить могут — допытывался Виктор.

— Мы что богатеи из Раста за волками и их добычей охотится, а убить его трудно, даже магу. А в лес потом вообще не зайдешь. А демоны потом поселятся или гоблины или еще, какая гадость. Нет уж, пусть волки живут они нас не трогают. Мы тут немного леса возьмем и все — терпеливо объяснил лесоруб — Вон их в Сайхуте гоняют, так они там постоянно

каво-нибудь, разрывают.

— Они что и людей едят? — переспросил я.

— Да нет, разумных они не едят. Да и полуразумных тоже, тех же кентавров — как малым детям, спокойно и с достоинством, объясняет лесоруб — а вот разорвать, когтями попало совать еще, как могут. Ходят слухи, что и общаться могут, они же магические волки.

Маги постояли, к чему-то прислушиваясь, правую руку с растопыренными пальцами направили в сторону леса, а левой явно сжимали амулеты, начали сгибать пальцы. От них по лесу покатила волна, и выкорчевывая деревья. Пробежав метров 200, остановилась и погасла. Около трети деревьев уцелело, но и тех, что попадали, хватит вагонов на три, четыре.

— Вот это лесоповал-с восхищением воскликнул Виктор.

К нам вернулся Азыл, вытирая пот тряпкой, в другой держа дротик.

— Маги лесорубами работают, большего дурости я не слышал. А сил сколько отнимает. А не сделаешь, так эти дня три возится, будут — зло выпалил маг — поехали Герах поможет и посторожит, если получится и ему тоже рыбы дать надо.

Дротик передал мне, я тут же Виктору. Спустились к озеру, Азыл поднял руку, подумал.

— Ну, давайте, показывайте — и выдал неопределенный жест, не слезая с кота.

Озеро не слишком большое, но и не маленькое, с изогнутыми краями. Формой напоминает бумеранг или банан, вода очень чистая, дно песчаное и ровное. Километра 2–3 в длину и полкилометра в ширину, на мой взгляд. Хотя, слышал, что определить по воде расстояние на глаз невозможно. Кинул заготовленные шарики из муки, рыба есть и не маленькая. Закинул спиннинг с блесной и медленно повел к берегу. Ура, есть поклевка. Очень осторожно выудил, блесну захватила жаба с хвостом. Смотря на наши кислые рожи, Азыл рассмеялся, а его сапра начала смешно чихать. Намучились, пока достали крючок, стараясь не касаться жабы даже в перчатках. Вторая попытка. Леску сматывал быстрее, стараясь не опускать блесну на дно. Пусто. Третья попытка, рывок чуть не вырвал спиннинг с рук. Борьба и наконец, долгожданный трофей, Виктор крючком подхватил метровую рыбку. Помесь судак с чешуей карпа и вся в слизи как ерш.

— Очень хорошо, давай еще — оживился Азыл.

Так мы натаскали еще семерых. У всех азарт проснулся и тут за очередной рыбиной бурун. Бежим орет Азыл, и разворачивает сапру. Я не выпуская спиннинг из рук, автоматом ставлю катушку на стопор и деру. Азыл на сапре вправо, Виктор с дротиком и крючком влево. Рыба, почувствовав хищника и обезумев, выпрыгнула из воды. На миг обернувшись, увидел выскочившего крокодила, который резко побежал за мной и рыбой. А говорят, бег с препятствиями, не для всех. Пронесся, как ураган, по каким-то кочкам и буераком и только зацепившийся спиннинг, в который вцепился мертвой хваткой, смог меня остановить. Оглянулся, неправдоподобная картина, в 30 метрах за мной. Виктор на крокодиле, а рядом верхом Азыл. Напарник вогнал дротик в шею и навалился на него, а крюком бьет между глаз.

— Ну, все, он уже мертв, хватит — командует маг.

Медленно подхожу, а руки сами сматывают спиннинг.

Это как вы его, этого — пытаюсь выдать хоть что-то, клацая зубами.

— Да мы что, вот ты точно как кенгуру, я даже представить не могу такое — возбужденно, махая руками, рассказывает Виктор зверюга, тоже видно оторопела, тут ее Азыл и колдонул, упала, я и не растерялся.

Посмотрел как бежал, какой бежал, прыжки метров по 6–7 наверное.

— Да, как это я сумел — клацая и чувствую, что мерзну, поворачиваюсь к Азылу.

— Стой, на пей протягивает пробирку в металлическом корпусе — магический откат, спонтанный переход. Тебе надо взять хоть не много уроков у Фаруха, иначе сожжёшь себя.

Быстро выпив, почувствовал облегчение — А уроки дорого?

— Пять золотых за урок — видя наши изумления — а что вы хотели, магия штука дорогая, а частные уроки еще дороже. Учеба в академии 500 золотых в первый год, и это не считая проживания.

Забрали рюкзак с рыбой, разделали крокодила, сняли шкуру, отрезали хвост и голову. Не менее 5 метров крокодил, местное название кропус, если его перевернуть набок, с более длинной шей и ногами. Явно хороший пловец, да и бегает наверно лучше, чем наш. Вернулись к телеге. Нахмурившемся охраннику, отдали дротик со сломанным наконечником, а потом по совету Азыла отдали голову кропуса. Договорились фифти фифти, по клыкам, он нам за это 2 дротика и стрелы для арбалета. Клыки, зубы и шкура водных обитателей из-за их прочности ценились высоко. Виктору было жаль расставаться с головой, но я заверил, что еще поохотимся, вот только придумаем как.

Лесорубы загрузили лес в контейнеры их в телегу, и мы направились домой. На воротах отдали одну рыбу Гераху, три и хвост Азылу за помощь и лекарство, а с остальными трофеями домой. Трофеи заценить собрались все. Сначала хотели заставить чистить рыбу Дадуха нашего охранника, но он сказал, что они не умеют и боятся испортить ценный продукт. Взялся Леша, но получил просьбу собирать чешую, голову, слизь в горшок. У Дадуха оказывается родственник сапожник, послали его за ним. Привел пожилого с уставшими глазами типа по имени Садх, назвался лучшим сапожником Вигора. Договорились, что он сошьет отличные сапоги Николаю, из шкуры кропуса, остатки заберет себе и потроха, для клея. Он, оказывается, умел варить отличный рыбный клей, только не из чего.

Нажарили рыбы, предварительно испытав на норке, в новых сковородках сделанными гномами. Вкусно, надо еще сходить, но вот эти крокодилы, как бы с ними разобраться? Смотрю, а наши мушкетеры не доели, в чем дело?

Реваз самый смелый Господин, а можно мы родственников угостим, а Вы из нашей оплаты вычтите?

— Не понял. Вы что жареную рыбу первый раз едите? Старший. Смущенно кивают головой. Давайте, несите. О платы не надо махаю рукой. Тут же, откуда-то появился молодняк и утащил остатки, а мы сели думать думу как добыть крокодилов и рыбу. В результате мозгового штурма, решили попробовать сделать большую катушку с трещоткой, тройник с цепью, использовать телегу с лошадьё гномов и остальное по мелочи.

Первым делом с утра отправился к Фаруху, договорился с ним об уроках, когда будут

деньги. Обменял надоевшую нам обезьяну на два амулета от укусов насекомых и один ледышку, и то он заявил, что я его граблю. Пообещал отдариться свежей рыбой, а он попросил и голову кропуса. Весь город уже знает, деревня блин и мы в ней главные клоуны. Зашли к алхимику, купившему у нас водку, раскрыли кайроский малый контейнер, выгребли оставшиеся лекарства, проверили. Опасный только спирт, аммиак, перекись водорода, под вопросом — с небольшой доплатой купил эликсир от магического истощения и отката. А на восстановления из эльфийских трав, даже смотреть не стал, чтоб не расстраиваться.

Долго спорили и торговались с гномами. Они не хотели давать коней с телегой и Мальма на охоту. Тоже потребовали голову крокодила, интересно для чего она им. Легко договорился с Азылом, ему самому интересно, скука заела, а тут.

Три дня суматошной подготовки, ругани с гномами и обидой Алексея, что он на хозяйстве, и мы едим на промысел. У Азыла и Худкая, того самого охранника что брали дротик первый раз, выходной и они на своих кошках. Я, Старшой и Виктор на телеге, управляемой Мальмом. Теперь у нас, тоже есть свои дротики, два топора на длинной ручке и куча другого оборудования, изготовленными гномами. Захватили малый кайроский контейнер и глиняные горшки с крышками разных размеров. На Викторе и мне, амулеты от насекомых, уже второй, в кармане эликсир. Скоро превращусь в шамана, с кучей побрякушек, но и деваться некуда.

На озере, построить бы хорошую яхту и живи и радуйся. От чудовищ отбиться, наверное, можно, а вот от демонов вряд ли. Да и боятся жители степей воды, за мастерами и экипажем на другой континент ехать или планету. Мечты, мечты.

Маг проверил место, мы подогнали задом телегу к воде и попробовали, как лошади будут идти от берега. Зацепили крюки на телеги, чтоб не вырвало, на них катушку с нашим капроновым шпагатом. К шпагату, акулий тройник с цепью метра четыре и масел с мясом.

Для начала кинул мучные шарики, потом спиннингом трех рыбин. Володя подцепил, специально приготовленной палкой масел и по дуге отправил в воду. Хорошо так, метров 70, на Земле так не сумел бы точно. С хорошим шлепком приманка начала опускаться на дно. Помня про жаб, ели, ели начал вращать ручку барабана. Есть, но как-то слабо. Вытащил малыша, чуть более двух метров. Старшой резко подскочил и обухом топора умертвил добычу. Вторая попытка, вытащил рыбу, похожую на сома, только пасть больше и с загнутыми зубами. Зато третья, вцепился монстр, лошади ели выволокли добычу на берег. Чуть телегу не сломали, Мальм то ли крестился, то ли ругался, но перепугался здорово. На берегу Азыл, его сразу обездвижил, а Виктор со Старшим в два топора быстро обезглавили.

Потом я побросал спиннинг, меняясь с Виктором, наловили 15 рыбин. Следующий крокодил, размерами как наш первый, проглотил остатки мяса. Пришлось на месте разделывать, Азыл предложил свой магический с серебром кинжал, попробовал хочу такой. Аккуратно достали желчь, сердце и печень в кувшины. Рыбу, шкуру и хвост в другие, а тушу я попросил, сам не знаю почему, Худкая отвезти к лесу и бросить. Все вместе с другими трофеями в кайроский контейнер, а часть монстра ели загрузили на телегу. Довольные и вспоминая моменты охоты, направились домой. В воротах дали рыбы пару Азылу и одну Худкаю, и Мальм повез в лавку. По дороге жители с широко открытыми глазами, провожали охотников, а дети бежали за телегой вопя, на все голоса. Мальму отдали малыша и рыбину, с обещанием повторить охоту через день. Появился, как из под земли Садх, принес сапоги, оценили — надо признать мастер. Поручили ему чистить рыбу, чему он был только рад. Разделали хищника, на это представления сбежались, все дети города, облепив все заборы.

Бедный наш пес, сердечный приступ он точно заработал. С недавних пор, превратившись в хорошего сторожа и нами всячески поощрять, а тут такое. В награду получил хороший кусок от туши крокодила, досталось и норки. Мы порубали тушу, сложили в тару и я запаковал в малый контейнер, питание животных решено на долгое время. С Садхом договорились еще на две пары сапог и 6 пар тапочек, постоянно ходить в ботинках тяжело. Конечно, и он там выкроет не мало, но впереди лето, так что жадничать не стали. А восточные тапочки из крокодильей кожи это круто.

Взяли осколки стекла и внутренности с двух крокодилов и пошли к знакомому алхимику, поменяли на два эликсира от ран и один противоядие от укусов всех гадов, кроме демонов это слишком дорогое.

Отправили Реваза найти хорошего плотника, надо делать холодильники для продуктов, а то уже проблема. Пришёл, объяснили что надо, а он тоже принялся выпрашивать голову крокодила.

Да что за хрень, для чего им всем голова?

Мы тоже не растерялись и заказали 2 больших, как холодильники ящика с эльфийского дерева и 2 поменьше и все с ручками и замками. Договорились, что голову со следующей охоты, а пять рыбин сейчас.

Утром, прихватив голову монстра и странную рыбу, нагрузив Дадуха, отправился к Фаруху. Поприветствовав друг друга, и пообщавшись на разные темы, вручил ношу.

— Что за рыба и зачем всем голова кропуса? — спросил я.

— Странно, что ты еще не знаешь? Из клыков, бивней и когтей самая лучшая основа для амулетов. Чем сильнее монстр или хищник, тем лучше, а вставь камень, а что за рыба я не знаю, никогда не видел — поведал он.

Не успел он закончить, как я разразился на великом и могучем, выдал такое, что и сам от себя не ожидал. Нас просто в очередной раз надули.

— Фарух, мы же твои постоянные клиенты, мощную голову дали, расскажи об амулетах — обратился к легко улыбающемуся магу.

— Хорошо, вытащи свои амулеты, что видишь?

— Какие-то маленькие фигурки. В переговорном амулете маленький камешек и металлическая проволочка возможно крутя амулеты похожие на китайские или корейские объёмные иероглифы.

— Правильно, если присутствует металл, то это привязка на кровь. Есть родовые амулеты там немного по другому, но ты их вряд ли встретишь, их носят аристократы и погибать они не торопятся. Если маленький камушек, то такие подзаряжаются сами, если их не использовать, или долго работают месяц и более. (у них в месяце 40 дней, неплохо) стоят 15–20 золотых. Обычные — указал пальцем, от укусов насекомых — пять дней, есть и одноразовые, цена 5 золотых. Затем их должен заряжать маг или в магистрате, недорого. Чем больше камень, тем лучше, и дороже амулет.

— С пасти я могу взять 4 клыка по два амулета и 16 резцов по одному или наконечники для стрел, остальные не годятся, большое количество 40 золотых за материал, но это с большого — выдал изумлённому мне маг.

— Постой, а почему Азыл рекомендовал в первый раз отдать голову стражникам, он, что не знает? — удивленно переспросил.

— А тебе жалко, что у стражи появятся хорошие амулеты? Или Вам, хорошие отношения с местными не нужно?

— А объяснить?

— У Вас долг 150 золотых, весь город знает. Если бы, на вашем месте был бы Солид например, и он не может в течений 5 дней рассчитаться, имущество продается. Учти на будущее, так везде. Вас не трогают, общаются и дают возможность заработать и рассчитаться. А то, что местные при этом зарабатывают и что. А начни вы на местных зарабатывать, сразу разницу почувствуете.

В нашем положении он прав, на все сто прав. Кто мы здесь, непонятные инопланетники, которые завтра уедут.

— Спасибо за науку — попрощался и пошел домой. Дома всех собрал, и устроили мозговой штурм на русском, в конечном итоге решили ничего не менять.

Потом со Старшим и Алексеем направились к воротам, где службу нес Азыл.

— Научи езде на сапрах — поприветствовав стражей, попросил Азыла.

— А что можно, Худкай приведи — чувствуя новое развлечение, распорядился маг.

Сначала выслушали лекцию о кошках, затем как следить и кормить. Показали снаряжение и как пользоваться, садились в седло и ехали легким шагом. Сапры часто ложились и катались, как и все кошачьи, поэтому не было стремян. В общем, повеселилась стража знатно, да и мы не расстраивались. Если Старший с Алексеем имели представление и видно, что ездили на лошадях, то для меня темный лес. Приходилось с самого начала и самых малых мелочей. Расстались со словами, что завтра едим.

В этот день и рыба клевала плохо и всего один крокодил со следами старых укусов.

— Азыл, это его так — Алексей, поехавший вместо Виктора.

— Наверное, демон, а может еще кто, я тут только с вами был — внимательно рассматривая добычу, констатировал маг.

Разделали добычу, тело разрубили на несколько кусков, разбросали в воду в качестве приманки, а кусок по моей просьбе оттащили к лесу. Зачем, не знаю, но спорить никто не стал, и поехали домой. Азыл с Худкаем от всего отказались, а мы заехали по пути к алхимику поменять внутренности на эликсир для ран, а рыбу сменяли от ран для животных. Шарик у меня не выходил из головы, мало того, что начал расти, так и еще стал «бесшабашный» и бесстрашный.

Как обычно явился Садх, принес пару, остальное не успел. Долго обсуждали, что с такой шкурой делать. Остановились на двух пар туфель и ошейник для норки. Закажу тонкую цепочку у гномов, пусть бегаёт, а то в клетке да в клетке. Отрезали кусок хвоста, и он довольный побрел домой. Хвост еще и не плохое мясо, немного жестковато и варить надо дольше. Зато экономия для девяти человек.

Утром, прихватив в лавке кусок мяса парнокопытного, крокодила сапры есть не хотели, и отправились веселить стражу до обеда. Потом приехал Мальм с плотником и заказанными черными ящиками, отдали небольшую голову.

Как ни странно, Николай не проявлял желания ехать на охоту, а постоянно находился в лавке. Основная борьба между Виктором и Алексеем, так как наши кандидатуры со Старшим не обсуждались. Рыба шла хорошо, а вот первый же заброс на крокодила преподнес сюрприз. Вытащили двух водяных змей, судя по хвосту, метров 6–7 и только своевременная помощь Азыла, спасла от неприятности, слишком они быстрые. Анаконды хреновы, все перепугались и решали бросать или не бросать еще раз. Тут напрягся Азыл и мы по команде запрыгнули на телегу, хватая оружие.

«Человек, помощь» раздалось в голове, это еще что. Посмотрел в указанном Азыле

направлении. Там стоял хороший такой волк, по земным меркам, мех черный, а кончики белые или серебристые.

— Это кто, и он просит помощь — спрашиваю Азыла.

— Магический волк, щенок. Не знаю, с нами они не общаются — в ожидании его действий, спокойный ответ.

— Это щенок? — переспросил Леша.

— Азыл что делать?

— Не знаю решать тебе, с тобой вечно что-то происходит, не как с другими.

— Ждите, Азыл, одень переговорный амулет — спрыгнул с телеги, одел перчатки, взял дротик и пошел к щенку. Подошел, мы посмотрели друг на друга, он развернулся и затрусил в лес, а я за ним. Через минут двадцать, постоянно связываясь с Азылом, пришли к дереву опутанного лианами и в нем другого волка.

«Освободи поймал. Осторожно».

Опять чудеса планеты. Наверно хищная лиана или что-то такое поймала другого щенка. Притянуло к дереву и пытается задушить, опутать полностью, и сделать кокон. Потребовал дротиком, нет эффекта, осторожно ножом, чуть сам не попался.

«Сколько продержится» повернулся к щенку.

«Падения солнца». Глянул на небо, 2–3 часа есть, пока солнце восходит.

«Жди. Надо ветки. Огонь» и показал на подходящую палку. Сам развернулся и побежал к своим, попутно рассказывая. Прибежал, взял приготовленный огненный амулет у Худкая, щипцы для вытаскивания крюка из пасти, и крюк с цепью. На адреналине и время не засек, сколько бегал. Прибежал уже куча веток и даже молодых деревьев, ого, вот это сила. Сложил дерево домиком и сунул амулет. Пока разгорался костер, подготовил факела. Зажжённые факелы стал подносить и тыкать лиану, ага не нравится. Стебли начали перемещаться на противоположный край дерева, постоянно втыкая горящие факелы, набросил крюк на узел. «Тяни» бросил цепь щенку. Мощней рывок, разорвал узел и вырвал часть стеблей. Повернул голову, увидел внезапно подростшего щенка величиной с небольшого медведя. Мотнул головой, некогда удивляться, потом. Факел, бросок крюка, рывок и так несколько раз. Наконец добрались до парализованного щенка, сначала за хвост, а потом за задние лапы оттащил на безопасное расстояние. На меня смотрели два зверя, и если щенка я воспринимал спокойно, то взрослый внушал ужас.

Представьте матерого волка величиной с медведя перед собой, и клетка вас не разделяет.

«Не бойся, благодарим, пойдём награда».

«А с ним ничего не случится» киваю на беспмятного щенка. «С ней ничего. Скоро побежит».

Оказывается самочка. «А почему у меня помощь, щенок, там же был маг?»

«Меня боятся. Ты другой. Магов убить».

Собрав свои вещи и затушив костер, отправился за волком. Прошли и не много, а вышли к небольшому оврагу, на дне мумия с костями.

«Родича не трогать. Чужого».

«А можно телегу пригнать, я так не утащу».

«Можно» и исчез в зарослях. Добрался до наших, они уже ободрали шкуры со змей и вырезали внутренности. Мясо раскидали по сторонам, в качестве приманки. Пересказал происшествие, все сошлись во мнении, что дуракам везет. Я как-то даже и не обиделся.

Посоветовались. Сапры уперлись, и их повел Худкай, будет ждать по пути. Я с Азылом впереди, потом Мальм ведя рвущихся лошадей, а с сзади подталкивали телегу Старший с Алексеем.

— Вот тебе и средний легкий демон — когда мы аккуратно перекладывая кости и труп, освободили мумию. Здесь в смертельной агонии схватились магический волк и демон, тут и погибли и упали. От волка только кости, от демона мумия, похож он был на Раптора из нашей истории, очень странно. Аккуратно в перчатках, ножом Азыла отделили голову, затем хвост, разрезали шкуру дальше по большим ногам и выкинули кости. Остальное свернули и загрузили узлом. Кости волка засыпали, обвалив часть склона. По дороге захватили Худкай.

— Азыл расскажи про магических волков и если ли другие? — попросил, у задумавшегося мага.

— Ходят слухи, что их создали эльфы для войны с кайросами, но что-то случилось и они сбежали на другую сторону континента. Заняли полосу леса вдоль моря от Вигора до Сайхута и никого к себе не пускают, ни с кем не общаются. С о своей территории выходят редко. Скорее полуразумные, как кентавры. Аристократы с Раста и Сайхута охотятся зимой на них, считается, что шкура приносит удачу и стоит сумасшедших денег. Мы нет, да и как? Ты видел это существо, во время опасности его белые кончики на шкуре каменеют и топорчатся, его даже не все демоны пробивают. Я могу лишь на несколько секунд обездвижить его, и то на приделе сил. Убить можно, надо попасть в глаза или в открытую пасть — чувствуется, мечтает о такой шкуре.

Затем менее эмоционально Обычные волки в степи с кентаврами, наперегонки друг за другом бегают.

Вот что, делали волки рядом с нами? Почему я ловлю себя на мысли, что мы самые большие простофили на этой планете? Наше общество заострено на одних ценностях, а здесь много разных и мыслят не как люди. Волки полуразумные? Не верю! Ценности у них другие и интересы.

— Мы хотим забрать кожу демона — на воротах сообщил Азыл.

— А что вы с ней будите делать? — вспомнив разговор с Фарухом, спрашиваю.

— Доспехи — нехотя ответил Азыл.

— Тогда комплект нам.

— Да там и на три не хватит.

— Нам без шлема на Алексея — видно, что не очень нравится — и еще голову кропуса, когда поймаем.

— Хорошо, сделайте мерки у Садыка, брата Садха он знает.

Опять карнавал на улицах, они, специально караулят, когда вернемся? У алхимика внутренности змей, обменяли на восстанавливающие эликсиры, более дорогие. Чувствую, продешевили, но что поделать. На эльфийских травах почти универсальные, но ценна от 5 до 15 золотых, как бы разобраться с фармацевтикой?

— Скажите, мастер Алибсан, а нет ли у вас книги по описанию лекарств наших, эльфийских и кайроских елейным голосом и нависаю над алхимиком.

— Книг нет вообще, а рецепты можно купить в Расте, Сайхуте и Висте — поспешно отвечает. Точно врет — но очень дорого. А по кайроским вообще ничего нет не у кого.

Дома сгрузили добычу, Дали Мальму две рыбины, возмущенно начал шипеть, долго не слушая сунул голову змея и отправил. Есть хотелось, аж кишки «стучали друг о друга». Только поели, приехал Фарух со своей помощницей на сапрах, первый раз такое. Вообще женщин на улице мало, не хватает их и в городе, что ли. А такую красавицу, вообще видел только у Фаруха.

— А хочу купить голову демона и когти — после расклинивания озвучил маг.

Так, торговаться с Фарухом себе дороже выйдет, лучше обмен.

— А давай ты доделаешь два и сделаешь три амулета от насекомых, с камешками — начинаю.

— А не слишком?

— А мы рыбки подкинем и во, голову змеи показываю соглашайся следующий раз больше будет.

— Везет тебе, даже не знаю как, вдруг еще, что ценное найдешь. Договорились, пошли смотреть демона.

Растянули в длину и ширину, 3 метровый Раптор и все тут, ну может пасть чуть другая. Под руководством Фаруха и его кинжалом, отделили кисти передних лап, с хорошими такими когтями. Палочками из грудной клетки выковыряли «стручок». Аккуратно разрезали и высыпали в горшок с водой. Помешали и высыпали на ткань.

— Ну, вот и ваш долг, да еще и прибыль — полу иронично говорит маг.

На ткани — один большой с фасолину размером, пара с крупный горох и один крохотный как на амулете, камешки.

— Большой камень силы ваш долг, маленький тоже — но годится, только для бытового

амулета, например огневика. Два других обычные драгоценные — по 35 золотых, Фабрус определит точнее.

— Шкуру договорился Азылу, а он нам комплект. Расскажи про камни силы — попросил, надеясь на лекцию.

— Со шкуры среднего демона доспехи хорошие, по крепости не хуже стальных, но с пропиткой, а насколько легче — спокойно глядя на меня начал Фарух ты знаешь, почему стальные не носят? Скорость важнее, особенно с демонами. Да и нет на Скопии, столько металла.

Развернулся, сел на кота До свиданья. Пришлешь мои трофеи.

Вот зараза, а я так надеялся. Упаковали все для Фаруха, и передав амулеты отправил охранников к магу.

К огорчению Садха рыбы чистить ему не досталось, зато дали на выделку шкуры змей. Попросил пригласить брата и главного лесоруба на завтра. Всех разогнали и устроили совет, в Филях. Ничего путного и не придумали, решили отдать долг и попытаться «выбить» информацию из магов.

Утром разобрались с Садыком, размерами Лехи и отправили отнести шкуру к нему Дадуха. Заколебал бригадир лесорубов, требуя голову крокодила за поставки леса. Разозлились, лес стоит копейки, пообещали отдать целиком, но если у нас не будет топлива всегда, пообещали ему голову открутить. Расстались не довольные друг другом, первый конфликт с местными.

— Ратбор, какого хрена от так себя ведет обратился к нашему gidу.

— Им просто обидно, они только лес брали и то не много, а тут и рыба и водяные хищники и демона нашли, вот и злятся.

Как все знакомо и тут завистники.

Пошли в магистрат, Фарух оказался полностью прав. Рассчитались, наконец, с долгом и получили 70 золотых, все свободны.

Кто б сказал, что с ней делать?

— Господин Сергей, во избежание конфликта, я бы рекомендовал прекратить охоту и рыбалку спокойно произнес Фабрус местные жители обижены, придумайте другое занятие, пожалуйста.

У нас это называется отжать бизнес, используя административный ресурс, вот козлы. И что придумать, долго на 70 золотых не протянешь, а еще домой хочется, осточертела эта экзотика. Туалета и то нормального нет, а скоро и бумага с мылом закончится. А теперь еще и дрова покупать у этого борова. Хотя, что там, у Малыша мы использовали?

Вдох, выдох.

— Вы можете, что-то предложить или посоветовать? — немного успокоившись, спрашиваю.

— Я думаю экспедиция на Лед, вам по силам, там сейчас лето.

— Давайте так, Вы даете всю информацию, карты, как туда и обратно попасть и сколько будет стоить — помню, помню, как ты про информацию мне рассказывал — какая прибыль и мы крепко подумаем.

Побарабанил, привычным земным жестом, пальцами по столу и что-то рассматривая во мне:

— А Вы учитеcь, Сергей, еще немного и будите настоящим купцом.

— Приходится поневоле.

— Планета Лед имеет минус магическое значение, то есть вытягивает из магов и магических животных и предметов энергию начал рассказ поэтому магов туда и не уговоришь ехать. Вы же из технологического мира и вам это не грозит, а также там будет действовать ваша повозка и оружие, скорее всего.

— А Вы уверены?

— По приезду киньте за транспортный круг свою любую вещь из кайроского контейнера и убедитесь. Там очень холодно, вода замерзает, а всех кого я знаю из теплых планет. Там много больших, с густой шерстью опасных животных, на которых мы не знаем, как без магии охотится. Есть и лютые людоеды. Нам нужен уголь, он в двух днях пути, камень и мех. Мех покупают аристократы и богатеи. Вот карта.

Мы рассматривали на тонкой коже маленький рисунок, а я пояснял значение надписей, так как я один знал письмо. Перерисовал в ежедневник, который почти всегда таскал с собой.

— А люди с Кайроса там не бывают, и что Вы о них скажите?

— На счет кайросов на планете Лед мне ничего не известно, а что известно я расскажу после поездки на Лед.

Так вдохнуть, выдохнуть, успокоится. Кто сказал, что нас будут любить и жалеть. Нет, нас будут вдумчиво и цинично использовать.

— Как мы туда попадем и обратно?

— Вы уже знаете, как пользоваться указателем во время солнца нахождения в зените.

Это он, наверное, про тарелку с канавками.

— Дам координаты и два одноразовых амулета по 5 золотых и можете рассчитывать, на 100 золотых в кредит, с условием первоочередной покупки добычи.

— Нам надо подумать и все просчитать, потом мы окончательно дадим ответ.

— Вообще-то я бы вам посоветовал не отказываться.

Дома опять совет, и как обычно на русском при этом я снимал переговорный амулет, во избежание вся кого. Решали и так и этак. Вели подсчет финансов и оставшихся земных запасов. Я уже понял, что выбора нам не оставили и больше наблюдал как норка, с ошейником из крокодильей кожи и тоненькой металлической цепочкой, играет с Шариком. Прячась у меня в ногах резкими скачками набрасываясь и отступая. Передумали мы и Шарика продавать, а заказали шипастый, металлический ошейник у гномов.

— Ну а ты, Тур Хейердал, что отмалчиваешься? — Обратил на меня внимание Старший.

— Я думаю выбора нам не оставили, придется и кредит брать и ехать, но местных брать не будем. За углем тоже не поедим, слишком опасно, да и не верится в это. На обман похоже. Раз им нужен мех, надо придумать, как добыть и пора заканчивать торговать металлом.

Наметился план. Решили заказать фургон, большие сани для снега и песка в одном лице и капканы разных размеров. Арбалеты, так как с луков никто стрелять не мог, пару рогатин, алебард и мечете. У кожевников перчатки, фартуки, кожаные куртки с капюшонами и много других мелочей, необходимых для путешествия. Распредели обязанности. Я пошел тренироваться, на этом в свое время настоял Старший, и теперь я кидал дротики, метал ножи и осваивал ножевой бой и многое другое. Инструкторами выступали Старший, Виктор и Худкай, который частенько захаживал к нам. Он быстро нашел общий язык с нашими вояками, и обменивались опытом, да и ел снами частенько.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мне поручили «утрясать» все вопросы с администрацией, магами и т. д. Пришлось взять кредит, амулеты и заучивать способ перемещения. Купили у Фабруса еще один большой растоский контейнер.

В один из дней зашел Азыл и поведал, как у лесорубов прошла охота. Спиннингов у них не было, леску до нас не видели и не слышали, да и рыба им по барабану, все же жители степи. Решили сразу ловить кропусов, скопировали катушку с барабаном и тройником. Вместо шпагата веревку, вымочив в укрепляющем растворе для доспехов. Интересно во сколько им это обошлось? Обратились к Гераху, так как Азыл презирал многих местных. Нормально общался только с магами, своими воинами и с нами. Уговорили Мальма, и еще одного воина. Закинули, крокодил схватил наживку, обрадовались и потеряли бдительность, за что сразу и поплатились.

На одного, из под воды, кинулась анаконда и утащила. А на второго крокодил, зарылся в песок и ждал добычу. Произошло настолько все быстро, что никто даже среагировать не успел. Герах растерялся, Мальм как с нами управлял лошадьми, сразу кропуса не обездвигили. Он начал метаться на берегу, вырвал катушку и повредил телегу окончательно и все в панике кинулись убежать. Сейчас все обвиняют друг друга, наверное, переизберут бригадира лесорубов.

Ну да, мясо мы раскидывали, чтоб приманить и поймать. А хищники устроили засаду, если анаконду действительно в воде можно и не обнаружить, то, как прозевали зарывшегося крокодила? Запишем. На охоту не пойдем, да и к путешествию на Лед почти все готово.

Последние деньги ушли на продления аренды лавки на два месяца, оставили немного Ратбору, с указанием жить и приглядывать. Мальму на доставку до транспортного круга. Расстались с нашими мушкетерами, которые очень об этом сожалели. Реваз пытался набиться с нами, но мы его отшили, пообещав подумать в будущем.

Раним утром, приехал хмурый Мальм верхом. Запряг лошадей в БТР, к БТРу прицепили наш фургон, лошади с натугой потащили к переходу. Вообще Мальм, какой-то не правильный гном, по нашим понятиям, равнодушен к кузнице, любит животных. От своих коней в восторге, но мечтает приобрести вайров. Вайры тоже кони — пони, но более крупные и резвые, и как убеждал нас, тянуть груза могут больше и красивее. Правда более дорогие и прожорливые. Магия, магией а законы физики и здесь присутствуют, да и как-то не слишком впечатляющая. Думал, что посерьезнее будет.

Провожать взялись Азыл с Худкаем, с ними мы вроде сдружились и подождут пару часов, а то мало ли что. Ратбор все же слишком угодливо исполнял пожелания и боялся, лишний раз вызвать неудовольствие. Боялся потерять работу, и я его понимаю. По этому, наверное, и другом не стал, а может еще почему, так сразу и не скажешь.

И вот мы опять стоим в центре идолов, с желание заработать, но теперь чтоб вернуться домой. Дождавшись зенита и налив воды из глиняного горшка, эх, где моя фляжка? Начали вращать тарелку по нарисованной схеме. Дождавшись радуги, сломал амулет. Интересно, а что у Слащего за амулет был, теперь и не узнаешь. Пропажа контуров, мгновение, растянутое в вечности, пузырь опал, и мы стоим в другом круге в другом мире.

Опять и на ровном холмике и на возвышенности. Гравитация легла на плечи, отвыкли, приблизительно земная, нет скорее чуть более. Понижающаяся местность далеко просматривается по сторонам, равнина с кучей холмов, холмиков. Вдалеке горы со снежными вершинами, леса нигде нет. Больше на тундру похоже. Солнце с голубым оттенком, точно не Земля. Алексей дал отмашку, анализ атмосферы, «протон» не показал опасности, животные тоже спокойны. Холодно, градуса 3–4 не больше, снимали противогазы, и все резко одеваются, привыкли к теплу на Скопии. Шарика на цепь и на бронетранспортёр, пусть от туда бдит, а то кто его знает, лови потом. Норку за пазуху, признала меня хозяином, а больше никого не подпускает. Раскрыл большой кайроский контейнер, первый раз за все время, полный порядок. Достали патрон, налили бензина в глиняную бутылку, забрали бинокли. Кинули патрон и бутылку за идолов, смотрим в бинокль. Реакции нет, норку за идола на цепочке и подвязали веревку, ждем. Старшой рассматривает все в бинокль.

— Старшой подыщи подходящий холм, где мы можем укрепится, но не далеко прощу Старшого.

— А чем здесь плохо? — Николай.

— А вдруг переход и другой караван? А как долго на переходе можно быть? И этих, как и почему очень много. И еще мы забыли спросить, что будет, когда встретятся два каравана на нейтральной территории? мой ответ.

— Так же как у нас, кто сильнее тот и прав. Люди везде одинаковые — Старшой — вон тот холмик, немного поработаем лопатами с ломом и порядок. Как там норка?

— А давай ее Тестером назовём? предложение Лехи.

— Пионером — Виктор.

— Космонавтом — Колюня.

— Десантом — Старший.

— Мой зверь, как назову, так и будет. Когда придумаю, вот — обидчиво сказал я. Плохо у людей с фантазией.

— С контейнерами надо что делать, с собой везти нельзя немного подумав, высказываю мысль. Выкопали яму почти на границе, опустили наше с таким трудом доставшееся богатство и тщательно замаскировали. Конечно риск, а куда без него.

Вышли за идолов, не такие они здесь и старые, не как дома, странно. Подождли бензин, нормально горит. Патрон в АКС, выстрел, похоже, все в порядке. Заправили 300 литров соляры из эльфийских бочек и масла из канистр. Эльфийское черное дерево не только отгоняет насекомых, но и дезинфицируется само. Вылили соляру, подержали бочку открытой, все можно хоть питьевую воду заливать. Вот по этому, они такие дорогие, по 5 золотых. Поехали. Ниже, теплее, но и обзор хуже.

Нормальный холм, помогая друг другу, залезли на вершину. Смотрю в бинокль, есть жалкий ручей впадающий в болото. Все же местность похоже на нашу тундру, только у нас зверье уже выбили. А здесь бегают разные животные, далёко стадо огромных волосатых быков. Значит рядом хищники и судя по пище, не меньше тигра или льва. Вырыли углубление, поставили к нему треугольником транспорт и начали обтесывать холм по кругу. Обтесали и перед транспортом, получился на пригорке. Виктор с автоматом и Шариком с

биноклем сторожили наверху. Устали как черти, забрались в теплый фургон. Там у нас буржуйка, и разогретый обед. После раскидали мощные капканы, как на медведя по кругу, крепя кольями. Ночь прошла спокойно, меня не будили, наши вояки справились сами.

— Ну у кого какие предложения — после завтрака спросил Старшой.

— Надо завалить быка, разделать и набросать приманок, поставить малые капканы я видел небольших хищников, типа лис или росомах Виктор.

— Не, надо поменьше, еще не известно, что за быки? А к ручью приходят типа оленей — Алексей.

— Поддерживаю, а вы обратили, что есть брусника или очень похожее растение — высказываюсь. Мы так ничего на Скопии из местного пить не смогли. Трава, которую заваривают местные с неприятным привкусом и запахом, нам не понравилась. А местное пиво, и наши алкаши пить не стали б.

Мы растягивали чай и кофе, как могли, но, увы Использовали и сладкие палочки вместо сахара вприкуску.

— Но ягод еще нет — Николай.

— Отвар из листьев с цветами, тоже ничего, попробуем — возражаю.

— Значит так, я с Алексеем на охоту, Виктор на вышку, а вы экспериментируйте с отваром — распорядился Старший берем арбалеты тоже, а стреляем, в крайнем случае.

Растительность тут зелено-серого цвета, и наши комбезы самый раз. Только поддеть белье, которое и не надевали. Разбежались по работам. Собираю листья и тут норка шмыг в норку вытащила мышку и с аппетитом лопают. Странно, я ее вроде не обижаю. Сварили отвар, остудили, дали Шарик и норке, лакают да еще как. Загадка? Вернулись охотники, притащили барана и хищного суслика за хвост.

— Барана понятно, а суслик, каким боком — спрашиваю удивленно.

— Вот это и странно. Сам на меня бросился из под ног, и хотел укусить. С начала отбил, а потом добил дротиком — Алексей.

— Смотри, как норка оцетинилась, выкинь за лагерь и подальше Старшой — может бешеный? Жаль мех не плохой.

— Но так, чтоб в бинокль наблюдать я — и надо посмотреть, где это произошло.

Оставили Николая разделывать то ли барана, то ли козла. О н, было, попытался увильнуть, но со Старшим такое не проходит. Троем обследовали место, но кроме небольшого углубления под кустом, ничего и не нашли. Зато нашли нас, стая существ, похожих на гиен начала окружать. Пришлось резко ретироваться, перед входом застрелили двоих, а стрела от арбалета отскочила от густой, но короткой шкуры. Тренироваться и еще раз тренироваться, слова Старшого. Ну, блин, теперь точно покоя не будет, все, даже красноречие Николая будет игнорироваться.

Если возможно передача языка может, возможно, и передача воинского умения? Н адо узнать? Вот только мне интуиция подсказывает, что стоимость будет не подъёмной для нас.

А тем временем мы оказались в осаде. С крыши фургона Алексей при помощи «кошки» зацепил ближайшую особь и мы, под концерт родственников, ее рассмотрели. Наверное, это гиена, только местная или волк? С ерый мех с зеленоватыми пятнами очень густой, зимой здесь явно неуютно, если летний мех такой. Пасть напоминает бульдожьё, явно, если вцепится — кирдык. Тело сантиметров 80 высотой, массивное, тело достаточно пропорциональное, но вот когти, явно часто роет землю.

Пока мы рассматривали, сработало пару капканов. О дин, отхватил часть ноги, а второй

сработал с замедлением. Зверь успел среагировать и удрать. Отбежав часть стаи, принялась сторожить, а часть куда направилась. Раненый зверь выл, а сородичи, обступив его, принялись вылизывать рану. Своего мертвого сородича не тронули, а от суслика шарахнулись, очень странно.

Мы подумали и решили не спешить, разделали барана и гиену, натерев настойкой Садыка шкуры. Садык, очень не хотел нам ее продавать и только клятвенные обещание при брате, что мы не будем заниматься выделкой, пошивом или заготовкой кожи в Вигоре, сумели его переубедить.

Шарик с норкой мясо барана восприняли с энтузиазмом. Тогда мы часть мяса барана сварили, часть засолили, остальное с тушей гиены сложили, для наживки. Так день и прошел но, похоже, сейчас белые ночи. Под утро туман густой густой, я и представить такой не мог, и Алексей поднял всех. Лай Шарика на холме, слышно как сработал капкан, рык, визг и опять звенящая тишина. Так и простояли, сжимая оружие, пока солнце не разогнало туман. И кроме крови не обнаружили ни кого, даже труп гиены исчез, пропал один и из капканов. Это же какую же силищу надо иметь, чтоб вырвать вбитый кувалдой клин? А суслика опять не тронули, что за ерунда. После не радостных открытий, резко начали укреплять лагерь и раскидали мелкие капканы с наживкой.

— Надо обследовать ручей и к болоту наведаться Виктор.

— Согласен, выходим я с ПКТ, Алексей в новой броне с АКСем и дротиком, Сергей с шитом, дротиком и арбалетом и спиннинг возьми Старшой — а тебе опять на вышке с Мухтаром.

— Не с Мухтаром, а Шариком и почему мне? обиженно засопел Виктор.

— А потому, что в случае чего на БТР и к нам на помощь. В опросы? И наблюдай за Николаем, а он пусть листья брусники собирает — Старшой.

— У матросов нет вопросов — погладив Шарика, Виктор.

Сначала наведались к болоту, оно дальше. Обследовал больше я, а моя охрана бдила по сторонам. Болото размерами не очень большое, в ложбинке с берегами, заросшими мясистыми стеблям осоки и каких-то водяных лопухов. Чувствуется запах сероводорода, решили не рисковать, а вернуться с противоязми.

Ручей, берущий начало где-то в горах, шириной 3–4 метра и глубиной 1, с чистой прозрачной водой. Дно каменистое и пустое. Ни рыбы, ни растительности, ни моллюсков. Сунул руку вода ледяная, ужас. Немного переворачивал камешки дротиком, к своему удивлению, наткнулся на золото. Маленькие самородки?! К акие самородки, крупный песок, был рассыпан очень редкой россыпью и уходил по ручью в гору.

Попробовали, в озк хоть немного набрать и плюнули на это дело, в такой воде быстрее остеохондроз заработаем, чем золото наберем. Ну почему в книгах, все легко, а на практике сложно?

В маленький капкан попалась облезшая лиса, это мы ее так называли, возможно, зимой мех ее и будет великолепным, а вот сейчас нет. Зато Володя заметил каких-то грызунов, но мясо их не заинтересовало. Подумали и решили ловить на макароны, которых осталось несколько пачек, гречку и рис.

Дела сразу пошли на лад. Чуть больше белки, сероватый в черных пятнышках мех, смотрелся неплохо, да что-там хорошо. Размерчик эх, правда, подкачал. Заметили стадо животных направляющихся к болоту, пошли на разведку. Оказалось помесь зубров с бозонами, но более крупные. Массивные животные с более мощными рогами, грозно

смотревшими вперед. Шерсть длинная клоками всящая по бокам, и здесь линька. Такой и нашего медведя уделает запросто. Спокойно забрели по колено в болото и принялись лакомиться растительностью. И запах серы им не сильно мешал. Зимой это стадо, решило бы много наших проблем, особенно мехом.

Через пару дней, белки перестали попадаться. И зловили, скорее всего, всю колонию и мы решили кочевать вдоль ручья к горам. Так и продолжалось, мы ловили большую часть колонии и перекочевывали на другое место. Опять, подготавливали холм, ставили капканы. Реже охотились, понимая, что за бараньи шкуры нам вряд ли что дадут. Вроде и мех неплохой, но на вид неказистый — летний. Хищники нас не беспокоили, суслики не попадались, тоже. Про нас все забыли, даже тумана небело, и это мне не нравилось.

Доехали до небольшого переката, и я припомнил миф об аргонавтах, и мы решили рискнуть. Вот тут то, нам и пригодился мех баранов. Растянули, закрепили кольшками и камнями и ехали дальше, экономя по максимуму соляру. Встретились еще, повторили процедуру, каждый раз высказываясь по температуре воды. До гор осталось немного, где должен быть уголь, хотя зачем он нам сейчас, брать не будем. Место на карте, оказалось «карманом» в скале. Заехав туда, перед нами предстала неожиданная картина, полупериметр из фургонов, один из которых перевернут на бок, другие в елочном беспорядке.

Подъехав и развернув БТР боком, мы со Старшим вышли к перевернутому фургону. Не успели подойти, лай Шарика, раздались короткие очереди автомата. Старший буквально за шиворот кожаной куртки, впихнул меня обратно, заскочил сам и захлопнул дверь. Сам полез в башню, а я с арбалетом к амбразуре. На нас неслась стая сусликов, а за ними питекантропы, как у нас по телевизору. Заработал пулемет на башне, короткими очередями. Часть аборигенов попадало мертвыми, а часть успела спрятаться, метнув дротики и камни, забарабанившие по БТРу. Суслики достигли нас и начали лезть во все щели и пробовать все на зуб. Задраив в БТРе все двери и люки, мы оказались в осаде. Стрелять в сусликов посчитали расточительством патронов, а питекантропы попрятались.

— Вот значит зачем, они нас подталкивали к поездке на Лед, пропавшие ихние озвучил понятную всем истину Николай.

— Могли бы, и предупредить — обиженно Алексей.

— Да они почти и предупредили, только не всегда разберешь, что они имеют в виду — отозвался я.

— Тренированные суслики, прикольно? — Виктор.

— Если маленькие существа атакуют все без боязни, о чем это говорит? Старшой — Плюс, звери от них шарахаются? Правильно, значит, они ядовиты или имеют какое-то свойство, которые местные боятся.

— Надо одеть противогазы, на всяко пожарный — Алексей.

— Здравая мысль. Одеть. — Старший. Все резко натянули противогазы.

— Смотри, что они делают? — Виктор.

Навредить нам не получилось, и суслики начали окружать БТР с фургоном кольцом, рассаживаясь на разных местах и разной высоте. Мы очень внимательно наблюдали, что будет. Предложение Виктора прорваться боем, оставили открытым, подождем. Начала нарастать головная боль.

— Б***, — выругался Старший — ментальная атака и открыл прицельный одиночный огонь, и головная боль сразу уменьшилась, а по мере попадания пропала. Суслики начали прятаться и пулемёт умолк.

— Тренированные суслики с ментальными способностями, фильм ужасов Николай.

— Да все наше попаданство сплошные ужасы. У других все гладко и хорошо, стали магами, надавали всем плохим по шее, награбастали кучу золота, женились на принцессах и развлекаются от скуки. А у нас сплошные долги и подставы, а если надыбали немного заработать тут же отнимают — понесло уже меня.

— Вот, принцесс нам точно не хватает мечтательно произнес Алексей я бы не отказался.

Вот тут уже все не выдержали и «заржали».

— Кто что предложит? — Старший. Долгая пауза.

— Я думаю, надо обследовать фургоны, забрать ценности и деру — Алексей.

— Вот, что они тут делали? Уголь? А вот то, что золото могли рыть, это больше похоже на правду. И туман этот и кто в нем. а плюс капкан и перевернутый фургон — наполнил я.

— Но и без добычи мы вернутся, не можем Виктор.

— Значит так, Алексей полный комплект брони, щит, топор, булаву и АКС, я в башню. Чистим, Сергей с Николаем осмотр, бегом, Виктор на рычаги Старшой — и быстро, быстро.

Алексей облачился в костюм из демона, сверху шлем с забралом из стекла, и выбрался через люк и сразу захлопнул. Когда принесли латы из демона, и одели на Леху, то он стал походить на омовца, для разгона толпы. Подумав немного, заказали шлем, с усиливающими гребнями. Невысокие сапоги сделали из обычной кожи, с металлическими накладками и металлическим носком. Тяжелые, но и лучшего придумать не смогли. С забралом долго мудрили с алхимиком из осколков бронебойного стекла, но справились, отдав за работу кожу двух анаконд, тапочки из крокодильей кожи и обещанием о дальнейшем сотрудничестве. Причем мы заказывали под свое видение, без задников, с каблучками и подушечками для пяток. У них таких фасонов не было, но всем очень понравились, и Николай остался без тапок.

Срыгнув на землю, прикрывая спину колесом, сразу подвергся нападению сусликов, и заработал шестопером. Когда его делали, гном сказал, что таким тяжелым оружием долго не помахашь. Глянул на нас, почесал подбородок, хотя нам возможно и подойдет. И надо признаться себя оно оправдало, пять тушек моментом легли под ноги Алексею. Даже то что, один вцепился в лодыжку и пытался прогрызть сталь с кожей. Возможно менее подготовленного человека, например меня, это бы как минимум испугало. Алексей же другой ногой наступил на хвост, а на возврате ударом сломал позвоночник.

Раз и все живые суслики, вдруг как по сигналу, развернулись и кинулись из каменного кармана. Что за нами наблюдают, понятно, но вот заметить мы их не смогли. Алексей обошел БТР и выдвинулся вперед, прикрываясь щитом. В него полетел дротик и камень. Причем камень с серьезной силой ударил о щит, скорее всего из пращи. Выстрелы Старшого и два тела упали изломанными куклами. Подождав, Виктор переместил БТР и под защитой своего фургона, я полез в чужой. Небольшой фургон 5 на 2.5 метра был полностью пустой, вынесли все, даже дверь оторвали. Следующий в цепке, тоже ничем не порадовал. А вот перевернутый фургон, был больше с перекошенными и заклинивавшими дверями. Решили вскрывать, отодрав петли и вышибить дверь.

Мы не видели фургон местных внутри, поэтому разработали свой. Наученные горьким опытом общения с местными, перестали им доверять и заказывали только детали, а сборку делали сами. Колес у нас было шесть, в отличие от местных, все одинакового размера и чуть меньше. Зато сами колеса были шире, и фургон, на наш взгляд более устойчивым. Они не

выступали, а были под корпусом, а к его нижней части прикреплен ящик, открывающийся из фургона. Ящик под днищем, был как бы продолжение корпуса, и шел на три четверти длины. Передние колеса на поворотной цапфе, соответственно ящик туда не доходил, сейчас в нем находились дрова. А вот амортизаторы мы применили местные, удивляясь их простоте, металлический обруч подсоединялся верхней частью к корпусу. С двух средних сторон приваривалась пластина в виде хвоста ласточки, к изгибу цилиндр, в который вставлялась ось колеса. Чем больше нагрузка на колесо, тем сильнее пластина растягивала обруч, падала, обруч возвращался на место. Вот такая независимая подвеска на каждое колесо. Размерами 5 на 2,5 и высотой 2,5 метра из твердого дерева, похожего по структуре на бук. По четыре закрывающиеся бойницы по бокам и по две спереди и сзади. Внутри по принципу железнодорожного вагона, только верхние полки подымались, и не мешали стрелять. В другом крае буржуйка, очень удивившая Марука своим заказом, кресло кровать, то еще мучение при изготовлении. Раскладной стол и пара стульев, без спинок. Потолок и стены обиты шпоном из черного эльфийского дерева, кроме угла с буржуйкой, там железными пластинами. Гномы смогли изготовить только ровные пластины метр на полтора из нашего железа. Труба уходила в верхнюю переднюю часть, также в передней части вставили два маленьких стекла из корпуса несчастливой «тигра». Входная дверь с внутренними петлями и прослойкой внутри из металлических пластин. Хотели приспособить от «тигра», но отказались, фургон и так не легкий, да и металл пригодится. Обошёлся не дешево и притом, что металл наш, как и сборка. На крыше приспособили сани.

Местные фургоны напоминали обрубленный треугольник. Большие выступающие задние колеса с общей деревянной осью и меньшие передние, тоже с поворотной цапфой. В ней только шарниры железные и еще амортизаторы, да петли на двери.

Перевернутый фургон был больше и явно тяжелее. С били петли при помощи зубила и кувалды и такой то м. Ломом поддели и вырвали дверь. Тут было три больших кайроских контейнера и три маленьких, два отличных арбалета, четыре колчана со стрелами и дротик. Интересно, похоже, тут можно раскрывать контейнеры. Резко перегрузив доставшееся имущество, внимательно осмотрел внутренности фургона. Какой-то пористый материал, напоминавший пемзу с вкраплениями мельчайших частичек стекла. Его тоже аккуратно сняли, хоть и не весь и пришлось, повозится.

В Вигоре у алхимика специальная комната из камня, похожего на мрамор, с медным круглым подносом на потолке и в его центре камень силы с ноготь большого пальца. Здесь же, явно технологический материал, опять вопросы. Крикнув Виктору, прикрываясь ехавшим БТР, пошли к последнему фургону, он почему-то был развернут на 180 градусов к остальным. Задом упирался в скалу, входная дверь заперта. Двоем с Николаем и пришлось звать Виктора, чуть сдвинули фургон, что бы удобно было выломать дверь.

Выломав двери, наткнулись на два трупа, со стрелами в груди. Их расположение, рядом арбалеты, натолкнуло на мысль, что они сами друг друга застрелили. Особо разбираться некогда, да нас и не интересует, зато шесть хороших арбалетов очень. Колчаны со стрелами, пара луков, дротики, секиры просто удивительно. Сняли с трупов пояса, там явно много интересного, кинжалы не дешевые, амулеты посмотрим потом. Нашли три кошелька, один с золотом и два с медяками. О дежду с сундуков брать не стали. Там были хорошие кожаные плащи с рисунком, но ну их, пусть дикарям достанутся.

Многие скажут мародеры, да верно, но и выбора у нас нет. Попадете в такую ситуацию, во что сами превратитесь, ответьте себе честно.

Старший поторапливал, на вопрос, а может и трупы заберем, и похороним? П олучил ожидаемый ответ в матерной форме. Подхватили пару сусликов, по целее, надо лучше их рассмотреть. В скалу лезть не стали, хватит риска и так. Как только я сказал все, Виктор тронул БТР и покатали на выход, подобрав Алексея. Проезжая получили несколько ожидаемых ударов камней в корпус, отвечать не стали.

Гнали даже ночью, пытаюсь оторваться от дикарей. Проскочили даже места, где растянули шкуры, черт с ними, хотя любопытно. Так и добрались, до первой стоянки, Виктор и Старшой, менялись в водительском кресле, а мы бессовестно проспали. Алексея с Шариком сразу наверх и отправили.

— Как поступим с трофеями? Старшой, и уставился на меня. Как-то так у нас сложилось само, все военные вопросы главный Старший. А дминистративные я. Торговать Николай, с его красноречием и взглядом одесского еврея, само то, плюс завсклад. Виктор водитель, основной повар и силовая поддержка в одном лице, хотя готовили все. Алексей охрана, основная силовая мощь, подготовка оружия и снаряжения.

— Я вот думаю, а уголь ли они рыли? А золото в ручье? задумчиво и не спеша, чтоб и другие подумали, начал считаю кроме пары арбалетов и денег ничего брать с собой нельзя.

— А что так мало? — Виктор, явно уже себе что-то заметил.

— Если золото добывали, зачем с собой столько денег? задумчиво Алексей.

— Хороший вопрос усмехается Старший.

— Даже говорить, что были у скалы нельзя, иначе нас просто убьют — отвечаю.

Старший, что-то прикинув в уме, спросил а как же контейнеры?

— Контейнеры в ближайший год мы вскрыть не сможем, закопаем здесь. Камни силы, скорее всего, разрушаться. П ридётся искать новые, да и свой малым контейнером придётся пожертвовать поясняю.

— Хреново, я надеялся на лучший результат — отвечает.

— Вообще как они работают? Николай.

— Сейчас этот вопрос не актуален, сможем, выясним отвечаю. — Можно еще дротики без наконечников и черенки с секир, а стрелы нельзя.

— Ладно, дополнительно рисковать в нашем случае глупо, поступим, как ты советуешь. Жадность фраера губит подытожил спор сейчас отдыхаем, завтра упаковываемся и в Вигор.

А вот отдохнуть не вышло, лай Шарика, и стрельба Алексея прогнали остатки сна. И тут резкий выстрел, второй, третий из КВПТ Старшего, когда успел и на нас что, стадо мамонтов напало? Сидим, судорожно вглядываясь, ждем ранний восход.

— Вот это да, вот это размер Николай.

Перед нами две туши, с большой буквы, похожих на медведей телом существ. Носы у них более приплюснутые, но головы непропорционально большие с клыками, толщиной в мою кисть. В округ шеи, жесткий жабо из светлого меха, похожа как грива, у льва. Лапы очень широкие, напоминающие полярного медведя, а когти как у грызли. Шкура темная, уже летняя, но старая шерсть еще кое, где видна. Вымыть, вычесать и привести в порядок и получится очень ничего, а плюс размерчик. А размер о-го-го, даже трудно представить, один тонны две, а второй под тонну будет. Видел в зоопарке северного медведя, есть с чем сравнить. Понятно, почему Старшой с КВПТ стрелять начал, таких подпускать ближе 10 метров нельзя, растерзают вместе с БТРом.

Успокоившись, принялись свежевать добычу. Да, хорошо Старший стреляет, слов нет. О дному в лоб, меньшему в грудь, и шкуру не испортил. Снес, правда, полчерепа, но никто даже и не обратил внимание, но зрелище не для слабонервных. Нет ну какие тяжелые зараза, в четвёртом больше полдня мучились, а головы ели топором отделили. Похоже, что мамаша с детенышем, это же какой взрослый самец и на кого он охотится? Разрубив на куски, погрузили на сани и на БТР отвезли к ручью, там живности много растащат быстро, туда же крайне осторожно освежёванных сусликов. Как бы ни хотелось убраться по быстрее, пройдётся еще ночевать. Б ыстро рассортировали что берем, что не берем. Поели и я «отрубился» от усталости, и меня, да и Николая никто не будил. Спасибо нашим воякам, без их двужильности прямо и не знаю, как справились бы.

Алексей присмотрел место закладки в бинокль, по пути. Мы тронулись с утра на транспортный узел, надо все успеть до зенита. Место действительно не плохое, подкапываем, подкатим валуны и обрушиваем нависающий карниз. Если специально не искать, вряд ли найдешь. Все уже решено, откапали наши контейнеры, забили трофеями свой малый кайроский контейнер. Из-за этого пришлось гонять к идолом. Хорошо, что древки сняли, а то могли и не поместится. Закопали 6 найденных ящика и 1 свой, пожелали, чтоб только мы нашли и никто другой. Встали в круг идолов, вот и еще одно приключение на пятую точку закончилось. Прощальный взгляд. В общем, съездили хорошо, все живы и здоровы и даже не ранены. П рибыль есть, а спаленные нервы, кто их считать будет?

Переход. Истление радужного пузыря и вот уже «родной» Вигор. Жара удушливым капканом приняла в свои объятия, стало еще теплее, лето набирает силу. Зато гравитация меньше, и это компенсирует нагрузку на организм.

Распечатал кайроский контейнер, и начали стаскивать опасные вещи в Скопии в него. Спокойно, не куда не спешили, успели еще и пожевать. Наконец увидели двух всадников на кошках с двумя заводными и гнома на пони, с заводной. Ну, правильно кто же еще, Азыл, Худкай и Мальм, приятно видеть.

— П ривет. Что за честь, что военные сапр дали? спросили улыбающегося Азыла.

— Да нет, это мы с Худкаем соскучились, вот и решили сделать приятное.

— Спасибо — забрались со Старшим в седло, дождались, когда Мальм запряжёт пару и тронулись, к свой уже лавки.

— Поделись новостями — обратился к магу.

— Вернулось два торговца, одного сильно потрепали звери с меняющихся земель. Три

ватаги наемников и охотников. Наши лесорубы все пытаются поймать кропусов, оборвали веревку и потеряли тройник, теперь ищут союзников. Купцы не заинтересовались, а наемники думают. Все. А как вы сходили?

— Серединка на половинку, подверглись атаке дикарей и каких-то огромных хищных животных, решили не рисковать и вернутся Старший.

— Азыл, а почему в кругу идолов можно спокойно раскрывать контейнеры? — резко задаю вопрос, в надежде получить ответ на автомате.

— А потому, что место перехода не принадлежит не какому миру, там можно почти все, кроме убийства разумных, да и полумрачных тоже — не задумываясь, отвечает но долго там находится нельзя.

— А что будет, если кого-нибудь там убьют? Старший.

— Кого убьют, он исчезает. К то убьет, заболевает страшной и мучительной болезнью, от которой нет лекарства маг.

— А как долго можно быть в кругу?

— Не знаю, спроси у Фаруха?

Дальше легкий, отрететированный рассказ о своих приключениях. Ни про сусликов, ни про фургоны мы даже не заикались. Пригласили в гости на завтра, попробовать отвар из листьев брусники с шашлыками. Вот и наша лавка родная, отсутствовали всего ничего, а уже и соскучились, не так как по дому, но все же.

— Привет Ратбор, как ты без нас тут управлял? улыбаясь, спрашиваю нашего управляющего. Нет, ну надо все таки забор починить, да и в остальном подумать, не получается у нас стать миллионерами за час. Вот чувствую, будет нас судьба кидать из огня, да в полям. Родных только жалко, и не только моих, как им сообщили — пропал без вести?

Расплатились с Мальмом найденными медяками, тепло с Азылом и Худкаем. Надо еще срочно на анализ отдать внутренности и голову суслика алхимику, и все можно спокойно помыться. Р азбогатеем первым делом соорудим банно — прачечный комплекс, поесть, расслабится и не теснится.

На утро, прихватив Старшого, отправились в магистрат с докладом. Фабрус долго и очень подробно расспрашивал о путешествии. Мы же, как партизаны на допросе, только свою отрететированную версию. Понимая, что добиться от нас уже больше ничего не сможет, пообещал зайти завтра посмотреть на шкуры.

— Вы прошлый раз обещали рассказать о Кайросе? — напомнил, перед уходом.

— Да рассказывать нечего, закрытая планета. Я не знаю, не одного разумного кто там побывал. Сами они приходят на Скопию и отбирают лес и травы у эльфов. Технологии и магия их выше нашей, у них есть транспортный круг в розовой долине. Долина находится на первом континенте между гор и вход они охраняют. Сами они бывают везде, где хотят, и помешать мы им не можем. Выдает их голубоватый оттенок кожи, но не факт. Приводят с собой и рабов, но те ничего не помнят. Товары пользуются повышенным спросом. Покупают в основном редкости, камни силы, внутренние органы и магических животных, платят хорошо. Все.

Явно знает больше, но не скажет, будем сами по крохам разбираться.

— Охрану брать будем? — выйдя из магистрата, спрашивает Старший.

— Особо она нам не нужна, вот только наемники нам все равно будут нужны. Да и сам знаешь, местные заработать на нас не отказываются отвечаю.

— Да какие наемники, из этих пацанов, издеваешься?

— А другие будут стоять больше, плюс мы их по поручением гоняем и они не возбужают. Остальное подучите, а что делать?

— Ну, есть в этом резон, пошли к Эгину? Старшой.

Эгин был на месте, и особо не удивлен нашим приходом. Наняли наших мушкетёров, на 10 дней, на тех же условиях. Остались довольные друг другом и потопали домой.

Приходим в лавку, и обнаруживаем странную картину, Садх с Садыком натирали, мяли и вычесывали шкуры во дворе. Помогали им Николай с Алексеем, а Виктор готовил обед.

— И откуда они взялись и как с оплатой договорились? спрашиваю Николая.

— Сами пришли и предложили помощь, а в оплате надеются, что не обидим, мы согласились Колюня.

— Похоже, мы становимся серьезными работодателями Старший — если к нам лучший сапожник и кожевник идут работать, не договорись об оплате.

— О чем я тебе и говорил. Да нет работы, а мы даем. А наши мушкетеры им родственники, вот и пытаются застолбить, в общем, все до кучи отвечаю.

После обеда наведались к Фаруху, пообщавшись пару часов и похваставшись трофеями. Мол, привезли большие головы с мощными клыками, в надежде, что ему продадим или сменяем. Договорились, что завтра зайдет. На обратном пути наведались в лавки к приезжим купцам, посмотреть ассортимент. Один привез крупы, пшеницу, немного рыбы вяленой и копченой. Второй специй, орехи, сушеные фрукты, вина — в глиняных бутылках, сладости. Кстати, это его каравану сильно досталось, от животных из меняющихся земель.

Дома, у нас в гостях уже Азыл с Худкаем. Вечер с ужином прошел в дружеской и непринужденной беседе. А с утра завертелось, прибежали довольные мушкетеры, сияющие как тульские самовары. Потом, Фабрус, осмотрев большие шкуры забрал за 25 золотых обе, хотя мы и рассчитывали больше. Он объяснил, мех летный, а цена только за размеры. Посмотрев на шкурки грызунов, определил цену три на золотой, да и то в Вигоре их не купят. А с челюстями и клыками вообще разочаровал, амулетов с них не сделать. Пойдут только на наконечники для стрел и дротиков. Пригласил через день для серьезной беседы в магистрат.

Затем Фарух, подтвердил слова и прикупил десяток шкурок для своих женщин, странно мы видели одну, а десятка явно мало.

Что-то мы опять на мели, даже плюс 34 золотых, найденных нами мало, еще надо их как-то легализовать. То, что за нами пристально наблюдают, мы знаем, с медяками проще, но расслабляется, нам не стоим. Пришлось, отдать полторы головы Худкаю, сделать наконечники на стрелы и дротики, 50 на 50, отдали шкурки сусликов и гиены Садыку с Садхом. Выменяли бочонок настойки для обработки шкур, им надо натирать «свежие» шкурки, тогда эффект просто потрясающий.

Через день пришли к магистру, кроме нас там было еще два прибывших купца. Один худой и высокий, по их меркам, старик с волевым взглядом, по имени Сабир. Второй добродушный колобок, почему-то сразу нам не понравился, с плавными движениями Юсуб.

— Нужно съездить в Вайсбан забрать наших всех людей с товаром и привести суда поздоровавшись, и дождавшись когда рассядемся начал Фабрус. Чистые объявили поход.

— Для нас по — подробней и почему мы, должны ехать? Старший.

— Нет, не могу, я несколько месяцев не был дома, да люди просто не пойдут влез Сабир.

— Чистые, это клан людей из государства Рогда, переходят через горы, с целью нести

Веру за чистоту человеческой расы. Убивают всех других разумных, полуразумных, мутантов и магических животных, а на самом деле грабители и мародеры. Бывает, и до Вигора доходят, но большей частью грабят Вайсбан, Фрам, Вист и их окрестности, и караваны. У нас много людей работает в В айсбоне, на добыче камня, солевых промыслах и городе. Город садится в осаду. Сами они не доберутся и плюс заработанное, и соль и камень, резко упадут в цене, и многие семьи у нас вынуждены будут голодать. Зато сейчас там дорожают продукты, а наши караваны еще и не приходили и вы неплохо заработаете в основном для нас, расстарался Фабрус.

— Так же с вами пойдет отряд наемников, под предводительством Ахмада продолжил — у них тоже есть фургон.

— Ну, это не серьезно Юсуб.

— Пока лучшего предложить не могу Фабрус.

— Я предлагаю поменять шкурки на пшеницу, и дам один фургон в долг, под гарантии города Сабир. Ого, уже успел разведать, чем торгуем.

— Мне надо все посчитать и посмотреть, прямо сейчас ответ дать не могу — Юсуб.

С этими словами купцы ушли, а мы, повинувшись жесту Фабруса остались.

— Я бы попросил со всей серьезностью, отнестись к заданию, от этого зависит отношение к вам в городе. От нас зарядка камней силы, которые у вас есть, аренда лавки на полгода и разовые защитные амулеты — магистр.

— Скажите, кому подчинятся, будут наемники и как быть с долгом в 75 золотых? спрашиваю.

— У Юсуба своя команда, я не думаю, что он захочет. А с Ахмадом вы поладите. Долг отдадите по приезду, как и за фургон Сабира. Времени на сборы три дня, дорога занимает месяц в один конец — маг.

— Встреча двух караванов, чем заканчивается? — Старший.

— Обычно купцы знают друг друга, по силам примерно равны и расходятся, поделившись новостями, да и охранники переходят от купца к купцу. Вряд ли будут нападать, и когда прорыв инферо, понятно почему. Но бдительности терять не стоит, маг — стражей и магистров в степи нет — конец фразы произнес улыбаясь.

— А как с магами и их атаками? — больной для меня вопрос.

— По этому, вам и даем защитные амулеты, одну магическую атаку, пару ударов дротика или стрелы выдержит, а дальше сами спокойно сообщил Фабрус.

— А как часто маг может атаковать? — стараюсь получить максимум информации.

— Все зависит от силы мага, но сильные с караванами не ходят, им и в городах не плохо. Средний маг на следующую атаку от 2 до 10 минут тратит, от сложности и мощности заклятия. Сила зависит от внутреннего резерва и наличие камня силы. С живыми существами, особенно с разумными, работать еще сложнее и надо больше сил. По этому, только на мага надеяться нельзя, особенно в скоротечных схватках.

— Ну а пример приведите — Старший.

— Азыл собрал в контейнер фургон вашего командира, при этом опустошил свой резерв и на половину сторожевой камень силы. Остановить среднего демона на 5-10 минут, понадобится весь его запас. А он очень неплохой средний по силе маг. Камень как вы нашли, редкость и плюс со временем камни, при использовании, становятся меньше и истлевают и показал рукой, что и так сказал много.

— Хорошо, но нам нужно время на подготовку я уже понял, что выбора нам опять не

оставили. Вот, что значит финансовая зависимость, и мы не как не можем с нее выбраться. Люди не лезьте в долги, иначе вашей свободой, и вашими действиями будут распоряжаться другие!

— У нас просьба, направьте к нам Ахмада — Старший.

Опять заседание «государственной думы», решили посоветоваться с Азылом и Худкаем. Занялись БТРОм, решили сделать каркас, в высоту, а по всей длине натянуть шкуры и лавку на крыше. По задумке, он не сильно должен был выделяться на фоне других. С одной стороны не будет раскалять солнце, а с другой не плотно натянутая шкура препятствует стрелам, и можно посадить дополнительно арбалетчиков, плюс маскировка. Поменяли двести двенадцать шкурок на две с лишним тонны пшеницы у Сабира и закинули их во второй растоский контейнер. Так как мы продали перед этим еще несколько десятков шкурок, доложили и рискнули купить у него еще один контейнер. Пришел Ахмад с помощником Брацусом, пошли смотреть воинство и поняли недовольство Юсуба. Из 16 воинов, у семи более или менее доспехи, пять арбалетов и три нормальных лука. Дротики правда у всех по три штуки, щиты, ножи тоже. Есть по паре алебард и топоров, фургон, правда крепкий, но бойниц маловато. Ш есть лошадей, две из них тянут фургон, в нем малый растоский контейнер с барахлом. В общем не отряд наемников, а шайка лейка какая то, собранная с «бору по нитке».

Критиковать не стали, отозвали в сторону и спросили в лоб, о взаимоотношениях. Глядя на возвышавшегося Старшего, легко согласились, но уведомили, что лишние потери не поймут.

— Потерь лишних не будет, но тренировки я вам обещаю туда и обратно Старший.

По совету Худкая, наняли кентавров. На следующий день с утра и пошли договариваться. Из его рассказа мы поняли, лучше их использовать как легкая конница. В лобовую атаку, от них толку не будет, да и не пойдут они. Зато дозор, проводниками и выживанием в степи им ценны не было. В основном старался Старший, выясняя малейшие нюансы.

— Вот кто вам нужен, знакомьтесь Ветер представил Худкай. Перед нами предстал предводитель кентавров, с кучей побрякушек в волосах. Из неторопливого разговора, а я еще и переводил Старшому, поняли, что он только начал входить в возраст. Как у нас говорят, уже не юноша, но еще не мужчина. Старший сразу поставил условия, ему нужны быстрые и меткие стрелки. Пусть опыта у них и мало, но подчинение командам обязательно. Желательно чтоб металы дротики и аркан. А вот с этим удивил всех, нет здесь такого. Принялся объяснять, Ветер человеческим жестом почесал голову, сказал что будут. Спросили про запасы, их они везли на себе и то, что добудут в степи. Категорически отверг, сказал, что будем везти мы, чем второй раз удивил и Ветра и Худкая. Оказывается, так не делают, кентавры всегда сами заботились о себе. А если, что и дают купцы, то потом вычитают из жалования.

По этому, торг о найме двенадцати кентавров, и прошёл легко и крайне дешево для нас. Договорились за два железных котла, восемь ножей, накидку и часть трофеев, если будут. Накидка оказалась кусок пестрой ткани, которую надо купить в Вайсбане, для любимой Ветра. Так же дали денег на мясо, которое завтра пригонят и тут же разделают, и мы загрузим в контейнер. Оговорили обязательное снаряжение и попросили дополнительные большие бурдюки для воды.

Кто хоть раз собирался в поход, знает как много надо всего, а тут караван! Дальше все закрутилось в подготовке, ругани с гномами и с другими. Наши мушкетеры тоже добавили,

умоляя их взять с собой. Радовались только Садык с Садхом, им поручили разделять животных с кентаврами, а часть шкур разрешили забрать себе. Пришлось идти на поклон к Фабрусу, увеличив наш долг еще на 30 золотых, просить льдинки с камнями. Были у Фаруха, я забрал амулеты, причем мне он подарил многоцветный, с красным камешком. Сердечно поблагодарил, вот теперь думай, чем отдариваться?

В последний момент вспомнили, что на нашем фургоне нет место для кучера. Помозговали и приделали, похожую на старые школьные пары, конструкцию на двух небольших человек. Лучшего придумать не смогли, хотя смотрелось убожеством.

Да когда же это все кончится! Дурдом на колёсах!

Все команда в сборе, нас пятеро не считая, собаки с норкой, шестнадцать наемников и двенадцать кентавров, два гнома и один подросток. Бтр, похожий на большого жука в кожаном панцире, и три разных фургона. Фургоном, данным Сабиром, управлял подросток с взрослым лицом, по имени Ваха. Он сообщил, что фургон и лошади ему достались в наследство, а с купцом он ходил как младший партнер. Вот ведь засада. Е сли не найдем общий язык, будет тяжело, понятно почему Сабир его сплавил при первой возможности. К нему посадили четверых наемников, похуже, посоветовавшись с Ахмадом.

Поехали с нами и Мальм, управляя упряжкой на БТР, а его брат Ларук, управляя нашим фургоном. У них находилось много родственников в Вайсбоне и окрестностях, мы им не платили, но пообещали забрать всех, за умеренную плату. Так же поделится трофеями или другой незапланированной прибылью, плюс наше обеспечение. С ним на козлах посадили щуплого наемника с арбалетом.

Мушкетеров не взяли, как они не просились, сославшись на нехватку оружия и снаряжения.

Встретились с Юсубом за воротами, туда же подскакали и кентавры. Окинув нашу сборную солянку, вздохнул, сказал, чтоб держались позади. В его караване тоже четыре фургона, но запряжены охары, двое гигантов охов, и три коса или косов. Они сразу стайкой затрусили впереди. Команда разумных двадцать или чуть больше, неплохо экипированных и вооруженных. Оружием, наверняка тоже владеют профессионально.

Караван выстроился в колонну по два, растянулся по степи, оставляя облако пыли, направился в сторону Вайсбана.

С начала наш путь лежал, к поселению на берегу моря, чуть более недели пути от Вигора. И переходя от одного до другого поселка, добраться до Вайсбана.

Лето уже перешло во вторую половину сезона, и днем было еще жарко и душно. Пыль, от впереди идущих повозок Юсуба, тоже не добавляла настроения. Вспомнились кино про индейцев и дикий, «дикий» Запад. К ак белые и не только, «пушистые» переселенцы путешествуют на фургонах, неся демократию и цивилизацию местным «зачуханным» индейцам. В кино красота, а в реальности оказалось пипец. А наше путешествие, для нас «цивилизованных и прогрессивных», кошмар. И как нас встретят местные индейцы, вопрос, да еще какой. А переселенцы были с женщинами и детьми. Я начал понимать в какую авантюру мы влезли, соглашаясь на перевозку людей и других разумных. Жалеть себя поздно, да и выбора нам не оставили.

Старший дал день, на общее согласование в движении и «притирку» колонны в походный порядок. К взаимодействию друг с другом. А затем, начались тренировки, с утра и вечером, и без всяких скидок и поблажек. В полдень, посоветовавшись, решили пока жарко не делать. Тепловые удары и обессиленные сверх меры подчиненные нам не нужны.

В результате, повозку Вахи поставили впереди, потом две другие и замыкающей наш БТР в виде жука. Чехол был выкрашен в цвет фургонов и закрывал колеса. Только с близи можно определить, что отличие куда как существеннее. А сколько нервов стоила это имитация! Ух, вспоминаю с содроганием и желанием больше это не повторять. А все же интересно, пригодиться ли и на сколько?

Покою не было не кому, Старший изгалялся, как хотел. Имитировал атаки конницы, пехоты и совмещённые. Хотел даже выпросит охов, но Юсуб уперся и не дал. Если мы постоянно тренировались, то люди Юсуба ехали расслабленно, наблюдая за нами. Им концерт в монотонном пути, и пусть. Старший сказал сразу, или много пота или много крови. Выбирайте! Кому не нравится, от Вигора еще не далеко, пусть убирается. Что касается людей Юсуба это их дело, и нечего на них равняться. Ну, в общем, то и понятно, они уже давно ходят караваном и наверняка знают, как действовать. Единственное, что не понравилось нам, Юсуб и его начальник охраны, не захотели отработать взаимодействия. Из этого мы сделали вывод, надеяться надо на себя и только на себя. Чуть, что помощи не будет.

Тренировки еще более ужесточились, но что странно никто не возмущался, кроме Вахи. Кентаврам даже нравилось, особенно когда попадали в зазевавшегося разумного, из наших тупым болтом. Досталось пару раз и мне, скажем так, не самые приятные моменты. Причем амулеты все, были сняты и не каких других поблажек тоже.

Единственное условие, не стрелять в голову. Зато у них шиком, считалось попасть кому-нибудь из нас пониже спины, и я даже знаю, какой паразит их надоумил. Пострадавший, потирал повреждённое место, а они ржали и веселились. Мы тоже старались не оставаться в долгу и придумывали им разные пакости.

В команде кентавров, в основном молодняк, первый раз в походе и они еще не заостенели и не настрелялись. Даже простенького ученика шамана не было, не престижно, да и не много их. Жажда подвигов и добычи уже овладела ими, мечты почти воплотились и они готовы и дальше заниматься и учиться. Расстраивало их только упражнение с арканом, для них это было впервые. Не все получалось, но пользу уловили сразу, поэтому старались на

совесть. Из за этого возникли и забавные моменты и даже травмы. А один умудрился натереть веревкой бок и скакал перемазанный вонючей мазью, что служило поводом для нескончаемых шуток.

Тем более, их несколько раз удивлял Старший, показывая и рассказывая. Четкие команды, не каких столкновений и прямых атак, изумляли кентавров. Старший превратился для них, в авторитет в квадрате. А когда показал и рассказал про аркан, к уважению прибавилось и восхищение кумиром. Что с них взять, дети природы, не загаженные цивилизацией.

Наемники тоже прислушивались к его советам и очень внимательно, и возмущения тоже не проявляли. Переделывали и подгоняли вооружение и защиту, бывало, и меняли местами одних на других. Выработывая взаимодействие и взаимозаменяемость.

Надо отдать и должное, Старшему с Алексеем, они не ругались и не возмущались, а раз за разом повторяли и показывали как надо. Ох и не простые они мужики, явно из спецназа или разведки.

В результате у кентавров подстригли волосы и хвосты, побрякушки все убрали и спрятали в отдельный мешок. Так как совсем ничего не таскать в волосах для них не приемлемо, заплели небольшие косы, в них вставили ножи в ножнах, у кого были. Остальным пообещали, в будущем как отличникам боевой и политической подготовки и кто отличится в бою. Если бы кентавры небыли так молоды и неопытны, боюсь, у нас ничего не получилось. Все эти изменения изумляли не только их, но и других и не только наших.

Когда Алексей, сначала метнув дротик и тут же нож из-за спины одной рукой, выпученные глаза и открытые рты были не только у кентавров. С такой скоростью действовать могли только маги. Живые примеры на кентавров действовали очень и очень впечатляюще, и они подчинились, да и не было матерых воинов с самомнением. Так же им льстило то, что два таких «великих» воина с ними общаются и обучают. Местные их считают полумразумными, а значить ниже себя. И общаются с ними, через «губу». Хотя, чему мы удивляемся, все, как и везде. «Цивилизованные» граждане Европы и США не любят славян и других. Владельцы джипов плюют на других соотечественников, в общем, все как везде. А почему тут должно быть по-другому?

Хорошо бы кожаные панцири, попоны и защитные амулеты но чего нет, того нет. Разбогатеют, купят, а мы при случае поможем или добудем в бою.

У наемников тоже ряд изменений в построении и амуниции, главное чтобы могли быстро реагировать на ситуацию. На всех кончиках копий прикрепили обрезанные хвосты у лошадей, как у китайцев. Хорошо, что в степи нет столько насекомых. Хотели использовать обрезанные волосы кентавров, но те не захотели, причем очень. Уговоры, ни к чему не привели, а до крайности доводить мы не захотели. Так что обкорнали коней, не повезло беднягам. Старший, тоже использует все способы для повышения боеспособности, даже самые незначительные. Будем, надеется, что у моря насекомых не очень много. Ножи переместились за спины, появились дополнительные ремни с карманчиками и костяными пряжками.

Так как благородные не могут быть без оружия и чтобы в дальнейшем избежать проблем, заказали гномам, и у меня тоже появилось два коротких меча, что-то среднее между турецким ятаганом и кукри гурков. С закалённой кромкой, от гномов! Для начало и это для меня «круто». Раньше я и это только по телевизору видел. Азы мне начал преподавать Виктор и на удивление мне начало это нравится. Получалось не очень, мягко

сказать. Но, есть что-то завораживающее в танце с холодным оружием, вот только не знаю, как получится в бою. Начали естественно с самого простого, с удержания, медленных движений и стояк. Еще пришлось учиться их метать, кидать дротики и стрелять с арбалета.

А на стоянках, утром и вечером все под руководством Алексея занимались паркурром, если на современный лад. Прыгали, лазили, ползали через повозки и под ними, через кентавров и лошадей. Вот на себя, кентавры садится не разрешали, не в какую. Ч то-то связанное с их религией или суевериями, я так и не понял. Да и не представляю, как они смогут нести Старшего или Алексея. Ну, разве Мальма, еще как-то и то вопрос. И все это с оружием и в полном обмундировании. О хранниках Юсуба было бесплатное представление и развлечение. Комментарии до нас не доходили, но видно, что это их очень веселит.

Но потихоньку в наших действиях появлялась осмысленное действие всего коллектива и каждого из участников. Тяжелее всех приходилось Колюни, а больше всех ныл Ваха, и мы приняли решение при первой возможности от него избавиться.

Гномы на удивления быстро заряжали арбалеты и хорошо стреляли. Из-за их малого роста, у них была специальная задача залазить под фургоны и от туда стрелять и подавать оружия и стрелы. Вообще надо в дальнейшем нанять на постоянной основе гномов и не только этих, если получится.

Четверо кентавров постоянно находились в дозоре, по одному по бокам и двое в конце. Ротация их тоже постоянно. Э то приносило свои плоды, пару раз подстрелили антилопу (хотя конечно не она, но мы ее так обозвали). А вот тут уже нам завидовали люди Юсуба.

Мясо конечно жестковатое, но вкусное и питательное. Нашли и место, а наемники накопили три мишка съедобных клубней, похожих на редьку, под названием сиба. Варённая сиба на вкус между картошкой и морковкой, с привкусом горечи. С мясом пойдет, хотя я бы предпочел картошку.

На стоянках мы вырывали канавку, где разлаживали костер, и подвешивали три котелка. Хотя почти 20 литровые ведра трудно назвать котелками.

В двух варили соленое мясо, добавляли сибу и лапши, которой мы заготовили заранее. В последнем заваривали листья брусники, всем нашим попутчикам такая еда очень нравилась. Но мы же привыкли к разнообразию и через неделю все начали тихо и нецензурно выражаться, хорошо хоть на русском.

Больше всех соленым мясом была возмущена Шиша, наша норка. Почему-то именно на два мягких ши, она откликнулась лучше всего, вот и получила имя. Когда я ел, бесцеремонно залазила на колени и сунула носик в армейский походный котелок. Потом смотрела на меня, желая понять как можно это есть, презрительно фыркала и уходила искать ящерок. Но охота была, далеко не так удачно, как бы ей хотелось. А заодно и мне. Спокойно заснуть после своей не удачи она не хотела и не давала мне. Возмущенно бегала, шипела и фыркала под ухом, а когда я от усталости не реагировал, не сильно кусалась. Ах так! Принимаем меры! Никазание, в клетку, для профилактики! Но вот надолго меня правда не хватало, и заключенная гордо покидала свою камеру. И все повторялось снова и снова. В общем, весело всем, кроме меня. Особенно, хохотал Николай, его это почему-то особенно веселило. Да и другие не отказывали себе, отпустить в мою сторону шутки. Но, а когда кентавры приносили антилопу, то отогнать пока она не насытится, было не возможно. Шума и писка маленький зверек, производил столько как будто ее размер не меньше леопарда. Еще она тоже начала расти, и на моих плечах тяжесть уже чувствовалась. Эта хитрая bestия стала любимицей всего нашего разношерстного отряда, а хозяином по-прежнему призывала только меня.

Еще одна бегаящая проблема, Шарик. Для него наши тренировки, это все веселая игра. Где можно было всласть побегать, попрыгать, полаять и принять участие в веселой суматохи. Причем из-за уменьшенной гравитации прыжки у него получались изумительно огромные. Порой, озадачивая и самого животного, попадающего в комические ситуации. Вызывая смех у нас, и нарушая ритм тренировки. Приходилось запирали генеративное животное в БТР, но и часть проводить с ним, с познавательной целью. А кто сказал, что будет просто! Вот только почему опять мне?

На одном из привалов у нас и состоялся разговор со Старшим.

— Что ты об этом все думаешь? спрашиваю.

— То, что попали понятно, но как-то много не соответствий, и сочетание не сочетаемого начал осторожно он.

— С магией понятно, хотя я думал это будет более результативней что ли, а вот монеты, например, явно технологии полулежа, отвечаю.

— А ты арбалеты внимательно смотрел?

— Ну неопределенно тяну я, пытаюсь понять к чему он клонит.

— Дело в том, что и арбалеты и монеты и крепость крайне технологичные вещи. О них, не как не могли, появиться в средневековье. Например, арбалет, такой может возникнуть только после технического прогресса, как у нас и выше, но не меньше. А про контейнеры вообще упоминать не хочется.

— А я храма никакого не видел крутя веточку, задумчиво сказал Виктор.

— Бумаги тоже нет, никакой грустно и немного тягуче произносит Николай.

— У меня такое впечатление, что мы играем в ролевою игру, только натуральную и очень уж реалистичную во выдал, аж самому понравилось, а то ни как не мог сформулировать мысль.

— Да, информации крайне не хватает и нам надо быть крайне осторожными — подытожил Старший и записывай все досконально, через время опять попробуем разобраться.

— Да, еще одно, я все не как не могу понять симбиоз дикарей с сусликами, не логично напомнил.

— А что мы знаем о своих питекантропах и кроманьонцах, очень и очень мало. Там все логично Старший.

— Ждем. Наблюдаем и богатеем подводит Алексей, сидя по турецки. — Просим экипаж пристегнуть страховочные ремни, идем в штопор.

Странно, обычно за ним не наблюдалось таких выражений.

На ночь из фургонов образовывали квадрат рядышком с Юсубом, но отдельный. Так мы и не нашли общий язык, да особо и не стремились. Андрей со Старшим расслабляться не давали, все честно несли вахты, а Шарик в особенности. Мы старались воспитать его как сторожа, для нас это самое ценное в нем. Днем отсыпался в БТР, зато ночью исправно бегал во круг. С косам он тоже не подружился, но и не враждовал, тем более они обычно спали ночью рядом с лагерем.

Лощадей обычно располагали между двумя лагерями.

Гиганты охи, после принятия еды замирали, а охары свертывались в шары.

Люди Юсуба ставили защитно — сторожевую систему и она накрывала и наш лагерь, хорошая вещь, желательно и себе такую. Записываем в раздел необходимых покупок, на будущее. А списочек черт бы его побрал.

На ночь, разносили десяток амулетов по границе лагерей, и образовывался магический купол с управлением посередине. От камня силы и мага, если он есть, зависели и свойства купала. Кто у Юсуба маг, от нас тщательно скрывали, так и свойства купала. Предупредили только, что можем рассчитывать на сигнализацию при нарушении и отпугивание мелких животных и насекомых. Кстати, об этих самых, насекомых. Если днем почти самые обычные представители и их совсем не много. Хоть я и не энтомолог, и это на мой не искусный взгляд. То вот ночью, «летающие тарелки», местное НЛО блин, а еще точнее — огромные бабочки. Порхали, махали огромными крыльями, переливающимися разными цветами, в свете костра. И местное ПВО, в виде непонятных существ, вроде за ними носившихся. То ли птицы, то ли ящеры, жуть короче. Кто кого ел, кто на кого охотился не понятно? Где они прячутся днем и что делают, тоже не ясно? А вдруг есть ядовитые? Но у нас есть амулеты, а местные как-нибудь сами справятся. Нет, пожалуй, покупка сторожевой системы выходит на первое место.

Мы как маленькие дети Что? Где? Почему? Замурчали всех местных вопросами, они бедные уже шарахаться стали. А куда девается слепым котяткам? Только вперед.

Старший заявил, что это все фигня и раслабухи не будет. Вслух возмутился только Ваха, но и чёрт с ним, все равно на него мы и не рассчитывали.

Ну, в общем, худо бедно через девять дней, ближе к вечеру добрались до поселения на берегу, с названием Шелковое. Правда день пришлось потерять, почти в конце путешествия, налетела буря. В степи явление не частое, но показывает, что лето скоро закончится и наступает сезон штормов, ураганов и осени переходящей в зиму. «Чистые» знают, когда поход объявлять, морем продукты не доставишь и не убежишь.

Оказывается, здесь добывают шелковые нити от морских пауков, потом из нее делают очень дорогую ткань. Но, к сожалению, по словам Юсуба очень мало. Нити от двух разных пауков и на разные виды и изделия. Да. Точно надо и о своих гардеробах призадуматься, надолго их с нашими телодвижениями не хватит. Вот только на счет ценны на изделие, одно расстройство. Носить только чисто кожу, как местные, нам тоже не нравится. Хотя выделка попадает и очень и очень хорошая.

Вильнув между барханов, дорога вывела на большой луг, расположенный в ложбине. На этом лугу и останавливались караваны, прибывающие в Шелковое, или идущие по караванному маршруту, так поступили и мы. С него прекрасный вид на море, с водой

зеленоватого оттенка. Ветра почти не было, как бывает после шторма, когда природа «отдыхает» после бури. В олны спокойно и величаво большими массами накатывались на берег. Красота, надо подумать, если застрянем, может лучше суда перебраться?

К морю, на небольшую полоску берега вели монументальные ступеньки, вырезанные в скале. По ним в ряд могли спокойно спускаться шесть, семь человек в ряд.

С берега открывался вид на огромную, почти отвесную скалу, расположенную вдоль берега. Такую полосу прибоя, я не видел и по телевизору. Скалы, засыпанные песком, сочетание с не сочетаемым.

Селение, вырезанное в скале, на берегу моря, на подобие древней Петры на Земле. Только входы в помещения не большие, но очень грамотно расположенные и красиво оформлены. Причем не только барельефы на морские и растительные темы, а больше красочные картины красной и фиолетовой краской. Будит время, обязательно надо рассмотреть барельефы. Интересно это местная реклама или у жителей есть чувство прекрасного.

Штурмовать такое поселение вообще не реально, разве только применив магию. Узкие извилистые лестницы, спускающиеся к морю от входов в жилище местных с крепкими дверями.

Рядом с лестницей источник с питьевой водой. Родник, бьющий из под земли, с холодной и чистой водой. Заботливо украшен раковинами и огромными зубами морских животных. Думаю, внутри у местных где-то тоже есть еще один, а может и не один. Очень не обычно, но красиво и гармонично. Чувствуется работа профессионального художника или скульптора. Потом оказалась, что они и в правду нанимали, расплачиваясь за работу своими товарами. Вот опять, услуга за услугу. Бартер, лучший друг местных!

Наблюдатели и охрана точно есть, но я ее не заметил, как не старался.

Встретил нас подросток, лет пятнадцати в фиолетовых штанах, заправленных в высокие добротные сапоги и кожаной жилетки с карманами. На голове непонятная кепка с большим козырьком, украшенная какими-то висюльками. Однако аборигены приличные «сороки»!

Я уже заметил страсть местных к украшениям, вышивкам и рисункам на одежде. Причем, чем не понятней и запутанней, тем лучше. Исключение только у магов и купцов, у этих добротная одежда, сочетающаяся с нанесенными узорами. Хотя какая то гармония. А может мы что-то не до понимаем?

Расспросив и узнав Юсуба, куда-то шустро рванул, а мы остались, рассматривая окрестности, да было на что посмотреть и полюбоваться, если честно.

Попробовал на вкус морскую воду, такая же, как и у нас. Р азве чуть более насыщенная солью, и йоду, наверное, побелее.

Вернулся парень с пожилым мужчиной, с легкой сединой в волосах и бороде. Морщинки в круг настороженных глаз, разбежались затейливым узором. Как впоследствии выяснилось, такие узоры остаются после укуса морского паука. Особо от местных не отличался, но походка и движения выдавали военное прошлое, а может и настоящее.

Одет, в фиолетовые штаны, заправленные в высокие сапоги и красную рубаху, смахивающую фасоном на русскую косоворотку. Материя, просторной рубашки ложилась плавными изгибами, что выдавало качество материала. Подпоясан, широким кожаным поясом с разными бляшками, очень оригинальным и красивым.

За поясом кинжал, более похожий на небольшой меч, в черных ножнах, украшенных желтым металлом. Золото, возможно. Начальник, как не как. На голове типа бейсболки, с

защитой шеи, выгоревшей на солнце, скорее красного цвета.

Поздоровались, с Юсубом тепле, с нами настороженно, представился Мастером. Понятно, что имя у него другое, но и таких как мы, похоже, что видит впервые. Так что, на красную дорожку для встречи дорогих гостей, рассчитывать не приходится.

Жаль, жаль.

Мои приятные фантазии прерываются хлопком по спине.

— Что о Сочи мечтаешь. Пальмы, девочки в бикини, вино и музыка. Ну и в придачу хороший номер на ночь ухмыляется Старший.

— Да я и от палатки в Ялте не отказался бы все еще не хочу расстаться, с накатившим воспоминанием из моего прошлого.

— Ничего разберемся с этой бодягой, купим костюмы с отливом и в Ялту. Всем табором, фирма гарантирует с уверенностью, как будто едим домой, говорит Старший.

— Лучше белые брюки и в Рио-де-Жанейро, на Копакабана. Как тебе? поворачиваю голову к Старшему.

— Нет, сначала едим в Нью-Васюки, то есть Вайсбан, а потом мечтать будем Алексей, подкравшийся к нам, так что мы и не услышали. Вот же мне, разведчик

— Тф ты сплюнул Старший всю малину испортил. Нет в тебе романтики, одна дробь 16 на уме.

— С такой действительностью, как у нас, никакой романтики и не надо полу грустно, полу серьезно заявил он.

Дальше уже слушаем разговор других.

— Мы проведем завтрашний день здесь, наберем воды и поедем в Вайсбан — начал Юсуб слышал «чистые» поход объявили.

— Да, опять торговля встанет, когда же от них избавимся?

— Трудный вопрос, в Расте всем плевать, вот если бы они до Сайхута дошли и там навели шороху, вот тогда бы может и почесались. Вайсбана, если что откупятся и звать с Раста никого не будут, боятся потерять независимость.

— Ты что, так они все побережье разорят перебил Мастер.

— Вряд ли, кто попрячется, вы запретить у себя и все.

— Утешил. Ладно, ты, что покупать будешь?

— Ну конечно! П ошли, обсудим — беря Мастера под руку, и направляет назад к селению — А вы располагайтесь, завтра с утра увидите удивительное зрелище и посмотрите, как добывают паучью нить.

Вот жук, а я так надеялся получить информацию, мы развернулись и отправились в лагерь. Пошлем наемников, пусть наберут свежей воды, а воды надо много и не только разумным.

Весь оставшийся вечер наемники носили воду, и мы решили не только запостись и напиться, но и помыться и постираться.

С рассветом стали свидетелями необычного зрелища, вода от берега отошла метров на 700–800 и обнажив коралловый риф. В основном красного цвета, но были и островки грязно-белого цвета.

На риф высыпало человек 400 или немного более, пошли и мы посмотреть, в чем там дело.

С великим трудом удалось пристегнуть и уговорить Шишу, пообещав принести самого вкусного.

Были и женщины и взрослые дети, а вот детворы и стариков не видно. Значит не все, часть осталось в селение. Да и охрана наверняка, но не видно.

Все в высоких сапогах, у некоторых корзины за плечами. Мужчины и юноши с заостренными палками с крючками и большими ножами, типа мечете. Я, Старший и Виктор, с нами увязался и Ахмад, он тоже здесь не был. Сначала подошли к группе на берегу. Несколько мужиков большими ножами, видно не очень хорошего качества, потрошили раков, типа лангустов. Хвосты в одну корзину, а остальное в несколько меньших.

Женщины переключивали какие-то раковины, сортировали по разным корзинам. А с рифа продолжали подносить корзины и коробочки, которые не открывали, а ровно ставили рядами.

Поздоровались, пожелали хорошей работы и улова.

— Скажите уважаемые, а не мог ли нам кто-нибудь уделить время и рассказать, что вы делаете. Мы купцы из далека, возможно, и мы купим что-то у вас или поменяем — очень осторожно подбирая слова, произнес.

Один из разделяющих раков, что-то буркнул, от работающих женщин отошла одна. Среднего роста для местных. Одетая, как и мужчины, в высокие сапоги и штаны. Кожаная куртка явно большего размера, на голове косынка. Черты лица не пропорциональны, угловаты, если так можно выразится, но и не отталкивающие, больше подходящие мужчинам.

— Я Абигаль, что вас интересует?

— Все, мы впервые.

— Вот этих раков мы едим, очень вкусные, отходы идут для кормления пауков. Вот из этих раковин добываем красную краску, из этих фиолетовую. В коробках нить пауков.

Да уж скромненько и со вкусом. Пройдётся самим разбираться и задавать вопросы.

— А можно посмотреть на пауков и как вы добываете нить?

Оказывается, на рифе проложены тропинки, но видно их только на месте, когда идешь по щиколотку в воде. Очень осторожно дошли до группы, где двое молодых парней палками прижимали существо, похожего на кузнечика переростка 20–25 сантиметров. Вода в этом месте имела какой-то другой оттенок. Так явно, что кинули. Рядом стоявшие женщины аккуратно наматывали в воде, на катушки нить. Сеть паука представляла сложное сооружение в трехмерном ракурсе. Как они там разбирались, ума не приложу. Если у нас пауки плетут в длину и ширину, то тут более грациозное сооружение. Нить, толщиной в хорошую леску, концы которой прикреплены на кораллы в разных местах. Вот концы, наматывали на шпильки, не торопясь и разбирали все конструкцию.

— Скажи Абигаль, а почему наматывают в воде, а паука держат палками?

— Так ее покупают купцы, а маги могут придать нужные свойства. Если нить вытащить на воздух, то потом через 2–3 дня на нее невозможно магически воздействовать, и она превратится в крепкую нить. Паук очень сильно прыгает и может укусить, и он ядовитый. У Мастера на лице вы видели последствие, и не какие маги не помогают. А пауков мы тоже травмировать не хотим. Потом, кидаем ему остатков раков, и тогда он быстрее сплетёт паутину, и так до следующего раза.

Я оглянулся и только сейчас заметил, что часть мужчин, разбившись на пары, ходят с корзинами, разносят и пихают остатки раков.

— А как вы ловите раков Володя — и где берете раковины для краски?

— Пошлите, покажу. На рифе их не ловим, чтобы не нарушать систему. А раковины

сами выращиваем.

— А что делают вот те — спрашиваю и показываю на двух молодых парней, которые идут и копьями тыкают между кораллов.

— А они уничтожают рыбу, которая ест маленькие раковины и рачков.

На дальней стороне рифа, было как-бы озеро. В нем в сетках были раковины разного размера и форм. Тут же были мужики и ловили рыбу на самые настоящие «пауки», причем верхние ячейки были крупными. В центр бросали побитые лапки раков, из сетки, в основном забирая рыбу похожую на барракуду. Другую, убивали и бросали в разные стороны.

— Сама по себе она очень вкусная, но ест молодь, вот и приходится вылавливать.

— А если мы вам поможем, своим инструментом, можем ли эти рыбу забрать себе? — тут же загорелся, разнообразить наш рацион.

— Это вам надо решать с Мастером, но я думаю, против, он не будет Абигаль.

Ну в общем, все что хотели, увидели, выпросив пару рыбин пошли искать Мастера и Юсуба. Договорились быстро, завтра мы с Володей пойдем рыбачить со спиннингами. Колюня пойдет торговать, у нас были большие ножи и здесь они ценились. Юсуб, тоже охотно согласился подождать полдня, там тоже не все готово.

Рыбу на ужин мы разделили по — братски, с Шишей, ей две головы, от которых она впала в съестной экстаз. За это я был прощен и облизан, к моему не удовольствия.

— Вот спасибо. Нет, ну ты хотя бы зубы почистила обращаюсь к радостно снующему зверьку.

Пришлось идти и основательно умываться, под подколки друзей. Остальное мясо рыбы разделили на пятерых, другие получают, завтра если наловим. Рыба действительно оказалась вкусной, напоминающей по вкусу тунца. Надо по возможности запостись. А если бы в фольге, та с лучком и помидорчиками. Вот тогда, точно и за уши не оттянешь от деликатеса. За ужином решили, я с Виктором и пару наемников идем на рыбалку. Николай со Старшим берут ножи и шкуры, занимаются бизнесом на наше общее благо. Причем уделяют внимание всему перечню товара и по возможности купят мясо раков. Алексей, чему он не сильно обрадовался, остается за старшего. С ним остается Ахмад, гномы и Ваха, остальные кентавры и наемники облазят окрестности побережья. Нам не помешает, запостись дополнительно дровами, в степи их взять негде, да и с такими приливами и отливами вдруг, что и найдут. Пусть берут с собой Шарика, тот точно, что-нибудь да найдет. Вообще появилась идея скормить ему камень силы, как разбогатеет, вдруг в размерах вырастит как магический волк, а это очень серьезно.

Рыба ловилась как не нормальная, блесну хватала с жадностью. За два часа мы натаскали по мешку рыбы, даже один из местных специально пришел посмотреть. Не те, которые рыбачили, а из селения.

Отправив наемников с рыбой и смотав спиннинги, пошли смотреть, как ловят раков. Оказалось ничего необычного, такие же раколовки, сплетены из веток, скреплены паучьей нитью. Забрасывались на шпагате, с конца рифа и привязывались к кораллам. Отличие, обмотанные буро — серыми водорослями, токсичными, а то раков и местные осьминоги тоже любят.

— А осьминогов вы едите, или как-то используете? спрашиваю, одного из рыбаков.

— Нам их попадается очень мало, но из них хорошие чернила и купцы за это хорошо платят.

— А что с ним делают?

— Не знаю, для алхимиков. Спросите Юсуба.

Опа, узелок на память. Надо кувшины с узким горлышком и процесс пойдет. Следующий раз приедем и выторгуем, а пока промолчим.

На берегу нас поджидал Мастер, и завел разговор о спиннингах. После взаимного словестного прощупывания, пришлось учиться и такому, договорились. Он нам дает сейчас обычную нить на леску, а мы изготовим удочки с катушками и блеснами. Потом и по цене договоримся. Но предупредили что таких как у нас, изящных и качественных, не будет. Попросил привезти еще ножей, котлов, а мы что подумаем.

Колюня, вот не зря мы его назначили главным в торговле, умудрился сменить два горшка с разной краской, три рулона серебристо-белой ткани, бухту нити, маленький горшочек с нитью и два ведра хвостов раков. Само больше меня поразила ткань, напоминающая шелк. Хватит каждому из нас по паре комплектов нижнего белья.

Вторая неожиданность, вернее неприятность, мягко сказано. Н ашли корабль-плот

гоблинов, по словам наемников, близко не подходили, побоялись. И много дров, их уже начали рубить и складывать, припахали гномов и Ваху.

Посоветовавшись, решили обсудить это дело с Мастером. У нас еще мало знаний, и делится с нами, никто не хочет. Показывают только то, что другие делать не будут и на продажу. Наоборот, все все скрывают, и как на это отреагируют местные, мы не знаем. Портить отношения мы признали не рациональным.

Отправился к Мастеру с Лешей, ему надоело торчать в лагере, но и Шишу пришлось посадить на плечи. Как только я хотел идти подняла такой писк, пришлось смириться, вот ведь настырное животное. Предварительно известив Юсуба, и вместе пошли в селение к Мастеру.

Этой новости он совсем не обрадовался, гоблины не брезговали не чем, могли и людей есть, хотя предпочитали другую пищу. Когда у них на островах случался не урожай, плохо было с рыбалкой и охотой на морского зверя, они ходили в набеги. Но были кланы и морских пиратов живущих разбоем. В основном они наведывались на первый континент, там добыче было больше. Что они тут делают? Здесь в степи, только если выследят караван или застигнут врасплох местных, но это вряд ли.

Юсуб тоже произнес местное ругательства и потребовал помощь — убежище, чем еще больше расстроил Мастера. И заявил, пока мы не проясним ситуацию, дальше караван не поведет, второе нападение для него, это уже слишком.

Пока караван в срочном порядке собирался, мы накинулись на Ахмада с Брацусом, прояснением ситуации.

— Если это морские пираты, то очень плохо, они разделают наш караван, как мы антилопу. Для набега одного корабля мало, может другие не увидели? Опасаться надо их магов-шаманов, сами гоблины очень хорошо владеют пращей и мечут остроги-копья. Неплохо владеют дубинками. Защита амулеты и панцири морских обитателей. Шаманы вводят их в транс, и они не чувствуют боли. Сам я с ними не встречался, но хорошего, мало — подытожили они. — Так, что надо попросить помощь — убежище, решение правильное. Но уходя надо оставить какой — нибудь подарок, правила хорошего тона.

Караван потянулся медленно по склону к селению, фургоны в ручную придерживали, не давая сорваться с кручи. Проехали родник, эх, зря столько воды так далеко носили, хотя и не мы. Остановились перед плоскостью, где нарисованы рыбы, миг и плита раскрывается на две половинки. Внутри пещера, довольно вместительная и сухая.

Сложены дрова, большие амфоры, при нашем появлении включились светящиеся шары. С такими, мы еще не встречались, хотя скорее не обращали внимание. Помощь — убежище начали строить с появлением демонов, приезжали маги в селение из Раста и делали в долг. Работало все от камня силы, а вот покупать, и заряжать селянам надо было самим. По этому, и понятно недовольство Мастера, вот и возникла традиция отдариваться при уходе. Помощь-убежище были почти во всех селениях, а маги нет, приходилось нанимать при удобном случае или специально.

Собрался совет «ответственных товарищей по принятию важных решений».

— Отсиживаться нельзя, надо установить, где враг и их количество Старший.

— Я не хочу участвовать, в этом году я уже пережил одно нападение и терять людей не хочу. У меня и так только полкаравана осталось, я разорен — тут же заявил Юсуб.

— Дай мага и воинов, и косов для обнаружения давит Старший.

— У меня нет мага, погиб, я сам управляю магическими животными при помощи

амулета.

Как старый еврей, пытается давить на жалость. Так помощи от него не будет. Старший пристально смотрит на Мастера, ему надо обкатать наш отряд на слабых соперниках.

— Я дам воинов и сам пойду, вот только маг у меня совсем слабенький и с магами-шаманами не справится, поэтому в драку лучше не лезть.

Дальше Старший стал подробно выяснять все про гоблинов и магов-шаманов. Сошлись на разведки, а там по обстоятельствам.

В составе неслабого отряда, из местных и наших, отправились смотреть, что же представляет корабль-плот. Кентаврам с Шариком «рыть носом степь», но не допустить нашего обнаружения и внезапного нападения. Нет, надо подтягивать языковой уровень, заколебался им объяснять, на языке кентавров с перемешкой общего. Все начинаем проводить ликбез, даешь образование в массы!

Полтора дневных перехода в темпе, и мы, лежа на холме, наблюдаем, по переменке, в бинокли. Если в первый раз, мы с перепугу, стащили почти все ценные вещи в контейнер, то потом перебрали, и некоторые вернули. Хорошо, что они были простые без электроники, чуть затемненные, современного военного образца.

Назвать вот это «чудо» кораблем, язык не поворачивается. Можно придумать самое фантастическое объяснение, но лучше увидеть самому. Сооружение из деревьев, переплетенных ветками, а скорее лианами, представляла собой параллелепипед. Во все стороны ошетинился заостренными кольями, словно еж, с обитателями внутри. Размеры тоже не подкачали, метров 60 на 30. Часть обитателей, ловко лазили по «обшивке» сооружения, похоже, заделывали полученное повреждение.

Гоблины по размеру с гномов, в остальном резко отличаются. Узкие бедра с кривыми ногами, явно с бегом не дружат, широкие плечи с длинными обезьяньими руками. Скуластое лицо с большим ртом, напоминает лягушечье, с крупными глазами. Явно хорошо видят в темноте, не маленькие и заостренные уши. Пучок темных волос, наподобие осельца казаков. Кожа серого-темного цвета, сильного негатива в первый момент я не испытал. Да развратило нас кино, развратило и гоблины как гоблины.

— Что-то их маловато или все внутри? — Старший, обращается к Мастеру. Мастер, действительно был в прошлом наемником, и изрядно поколесил по Скопии и не только. По этому, оказался самым авторитетным, и даже пару раз, по его словам, дрался с гоблинами.

— Хорошая новость это не пираты, плохая для нас, их слишком много. Похоже, это буря их суда загнала, скорее всего, часть ушла искать, чем поживится. Это плохо, селение найдут, вопрос времени. Скорее временная орда отправилась в набег, юнцы добывают славу.

— Точнее — по военному Старший.

— Собирается временная шайка из разных кланов, в основном молодёжь и идет в набег, единственная хорошая новость, сильных шаманов у них нет.

— Откуда знаешь?

— Нет лент и знаков на плоту.

— А спалить, это чудо можно? — спрашиваю.

— Можно, но сначала надо перебить обитателей, они же тоже не дураки, а сильных магов у нас нет.

— Сначала надо выследить десантный отряд, если сможем уничтожить, а потом решать с этим кораблем плотом — Старший.

— Да, так, наверное, будет правильнее Мастер.

А все же интересно как «ходит» по морям-океанам этот плот, с точки зрения физики не как не должен, только держаться на воде. Вот ведь на придумывали нелюди, много интересного чего не встретишь в нашем мире.

Пока мы разглядывали корабль-плот гоблинов, поступило сообщение, что они нашли селение и ведут разведку вокруг. Численность отряда 50–70 нелюдей, и несколько шаманов, что сильно опечалило наших союзников.

Обстоятельства опять оказались выше нас. Теперь мы вынуждены будем напасть, а ходили на разведку. После длительного обсуждения, где в основном принимали решения Старший, Алексей и Мастер, участвовали в массовки Ахмад, Ветер и я.

Приняли решения напасть на лагерь днем, в самый разгар. Кентавры обходят лагерь гоблинов и дожидаются сигнала, и только потом атакуют и сразу уносятся. Защитные амулеты, да и те не очень, самые простенькие, были у Ветра и Несущегося, поэтому они скачут последними. У них будет косая атака, выскочить, пронестись по краю и пострелять и быстро убраться. Желательно попасть но, а там как получится. Старший, Алексей и Виктор, берут по два самых лучших арбалета и подкрадываются, попытаться в неразберихи подстрелить шаманов. Их отступление, хотя они должны уйти по-английски, подстраховывают пять наших наемников, во главе с Ахмадом. Причем у двоих нормальная броня и амулеты, если что удар примят на себя и трое хороших лучников.

Остальные подкрадываются с другой стороны, и по возможности из-за укрытия отстреливают, начинают оставшиеся арбалетчики. Идея срочно увеличить количество арбалетов в нашем отряде, похоже, посетила не только меня.

Я смотрю в бинокль и подаю всем сигналы, Мастер командует основным отрядом. В рукопашный бой, решили не вступать, силы уж очень не равны. Старшой, признался мне, что боится вступать в бой с неизвестным противником, плюс наш отряд, еще та темная лошадка. Я же наоборот его похвалил, ну его навиг, этот экстрим на чужой планете, и пусть не рискует.

Вообще его идея с отстрелом шаманов мне не сильно понравилось, но он заверил, что все будет хорошо, да и выхода у нас другого нет.

Шарика я тоже посадил на поводок, а то еще сорвется, уж больно он изменился. Погибнет по глупости, а где мы еще сторожа такого возьмём. Одного ошейника для защиты мало, похоже, надо и ему амулет приспособить, тоже ведь земляк. Шиша тоже почувствовала серьезность ситуации, поэтому прикидывалась воротником и не «отсвечивала». Ее эмоции я ощущал все лучше и лучше но, похоже, без мага не разобраться.

Тот пацан, которого выдавали за мага, наверное, умел чуть больше меня.

Скорее, кроме подпитки амулетов и пары бытовых заклинаний не знал ничего. Но он и не выпячивался, а пообещал сделать, что сможет. Е го оставили в основной группе, для магической защиты и не более.

Гоблины расположились грамотно, в ложбинке и выставили охранения на склоне. В центре шалаш шаманов, остальные группками по двадцать-тридцать особей, около маленьких кастерочков на земле.

А вот только о партизанской войне в степи понятие не имели, это точно. Я вно не лучшие, да и бояться им пока было нечего. Старшой и К * довольно легко сняли пятерку дозора, а самые слабооруженные, которых не планировалось использовать в атаке, подобрали тела и оружие. Через два часа я увидел в бинокль, что все вышли на позиции и дал начало атаки кентавров.

Резко выскочив из-за холмика и огибая его, на всем скаку молча (Старший предупредил, если кто будет визжать, поскачет сразу домой, и без всяких вариантов) стали осыпать лагерь стрелами. Причем было оговорено, если нет результата, сразу на другие цели. И скорость, и

еще раз скорость. Ближайшую группу довольно удачно, пятерых явно поразили, о двух следующих стрелы по касательной уходили в сторону рикошетом. Там явно более опытные воины, с амулетами. Хоть кентавры и хорошие стрелки, но вооружение нашего отряда пока было не на высоте.

Даю команду основной группе, они появляются на вершущке другого холмика и открывают огонь, тоже в ближайших гоблинов. А вот тут, тоже не повезло, но если попадало две стрелы с лука и одна с арбалета, противник падал. Мастер быстро сориентировался, чувствуется профессионал.

Гоблины отреагировали быстрее, чем бы мне хотелось. Из шалаша выскочил индивидуум в накидке, типа пончо и махнул рукой в сторону кентавров. Все же повезло, что они неслись очень быстро, не зря Старший давал накачку. Магический удар пришелся вскользь и плюс амулеты последних. Но на крупах предпоследних появились пятна похожие на ожоги и вырвались крики боли. Остальным это придало стимула нестись еще быстрее и убратсья поскорее. Но некоторые, самые отчаянные, успели развернуться, и разрядить луки. И даже в кого-то попали.

Тут же в шамана уткнулись три стрелы, две срикошетили, а одна вошла в ногу.

Мгновение и еще три, вот эти уже утыкали основательно. Да профи, есть профи и не понятно, откуда и стреляли. Два других шамана такой ошибки не совершили, вышли вместе и быстро оценили обстановку.

Кентавры почти скрылись за холмом, отряд Мастера перестреливался с ближайшими противниками. Те прикрылись щитами, а за ними пращники раскручивали свое оружие.

Взмах руки шамана и нападавших откинуло назад как кегли, а он сразу отступает за спину второго шамана, при этом что-то срывая с ожерелья на груди. Тут же полетели камни из пращи. И на ногах один Мастер, подхватил ближайшего соратника и дает сигнал к отступлению.

Второй быстро поняв, что больше не откуда не стреляют, машет рукой в сторону атаки.

Но тут, явно что-то пошло не так, нападавшие во главе с Мастером, успевают удрать и скрыться за холмом.

Я не вмешиваюсь, мне четко поставлена задача, все отследить и запомнить малейшие нюансы.

— Твоя задача учиться, и думать головой, а стрелять у нас есть кому, да и не умеешь ты ничего — заявил Старший — и не обижайся, как видишь жизнь штука жесткая. Хорошо хоть никчемным не обозвал, обижайся не обижайся, а он в этом деле дока.

Я медленно сползаю с дальнего холма, бинокль в футляр и ходу к своим. Рядом весело мчится Шарик, для него это пока игра.

Как жаба не давила, два эликсира для ран отдаю кентаврам, у них трое с сильными ожогами, а один так себе. Плюс у них свои мази, но не такие эффектные, зато вонючие. Из чего они их только делают? Амулетов у них теперь тоже больше нет, хреново, я надеялся на более лучший результат.

Второй магический удар по группе Мастера сдержал их маг, как не странно, вот бы не подумал. Правда полностью магически себя, при этом истощив, и теперь глотал эликсир. Все, он и так прыгнул выше головы. В ближайшие пару дней, а то и больше, не боец. Над ним хлопотал сам Мастер, его понять можно самый ценный разумный в селении.

Тут как из под земли появилась наша троица, и резко скомандовала подъем и отступление. За нами погоня, резко очухались, а у нас половина ели ноги переставляет.

Нагрузили самых здоровых из нас, в том числе и меня, уходим в степь. Часть кентавров в дозор, часть поискать пищи, раненые с нами.

В результате, вот уже несколько дней наш отряд, гоняют по степи гоблины. Из корабля-плота к ним подошло подкрепление, еще такой же отряд, и это просто везенье, что мы не его сначала атаковали. Не смотря на свои небольшие и кривые ноги, гоблины оказались очень выносливы. Возможно, их как-то магически подпитывают шаманы, но нам не легче. Спасает нас лучшее знание местности и наличие кентавров. Нет точно, по приезду выставим поляну Худкаю. Если бы не его совет с кентаврами, мои погрызенные остатки уже бы валялись в этой степи. Они вели разведку, и принесли клубней, на еду. Находили воду, с соленым привкусом, но хоть такая. Надо на будущее спрашивать у магов, на счет очистки воды. На двоих раненых, закрепили часть оружия. Третий, наиболее пострадавший, передвигался пока с нами, ему надо больше время на восстановление. А легкораненый скакал, как ни в чем не бывало, гордясь боевым шрамом на филейной части. У нас вызывало улыбку, когда он ей хвастался своим друзьям, но все честно в бою получил.

Последний эликсир от ран и один на восстановление я берег, только для наших. В торой остался в убежище, о чем я очень жалел, но не рассчитывали мы на войнушку.

Свой эликсир от магического отката, пришлось отдать на первой же стоянки. Не знаю, какой пил их маг, но явно ему помогло мало, он был очень плох. Мастер подошел к нам и переводя взгляд с меня на Старшого, попросил помощь. Взгляд его «говорил», или мы поможем и будем друзьями или.

Хорошо, мы дадим, но они не дешевые увы, финансы и здесь диктуют, кто будет жить, а кто умрет.

— Я думаю, мы решим этот вопрос, в убытке никто не останется заверил Мастер. Будем, надеется, что он больше воин, чем торгош и умеет держать слово. Союзников нам нужны.

После моего, дела у парня на поправку, но нужно было время, хорошая еда и спокойствие. А вот этого у нас и не было.

В первую же ночь, мы подверглись нападению, спас всех Шарик, подняв лай. Хороший песик, масел заработал честно.

Мы бежали, хорошо, что Старший продумывал и пути к отступления. Не ожидали такой прыти от гоблинов, а напрасно, в набег ходят «не мальчики для битья». Есть над чем подумать.

Усвоили и еще один урок, в темноте с гоблинами лучше не связываться. Часовые их не заметили, только собака. Утром после тщательной разведки, обнаружили и второй отряд. Вот так и случилось, у нас не было сил с ними сражаться, у них нас догнать. Кентавры с дальнего расстояния наблюдали за отрядами, и мы вовремя «тактически отступали».

Рассмотрели трофеи пятерки уничтоженных охранников. На одежду, безрукавку, длинные шорты и полусапожки никто не позарился, просто спалили. Такая форма одежды самая распространенная у местных. Пару плащей превратили в тюки, для перевозки на кентаврах, дротики они и поделили между собой. По качеству, и дерева и наконечников из каких-то зубов, лучше чем у них. А так трофеев и будет чем хвастать дома, если вернемся.

Щиты забрали и поделили наемники Ахмада с людьми Мастера, три на два. Очень необычная конструкция. Панцирь или раковина морского гада была оплетена какой-то растительностью, как бутылка болгарского вина. Очень прочного, ели поддающегося даже металлическому ножу. Плетеная подложка, в виде мата, амортизирует удар. Очень легкий, как не странно, остался вопрос прочности. Для нас маловатый, а вот кентаврам будет как

раз. И еще диковинные орнаменты на вещах, нанесенные зеленой и красной краской. Представляющие линии разной толщины, переплетающиеся между собой, образующие «ломанные» фигуры. На зеленую краску я указал Мастеру, он признал, что у них такой нет, но не отказался бы узнать секрет приготовления.

Кожа на пращах была великолепной, иметь хотели все, отдали пострадавшим, двоим нашим, двоим Мастера и кентавру. А про снаряды никто и не думал, остались на месте. Дубинки пошли на костер, для приготовления пищи. Жаль, но не то время и сил собирать тяжелые сувениры.

Я забрал, наверное, амулет с отверстием посередине на кожаном шнурке, он был только у одного. Если туда вставить камень силы, наверняка классная штука получится.

А больше у дозорных ничего и небело, или наши трофейщики не заметили.

Вот так и играли в пятнашки с гоблинами, то ли они нас догонит, и возможно съедят, то ли мы их вымотаем, и они от нас отстанут. Но тут, что-то изменилось, и их отряды развернулись в сторону селения.

Мастер и его люди, не на шутку обеспокоились, вдруг гоблины смогли проникнуть в селение. Хоть они и уверяли, что это практически не возможно, но как мы все знаем, невозможного не бывает.

Мы тоже развернулись и двинулись вслед за ними, соблюдая двойную осторожность, не хватало еще угодить в засаду.

В засаду к третьему отряду, угодил небольшой караван. Да сколько же их! Объяснили, что до двух сотен. Мы ничего не смогли сделать для этих бедняг, и поздно подошли, и нет у нас сил. Осталось только из далека, наблюдали за цепочкой разумных с веревками на шее, согнувшись под тяжестью награбленного с каравана и частью гоблинов радостно тащивших добычу.

Еще раз убедился, нет без серьезной охраны, путешествие напоминает русскую рулетку. Гоблины, оказывается, переправили свой плот почти к селению, но не на риф.

Устроили лагерь на берегу, недалеко от источника с питьевой водой, явно решили за нами не гоняться, а грабить караваны. Разумно с их стороны.

Осторожно спустились с холма к месту побоища, а кентавры «рассыпались» по округе, чтоб не попасть в засаду.

На месте одиноко стоял раненный охи, кабинка полу сплюснутая съехала на бок, странно, почему его не добились. Рядом лежал второй, неестественно согнутый, возможно на него пришелся магический удар, с вырезанными частями мяса. Чуть в стороне три шара охары, головы лошадей, и везде рассыпана соль. Все, что не забрали, догорало в костре. Не далеко шаманский полузатёртый рисунок пентаграммы, как мне объяснили.

— Вот бы нам не помешал этот монстр заявляю.

— Да же, и не думай, они специально его как приманку оставили Старший

— ? — смотрю с немым вопросом, подразумевающим объяснения.

— Да, да. Он раненый, но ценный, мы будем его пытаться спасти и обязательно угодим в ловушку. Хватит, раз мы уже недооценили противника и только благодаря Шарику сумели удрать вовремя.

— Хорошо, ты же у нас военный вождь — выставил руки. — Командуй Виннету.

— А вот охар можно использовать, только надо придумать, как и как ими управлять.

Мы обходим всю стоянку в надежде отыскать хоть что-нибудь, но кроме шепотки соли нет ничего. Громко перекликаемся и выражаемся на всех языках, кто какие знает.

Вдруг около одного из шаров начинается шевеление и на свет появляется маленький и худой мальчик. На вид 6–7 летний ребенок, испуганные глазенки с засохшими следами от слез и весь в земле и песку.

— Ты как сумел выжить пацан, чьих будишь? — Алексей.

В ответ, слезы в три ручья.

Отряхнув и напоив малыша, услышали, невнятную историю, что дала пищу к размышлениям.

Звали парнишку слишком вычурно, но созвучно с Аликом, и мы тут же его перекрестили. Скажут жестоко, возможно, но здесь другой мир и другие правила, жизнь со смертью ходят в обнимку. Он был рабом, поэтому слова хозяина воспринимает как приказ. Назвали Аликом, значит, будет Аликом. Управлял одним из охарой, уже четыре месяца (по-нашему полгода), но и помогал ухаживать за охами и другой живностью. Где он до этого рос и жил, не знал. Его вместе с охарой купил Величественный Абшут (хорошее самомнение купца о себе, скромненько и со вкусом). Сам купец жил в Сайхуте, и это второй рейс, в котором участвовал малыш, за солью и чем-то еще. Они очень спешили, и не стали ждать большого каравана, почему он не знал. Но, в окрестностях Солевого, со слов других участников, появились банды и Величественный Абшут решил быстро ехать домой.

— Они стали убивать всех, а я спрятался в ямку и Кеаша меня прикрыл. Что теперь будет со мной? всхлипывая и глотая слова и слезы, рассказывал малыш.

— Он заботился обо мне. Давал одежду. Еду (глядя на пацана об этом не скажешь).

— Все будет хорошо, мы возьмем тебя к себе и твоего друга тоже погладив по пыльным волосам, сказал я.

— А где купец, и почему ваши косы не почувствовали засаду? — Старший.

— Он куда-то сразу провал, а косов осталось только двое, остальных он сменял на сапру у другого купца из Вайсбона.

— Мастер, что скажешь об этом Величественном Абшуте чуть растягивая слова, а потом вздыхает Старший.

— Жадный, очень тщеславный и не очень честный. Говорят, в Сайхуте проиграл половину каравана, не хотел отдавать и пытался сбежать. Вот у него теперь и хватало на одну соль. Денег, наверное, не было присоединиться к сильному каравану, а скорее пожадничал.

— А много надо платить за присоединение? Николай.

— Тут от расстояние зависит и если у тебя своя охрана.

— Ну, например с Вигора до Вайсбона, такие как мы заинтересовался я.

— Если без охраны, по десять — пятнадцать золотых. Но это ведь совсем спокойные места были.

— Господин, а кто это? малыш перестал плакать и уставился на Шишу.

— Мой друг и чешу норку по шей, а она довольная вертит головой, поблескивая бусинками глаз.

Очень интересно, и нам никто даже и не обмолвился в Вигоре, хотя мы ехали как партнеры, но все же.

— Так, пора отсюда убираться, а то еще гоблины нагрянут Старший.

— Может, в Солевое пойдем вношу предложение.

— Не дойдем, воды толком нет, еды тоже Мастер.

— Может, есть тут местечко, наподобие вашего и в случае чего удрать, ведь не могут они сидеть вечно — Старший.

— Есть тут не далеко, совсем маленькая отмель, но много еды не соберём. При этом в стороне и мы не сможем некого предупредить. Воды пресной там нет.

— А как раньше это делали в случае опасности? я.

— Связывались по амулету, а он в селение, да и заряда в нем нет.

— А, что так?

— Пришлось экстренно использовать при родах, а маг у нас слабый вот и не успел накопится заряд. Кто ж знал.

Мы переглянулись, как-то легко относятся к своей безопасности. Хотя сами, уже второе путешествие, и защиты толком нет и знаний.

— И что помощь приходила? заинтересовался Старший.

— Нет. Но обязаны дать сигнал, иначе купцы пострадают, а потом и мы.

— А ящера есть можно? — Алексей.

— Не знаю, даже слышать не приходилось.

— Берем соль, режим куски ящера на наживку пойдет начал распорядиться Старший но сначала посмотрим, что делают гоблины. Алик охар сможешь поднять.

— Только своего Кеаша уныло и печально произнес мальчуган.

— Все погнали, надо на него поклажу приспособить.

Алик погладил свою «гусеницу», он развернулся и смешно выставил глаза как улитка. На нем остались обрывки сбруи, пацан вскарабкался на него и охара засеменял за отрядом. Охары, двигались медленнее лошади, но были более выносливее и тянули больше груза. Почти всеядны и намного меньше пили воды, плюс не страдали во время атаки, для караванов само то. Остальных оставили на месте, а сами по большой дуге отправились на место будущей стоянки.

Заодно надо посмотреть, что делают незваные гости. Лежа на пригорке и в бинокли

наблюдаем интересную картину. Сначала переживали, что гоблины начнут «выковыривать» местных жителей, но обошлось. Наверное, решили, что усилия и потери этого не стоят, я бы тоже так поступил.

Расстояние очень большое и всех деталей не разобрать, но на пляже начали из трупов выкладывать какой-то узор, наподобие большой снежинки. Сначала из людей из каравана, сверху усадили своих, им в руки небольшие предметы. Когда удовлетворились, соединим, и вечер начал вступать в свои права, подошли шаманы, с маленькими барабанами. Так четверо, хотя нам и двоих «выше крыши».

Начали бить в барабаны колотушками, очень не обычный ритм. Надо отдать должное, звук долгий и чистый, одновременно грустный и воинственный. Все застыли, вслушиваясь, такую музыку, если бы не трупы, я бы и еже раз послушал.

Потом, все резко столкнули это сооружение в воду, удивительно оно не распалось и поплыло. Чуть отойдя от берега, и в руках у мёртвых гоблинов загорелись языки пламени. Почему-то пламя имело разный оттенок, от желтого до синего. Солнце уже село и в начинающихся сумерках все это зрелище вызывала противоречивые чувства. Сразу вспомнились картины про наших викингов. Тела начали истлевать, «снежинка» распалась и остатки погрузились в воду. Никому ничего говорить не хотелось, все молча повернулись и пошли догонять отряд. Каждый переживал это по своему, но равнодушных не осталось, и злобы никто не проявлял. Как и все здесь, чем мы сталкиваемся, сплошные противоречия. Кто мы такие, что бы судить, кто прав, кто виноват. Гоблины не плохие и не хорошие, они живут своей жизнью и борется за место под солнцем, как умеют.

Расположившись на новом месте, начали его обустроить. Сколько придется выступать в роли Робинзонов, никто не знал, но все надеялись, что не долго. Мне это особо не нравилось, но куда деваться. Только сейчас я понял, сколько много, нужно человеку и как нас избаловала цивилизация. Даже те неудобства в караване, мне казались верх комфортом. А про диван, кофе и ванну я старался и не вспоминать.

Старший, посоветовавшись с Мастером, резко всех загрузил работой. Кентаврам разведка, охота, добыть лозы и воды. Местным добыча водных обитателей на отмели, и наплести ловушек. Прокормить более сорока разумных еще та задача. Наемников охрана, плетение матов и сбор дров.

Ну и конечно тренировки, но тут уж никто не возмущался.

Припахал даже Алика с его питомца, в виде баррикады. Получилось интересное построение, по заявлению Мастера, так здесь точно еще не делали.

Построение, перестроение и четкое выполнение команд. Сначала выступали арбалетчики, за ними плотная шеренга тяжеловооруженных воинов с дротиками и алебардами, к сожалению их, было мало, за ней Алик и потом маг. Тактика такова, арбалетчики завязывают бой, и я в том числе. После команды отходят за тяжеловооруженных и поддерживают оттуда, а они тоже по команде за охару. Охара сворачивается в комок, опорный пункт и принимает удары на себя. Маг подстраховывает от магических атак. В резерве Алексей с его палицей и его силой, с Мастером на пару, с боков кентавры. По началу путаницы было много, Старший сорвал голос и возмущенно шипел.

Но через два дня получили неожиданное пополнение или подарок или головную боль в дальнейшем, сразу и не определишь. Нас нашла сапра с вцепившимся в луку седла трупом, это и был Величественный Абшут. Вместо лица, кровавое месиво, явно с пращи пару раз зарядили, хотя может и дубиной. Труп ели отцепили и сняли с сапры, которую тут же

приватизировал Старший. Вот кто радовался! Но сначала ее пришлось накормить и напоить, с наших скудных запасов. В переметных сумках бурдюк с вином, разбавленный водой и отличная кольчуга. Ее отдали Ахмаду, а он свои доспехи другому из отряда. Колчан с арбалетными болтами, тоже мы захватили, жаль арбалета нет.

На шее защитный амулет, полностью разряженный, размером в горошину камень силы обрамленный золотом. Его отдали магу, нам он пока бесполезен, но денег стоит не мало. Да и Мастер вцепился в него так, что отнять можно только силой. Еще, на их команду отдали золотые перстни на руках купца, на этом их долю посчитали закрытой. Я забрал пояс, там, в кармашках много интересного и кинжал с лезвием с серебром. Добротную одежду распределили наши наемники, но мы высказали Ахмаду, что отряд и так много получил. Кентаврам пообещали выделить дополнительный бонус, по окончании. Голый труп купца спалили на закате, а прах развеяли над морем, оказывается тут так принято.

Еще я постоянно общался с молодым магом и все же он кое — что знал. Ласик, так его звали, оказывается, обучался в частном порядке у Фаруха. Селение накапливало золото, и он ехал в Вигор, и там проводил некоторое время. Парнем он оказался спокойным, не зазнавался и мы довольно быстро нашли общий язык. К просьбой поделиться знаниями относился положительно, Мастеру же сказали, что в таком случае не будем требовать платы за эликсир.

Самым простым для меня, оказалось, научиться магическому зрению, да не зря про третий глаз у нас столько твердят, а подобным я и дома увлекался. Ласик, сам потратил много времени у Фаруха на это учение, поэтому с его помощью получилось довольно быстро. Еще магия здесь завязана на геометрию в трех измерениях, вот уж не думал, с нашим классическим образованием насколько это облегчит учебу. Помогло понять представление магического зрения и наше кино, когда смотришь в ускоренном режиме. Маг как бы живет в двух измерениях, физическое и магическое. Для меня магический мир расцвел в цветных линиях, клубках, сгустках и «водяных ручейках».

— Скажи, чем маги отличаются от шаманов? сидя на берегу и любуясь закатом, спрашиваю.

— Маги, используют внутреннюю свою силу и из амулетов с камнями силы. Шаманы тянут силу из окружающей среды, договариваются с духами и другими сущностями. От них накапливают и запасают силу в одноразовых амулетах.

— А кто сильнее и как в бою?

— Шаманы более искусны, но им надо сосредоточиться, а это время, начертить пентаграмму, договориться с духами. Пользуются домашними заготовками, но сильными. Они хороши при осаде и когда есть время. Маги, особенно сильные, могут менять заклятие по ходу боя почти мгновенно, что очень ценно в скоротечном бою.

— А что еще могут?

— Ты думаешь магия всесильна, увы. Только такие маги-универсалы как Фарух, могут многое, но их единицы. Чем, дальше предмет от мага, тем больше сил надо на его воздействие (ну да физические законы и тут действуют.) А на живые существа, особенно на разумных, воздействовать особо тяжело. Их воля и разум сопротивляются, и что бы переломить надо много сил. Поэтому в бою в основном и применяют заклятия направленные, главным образом разрушить строй, дезориентировать противника, уничтожить амулеты, противодействие магом или шаманам, а остальное доделывают обычные воины.

— Перечисли, что в основном применяют? Огненные шары, у нас их называют фаэрболы, есть?

— Фаэрболы, применяют только защитники крепостей и то редко. Ты представляешь, сколько надо энергии, да и зачем? В основном воздушные кулаки, заморозка движения, искажение, тесаки и бросают предметы. Ну и разные свои разработки, но стараются экономить энергию.

Ага, телекинез по — нашему, вот от куда у нас все эти названия? Вроде ничего на Земле нет, а названия всему есть.

— Еще изредка применяют иллюзию продолжил Ласик.

— Почему?

— Слишком специфическое знание, трудно держать такие объёмы в уме. Помещать и двигать воображаемые предметы, в воображаемом пространстве, тренироваться надо много, да и не престижно. В основном, иллюзионисты служат у аристократов и развлекают их, и неплохо живут. И зачем им куда то ездить, и рисковать?

— А мысли читать или вот пример Фарух мне знания языка дал?

— Внушение, особенно если ты сам этого хочешь, универсалы проводят, но дорого. Читать мысли, есть специальный амулет в виде ошейника подавитель, редкая вещь и продается только на аукционах в крупных городах и то очень редко. Слухи ходят, что кайрасы могут.

Вот такие разговоры, на разные темы, мы с ним проводили каждый день. Еще я пытался, под его руководством, «разбудить» в себе магические силы. Нужно почувствовать и собирать в области солнечного сплетения, некую аморфную сущность. Затем, «отрывая» от нее «кусочки», направлять в выученную трехмерную конструкцию и производится магические действия. Магические конструкции, по мере изучения или собственная разработка, нанизываются на воображаемый обруч и маг быстро перебирая в уме, находит нужную ему. Своеобразный барабанный тип зарядания, только магический. Сумел запомнить только конструкции воздушного кулака и телекинез мелких предметов, пробивал запустить практически воздушный кулак, пока не очень. Свои разработки могут делать только очень опытные и талантливые маги.

Ласик, из-за своей мало опытности, помочь тоже не мог.

— Нужны очень дорогие эльфийские эликсиры, или хотя бы из эльфийских трав, тогда дело пойдет на лад. Я бы тоже от них не отказался, но нет денег заявил он.

Как не странно, помогла Шиша, стащив у меня ужин. Мне достался хороший хвост рака, вот на него она и позарилась. С пищей проблемы не куда не исчезли, по этому, мой справедливый гнев и был на нее направлен. Как представил, вот бы «залепил» воздушным кулаком под хвост, и на тебе, полет маленькой воровки. Слава богу, что у меня вышла пародия на удар, и то я был счастлив. Шиша отделилась испугом, необычным полетом, а в награду я не стал забирать рака.

К сожалению, на этом мои успехи и закончились. Вот, что-то мы делаем не так.

Так же своей четверкой, мы распотрошили пояс. Нашей добычей стало пять золотых, эликсир от магического отката, по два от ран и восстановление, один противоядие (наверное, тоже магом был) и один неопознанный. Амулеты огневик, от насекомых (лучше, чем у нас с камешком) и два не знакомых амулета. Ласик в одном опознал чистящий и укрепляющий для вещей, что не слабо нас обрадовало. Второй для очистки воды, тоже классная штука. К сожалению все были разряжены, из-за пропущенного магического удара шамана.

Я попытался и своих товарищей научить магическому зрению, пока без результата, но они молодцы не теряли веры и старались. По словам мага, многие и не маги могли видеть в магическом зрении, тот же Мастер. Это зависит от внутреннего развитие и восприятия. Магией это не считалось, относилось к чувствам, такими как слух, например.

Через неделю разведчики доложили, что идет караван, и гоблины устроили засаду. Соблюдая все меры маскировки, выдвинулись навстречу, но чтобы могли удрать. Смертью храбрых, погибнуть никто не желал.

Но вот не только думать и планировать могли мы. Нам на встречу выдвинулся отряд гоблинов. За нами, оказывается, они тоже наблюдали, но мы их не видели. Вопрос очень заинтересовал Старшего, как мы прошляпили их разведку.

Старший тут же изменил план и увел кентавров, благо на сапре держался сносно и подозреваю, что часть своей еды скармливал ей.

Степь хоть и ровная, но есть и ложбинки и холмики и заросли бардовой лозы. Встретились, мы на одном холмике, они на другом, на расстояние около 400 метров. Стоят

не строим, как мы, но и не беспорядочной толпой. Их в два раза больше, есть и тяжеловооруженные в кожаных с кожей панцирях, неприятный сюрприз. Атаковать не спешат, осторожничают, кентавров не видят и это настораживает их командира.

Нам надо найти шамана, атаковать пока он не начертил пентаграмму и как-то нейтрализовать воздействие, иначе остается только бегство. Наш маг только только пришел в себя, а в трофейном амулете чуть чуть энергии. Пытаюсь применить магическое зрение, плохо, практики не хватает. Что-либо в мешанине сгустков определить не могу, возможно, когда начнет действовать. Нечего себя обманывать, не чего я еще не умею.

Все давно обговорено и не раз отрепетировано. Чуть спускаемся с холма, нам надо и их втянуть и сократить расстояние для обстрела с арбалетов.

Вперед выдвигаемся я, Виктор и еще один из наших, трое прикрывают с самими большими щитами. У них высыпали пращники, чуть более десятка. Стреляем, но не в противника, который напротив, немного в бок, в соседнего. Стрелы многократно пересмотрены и проверены, и выбраны лучшие. Резко уходим под защиту щитоносцев, на перезарядку (тренировка показала наглядно, зевать и смотреть куда попал не стоит).

Одного «завалили», у других сработали амулеты. Их снаряды почти долетели до нас. Вообще то, из объяснения Старшого, должно быть 100 метров, а не 25 0, досадная ошибочка в расчетах, не перестают нас «дорогие товарищи приятно удивлять». Может пора смываться пока не поздно?

Пращники стали двигаться рывками. В магическом зрении светятся по разному, стреляю в более тусклого. Есть, ура, так их гадов. Пятимся к нашим, наклоняюсь, заряжая арбалет. Тут в щит прикрывающего меня наемника прилетело два снаряда из пращи, он шатается, толкает меня, падаем и в этот миг, прилетает магический привет от шамана. Нас спасает мой защитный амулет, сколько Фарух гарантировал 2–3 удара. В магическом зрении сгусток энергии ударяется в кокон и рассыпается на тысячи искорок, как фейерверк.

Стартуем с низкого старта к своим и «вливаемся» в здание ряды. Заряжаю арбалет и ищу цель. Все наши отступили, но одному из наемников дают эликсир, слава богу, только из пращи в бок «зарядили». Да, не успел порадоваться трофеям, пришлось делиться, а без них Мастер с Старшим и думать не хотели о военных действиях.

У гоблинов четверо трупов и один с арбалетной стрелой в бедре, ковыляет к своим остальными. Им нас надо задержать, а нам надо прорваться, их больше и нам придётся атаковать их строй. Второй раз на одну уловку мы не надеемся, противник доказал, что недооценивать их нельзя.

— Ласик, что шаман? — спрашиваю.

— Пока атаковал только тебя, наверное, тоже принял за мага.

— Он считает, что у нас два мага?

— Скорее всего.

Опять выступаем вперед, поменяв одного, пусть оклемается после эликсира. Я на острие атаки, надеюсь, Фарух не соврал, и у меня будет шанс. Основная масса наших 40–50 метров за нами. Пытаюсь разозлиться и вспомнить, как Шиша украла ужин, и нанести воздушным кулаком удар. Не выходит. Зато выходит у шамана, явно заметившего, что я пытаюсь магичить. Опять ловлю «зайчиков» в магическом зрении, та что за фигня. Злюсь, хватаю магическими руками песок и кидаю в гоблинов, с чувством обидевшегося шкета. И тут же получаю сдачу, от большого дяденьки, которая сбивает меня с ног, и я пятой точкой выравниваю рельеф. Все, похоже, амулет сдох, да и я пока не боец, дальше наблюдаю лежа.

Сил пошевелиться нет не каких, держусь за счет адреналина и злости. Пипец, довоевался, если наши не победят, буду окороком на чьем-то праздники.

Моя импровизация с песком обрушилась на гоблинов. Кроме как, запорошить песком немаленькие глаза противника, роли не сыграла. Но шаман отвлекся на меня и Ласик не упустил шанс. Его воздушные кулаки раскидали строй, погасили оставшиеся амулеты, а шаман ушел в защиту. Тут уж и наши арбалетчики не упустили шанс, Откуда-то вынырнули кентавры, во главе со Старшим и как с пулемёта начали обстреливать вскочивших гоблинов.

Строй бросился в атаку, а мое сознание ушло искать более умную голову. Пришел в себя, от горечи во рту, ясно эликсир залили.

— Какая гадость ваша заливная рыба пытаюсь шутить, а тело как каменное, совсем не слушается.

— Во, раз клиент шутит, значит жить будет. А то в морг, в морг.

— Ну, что у нас — спрашиваю Виктора, это он заливал эликсир.

— Твой вихрь сильно помог, стал для всех неожиданностью, кстати и для нас тоже. За счет него и выиграли.

— Много погибших?

— Четверо. Один кентавр и наш наемник и два у Мастера. Алексей еще очень выручил и наши амулеты. Эликсиров потратили все, амулеты рассыпались, кроме твоего, а то погибших было бы намного больше. Честно, не хочется больше сходитья в рукопашную с гоблинами, здорово машут дубинами. С нашей подготовкой и то (не литературное слово).

— А с шаманом как?

— Ласик его сдерживал, а мы со всех арбалетов и луков расстреляли, долго защита его не выдержала.

Поднявшись с помощью Виктора увидел, что во всю идет мародёрка. Ну, наемники и воюют за трофеи. Зато теперь у всех наших будет нормальная экипировка.

— Это тебе — подошедший Ласик передал ожерелье из жемчужин.

— ? — смотрю на него.

— Это одноразовые накопители силы, но ни я, ни ты пользоваться ими не сможем. Продашь, дорого стоят, ты принял удар на себя, а больше у шамана ничего и не было.

Не понял, а что все лыбятся, глядя на меня? Прислушиваюсь к своим ощущениям, нечего не болит и не жжёт, только общая усталость, хочется лечь и уснуть. Спереди нормально, сзади пипец, мягко сказано. Камуфляж на попе и не только, превратился в ленточки с дырочками, папуас да и только. Между прочим, остались последние джинсы в БТР, а они ржут как лошади. Не гоблинов шмотки я точно не одену, пусть даже не фантазируют.

Суть да дело, спалили мертвых гоблинов и отдельно своих, используя дубинки. Восемь кентавров щеголяли в нагрудниках «а ля гоблин» и ремнями с пращей, наемники щитами, часть добычи завернута в накидки и подвешена на алебарды. Уложили туда и узелок со всякими, более или менее целыми амулетами и ожерельем. Старший из доли нашей добычи, отобрал только десяток лучших дротиков и один шлем для коллекции. Другие выбросили, надо переделывать под людей, долго и хлопотно. Тоже самое и у людей Мастера, но некоторые напялили свою часть нагрудников, кому хоть как-то подошли.

На место стычки каравана с основной массой гоблинов добрались, не много не доходя до нашей прежней стоянки, когда она уже закончилась.

Вновь прибывший караван состоял из 12 добротных фургонов, два из них стояли впереди в мерах 80 и явно повреждены. Остальные в куче, охрана из четырех охов, двадцать-двадцать пять всадников, и полсотни людей оцетинившись оружием пряталась за остальными. Гоблинов видно не было, прискакавшие кентавры доложили, что корабль-плот уплыл. Судя по виду обороняющимся, сильного боя не было. Не понял, нам, что больше всех досталось?

На месте обнаружили полу затёртые пентаграммы с ямками. Постепенно страсти улеглись и мы познакомились с купцом Абубабелем, магом Мурзуком и начальником охраны Дарфуром. Мастер их знал и дал положительную оценку. Но первым делом мы организовали поесть, все мы изрядно оголодали, кроме Шиши. Ей объектов для малого тела хватало, но да же Шарик выглядел неважно.

Видя такое дело, Абубабель распорядился поставить шатер и угостил из своих запасов.

По его рассказу, они знали, что «чистые» объявили поход. Но у него были обязательства, и он надеялся проскочить в Вайсбан, до их прихода. Так знал и о бандах, приготовился, усилил охрану кавалерией, и в первых двух фургонах ничего ценного не было (а вот тут явно что-то скрывает, но у каждого свои секреты.) По этому, атака не застала их врасплох, погиб только один раб-погонщик. Остальные организовали оборону, а гоблины, разграбив два фургона удалились.

Мы поделились своей историей с гоблинами. Отказ Юсуба участвовать в отражении нападения, ему явно не понравился. На этом мы расстались, договорившись, что завтра в полдень выступаем в сторону Вайсбана. Денег с нас брать не будет, но в случае нападения мы участвуем, и идем замыкающими.

Дальше мы притянули свои фургоны из убежища, мылись, ели и приводили себя в порядок. В основном гоня Николая и оставшихся в убежище наемников.

Утром с Николаем пошел к Мастеру, захватив мешок, надо было на счет раков договориться и поспросить об всем. Постепенно подошел к главной теме.

— Ты же собираешься Ласика направить доучиваться к Фаруху.

— Допустим — неопределенно ответил он, покачав головой.

— Явно нужны деньги, а нам нужны кайроские контейнеры.

— Ласик проболтался?

— Да и наемники вам явно не лишние не будут, вдруг гоблины вернутся большим числом — продолжил я.

— Ну, есть у меня малый, только он еще 2–3 месяца действовать не будет.

— А, что в нем?

— Не знаю, 45 золотых решительно заявил он.

Вот тут я уже дал слово Колюни, у него явно лучше получится. Сам смотрел на море и любовался волнами. Като не отошел после боя и чувствовал себя как «разбитое корыто». В результате долгого торга, напоминание о эликсире, амулете и золоте, он сумел довести до 37, дальше Мастер уперся. Они ушли за контейнером, а ко мне подошел Ласик. Подарил сверток ткани фиолетового цвета на одежду, явно не дешевой, хороший он все — таки парень, большинство местных не такие.

Взял с условием, что и он примет подарок. Пошли к нам, достал один из приготовленных ножей и алюминиевую кружку и подарил (с металлами у них не очень, пока еще не разобрались в чем причина). Расстались друзьями, договорись встретиться при первой же возможности. Пришел Николай, принес в мешке контейнер, и сразу засунув в БТР (туда мы некого не пускали и только Азыл был в самом начале). Наемники принесли две корзины хвостов раков, закинув в фургон, опять наши финансы поют романсы. Осталось четыре золотых, куча долгов, правда приборохлились кентавры и наемники и потери их не огорчили.

Наконец все собрались, и караван выдвинулся в сторону Вайсбана, к Солевому. Впереди фургоны Абубабеля, причем два отремонтированных и сильно впереди с косами, странно как-то я их раньше не заметил. Затем Юсуба и наши, последним поставили Ваху, вот же удружил Сабир работничка. В БТР этот раз запрягли охару, Алика наверх, на место Мальма его к сородичу, лошадей вели на поводу, как запасных.

Два дня пути мы отъедались и отдыхали, а затем Старший опять начал всех гонять. Наемники и кентавры, получив хорошие трофеи, делали все с энтузиазмом. Тем более я их предупредил, что эликсиров нет, и их жизнь в их руках и ногах.

Наши занятия посетил Дарфур, посмотрел и быстро нашел общий язык с Старшим, двум профи всегда есть, что обсудить.

На одной из стоянок, в гостях у Абубабеля, обратился с просьбой помочь разобраться с магией и научить «заморозки».

— Странно, а как вы с гоблинами воевали? — Абубабель.

— У меня лишь недавно открылся дар, а там, основная роль мага Шелкового, я только отвлекал. Я же не прошу, что то необычного, самое распространенное.

— Вообще это не принято, да и обучение денег стоит.

— А если на нас нападут? Вы сильно надеетесь на помощь Юсуба? Денег к сожаленику у нас нет, все в товаре и то под долг.

Понятно, какие мысли одолевают купца, жадность борется со страхом.

— Я думаю, мы можем пойти вам на встречу в долг под расписку — спокойно вмешался Дарфур.

Договорились за 10 золотых в долг, или выкупим после торговли. И ли они предъявят в Вигоре, а мы потом выкупим ее, но нам уже будет стоить 12. Оказывается это обычная практика между купцами, и статья доходов городской казны.

Вели разговоры на разные темы, каждый старался побольше услышать и по меньше рассказать о себе. Особенно их интересовало наше происхождение и откуда мы родом. Они слышали, что есть где-то далеко за Рогдой страны где живут такие как мы (так надо срочно, «подымать» знания по географии).

— А карты у вас нет случайно? Старший.

Переглянувшись между собой, Абубабель подбирая слова, «каменным» голосом произнес. — Я понимаю, что вы из далека, но такие просьбы-вопросы задавать в приличном обществе нельзя. Никто и никогда вам не покажет свою карту. А общую, купите в Вайсбоне, если будет за что. (Ну что за хрень, опять).

— Еще будьте осторожны в самом Вайсбоне и других городах и постарайтесь не связываться в конфликты, особенно с благородными и рогдцами. Так же не заводите в город кентавров и других полумразумных, это точно конфликт.

Потом разговор, как то сам по себе прекратился. На следующий день я занимался с Мурзуком, который не отличался многословием, и все с него приходилось тянуть чуть ли не клещами. Два дня мне понадобилось, чтобы уяснить ошибки в формировании в солнечном сплетении, способы отрыва магической силы и направления в магическую конструкцию. Еще пару на изучения «заморозки» и помещение конструкции в виртуальный обруч. А теперь практика и еще раз практика.

Подписал обязательства с уже знакомым магическим пергаментом.

Мой защитный амулет в магическом зрении начал ели ели светиться, что свидетельствовало о постепенной зарядке, хоть одна хорошая новость.

Ну а больше ничем примечательным переход не запомнился, все та же степь покрытая травой и кустарником бардового цвета, пыль и песок проникающий всюду. В основном по этому поводу переживали только мы, местных это вообще не беспокоило, а еще у нас закончилось мыло досадно. Говорят в крупных городах все есть, надеюсь купим. Ну а туалетной бумаги у нас давно не было, и перешли на местные лопухи и воду. При возможности надо решить этот вопрос и чем скорее, тем лучше. Самый большой выбор и лучшие ценны в Висте, как бы туда еще попасть? И чтоб нам за это ничего не было, в смысле, плохого. Нет, чего это я не в тут степь, я же домой хочу!

Солевое представляло собой «цыганский» табор под открытым небом, находясь в большой бухте. Вся бухта сплошное соленое поле, какой-то местный феномен. Хотя почему феномен, на Земле такое то же есть. По ней лезет куча разумных и всяких личностей, с непонятной для меня целью. Лачуги бедолаг находились на краю солевого «рая», из серии «очумелых ручек» собственной постройки. Вход пошло все: стволы деревьев, выброшенных морем, булыжник, привезенные блоки, кости и панцири морских обитателей, и многое другое. Фантастическая мешанина всего этого, создавала такой колорит, что, не видя своими глазами, я бы не поверил в реальность. Сумасшедший музей, под открытым небом, действующий! Стихийные лагеря беженцев в Европе по сравнению с этим, детская песочница.

Старший, долго выбирал место для лагеря, ну да сидя на сап্রে можно много успеть, а то вдруг опять неожиданность. Тфу, тфу, тфу, где тут дерево, чтоб постучать. Вот только назвал свое животное по-дурацки — Ласточкой, хотя для местных необычно. Ну да ладно, хозяин — барин, а хозяин-солдат это?

Расположились, чуть в стороне, но с хорошим обзором и путями к бегству. Ну и что, что далеко, а что нам там делать? Посмотрим, быстро решим свои дела, если будут и все, в путь-дорогу. Часовые, разведка, Шарик на посту — все как обычно.

Я, Николай и Мальм, под охраной из трех наемников пошли смотреть, чем разжиться полезным и собрать новости, ну и посмотреть на феномен. А так же «заценить» местный колорит, на память.

Нашли группу гномов из Вигора. Удрали из под предгорий Вайсбана, где добывали камень, с перепугу бросили все, что у них было. По их словам «чистые» уже переправились и двинулись в сторону города. Ждут каравана добраться домой, но положение у них скверное, весь заработок остался в каменоломнях. А «чистые» наверняка утянут заготовленные и отшлифованные блоки, и пережить зиму им будет тяжело. Вот и мечется туда суда, только не очень понял, на что надеются эти хитрые коротышки. Да очень плохо, но как-то все Мальм был очень рад, что половина родни здесь, остальные трудились в Вайсбоне.

Тут, оказывается еще один нюанс, который вызвал у меня «столбняк», в который я не сразу и поверил. Если «чистых» много, а награть удастся мало, они могут потребовать дань с Вайсбана. Причем дань не деньгами, а выдать всех нелюдей и тогда они уходят, и несколько раз такое уже было. Зачем им нелюди, это и так понятно, пытки, издевательства и т. д. в Рогде публика за это действие охотно платит деньги. Нашли себе бизнес (нецензурное выражение), поощряемое местными фанатиками в лице какого-то бога. Их религия гласит, что пока есть нелюди, до тех пор и демоны будут. Значит надо навести порядок! В общем, если у вас нет «дермократии» и вы не можете ее навести, а вы не можете, то мы поможем. Как все знакомо. Правители «свободного» города Вайсбана тоже хороши, торгаши долбанные, откупаться живыми созданиями.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Тут были и бедняки из Вигора, на сезонных работах, тоже ждали караван. За доставку расплачивались заработанной солью.

Соль добывали как в Крыму, поливали морской водой огороженные участки и потом собирают «урожай». Работа трудная и мало престижная, вот и трудятся тут в основном

бедняки и калеки.

Еще тут несколько семей рыбаков, которые на отмелях ловят рыбу и других обитателей. В море далеко не выходят, боятся, там куча морских монстров, запросто утянут. Ну да, глядя на это недоразумение, под названием лодки, я бы то же не вышел. У них дома чуть получше, есть даже пара фургонов. Стоящие без колес, и входящие в часть домов. Нищета во круг страшная, да же по сравнению с Вигором.

Есть еще маленькая кучка добывающих и делающих эликсир для ран, типа — местный йод, из определенных водорослей, которых они собирают. А вот это уже интересно идем смотреть, возможно, удастся пополнить запас. Тут постройки, уже можно назвать домами. Даже сараи есть, и домашняя птица. Сторожил, во дворе, это «хозяйство» зверь, похожий формой на медведя, но вместо шерсти костяные пластины с ладошку величиной. Они ложились друг на дружку, как ламинарный доспех. Лежа на животе, положив голову на передние лапы и оттопырив огромную задницу. Внимательно наблюдал, за нами, чем-то мы его явно заинтересовали, надеюсь не в гастрономическом плане. Заборчик для такого монстра, явно хлипковатый. Случись, что и будет как в мультике «Жил был пес», пройдет и не заметит. На цыпочках, подходим к крыльцу и дергаем за веревочку. На звук колокольчика выходит дед.

— Скажи, уважаемый, что есть на продажу, а то нам не помешало бы пополнить запасы снадобий-обратился к дедку. Первый раз, здесь вижу деда у местных (тоже, надо узнать почему?) Явно имеет магические способности, вот только не поймешь по ауре, хотя, что я знаю о местных. Одет средне, но все чистое и без заплат, удивительно. Даже, что-то наподобие удлиненного пиджака с карманами. Такой себе дед-одуванчик, как у нас говорят.

— Есть немного готового, но в остальном полуфабрикат — с прищуром глаз, как будто смеется, чистым голосом отвечает он.

— А что так? Николай.

— Стар стал, а преобразование требует много энергии. Молодых магов суда не заманишь, вот и нет много готового дед.

— Покажи и расскажи, как действует улыбаясь, говорю. Все же симпатичный дед, вызывает улыбку и расположение к себе.

— Вот так смачиваешь и наносишь на рану, и она заживает показывает на маленькую амфору из глины, которую достал из кармана.

Да, только для наружного употребления, рубяще-колюще раны, хотя у нас и такого нет. Ну что ж, за неимением гербовой, будем на простой.

— Насколько менее эффективно, чем эликсир для ран? — задаю вопрос.

— В два раза и только снаружи, зато экономней подтвердил мои догадки.

— Что с полуфабрикатом? спрашиваю.

— Его берут алхимики и некоторые маги, для своих изделий. Как интересно, может все же не йод, а что то другое?

— Сколько просишь? Николай.

— За готовый, вот такой — показывает на маленькую амфору, чуть более 100 граммов — 5 золотых. За полуфабрикат указывает на пяти литровый запечатанный горшок 2 золотых. Ого, и сразу симпатия к деду пропала. Да здоровье стоит везде и во все времена дорого.

Николай начинает торговаться, предлагая наш ассортимент. Дед уперся и ничего, кроме денег не хочет, а у нас нет желания расставаться с последними. И тут меня осенило, а ну ка.

— Дед, а ты искусный маг? спрашиваю его.

— Ну как тебе сказать тянет дед.

— У нас есть источники силы, гоблинские встречались, сможешь справиться?

Подумав и что-то прикинув в уме Покази.

— Давай завтра, идти далеко. А как зверь называется?

— Фат.

— Это кто такой? с придыханием Николай.

— Не встречали?

Крутим головами.

— Магический зверь эльфов, прикупил при случае. Вот двор охраняет.

Вечером состоялся большой совет, куда пригласили Ветра с Несущимся и Ахмада с Брацусом.

Обрисовываю ситуацию, заканчивая словами. Идти вперед очень опасно, но и домой без прибыли мы вернуться не можем. Сопровождение домой, тоже прибыли не принесет. Плюс у нас нет эликсиров, амулетов, да и с запасами не очень. Кроме этого я уверен, что наши спутники в случае беды нам не помогут.

Старший веточкой на земле, начал рисовать наш путь, отмечая ориентиры.

— Так такая зверюка, во — показываю и копирую актера Кокшенова из «Спортлото 82».

— Впечатлил улыбается Алексей.

— Не то слово, нам бы такого.

— Теперь вы местные, что можете дополнить? — Старший, дорисовав рисунок.

— Вот тут дальше, по нашему пути, городок на скалах Атеко. Там охотятся на ливалов, это такие морские животные и иногда и других монстров. Еще там делают хорошую глиняную посуду, обрабатывают шкуры и другие разности из даров моря. Мало того, что он на скалах и в скалах, он магически укреплен и «чистые» его взять не смогут. К себе они никого не принимают, и торг ведут на берегу. Там есть небольшое селение, вот его «чистые» свободно разграбят-взяв веточку у Старшего, начал чертить и рассказывать Брацус.

— Дальше пойма реки Родниковой, тут Вайсбан, крупный город и порт, хорошо укреплен. Но и ему могут нанести неприятности. Тут река пошла вглубь материка, с одного бока степи с другого пустыня. Вот тут выше где-то Фрам, не знаю, не был. Это последний городок перед пустыней. Вот по берегам много маленьких селений их и будут в основном грабить и рабов набирать.

— А как это происходит? — Алексей.

— Высылаются небольшие отряды на разведку, они находят селения или сами справляются или вызывают подмогу Брацус.

— А река большая? — Старший.

— Говорят, что очень, никто из нас в той стороне не был. 3000 локтей, а может и более шириной, где Вайсбан Брацус.

— Стоп. Вайсбан большой город и порт, на берегу большой реки, так — возмущенно Старший.

— Так Ахмад.

— Так как же «чистые» заставляют платить дань?

— У Вайсбана нет военного флота, за этим Рогда следит строго. Основная торговля тоже с ней. «Чистые» никогда не трогают аристократов, да и как, половина оттуда — спокойно, обдумывая каждое предложение, начал Брацус.

— А пятая колонна, знаем, знаем — не сдержался Алексей.

— Да что с тобой такое, ты, что такой нервный стал — Старший. Продолжай, махает рукой наемнику.

— Ну, «чистые» придут, пограбят в основном окрестности. Нахватают рабов и стребуют выкуп и уходят к себе — закончил Брацус.

— Вот так вот просто взяли и стребовали выкуп — не поверил Виктор.

— Скорее, тут намного хитрее. Вот смотри, основная торговля с Рогдой раз. Флота нет, а полей я тут не видел два. Пятая колота три. И под шумок избавляются от всех неугодных четыре. Ну, я уверен, есть и в пятых и шестых, но мы пока не знаем — загибая пальцы, перечисляет Старший.

— Вот только я не понял, а где Вайсбан рабов берет? Ведь есть же невольничий рынок? — неуверенно спрашиваю, — а то может я, что не правильно понял.

— И? — Старший. А мы все смотрим на наемников.

— Рабов привозят купцы, на судах — неуверенно как-то Ахмад.

— Что за купцы и что они еще привозят? — опять влез Алексей.

— Что за купцы не знаю, но слышал, что торгуют еще металлом, специями, яшей и очень редко продают кусты яши — более уверенно Ахмад.

— Это что за зверь, яша? — встрепенулся Николай.

— Это не зверь, а растение, на нем растут ягоды, вот такие — сначала показывает пальцами, размером на среднюю сливу. Кучей потом ладонями гроздь Брацус.

— Наверно местный виноград, и из него делают вино. Помните, в бурдюке у Абшута вино с водой было — Николай.

— Помним, помним, а как же, как некоторые к бурдюку присосались — с улыбкой, глядя на меня Старший.

— А что я. Я раненый был, а раненым положено — тут же отпираюсь. — А вино действительно вкусное, напоминает венгерское токайское.

— Ладно, утро вечером, а сейчас отдыхать — Старший. — Переварим это, подумаем над другим.

Утром умылся и подошел к нашему, о чем-то шушукающим у костра. Виктор как обычно готовил, редко что-то отвечая. Интересно и что они обсуждают.

— Ты что предлагаешь экспроприировать экспроприаторов? — подхватил Старший.

— А что, найдем пару хороших мест, с нашей-то подготовкой и из засады — Алексей.

— А вдруг напоремся?

— Предлагаю тогда попробовать соблазнить часть коротышек. У них двойная мотивация, дротики они не плохо кидают, а из зарослей тем более — вставил я, и откуда у меня страсть к войнушке прорезалась? Это с какой я ноги встал? Нет — с волками жить, по волчьей выть, этот мир меняет нас всех.

После завтрака Старший с Алексеем подхватив Мальма, отправились вербовать гномов, прихватив дротики.

Я с Николаем, взяв вчерашних наемников, и запасную пару лошадей с сумками, отправились к деду.

— Вот смотри — даю жемчужину деду.

Осторожно покрутив в руках две, за один горшок полуфабриката.

Все дальше уже работа Николая, я только наблюдатель. Торговля закончилась шестью жемчужинами и одним ножиком с нашей стороны. Нам перепало две маленьких с готовой

настойкой и три больших с полуфабрикатом. По дороге назад сменяли два ножа — мечете, килограмм на 300 соли и вернулись на стоянку.

Там уже была толпа гномов, разумных тридцать.

— Ты куда их столько набрал? — удивленно спрашиваю Старшего.

— Да какой там, хотело раза в два больше, ели отбился. Взял самых лучших и с жёсткими условиями. Тут и люди приходили, но там выбрать нечего, доходяги.

Потом мы обрадовали Юсуба, что дальше не едим. А он даже рад оказался, возвращается в Вигор. Тут же сплавили ему Ваху с фургоном. Так же он сопровождает жителей из Вигора домой. Будут еще два фургона гномов, своих запасных лошадей пришлось отдать им, а то у них по одной было. Плюс фургон людей, куча разумных, в общем, целый караван.

Абубабель не очень обрадовался нашему решению, понятно.

— А что везли на продажу, если не секрет?

— Пшеницу, 300 кутов (почти три тонны) — я.

— 50 золотых заплатили. Давайте я у вас выкуплю, вам она все равно не нужна.

Да себя купец не обидит, жучара.

— Да мы ее тут половину в два раза дороже распродадим — отвечаю.

В результате утомительного торга, соглашаемся на 70 золотых и пять мешков оставляем у себя. В руки 60 и плюс моя расписка, с нами тут же отправились его люди с фургоном.

Гномы резко перекидали из нашего растоского контейнера в чужой, и мы спрятали его в БТР. Распределив разумных, часть которых шла пешком.

Три наших фургона отправились в сторону Родниковой. Кентавром двойная задача, посмотреть, не увязался ли кто за нами, завтра следов уже и не будет. После рассказов наемников, мы поняли, что тут и предательство процветает. Надо быть еще более осторожными.

Чувствуется разница между гномами и людьми, идут спокойно, не шумят и не галдят. На стоянках все четко и организовано, будем, надеется и в бою не подведут.

Благодаря кентаврам идем напрямик, оставляя далеко слева Атеко, зайдем на обратном пути. Прислушался, как общается Старший с кентаврами и офигел, смесь из людского местного, кентаврского, земного и матерного русского конечно. А то, как же без этого, это нечто. Вот так и зарождаются языки, похоже, Старшему можно вручать лавры основателя, вот же мне Миклухо-Маклай. Когда поделился этим на стоянке, сначала не поняли, а потом смеялись до слез, вспоминая выражения.

Я тоже старался тренироваться, как физически с кинжалами, так и магически. С магическим зрением проблем не возникало, все лучше и лучше начал понимать что вижу. А вот с действием, какие-то спонтанные всплески, когда получается, а когда и нет.

Удивительно, но Николай, тоже очень быстро освоил магическое зрение, может не так четко, но все же. У остальных дела были похуже, подозреваю, тут дело больше в абстрактном мышлении. Наверное, им мешает военное образование, где все четко, ясно и материально, хотя не факт.

Через несколько дней, кентавры нашли небольшое стадо антилоп, и мы устроили загонную охоту, благо, разумных хватало. Обойдя стадо, погнали на нас и мы не оплошали, настреляв два десятка особей. Затем была коллективная разделка туш и обжираловка. Гномы, несмотря на свои габариты, едят не меньше нас, если не больше. Но и выносливость у них похвальная, наверное, метаболизм другой. Но кровь у них красная, сам видел. Остальное пересыпали солью и завернули в шкуры.

Ночью нас посетили местные волки, недовольно воя и не давая спокойно спать. Выражали коллективный протест, за охоту на их территории. Размером, как наши степные, но более длинноногие. Напасть на нас даже не помышляли, зато ночной концерт по полной программе. «Спасибо» им за бесплатное народное творчество. Оставив им требуху и обглоданные кости, двинулись дальше.

Понадобилось восемнадцать дней перехода и все это время уделили тренировкам, Старшего очень беспокоило обнаружение разумного магическим зрением. После долгих

экспериментов установили, что засечь одиноко лежащего и не двигающегося разумного достаточно тяжело. А когда сплели из паучьей нити сетки и украсили местной растительностью, почти не возможно, если не знаешь куда смотреть и то в упор. Но думаю, что и опыта у нас в этом маловато, но будем исходить из того что есть.

Родниковая, раскинувшись на 200 метровую ширину, чего то маловата будет, по рассказам представлял Волгу. По ее берегам небольшие островки леса и высокой травы, странно, может, в почве нет микроэлементов? Но есть же лес и с Вигором и эльфийские лес, а тут около реки такая бедная растительность. Зато в реке буйство разной, камыши, лилии, какие-то лианы и все буро-желтого цвета. Какая-то живность копошится, рыба тоже есть, наверняка, что и по крупнее водится. Разные насекомые носятся взад и вперед, по своим делам. Размерчики у них как-то большоватые, на мой взгляд, больше на птичьи похожи, в общем впечатляет. Надо при случае гербарий собрать, не, не так вроде называется, не помню точно. Превращаюсь в воинственного собирателя, всего, до чего руки дотянутся. А они становятся загребущими. Читал в книгах про попаданцев, там все «хомяки», вот уж не думал, что сам такой стану! Странно.

Подумав и посоветовавшись с Алексеем, Старший завернул всю нашу банду обратно в степь. Нашли небольшую балку, чуть менее полдня ходу до реки и расположились. Тут же всех «загрузил» работой, кентавров разведка дальняя и ближняя, наемников охрана и обустройство лагеря, гномов копать волчьи ямы, насыпать насыпь. Меня обследовать магически все ближайшие окрестности, взяв одного наемника, Шишу и Шарика.

Наша задача найти среднее селение, желательно с бродом или переправой на другой берег, и так что бы о нас не знали.

Через пару дней кентавры отыскивали, рыбаков и их селение и то благодаря биноклю. Нужно было переносить лагерь, чуть выше по течению.

Найдя новое место, Старший скомандовал подъем, эту же оставили, как запасную, тщательно замаскировав и приготовив ее к обороне и настроив ловушки.

На новом месте, так же расположенного в степи, все повторилось, и опять никто не возмущался и не роптал, удивительно. Но наши понятно, гоблины мозги «прочистили» хорошо, а гномы видать сами по себе исполнительны. Но тут пришлось копать больше и всем, зато со стороны никогда, не подумаешь, что тут лагерь.

Высадили даже кусты лозы, специально привезенные из степи. Обнаружить можно, только магически и то если маг будет рядом. Передо мной была поставлена задача, решить эту проблему, умеет Старший нарезать задачи.

Недолго думая, забрав второй бинокль, отправился смотреть, как решили ее местные. Наблюдая с холма, за маленькой деревенькой и как хитро устроили свое поселение аборигены, долго не мог понять, почему маг-фон у них «рассеивается» и ничем не отличается от обычного островка леса. Небольшие избушки штук тридцать, наполовину врытые в землю под деревьями. Крыши покатые, обложены дерном с травой. Небольшие холмики под деревьями и только. Из живности только куры. Наблюдая за детьми, и как старательно они обходят голубые цветочки, похожие по форме на лютики, решил проверить. Старшие это делали мимоходом, привычно, сразу и не поймешь. Не высокий заборчик, в зарослях, вился «ручейком» от одной избушки до другой. Маскировка и так выше всех похвал, но он явно мог преподнести сюрприз. Тут ничего просто не бывает.

Найти цветы оказалось не так и просто, да и мало, а в других местах нет. Убив кучу времени и сил, откопали аж пять штук, на краю поселения. Надеюсь, меня не заметили. Еще

меня заинтересовала луковица цветка, обязательно заберу потом. Расспрос кентавров и других местных, ничего не дал, все пожимали плечами. Нет, точно заберу, но уже в горшках с землей. Подумал, почесал голову и решил высадить в горшках, в наиболее «опасных», по моему разумению направлениях. Мало, но боимся спугнуть местных.

Были организованы четыре наблюдательных поста, с наблюдателями в магическом фоне. Меня и Колюню тоже «припахали», мало у нас разумных с такой полезной возможностью. Все больше и больше задумываюсь, что без дорогих эльфийских эликсиров нам не обойтись.

Наше терпение, наконец, было вознаграждено, после обеда, заметили несколько всадников, с выючными лошадьми, свернувших в соседний островок леса. Вообще для меня не очень понятно, то ли мы сами ищем приключение на пятую точку, то ли жизнь здесь такая приключенческая?

Потом появилось двое пеших, и начали рассматривать селение, в какой то прибор, наподобие подзорной трубы, метровой длины. Явно тут не впервой, слишком уверенно себя ведут, на ночь отошли в свой лагерь.

— Если завтра пройдут наблюдать, будем брать — Старший.

— А вдруг они, типа нас, или вообще торговцы? — Колюня.

— Вариант не исключён, но как само маловероятный. Поход «чистых», банды, все приличные разумные попрятались, а их слишком мало. С утра наблюдаем, если они не «кончат» с местными, берем. Ну а если ошиблись, скажем, что приняли за грабителей. — Вот надо же и не какого возмущения и отторжения, действительность мозги быстро прочищает.

С рассветом, по отработанному сценарию занимаем места. Ближе всех Старший, Алексей и Володя, у каждого по два арбалета, скрылись в маленьких отрытых окопчиках, прикрывшись накидками. Потом замаскировали наемников с луками и арбалетами и гномы с носилками, из алебард и шкур животных, вообще надо нормальные делать, раз уж мы решили таким способом заработать. Кентавры за холмиком, если что будут отвлекать. Я с биноклем, должен подать команду наемникам, если с ними нет мага.

Дождались почти к обеду, но вроде пришли два других. В кожаной броне с металлическими вставками, у обоих, короткие изогнутые сабли, щиты. У меньшего лук и труба, у другого арбалет и дротики, как на войну собрались. О, сразу видно, что воевать собрались с разумными.

Остановились, почти там же. Мы, тоже, от туда сначала наблюдали, что не есть хорошо, надо быть более осторожными.

Наши приготовились, даю команду так и не поняв есть маг или нет. Начали наемники, наверняка у них защитные амулеты, залп сначала из луков, потом арбалетов и снова из луков. Точно амулеты и ведать не плохие, стрелы не причинили вреда, да и дистанция большая. Противник успеваеет поднять арбалет и выстрелить, гад попал в наемника. Тот, согнувшись упал, неужели убил. В стрелка полетели стрелы уже от наших воев, причем от всех. Четыре отскочили, пятая, изменив направление в голень, а шестая в район печени.

Второй, тоже не растерялся, бросил трубу и потянулся за луком, но время. А его ему никто давать не собирался, уже куча стрел «разряжали» его амулет. Решил все бросок Алексея, он с такой силой метнул свою булаву и попал, что противника подбросило, и он упал, раскинув руки.

Похватав свои и чужие вещи, связав на всякий случай «гостей» и сорвав амулеты и

пояса, грузим на носилки и ходу. На одну из них нашего наемника, вроде живой, стонет.

Я остался наблюдать, а наши убрать следы по возможности. То, что нас будут искать и пойдут по следу, понятно, но надо создать вид, что нас мало и мы боимся, и заметаем следы. Отходим до приготовленной ловушки, тут она, наоборот на открытой местности. Классическая волчья яма, по бокам по две вырытых точки для арбалетчиков, накрытых матами с растительностью. За ямой два, так же замаскированных окопа для гномов. Потом я, в роли «мальчика для битья» с арбалетом и дротиками, только у меня защитный амулет. Он уже полностью заряжен, надеемся, что два удара я выдержу, хотя всем это не нравится, но и выхода нет. Дальше, арбалетчики и лучники из наемников и чуть в стороне кентавры.

Ждать пришлось почти до вечера и вот в зоне видимости четверо разумных. Впереди, явно следопыт, за ним на расстояние пяти метров следующий с луком. Чуть сзади, похоже, маг с дротиком, от него замыкающий с арбалетом. Не повезло, опытные противники, победа легкой не будет.

Передний проваливается в яму с воплем, слишком уж они тут привыкли полагаться на магию, а у нас большой плюс, наши вояки. Кентавры пошли в атаку, будто хотят атаковать сзади. А вот это, точно неожиданность для противника. Переносят внимание и маг послав заклинание промахивается. Подымаюсь и встаю на колени, целясь из арбалета. Тут же вскакивают гномы и посылают дротики, которые как мы и предполагали, отскочили. Не все юркнули обратно, объясняли же, но они не воины в горячке забыли. Один сваливается со стрелой в глаз, а троих выкинуло из окопа «воздушным кулаком». Стреляем в ближайшего воина, количество стрел слишком много и они проламывают магический щит. Стрелок заваливается на бок. Вояки, с Брацусом расстреливают последнего. Кидаю арбалет, хватаю дротик, замахваюсь и замираю с поднятой рукой «в заморозки». Злюсь, выражаю мысленно про себя, пытаюсь разорвать сковывающие путы. Похоже, маг вбухал столько энергии, что даже амулет сразу сдох. Разгневанные гномы, со второй попытки пробили защиту мага, а он и так отдал всю на меня и упал пробитый дротиками.

Я стою «столбняком» и наблюдая, как гномы бесцеремонно, еще раз добивают противника, у них двое погибших, двое стонут. Быстро подбирают все, раненых и убитых на носилки. Алексей резко обыскивает трупы.

Ко мне подходит Старший, удивленно произносит.

— О, Георгий Победоносец, но без лошади. — В это время заклятие теряет окончательно силу, и я бью дротиком в Старшего. Промахиваюсь какие-то сантиметры, или он успел среагировать, но хорошо попадаю по левому плечу рукой. Его разворачивает, я на него и мы падаем, ломая дротик.

Старшой, выражаясь на красивом и могучем, с кряхтеньем подымается, то я могу только солировать в унисон. Наконечник дротика впивается мне ляжку, что еще более добавляет моему голосу силы.

Кто-то рывком меня переворачивает, вырывает обломок дротика, зажимает нос и заливает в рот эликсир, эту горечь ни с чем не спутаешь. Через считанные секунды приходит облегчение, и я благодарю Виктора. Сил нет никаких, эликсиры резко «подстегивают» резервы организма и питают их, но за это идет потом откат. Надо некоторое время и хорошее питание, для восстановления, поэтому меня несут в лагерь.

Сознание возвращается с командой, что надо срочно съесть слона или ходьбы маленького слоника, но не меньше зайца. Уже почти ночь и плохо различимые силуэты мелькают перед глазами. — Эй, кто-нибудь дайте поесть?

— Держи, Павел Корчагин — Николай, плюхается рядом и сует мне солдатский котелок с ложкой в одну руку, а лепешку с чем-то в другую. Тут же Шиша, с радостью, что я проснулся, и с проверкой меню, не обделили ли ее при раздаче съестного. Спихиваю наглое животное с колен и вонзаю зубы в лепешку, оказывается с сыром.

Жуя, подымаю вопросительно взгляд, откуда «дровишки», ну в смысле лепешка с сыром.

Понимая, что потом буду все равно пытаться с пристрастием, начинает рассказ.

— Ну, в общем, когда ты ушел в аут, наемники переоделись и пошли к неприятелю в гости. Наши вояки в обход, а кентавры еще дальше. Там и особого сопротивления оказать не смогли, один что-то возникал, но его тоже успокоили. Пригнали двенадцать лошадей и кучу трофеев. Раненых вылечили эликсирами, запасливые гости, утром посмотришь. У нас двое погибших гномов и сачкующий маг-недоучка. Все.

Нет, сейчас не до возмущений и ответных речей, умяв все, Шишу под бок и спать. Проверил ляжку, шрам еще белеет.

— Вставайте, ваше магичество, к нам официальная делегация пожаловала, требуется ваше присутствие — ухмыляясь, тормозит Старший.

— Какая на хрен официальная делегация? — уставляюсь на него. Елки-палки, а солнце уже высоко, это сколько я проспал?

— Нас решили посетить местные жители. Не понимаю, как они нас засекли? — раздражённо.

Невдалеке переминались двое мужиков среднего возраста, одетые в жилетки и штаны из грубой ткани, вперемешку с кожей. На ногах типа высоких носков, плотно прилегающих к ноге, необычно, надо узнать что это? Опять ловлю себя на мысли, что становлюсь барахольщиком, и все мне надо и побольше. Вот она проявляется купеческая жилка, а дальше что? Хотя какая на хрен жилка, штаны у Виктора выпросил, свои уже все испортил.

— День добрый, в нашем селении интересуются вашими дальнейшими планами? — аккуратно произнося слова, начал тот, что постарше.

— Шли к переправе и заблудились — неопределенно отвечает Старший.

— Вы уничтожили разведчиков людолова Южина и они будут мстить.

Опа, как это нас сразу, хотя знали, на что шли, но лучше бы обычная банда.

— Много у него разумных?

— Сто или чуть более. Теперь пойдут искать разведчиков, и придёт суда, и нас это беспокоит.

— То-то мы заметили, что они знают эти места. А как раньше у вас с ними складывалось?

— По разном, когда откупались, а когда и забирали из селения.

— Что вы, конкретно предлагаете? — Алексей.

— Мы не знаем. Вы сбежите, а отвечать придётся нам.

— Так давайте вместе? — я.

— Мы не воины.

— И все же, если мы вам поможем и разобьем банду Юджина, чем вы расплатитесь —

Николай. Вот ведь, кто уловил точно момент. — Или мы завтра уйдем.

Мужики переглянулись, и старший из них.

— Денег у нас нет, мы можем расплатиться рыбой и мясом пика.

— Маловато — Николай.

Мужики опять переглянулись.

— Мы дадим горшочек с настойкой для одежды, при ее обработке, разумного не видно в магическом зрении. — Вот это чудеса на виражах, как-то мы об этом и не подумали, да что там не думали, даже и не догадывались, что такое есть.

Дальше пошел торг, договорились на 20 комплектов одежды, при условии, реальных наших действий. В деревню, мы входить не будем, если что надо оставляем знак. Рыбу и каких-то там пиков, добываем сами, они покажут как. Завтра там нас будет ждать местный, в соседней посадке, и все покажет.

— А разве эта настойка не редкость, вы бы у купцов хорошую цену взяли? — спрашиваю.

— Ну, богатые пользуются эльфийскими настойками, а наши после нескольких стирок перестают действовать — замаявшись, уточняет старший.

— Но те очень дорогие — подслащает нам пилюлю, младший.

Разведчиков мы отправляем в низ по течению Рейи, оказывается, мы вышли к притоку Родниковой в 12–15 сутках ходу до Вайсбана. Вот это мы напрямик дали. Живот опять начало сводить от голода, круги перед глазами так есть охота, пусть сами решают. Шепчу Алексею на русском, разворачиваюсь и иду в лагерь.

— Виктор, у нас что-нибудь пожить есть? Кстати, а где все остальные? — подхожу к чему-то рассматривающего водиле и моему напарнику по несчастью.

— А як же, не все могут себе позволить до обеда спать — беззлобно отшучивается он. Сует мне котелок с кашей с мясом, лепешку с сыром и термос. Только уселся, как эта бестия сразу примостилась на плечах, хорошо хоть в котелок не лезет. Значит сытая.

— Кентавры в дальней разведке, подарили им трубу подзорную, луки и колчаны, так прыгают от радости как щенки. Кстати интересная вещь, посмотришь. Часть наемников в дозоре, остальные с гномами делают загон для животных. Взяли 12 лошадей, у заводных в сумках два малых растоских контейнера. Один с продуктами, даже вино есть, а второй с кормом для лошадей, ну и всякой полезной всячины. Кстати, много эликсиров и амулетов, но это по твоей части. Четыре использовали, в том числе один на тебя, двоим, не понадобилось — глядя как я нажимаю на кашу, рассказывает.

Наливаю с термоса брусничный чай и оглядываюсь, ну да вон два гнома и наемник загорают. Ух, хоть этих успели спасти. Так, а на чем, это я сижу, таком мягком и приятном. Неужели, свернутая баранья шкура?

— Тоже трофей — поясняет Виктор.

Начал осмотр с защитных амулетов, семь штук, наверно, у одного не было, все с камешками и все разряжены, в магическом зрении это хорошо видно. Начнем сортировку, что используем, а что и отложим. Один выделяется особо, и камень побольше, и золотом украшен, и с такой же цепочкой. Те, подзарядив можно использовать, а это отложим, сюрпризы нам не нужны. Огневик, лучше чем у нас, очиститель для воды, такой же. Болталка-понималка разряжена, и скорее на кровной привязки, хреново значит надо опять

ждать гостей, причем скоро. Ладно в сторону. Чистящий, очень хорошо, одного нам явно мало. Ящик для мяса, холодильник, только без 220, хорошая в хозяйстве вещь. У нас льдинки в самом ящике, а это скорее продвинутый дивайс. Две амфоры, вплетены в корзины, с вином, литров на тридцать, тоже амулеты. Вот за это им особо спасибо. В роде все.

Эликсиры, 11 штук против ран — отлично, 2 — от магического отката, 2 — противоядие и 4 — одинаковых не известных. А это что, маленький деревянный пузырек в виде цветка, уж не эльфийский ладно узнаем.

После обеда, попивая разбавленное вино водой, вываливаю проблему.

— У одного из них болталка-понималка, как у меня. Надо ждать и гостей скоро.

— Что ты по своей части можешь сделать? — Старший.

— У меня три эликсира от магического отката, попробую зарядить шесть амулетов, но не гарантирую. С седьмым не все так просто и рисковать не хочу. Они хоть и чуть сильнее, чем были у нас, но это вы и сами видели.

— Семь амулетов, это уже что-то. Действуй, но прошу без фанатизма, Виктор приглянет — Старший. — Сегодня гномы докапают для лошадей, а завтра начнем делать более основательную ловушку и капканы используем. Я не думаю, что прямо вся банда пожалует, скорее 20–25 разумных. Если все правильно сделаем и отрепетируем, должны справиться, но потери наверняка будут.

— Николай, что интересного надыбал?

— Вы обратили внимание, что один не местный? Он более высокий и плотный, с желтоватой кожей монгольского типа, но с голубыми глазами. Его можно принять за нашего соотечественника.

Идем посмотреть. Похож на китайца или бурята, но вот цвет глаз, портит все теорию, которую хотел высказать.

— Теперь вот-разворачивает маленький кусочек кожи.

Похоже местная карта, в основном реки с кучей пометок, Вайсбан, Фрам это понятно, остальное не очень. На рисунке изображено ветвистое дерево, раскинувшиеся на весь рисунок.

— Это ж, Амазонка целая — восклицает Виктор.

— Да дела, будем разбираться потом, сейчас более насущные проблемы — Старший — Чем еще обрадуешь?

— Два золотых и мешочек меди, с остальным разбираюсь и сортирую — Николай.

Все разошлись по делам. Подхватываю понравившуюся шкуру, устраиваюсь поудобней, поставлю рядом термос. Виктор, напротив, с эликсирами, почесывая Шишу, будем экспериментировать. Сжав, один из амулетов, «скользнул» внутренним взглядом в себя. Вот мой магический запас, совсем маленький, плохо, а в книгах все земляне — крутые перцы. Раз, два и всем плохим отвесили, а тут что-то больше мне достается. Да, и почесал ляжку, на которой почти не осталось следа раны.

Представляю руки, в одной амулет, другой отрываю малюсенький кусочек силы и пытаюсь засунуть и так и этак в амулет. Неудача, а сила потихоньку просачивается между пальцев и растворяется в окружающем мире. Стоп, это значит что, если быстро не производится магическое действие, то моя оторванная сила растворяется в окружающем мире. Это только у меня или у всех? А сколько время надо на накопление резерва? Во время поездки, я старался не усердствовать, зато хорошо выучил три действия. Правда, получалось пока не очень, но это дело практики.

«Виртуальными» руками и так и этак, не какого результата. Рассердившись, прижимаю амулет к груди в области солнечного, и «погружаю» в свое магическое образование. И тут меня накрывает, я чувствую, что сейчас потеряю сознание.

Виктор тут же зажимает нос и в рот заливает эликсир от магического отката. Рябь в глазах постепенно отступает, картинка приобретает четкость. Нет, так не пойдет, вот надо ж было спросить у Ласика, забыл зараза. В магзрении амулет заряжен, а я пустой. Экспериментатор хренов, все через одно место. Мысленно надавав себе по всем выступающим частям тела. Так, самобичеванием делу не поможешь. Будем следить, сколько времени понадобится на восстановление с эликсиром.

Затем мы пьем брусничную настойку, так надо прогуляется. Идем посмотреть, что там делают гномы. Эти живые экскаваторы скоро закончат стоять конюшню, разрыв маленький овражек. Притащили бревна и сделали навесной каркас. Тут же часть наемников плетут маты из лозы, накрывают и лижут дерн. Они тут чего это, жить собрались?

— А не через чур ли? И кстати, где лошади — спрашиваю Виктора.

— Нормально, а то будут, слюнятся без дела, а так польза. Да и вдруг еще суда вернемся. Да и спать с таким количеством животных, удовольствие мало. А лошадей кентавры в степи пасут — хозяйственным голосом, отвечает.

Пошли к Колюне, вот уж точно, прапорщик на любимом складе. Разложил три контейнера, и с одним из наемников, что-то туда суда таскает и складировает. Ну не будем мешать человеку, пойдем лучше поедим. Вот заметил, что после магичинья всегда есть охота, заодно и для своих приготовим.

Вечером, была не очень приятная процедура, сжигание павших. В сем выдали по полкружки вина. Через некоторое время Мальм привел солидного гнома, по нашей просьбе, назвавшегося Ясиком.

— Скажи, а неужели кроме каменоломен другой работы делать не можете? — спрашиваю.

— Наверное, можем, но надо пребывать. Я, скорее кузнец, но не оружейный.

— А в чем проблема? — Старший.

— В деньгах конечно, что бы открыть свое дело их надо где-то взять.

— В чем сила брат, в деньгах — процитировал Алексей.

— Так тебе, сколько лет, не уже ли ни чего не скопил? — Николай.

— Точно не знаю, я второй год живу в Вигоре.

— А раньше где жил? — Алексей.

— Не знаю, себя помню только с момента, как родичи выкупили из рабства в Вайсбане — Ясик.

— У вас что, если в рабство попадаешь память стирают — Старший.

— Тут нет, кому нужны рабы, которые ничего не умеют. Но на Скопию приводят невольничьи караваны из других планет, вот те, без памяти. А тут народу мало, вот и заселяют, перед этим стирая память. Меня привезли на корабле в Вайсбан — с какой-то непонятной интонацией рассказывает он.

То-то Малыш нам намекал, но мы тогда не поняли.

— А много жителей на Скопии — Николай.

— На первом материке много, в Рогде тоже, не мало, да и за ней. Эльфов тоже, гномов меньше, ну и разные другие разумные и мутанты.

Понятно, что ничего не понятно.

— Ну а все же, почему разумных так мало? Ведь не могли же демоны всех съесть? — задаю вопрос.

— Говорят, что тут вообще раньше разумных не было и тут жили демоны. Потом как-то кайросцы отбили Скопию, потом откуда-то взялись эльфы. Между собой они не ладят, и они решили заселить другими разумными.

— А транспортную систему между мирами кто построил и зачем, и как давно? — Старший.

— Не знаю.

— А почему металла так мало? — Виктор.

— А его нигде много нет, ни на одной из планет.

Что за., нет дешёвого металла, нет нефти, а многие компоненты взрываются из-за магического фона, и это тормозит развития. Это как у нас до 18 века было, железо было дорого. Не специально ли объединили только такие планеты? А цивилизацию заморозили на средневековье? Тогда нам угрожает не шуточная опасность. В Вигоре нам немного по другому рассказывали, и где правда? Вообще все запуталось! Люди, нелюди, маги, демоны и бог знает, что еще. Ничего не поймешь, кто правду говорит, а кто придумывает? Дурдом!

— За бой мы отдаем все найденные деньги, 2 с медью золотых. Снаряга вам не подходит, да и нам нужна. Продадим лошадей, добавим. — Старший, передовая кожаный кошелек.

Утром, первым делом проверил свой магический запас, почти полный, но лучше отложу эксперименты до обеда. Позавтракав, я, Виктор, Алексей и трое наемников, погрузив на лошадь разное снаряжение, пошли в посадку. Лошадь ни чем не отличалась от земных, разве какая более спокойная. Флегматик, на четырех ногах. Спокойно дала на себя загрузить переметные сумки, и так же пошла за нами. Ловлю себя на мысли, что начинаю злиться по пустякам из-за всех этих чудес.

— А что лошадь такая спокойная немного раздражённо спрашиваю у наемников. Так стоп, вдох выдох, надо успокоиться, а то мы и на флегматичных лошадях далеко не уедем.

— Так их, когда приучают, поят разными травами, чтоб не боялись. Ведь много и других животных рядом бывает — ответил Валик, старший из тройки наемников, которого я брал всегда, когда нужна была помощь. Достаточно сообразительный, и не болтливый, то что надо.

Возле посадки нас встретил важный юноша, лет пятнадцати гордый тем, что ему получили такую миссию. Одет, «стандарт» в жилетку и штаны в виде длинных шорт. В руках дротик и острога, с наконечниками из кости, со шнурками на концах. На плече веревка с узлами, на ногах заинтересовавшие меня носки. Подпоясан, кожаным поясом с карманчиками, и костяной самодельной застежкой. Маленькая дубинка с петлей, и с каким-то круглым брелоком, за поясом. Тут же палочка, не пойми из чего и для чего, сантиметров сорок.

— Меня зовут Сват и старейшины попросили показать как охотится на пиков и ловить рыбу.

— Ну, показывай Сусанин, кстати, а что это у тебя за обувь? — спрашиваю.

— Это из хвоста ядовитых пиков. Она не промокает, не скользит и ноги в воде не мерзнут.

Неплохо, если не врет, надо бы и на нашу банду. Вообще местные водяные гады очень полезные зверюшки, с них можно много полезного поиметь.

На берегу, куда привел нас Сват, он ловко забрался на поваленный ствол и принялся что-то выглядывать в водяных растениях. Да на спиннинг здесь не половишь, быстро зацепишься, растительности в воде уж очень много, причем разной.

Резкое движение Свата и острога устремилась куда-то в заросли, рывок за шнур, привязанный к концу и почти метровая рыбина, вытащенная на бревно. Ловко, я даже и понять ничего не успел, не то, что разглядеть. Мечтать надо меньше, и рот закрывать, а то Рыбина, похожая на щуку, переливается крупной чешуей, наверное, вкусная. Чем-то напоминает, ту что в Шелковом ловили, но более круглой формы. Юноша ее быстро добил и бросил на берег. Пытаюсь честно разглядеть в зарослях хоть что-то, не хрена. Да привыкли мы на технические изделия полагаться, а тут первобытный инстинкт и глубокие знание природы. Делаю вывод, ни чего у нас не получится, или надо серьезно учиться, а времени на это нет. Перехожу на магическое зрение и вижу «кисель с разводами и бурыми перемещающимися пятнами, тут тоже ничего не понятно, похоже и здесь надо учиться. Куда там Владимир Ильич указывал? Почему, не сказал, где на это денег взять?

Пока я пытался разобраться, как с этим быть, Сват вытащил еще две рыбины. Одна такая же, а другая вообще круглая и плоская, похожая на хорошего леща, но опять с крупной

чешуей.

— Вот так, поняли? А сейчас я покажу, как ловить пиков — Сват. Развернул веревку с узлами, разбил мозг у рыбы и обработал узлы. Затем забросил в воду, метров на пятнадцать и начал быстро крутить другой конец по часовой стрелки, поглядывая на воду. Мы с интересом наблюдали за столь не обычной рыбалкой, вот бы еще и поймать, что хорошего. Вспоминание о местных крокодилах, радости не доставляло. Сразу ищу глазами, куда бежать буду. Не дай бог рыбалка в охоту превратиться, а я в дичь.

Что уж там разобрал Сват, в этой мешанине водорослей, для меня так и осталось тайной.

— Тянем, помогайте — дает команду.

На пару с Валиком помогаем тянуть Свату веревку и вытаскиваем на берег трех упирающихся ящериц, вцепившихся в узлы. Юноша выхватывает дубинку и ловко бьет ящериц по голове, заканчивая их жизнь. Затем хватает за шею ближайшую особь, просовывает палочку между зубов и узлом. Давит двумя пальцами в область глаз и ковыряет полочкой, энергично потряхивая рукой. Раз и добыча освобождена, осторожно рассматриваем этого пика-варана. Полуметровое тело с красноватой шкурой, плоская голова и зубатая пасть, с множеством кривых загнутых мелких зубов. Лапы с перепонками, ничего не обычного, если б не хвост как у бобра, такой же длины, как и тело. Явно хороший пловец, да и лазить явно умеет. У нас на родине некоторые ящерицы на вкус напоминают курицу, не пробивал, но вроде читал, интересно, а как эта. Эх, а про специи я вообще молчу, у нас все давно закончилось, а покупать мы пока решили повременить, с деньгами у нас не очень. Так что придется есть соленую ящерицу, вот будет явно, что вспомнить. Перед уходом смотрел телевизор, высказывалась версия, что люди жили и с динозаврами. Наверняка, и на них охотились и ели, а может и наоборот. Вообще интересные мысли в голову лезут, глядя на этот трофей.

Сват, отцепив пиков, смотав веревку и начал острой подтягивать листья местной кувшинки, больше похожей на большие красновато-желтоватые подносы. Стебли у них тоже были интересные, скрученные в спирали, вызвав ассоциацию с проводом от телефонной трубки, правда, с колючками. Ловко отделив пять листов и разложив ящериц, начал их потрошить.

— А почему их называли пиками? — Алексей.

— А они когда зовут сородичей, самцы самок, смешно издают звук, «пиик-пиик», вот и прозвали пиками.

— А много разных пиков и других тварей водится в воде и рядом? — задаю, злободневный для меня вопрос.

— Да хватает, и половина из них ядовитая, а употреблять в пищу можно еще меньше — Сват.

— Всадник скачет, наверно кто-то из наших, явно нас ищет — Валик.

Наемники оставались на страже, внимательно рассматривая все вокруг. Хотя Сват и уверял, что опасность он не проглядит, но у нас уже выработалось своя система. Конечно, около воды с местными обитателями нам с ним не сравнится, но были и другие факторы. Да и нечего расслабляется, как заявил Старший, в боевом походе.

А тут бы костер и мангал, шашлычок, винца, девчонок и танцы, шманцы, зажиманцы Мечты, мечты но с женщинами действительно надо что решать.

В общем, от серьезного ухода мыслей в приятное далеко, меня оторвал гонец от

Старшего. По его распоряжению, мы должны, срочно вернуться в лагерь, дальняя разведка засекала противника движущемуся по следу первой группы. По словам примчавшегося кентавра их там не много, возможно передовой дозор. Ветер прислал гонца, а с остальными поскакал проверить дальше.

Продуктами надо что-то решать, еще та головная боль, такое количество разумных в отряде потребляло огромное множество продуктов и это становилось давно уже для нас проблемой, как руководителей. Перекладывать на наших подчинённых, как делали другие купцы, мы посчитали не эффективным. Во-первых, надо было расплачиваться звонкой монетой, с которой у нас постоянный напряг. Во вторых, снижалась боеспособность отряда, так как командиры нанятых отрядов думали бы, как накормить подчинённых.

— Сват, есть предложение. А не хотите заняться для нас добычей рыбы, пиктов и другими продуктами, а мы обменяем на нужные вам вещи?

— А много надо?

Так будем исходить из худшего, лучше сделаем запас, благо есть куда помещать. Я думаю и здесь, в этой глуши, нам это по любому дешевле обойдется. Амулеты-льдинки, правда, требуют подзарядки, но трофейные местные холодильники в порядке.

— На сто разумных каждый день.

— Не мало.

— А ты возьми друзей. У нас даже железный нож есть на обмен — начинаю поддавливать, пока загружаем лошадь и собираемся в лагерь.

— Хорошо, постараюсь что-нибудь придумать.

В быстром темпе добрались до лагеря, расставшись с местным, который пошел вести переговоры с односельчанами на поставку продуктов в наш лагерь.

— В общем так, как я понял по следу идут преследователи, впереди дозор. Предлагаю в их ней посадке устроить засаду, попробовать перебить в темпе, и отойти к нашей ловушке-Старший.

— А если их будет много? — Виктор.

— Мы уже все равно не успеваем собраться и отойти, так что выбора нет, придётся принимать бой. Да и не верю я, что их там много — Старший.

— Да, да нам одного мага может хватить за глаза — высказываю сомнения.

— Я все понимаю, но придётся рискнуть. Я, ты, Алексей, Ахмад, Брацус и еще троих самых метких наемников из арбалетов, берем по два, и быстро выдвигаемся. Виктор на хозяйстве, доделывай ловушку — отдал распоряжение Старший.

Ну что ж, команды исполняются, а не обсуждаются. Тем более пока Старший, очень разумно командовал. Вот есть у него какая-то чуйка на события, или многолетний опыт, не важно, главное результат в нашей ненормальной ситуации.

Подхватив снаряжение, и оружие выдвигаемся в посадку. Заряженный мной амулет отдаю Алексею, как основной ударной рукопашной силе. В посадке Старший с Алексеем придирчиво выбрали каждому место, маскировку, четко проинструктировав, что и когда делать. И все остальное. Пока один из наемников наблюдал в бинокль за появлением противника, успели провести пару тренировок.

Алексей опять облачился в свой панцирь, по полной программе, сочувствую по такой духоте и влажности.

Вот и показался дозор неприятеля, чувства опять сжались в тугую пружину. Пытаюсь в магическом зрении рассмотреть, если среди них маг, или нам не повезло. Ничего, не

получается. Явно пользуются пропитанной одеждой, в магическом зрении вообще не обнаруживаются. Спасибо нашим биноклям, иначе бы точно подкрались на пистолетный выстрел, как у нас говорят. Едут не спеша, используя складки местности, один постоянно пользуется подзорной трубой, метровой длинны. Другой часто слезает с лошади, идет пешком и рассматривает следы. Третий едет на непонятном животном с луком в руках, готовый стрелять. И у каждого небольшие сумки на животных. Как их углядели кентавры, ума не приложу, наверное, просто повезло.

Да неприятные соперники, от таких не уйдешь, опять Старший оказался прав. Таких, надо только уничтожать, иначе уничтожат тебя. Хотя они людоловы, и им важнее живые трофеи, но тут не тот случай. Хотя, что я об этом знаю, так рассуждения дилетанта на фоне крутых парней.

Следы уход в посадку, где мы и затаились. Хоть и куца растительность, но спрятаться можно, и устроить засаду. Разведчики это тоже понимали, поэтому долго приглядывались, не решаясь ехать дальше. Все же, мага среди них нет, а вот опыта более чем достаточно, но время их явно поджигает. Постоянно мне приходится на догадках жить, может не может, любит не любит, куда это годится! Теперь я начинаю понимать Алексея и его срывы, если для меня многое допустимо, то для военных нет. Вот и злится, что приходится гадать, а не четко использовать силу и знания.

Первый спешил и повел лошадь под уздцы, прикрывая левую сторону. Рассматривая след, сжимая в правой руке дротик. Видать не только у меня нервы шалют. Читал, что когда люди долго воюют, у них на подсознательном уровне появляется чувства опасности, так ли это не знаю. Они еще более напряглись, такое впечатление, что превратились в сжатые пружины.

Второй достал лук и наложил стрелу, передвинув поудобнее колчан, поерзав по лошади. Дротики в чехле перевесил за спину, так чтоб моментом выхватить правой рукой. Сам одет в какую-то хламиду, которая «размывала» движения. Похожа, на лахматку спецназовцев, но явно что-то более продвинутый образец, наши вояки ее точно захомячат. Кони у обоих, накрыты попонами с кожаными вставками, под цвет местной растительности. Если лошадь опустит голову, так ее можно принять и за рельеф местности. И, наверное, очень хороши и дорогие, жаль если пострадают.

Наконец рассмотрел, на чем сидел третий. Чуть меньше лошади, то ли животное, то ли ящер опирался на четыре ноги, и две небольшие поджатые то ли руки, то ли ноги к груди. Скорее рудиментарные руки с длинными пальцами, с хорошими такими коготками. Голова непропорциональна маленькая для такого тела, смахивающая на варана. Пасть плотно закрыта, язык, не высовывается, а вот ноздри большие и постоянно двигаются. В ноздри что-то вставлено, от этого начинается сбруя, переходя под подбородок, наподобие конской. Хвост больше похож на крысиный, этакий бич. Окрас шкуры в полосу, причем есть и зеленые полосы, что редкость для местных. У меня складывается впечатление, что это не естественный, а искусственный окрас ездового скакуна. Конечно, если его можно так назвать. Но тут разумные явно практичные и поменять это на лошадь просто так не будут. Нужно ждать неприятности.

Вот бы снять и дома показать кино, почище Лукаса с его звездными войнами.

Сам всадник в панцире и шлеме, лицо скрыто забралом. На шлеме по бокам небольшие рожки, а посередине волосяное украшение, переходящее в хвост, уходящий за плечи. Такое впечатление, что перекочевал он сюда с древней Земли. Когда-то я ради интереса поинтересовался, зачем нужны такие украшения, оказывается чистый прагматизм. Конские волосы на Земле, служили защитой от рубящих ударов в шею. И довольно успешно, ведь и здесь пошли по этому пути. Значит что, а то, что сражаются с разумными, и это не есть гуд.

А вот тут, по нашей задумке, первым атаковать буду я, причем магически. Ну, дай-то

бог, чтоб осечки не вышло. Дожидаюсь, когда окажутся на одной линии. Формирую на пол магической силы воздушный кулак и запускаю в разведчиков. А вот тут и первая накладка, ящер делает неожиданный скачок в сторону, уходя от магического удара. Тропа со следами хоть и не узкая, но деревья мешают, мы специально подбирали. Здесь же скачок, рудиментарные руки-лапы отталкиваются от ствола, акробатический прыжок и ящер вырывается из зоны видимости. Как всадник не вылетел из седла, для меня загадка. Из-за деревьев раздается рев-вой уходящий в ультразвук, от которого даже эти приученные животные встали на дыбы, дав нам в запас дополнительные секунды.

Двое других так же не пострадали, явно сработали амулеты. У первого лошадь, взбрыкнула и встала на задние ноги. При этом потянула и левую руку, рывок дезориентировал противника, в которого тут же полетели арбалетные стрелы. Второму пришлось пригнуться к шеи скакуна, тем самым придавив свой собственный лук. Но он тут же сориентировался, послав в меня стрелу, которую отклонил амулет. Рикошет, как у нас говорят, но в этот раз я, был облачен по полной программе, даже бронежилет Алексея на мне.

Зачем я приподнялся, я так и не понял, скорее в горячке боя. Да и еще рев-вой раненого зверя, ржание лошадей, от которого хотелось закрыть уши руками и бежать. Молодец, подставился по полной программе, а соперник этого не упустил. Тут же получил и дротик от второго, который сбил меня с ног, и выбив воздух из груди. Больно, амулет же должен был отклонить, но нет. Но кажись живой, какая-то плохая традиция пошла, в каждом боя меня бьют. Я же не боксерская груша, чтоб на мне отрабатывать удары! Черт возьми!

Стрелы, моих напарников, проломил защиту первого, и он в виде ежика упал на землю. Второго на коне, то ли амулет сильнее, то ли попали по нему меньше, ссадил Алексей булавой. Вот же научился кидать, молотобоец, или как там метателя молота зовут. Да в руках Алексея это действительно страшное оружие, и у местных вряд ли найдется противодействия, кроме магии наверно. Слишком уж физическая сила Алексея, превосходит местных, хотя я так думаю, да и Старший ему не уступает.

Быстро перезаряжаем арбалеты, и идет к месту воя ящера. Четверо наемников сомкнув щиты гоблинов, за ними мы с арбалетами на изготовку. Ловушка сработала, как и рассчитывал Старший. Задняя нога ящера находилась в капкане на медведя, а передняя в меньшем. Не зря мы так усердно расставляли все капканы, которые были у нас. Рядом еще и один разломанный маленький капкан, с капельками крови. А вот туда, и угодил всадник, но разломав, бросил и где-то прячется. Он раненый далеко не уйдет, ищем по оставленному следу.

Стрела прилетела в Алексея, рикошет от его доспехов или от мной заряженного амулета? Так теперь мы знаем направление, вперед. Вторая опять по Алексею, пробив доспех, впивается в правую сторону груди. Он что принял его за командира? Как стрела смогла пробить доспех и амулет?

Вон он гад, на дереве, разряжаем арбалеты. А я со злости посылаю воздушный кулак с последними остатками магических сил. Ему и так раненому приходилось держаться на дереве, стрелять и уклоняться от наших стрел, а тут воздушный кулак просто сорвал его с дерева. Как бутерброд падает всегда маслом вниз, так и наш противник приземляется на голову и не подает признаков жизни.

Наемники несутся к нему. Я со Старшим снимаем доспех с Алексея. Разводим рану и выдергиваем необычную стрелу, из груди. Обрабатываем эликсиром для ран, и

забинтовываем уже нашим бинтом. Даем второй — противоядие, по совету Брацуса, потом для восстановления, вот чертов Вильгельм Тель.

Притаскивают тело разведчика. Вот тебе и раз, а негры та, откуда в Скопии взялись? Хотя отличие есть, волосы не курчавые, хотя я не специалист по жителям нашей Африке. Рост такой же, как и у местных, ну может чуть меньше. Жилистый, ладно потом посмотрим. Грузим по отработанной схеме и к ящеру.

Зверюга, лежала на бока, так и не сумев вырвать крепления медвежьего капкана, цепь ведь гномы ковали. А крепили на совесть, помня о сюрпризах окружающего мира. Помню, помню сколько ругани из-за нее было. Один конец к капкану, второй вокруг хорошего такого корня дерева.

Зато меньший сумела вырвать, все же он не на такого монстра рассчитан, и цепочка намного тоньше. Захватив руками-лапами меньший капкан и подогнув ногу облизывала ее и, пытаясь убрать причиняющую боль железку. Зубки хоть и не большие, но есть и много, так что точно не травоядный, точно. Испытаний проводить не хочется. Уже не ревя, а больше поскуливая, а крысиный хвост метался в разные стороны. Да, таким бичом можно и человека с ног сбить и убить, наверное. Как же к нему подойти, может просто пристрелить?

— Ну и что или кто это такое? — Старший, уставившись на наемников.

— Это, один из ящеров с Зеленой. Довольно редкий вид, их используют отряды, охотящиеся за изменёнными животными эльфов. Если они вместе с людоловами, очень и очень плохо, надо срочно уходить — Брацус.

Так, не имела баба хлопот — так купила порося. Вляпались, по самые не балуй.

— Хорошо, а с этим как, капканы терять не хочется, да и ящер интересный — Старший.

— Одеть панцирь и шлем и освободить от капканов. В сумках должно быть лекарство, раны у них заживают быстро, даже конечности отрастают — Брацус.

— Так, похоже, ты с ними имел дело, действуй. Но не рискуй, прикроем.

Быстро потрошим негра, и наряжаем заместителя Ахмада. У него мощное телосложение, ладно пока и так пойдет, подгонять потом будем. Он медленно, с головы, направился к ящеру, а мы подняли арбалеты.

Ящер, увидев знакомое обмундирование и интонация звука от него изменилась, на более жалостливую. Брацус быстро подскочил, пока тот не разобрал подмену, и освободил от меньшего капкана. Снял сумки, достал несколько емкостей в виде груш, рулон серой тряпки, стал поить ящера, и часть полил на рану. По его просьбе, сломали толстую ветку, и он с ее помощью снял медвежьей капкан. Обработал рану и стал наносить мазь из другой емкости, заматывая широкой тряпкой. Затем поднял хромящего ящера и повел в сторону двоих, оставленных трупов и лошадей. Старший с остальными наемниками, прихватив и эти, пошел собирать расставленные капканы.

А я с Алексеем, пришлось на плечах тащить труп негра, к месту первой стычки. Одной лошади помощь уже не требовалось, упав на передние ноги и с арбалетной стрелой в шее, находилась в предсмертной агонии. Очень жаль, хорошая и явно не дешевая лошадь, погибла из-за жадности в чужой для нее войне разумных.

Вторая, запутавшись уздечкой за ветки дерева стояла невдалеке. В роде цела. Брацус отогнал вперед ящера, уложил и вернулся ко мне. Вдвоем, начали собирать и нагружать, оставшуюся лошадь, трофеями. Агонизирующую лошадь, добил наемник, у меня рука не поднялась бы, все же я не настолько свыкся с этим миром. Все еще теплилась надежда, вернуться домой, хотя с каждым днем становилась все призрачней и призрачней. А выжить,

не смотря на все наше фантастическое везение, меньше. И это объясняется просто, мы пока не сталкивались с серьезной ситуацией и серьезными врагами. А вот первый же бой, где у нас были все козыри и численное превосходство, ранение Алексея.

Пока раздевали трупы, собирали оружие и стрелы, снимали снаряжение с погибшей лошади, подошел и Старший с наемниками. Загрузив лошадь, и взяв свой мешки, отправились в лагерь, оставив труп лошади и два голых тела. Потом пошлем кентавров или наемников, заберут и то и другое.

Добравшись до лагеря, обнаружили, что кентавры еще не вернулись и это не понравилось Старшему. Он приказал сворачивать лагерь и готовится к выходу, а точнее к бегству. Одного наемника, бывшего с нами и двух гномов на лошадях, отправили за убитой лошадью и трупам, которые спалим. Как это ни прискорбно, но оставлять столько мяса, пусть и конины, мы себе позволить не могли.

Усилили дозоры, зарядили все арбалеты, с рассветом выдвинемся. Куда, а черт его знает, вот утром и решим, надеюсь, уже вернутся кентавры.

А на закате, случился переполох, в нашу сторону надвигался отряд конницы, голов 50. Ну, все, последний и решительный бой, хотя если мы залезем в БТР, попробуй нас от туда выкури.

Ух, прямо гора с плеч, что до таких крайностей не дошло. Действительно прибыли наши кентавры, во главе отряда, с пленными с ошейниками и каким-то мутантом или разумным. На руках он нес такого же, но маленького. Если все передвигались на лошадях, хоть и кое, как и несколько груженых вели на поводу, то этот экземпляр ходко бежал за ними. Представлял он собой двух метрового гиганта или чуть более, косая сажень в плечах, с мощной мускулатурой. Почти баранья голова, с такими же крутыми рогами. Тело, покрытое серой волнистой шерстью, 3–4 сантиметра длиной. Трех палые ладони с мощными пальцами с когтями, вместо ногтей, примерно как соединить на нашей руке, четыре пальца по два. Тонкую работу такими не сделаешь, зато силы явно немерено. Мощные ноги, но больше как животных, чем у человека. Ступни, скорее широкие лапы, такие как у медведя, но без когтей. Кроме ошейника и набедренной повязки, на нем нет ничего. В от минотавр есть, теперь нам лабиринта не хватает. Какой, нахрен не хватает, мы уже в нем. Да что такое, что я рефлексирую как курсистка, что со мной за последнее время. Еще это не понятное ранение Алексея. Пытаюсь честно ответить на этот вопрос, хотя бы себе и понимаю, это страх. Нет, не так, а СТРАХ! Я отчаянно боюсь. Все то, что исподволь собиралось, достигло своего конца!

— Ветер и Несущий, быстро ко мне. Что это такое и почему у вас двоих не хватает? — Старший.

— Ты послал в разведку, мы делали, как ты учил. Смотрели в амулет, потом один ехал дальше, затем все. Обнаружили всадников, и я послал гонца, а сами обошли и по их следу — подбирая слова, и явно тянет время, начал Ветер.

— Давай, давай дальше.

— Потом мы нашли стоянку, их там всего четверо и пленники. В рабских ошейниках. Дождались, когда один отойдет по нужде, а двое отдыхали, и один с лошадьми. Атаковали, как ты показывал и всех перебили, а полон и лошадей привели.

— Дальше.

— Двоих потеряли.

— У тебя какой приказ был? — начал звереть Старший.

— Разведка.

— Несущийся, ты куда смотрел, славы захотелось? Почему не остановил? А если у них маг был, да вас бы там всех убили.

— Был маг, по нужде ходил — опустив голову, бормочет Несущийся — мы, его первого и убили, и все его вещи привезли.

— Куда своих убитых дели?

— С собой привезли.

Дальше последовала хорошая тирада на русском языке. Ну да тяжело магичить, в таком состоянии, ну прямо рояль в кустах. Да было у нас 12 кентавров, осталось 9, а путь легче не становится и без них, совсем кисло придётся, вот Старший и взбесился и я его полностью поддерживаю. Раненый Алексей, убиты еще двое кентавров, на хвосте непонятные охотники с людоловами.

— За не выполнение приказа в бою, что у вас за это полагается — вскипает Старший, сейчас точно крышу сорвет.

Молчат, насупились и опустили головы.

— На первый раз, больше лично вы ничего не получите до Вигора, ваши бойцы не в счёт. На следующий раз, я вас прогоню, и в магистрате сделаю отметку о вашем отряде. Все ясно?

Ух, да же я дух перевел, думал хуже будет.

— Да.

Развернулись и молча поскакали к своим, похоже, ожидали худшего и не только я, готовить погребальный костер.

— Судя по малому числу воинов и пленников, это же такой поисковый отряд, что и мы прихватили. Они были рядом и их направили на выяснение ситуации, нам просто фантастически повезло. Но с пропажей второго отряда, за нас возьмутся всерьез, поэтому банально, но мы вынуждены драпать, и как можно быстрее. Всем все понятно, или персонально кому-то объяснить? — обвел налитыми кровью глазами Старший. Пару минут подумав.

— Старшего из компании пленников суда, Николай разгребай все ценности и по контейнерам. Брацуса с Ахмадом позовите — командует.

— Рабские ошейники, как-то различаются и функционируют.

— А у вас, что нет рабов? — Ахмад.

— Предстать себе, не эффективно — все еще не может, успокоится Старший.

Ахмад с Брацусом, странно переглянулись.

— Рассказывайте, что знаете и побыстрее, а то мы тут до утра не закончим — Старший.

— Это ошейники подчинения, сразу подавляет волю, и заставляют слушаться. Но долго в них пленников держать в нем нельзя, месяц иначе сходят с ума, а такие не кому не нужны. При продаже маг надевает именной ошейник хозяина, он другой и клеймят по желанию хозяина. Клеймят, когда раба не будут продавать или выкупать родственники, но клеймо могут снять и в магистрате города, дорого, очень — Брацус.

Похоже, он не формальный лидер в отряде и специально держится на второй роли в тени, надо узнать почему?

— Как снять или одеть эти? — Старший.

— Специальный амулет в виде браслета Ахмад — это с Кайроса, дорогой, но продается свободно в крупных городах.

И здесь отметились эти ребятки с Кайроса, какая-то мафия, а не государство. Вот бы поймать и посадить в рабский ошейник и все выпытать, уж вопросов накопилась — вагон и маленькая тележка.

— Сергей по твоей части, до утра разберись — «рычит» Старший.

Тяжело вздыхаю, мысленно бью себя по щекам и принимаюсь за работу, отдав распоряжение. Подводят помятого мужика, в рваной одежде и рабском ошейнике. Рассматриваю, по виду кожаный ремешок, без места соединения. А местный, как местный с красноватым оттенком кожи, а вот глаза выдают затаенную надежду и грусть.

— Как оказались в плену и как долго, где жили? — все еще на взводе, Старший.

— Жили недалеко отсюда. Два дня назад налетели, кто не сбежал, часть убили, часть полонили. Надели ошейники, пограбили и повели. Переправились, через реку, встали лагерем, трое куда-то уехали. Затем ваши кентавры напали.

Тут все понятно, обычный поход за рабами, а где их используют?

— И что потом с вами будут делать, где использовать? — задаю вопрос.

— На полях и каменоломнях Рогды, а может и куда и подальше продадут на рудники.

— Ну а этот рогатый с маленьким? — Виктор.

Странно, что это с ним, обычно молчаливый, а тут что-то и его зацепило.

— Это мууры, полуразумные. Живут небольшими стаями 3–4 самца, несколько самок и детей на границе с пустыней. Занимаются охотой и собирательством, иногда обменивают лекарственные растения на еду. Сами практически не нападают, на общем языке не говорят. Да и кому они нужны, ну разве «чистым» с Рогды. Он уже был у них, когда на нас напали — несколько нервно и с некоторым презрением, ответил пленник.

Когда пленника увели, зовите муура, — отдал распоряжение Семеныч.

— Ну и как общаться с этим минотавром, есть идеи? — Старший — вот не было печали, так кучу пленных и ящера подкинули. Что с ним, сумеешь управлять, и нужен ли он нам вообще?

— Спит, я дал ему лекарства, они притупляют и усыпляют его. Ящер довольно капризен и как он воспримет меня, когда выздоровеет, я не знаю — Брацус.

— Ну и на хрена, он нам нужен? Снять все с него и отпустить.

— Он довольно ценен, золотых 20 дадут, а то и более.

— Ого. Но это дополнительный след к нам — Я.

— Какой след? — Брацус.

— Если мы его продадим, то узнают, что мы убили хозяина — Старший.

— Нападут в любом случае, но за чертой городов, если останутся без добычи или для них мы покажемся легкой добычей — Ахмад — Но, как правило, на обычные караваны, нападают редко, иначе купцы не будут у них покупать магических животных. Выживших не оставляют, убивают всех и пленных не берут.

— Ну а мы когда будем продавать, скажем что нашли раненого ящера с мертвым хозяином и смоем окраску — Брацус.

— Ладно, подумаем. Смойвай. И постарайся сделать, чтоб его не узнали, в любом случае.

Тут наемник привел минотавра, все так же несшего на руках маленького минотаврика.

— Как с ним общаться, есть идеи? — Старший. — Николай, ты у нас в отряде логопед, вперед на танк, точнее к минотавру.

Дальше мы наблюдали концерт «немых», а время буквально утекало сквозь пальцы.

Прискакал Ветер, пригласил всех на похороны.

— Значит так, Николай и Валик остаются с минотавром и постараются договориться, хоть о чем-нибудь, для нас полезным. Мы не мать Тереза, должно и нам хоть чуть, чуть перепасть. Алика суда же, пусть за Алексеем посмотрит. Охрана бдит, и Шарика не забудьте, остальные на похороны.

Мы боялись нападения, да и устали все так, что ели волочили ноги. Церемония прошла скомкано и быстро, без долгих речей и других атрибутов. Сначала спалили врагов, кроме мага и негра, а потом кентавров. Тут обряды по погибшим, напоминали истории о наших викингах, погребение на трупах врагов. Трупы сторали, как свечки, причем разным отсветом пламени. По этому оттенку, судили о погребенном разумном. Как-нибудь потом разберемся с этим делом. Единственное отличие, магическая жидкость, которой наливали павшим. Она была у наших наемников, но это еще одна статья наших будущих, увы, таких не радостных расходов.

Я вроде только прилег поспать, а меня уже будят, Алексею плохо. Подхожу, он весь в поту и с температурой, в беспамятстве. С трудом заливаю эликсир еще на восстановление. Странно, неужели первый не подействовал? Что же за стрела, может с каким особым ядом? Пока я не чего сделать не могу, но надо хоть немного поспать.

С рассветом, меня навестил Брацус, подал мне сундучок, с трех литровую банку.

— Здесь ошейники и браслет управления, с мага. Старший приказал, начать снимать с пленников. Таковую ораву нахлебников, содержать и кормить мы не намерены, его слова.

Тут же подбежал Алик, дал лепешку с чем-то внутри и кружку горячего кофе. Стоп, какое кофе, откуда?

— Алик, что за напиток?

— Это господин Виктор заварил для Вас.

Так ладно потом разберемся, машинально жуя, запивая и смакуя, забытый вкус.

— Как Алексей?

— Господин Алексей спит, жар спал — отвечает малец.

— Ну и как это действует — спрашиваю Брацуса.

— Маг надевает браслет на запястье, подносит к шее и надевает или снимает ошейник.

— На какое расстояние?

Показывает сантиметров 15.

— Что и все?

— Я же не маг, я не знаю.

Рассматриваю браслет, костяные с вязью бляшки, соединённые бронзовой цепочкой. В магическом зрении, какая-то сложная, ускользающая форма, с четырьмя «кнопками».

Пока я рассматривал этот полет человеческой мысли, и человеческой ли, появились представители от местного селения. Позвали встречать. Опять эти два типа с большими корзинами, за плечами.

— Добрый день, мы принесли рыбы и мясо пиктов. Мы знаем, что вы привели пленников, там есть часть наших родственников и знакомых. Что вы планируете с ними делать?

Та, что за фигня, откуда они знают, что у нас происходит? Визуально вроде не видно, магически, или мы что-то пропустили?

— Что вы предлагаете? — Старший.

— Мы бы хотели их забрать.

— Мы можем их отпустить в обмен на продукты и обувь, но они в ошейниках, и мы не знаем пока, как их освободить.

Ну да, здесь ничего просто не делается. А если без выгоды не поймут, и будут считать слабаками, а это грозит проблемами в дальнейшем. Если оно у нас будет. Поэтому хоть что-то, но мы обязаны выторговать, хотя пленники для нас обуза, и мы бы с радостью с ними расстались. Могут возникнуть разногласия и с кентаврами и наемниками на этой почве, что для нас крайне нежелательно.

Дальше я «выпал» из разговора обдумывая магическую форму браслета и очнулся, когда меня дернул Николай за одежду.

— У вас же есть маг.

— Он не сталкивался еще с ошейниками подчинения — Старший.

Местные приуныли.

— Мы готовы попробовать, но гарантий, что все получится и все будет хорошо, нет.

— Приведи старшего из пленников одному из наемников.

Привели вчерашнего, он сначала обрадовался, увидев знакомых, по мере объяснения крепко задумался.

— Нужен доброволец, для испытания, но может и умереть — говорю. Ну его, все равно придётся действовать методом тыка, а проблемы с местными нам не нужны.

Так и знал, вот засада, специально, что ли добровольцем оказалась женщина. Средних лет, в мешковатой одежде скрывающую фигуру, с большой царапиной и таким же синяком, на левой стороне лица. Когда пленили, наверное, оказывала сопротивление, вот и досталось. Хотя вопрос, маг же наверняка использовал «заморозку» или нет?

Выбросив, все посторонние и жалостливые мысли, одеваю браслет и подхожу к ней. Смотрю на ошейник в магическом зрении, ну и к какой кнопке его присоединить?

Рассуждаем логически, если одевают, а это надо делать быстро, значит или первая или последняя. Подношу к второй и подою совсем крохотную капельку силы на браслет, и ничего не происходит. Повторяю с третьей, тот же эффект. Значит, не туда воздействую, а куда? Мысленно почесав голову, и подумал а если, как при пайке, сила как припой. Повторяю с второй кнопкой и закрываю глаза, свожу скулы. Женщина мертва, ошейник мгновенно задушил жертву.

Открываю глаза, и смотрю на окружающих, пытаюсь уловить их эмоции. Вроде осуждающих нет, только досада и затаенная грусть и боль у старшего пленника.

— Ведите следующего — Старший. Нарочно грубо, не давая перейти на эмоции, распоряжается.

Приводят мужика средних лет, я даже не стал его рассматривать. Вздыхаю, выпускаю воздух через ноздри и свожу скулы.

Теперь без логики, и наугад, последняя. Ну, слава богу угадал, шнурок разомкнул края и повис на шее.

Брацус быстро снимает и кладет его в сундучок, ну а дальше просто конвейер. Освободив последнего, я просто плюхаюсь на пятую точку, достаю эликсир от магического отката и выпиваю. Затем ели плетусь, до спального места и отключаюсь. Да что ж мне так тяжело, дается магичить, надо учиться и учиться. Очухиваюсь с урчанием в животе. Так что у нас поесть, направляюсь в сторону кухни.

— Что в животе пусто, ваше могущество — подкальывает Виктор.

— Еще как, давай мяса и побольше, побольше. Не стесняйся.

— Кофе или напиток — подавая котелок с мясом и жирным бульоном. Потом лепешку.

— Откуда кофе? — спрашиваю, усиленно работая челюстью.

— Не поверишь, у негра в сумках, на ящере.

Кстати готовили для себя мы сами, не доверяя местным, да и вкусы у нас сильно

различались. Плюс пытались, хоть как-то разнообразить меню. У них же наемники с гномами готовили на всех, и жалоб пока не поступало.

— А что, ничего так, вкусно. Это что?

— Пик.

— Быстро ешь, и сходи к Алексею, посмотри. Он должен был уже выздороветь, но почему-то на поправку не идет.

Да дела и правда не очень, глядя на нашего товарища, подумал я. Нужен маг или доктор или кто тут, по этим делам. У местных я так понял, тоже некого. Алексей лежал бледный, и часто дышал, а рядом с ним Алик, постоянно протирая лицо. Странно, но температуры нет, попробую еще дать эликсир на восстановление, выхода все равно нет, плюс пытаюсь подпитать магически.

Дав эликсир, нашел необычную стрелу, и пошел показывать Брацису, пока он у нас самый информированный разумный.

— Что можешь сказать? Слухи, догадки тоже давай — подаю необычную стрелу.

Она не из метала, это точно, больше на пластик похоже. Из какого-то прочного, черного материала. Много разных рельефных рун, причем вырезанных не только на наконечнике, но и на самой стреле. Сама стрела гнется под большим усилием, но не ломается и распрямляясь остается идеально ровной. В магическом зрении не светится, но без этого, точно не обошлось, потеряла весь заряд, на пробитие?

— Видеть, не видел, но слышал. Ее сделали колдуны с Зеленой. Очень редкая и дорогая вещь и вам повезло, что была одна. А яд, каждый стрелок наносит сам, какой хочет, на их планете они очень распространены — Брацус.

Зашибись, и что теперь, если даже эликсир восстановления не помогает.

— И что теперь делать?

— Желательно быстрее в город, к сильному магу, как Фарух.

Беру трофейную карту и иду к Старшему.

— Семеныч, надо срочно Алексея доставить в город.

— Знаю, сам каждые полчаса бегаю смотреть, как он. Что совсем не чего сделать не можешь?

— То что могу, делаю, но ты же все прекрасно знаешь и понимаешь.

— Давай карту.

Достаю кусочек кожи и облом, он чист. На нем пропал и рисунок и все отметки. Не понял. Мы вытаращились, на чистый лоскуток.

— Это шутка или нам подменили? — злится Старший.

— Подожди, какие нахрен шутки. Брацус иди сюда — махаю ему рукой.

— Почему, карта чистая? — спрашиваю.

— Потому, что хозяин умер — спокойно отвечает он.

— То есть? И быстро и подробно, отвечай — угрожающе Старший.

— Это всегда так, карта магически завязана на хозяина.

— Чего раньше молчал?

— Я думал, вы это знаете. А у вас, что по другому? — удивляется.

— Представь себе. Ладно иди, чтоб все были готовы — Старший. Потом достал кинжал и начал на земле чертить карту.

— Насколько я запомнил, нам только одна дорога в Фрам. В Вайсбан мы не пробьемся, а в Вигор далеко, а времени мало. Поэтому завтра грузимся припасами, местные за своих

обещали, и без задержек выступаем. Попробуем выбить и проводников.

— А быстрее не можем? А вдруг, Южин, со своей бандой нагрянет?

— Хотел бы да не получиться, припасов не хватит, а охотится по пути — терять время.

На конине, не продержимся. Кентавры в дальней разведки. Часть наемников в ближней и вестей нет. Будем, надеется, что успеем. Иди посмотри, может что интересное найдёшь у негра и мага, а то вечером их спалим.

Начал с осмотра негра и его вещей. Негра раздели до подштанников, похожих на длинные шорты. На предплечьях и руках, какие-то татуировки. Нет, надо зарисовать и при случае показать, а то кто его знает что это.

Панцирь и шлем пока носит Брацус. Кожаная жилетка с множеством карманчиков, кожа очень мягкая, отличной выделки с теснением и узорами. Жаль, маловата «кольчужка», а так бы себе оставил. В карманчиках множество расписанных мешочков с порошками, несколько небьющихся пузырьков (сами по себе очень ценные), золотые монеты и золотые кольца. Одинаковые в размерах, похожие на обручальные как у нас дома. Витиеватые узоры напоминающих арабскую вязь, не только снаружи, но и внутри. Кроме золотых монет, ничего не знакомо. Не только отличный боец, но и не бедный, хороший трофей. Вот только его ранение Алексея, омрачает картину.

Необычный разряженный черно-белый амулет с камешком силы на медной цепочке, странно. Значит, был разряжен до встречи с нами, иначе только одним раненым не отделались бы. Может трофей?

Штаны, тоже из той же породы, что и жилетка. Полусапожки с загнутыми носками, и пояс с двумя медными пряжками. В карманчиках немного меди, и мешочек с пахучими шариками.

Из оружия отличный лук, композитный, тугой, ели натянул. Колчан с тремя отделениями и разными стрелами. Черной, больше нет, жаль. Хотя, как посмотреть. В одном отделении, субстанция похожая на смолу, возможно какая-то отравляющая гадость.

Отличные дротики, небольшой щит, больше на кулачковый похож. Кривая сабля с елманью (утолщением на конце) явно дорогая. Перевязь с метательными ножами а вот это надо себе прихватизировать. В пустых дорожных сумках только длинная рубаха, штаны — шорты и легкие тапочки. Все из серо-белой ткани, похожей на лен.

Маг, тоже был раздет до исподнего. Местный юноша, лет 16–17, с длинными волосами, собранными в пучок перевязанной пестрой лентой. У нас так женщины делают, пришлось выпутать, пойдет на продажу. На шее шнурок для амулета. Наверно был одноразовый и рассыпался под ударами или потерял?

В наляпистом поясе, кроме немного меди, пару флакончиков от эликсира от магического истощения и все, не густо. Длинный пиджак, такой же попугайной расцветки и такими же штанами, качеством материала среднее. Фиолетовая футболка без рукавов.

Из оружия, кривой кинжал. Черт, подделка под дорогой, но с расстояния не различишь. Понятно, малолетний выпендренник, набивающий себе цену.

Остальных даже не стал разбирать, там не один день понадобится. Развернулся, проверил Алексея, лучше ему не стало, но и хуже тоже, и пошел к БТР в надежде отыскать съестное и приготовить для остальных.

Все вымотались и изнервничались, поэтому вечером быстро поев, устроились спать.

Утром, пополнив припасы. Как-то легко взяв проводниками Свата и похожего на него второго юнца Тимха (которого тут же переименовали в Тима) направились в сторону города

Фрама.

Не смотря на то, что планировали заранее, все же уходили в спешке, понимая что погоня за нами неизбежна. Утром, посмотрев Алексея и напоив еще одной порцией эликсира, состоялся тяжелый разговор со Старшим.

— Боюсь, если не встретим мага, он умрет.

— Да понимаю все, гадский негр, мать его так Пересмотри все лекарства и эликсиры, посоветуйся с Брацусом, вдруг что придумаешь.

— Хорошо. Виктор, а почему кофе нет? — запивая завтрак обычной водой. Вот не везет, даже брусничные листья и те закончились.

— А потому, что строжайшая экономия. Что нас ждет? Я уверен, не чего хорошего и проблемы только будут нарастать, аванс везения мы уже потратили — рубанув рукой воздух, жестко и чеканя каждое слово, чтобы все прониклись моментом Старший.

Не забыв откопать и цветочки, и горшочки, уложить аккуратно, чтобы не разбить и довести. Горшков у нас был большой запас разного размера, стоили они копейки. Обычные с крышкой, уплотнённой соломой, туда складывали все, что можно. Когда их покупали, была ассоциация с древней Грецией, там тоже все в амфорах возили. Но были и артефакты из камня, но ценна, такой мы видели у Алибсана, алхимика в Вигоре. Когда у нас все будет хорошо, и мы разбогатеем, тоже купим, надеюсь.

Местные нам пропитку для одежды не дали, очень пеняли на несоблюдение договора по защите. Теперь им привидется долго, скрываться, или вообще искать новое место для деревни. Продуктов, правда дали порядочно и двух проводников, что очень странно. Еще сменяли пять пар необычной обуви, на нож, топор и мешочек соли из трофеев.

Поговорив с ними Старший, согласовал маршрут, нам надо переправиться на другой берег Реи, потом выйти на дорогу, еще одна переправа притока, а там небольшой брод и либо по дороге, либо по кромке болот. И только тогда мы сможем достигнуть Фрама на берегу Родниковой реки. Но, это будем решать по месту. Будем ли мы устраивать засаду, зависит, как скоро нас нагонят. Но очень не хочется, да и Алексея надо как можно быстрее к врачу.

Вот и тронулся наш табор из трех фургонов, один из которых замаскированный БТР, в дорогу. Как там, в песне, эх путь дорожка фронтовая... Местность напоминало холмистую саванну, с островками буро-красного леса. Впереди и сзади кентавры, с подозрными трубами на некотором расстоянии, так и не было время рассмотреть этот девайс. Все же интересно, носятся с ними, как с списанной торбой. По местным меркам, очень дорогой девайс. Наемники тоже заикались, что то же хотят, Старший в ответ как гаркнул, теперь о добычи не даже заикаться, ждуг когда нашего распределения. Сейчас уже все на лошадях, плюс вьючные, но без груза, так же на лошадях несколько гномов. Между ними Старший на свой Ласточке. В размывающей силуэт накидке, и когда только успел «прихватегизировать» и подогнать? Нет, от такой игрушки ни один военный не откажется, вот будет еще спор с Алексеем. Вещь действительно в нашем хозяйстве крайне необходимая. Если ли в продаже и сколько стоит, это счастье? Что не дешево, понятно, но сколько? В Вигоре, не то, что не видел, даже не слышали о такой. Вообще надо бы ревизию сделать, а то сами уже не знаем, что у нас есть. Тянем все что можем, а что не можем, пытаемся. Заразное это у попаданцев. Проводники в первом фургоне, но часто спрыгивая и показывая дорогу. Да, не одни только

мы, не умели ездить на лошадях. Гномы в двух фургонах, а часть пешком, меняясь по переменке, и с ними огромный муур с ошейником. Он вообще, наверное, мог бегать наравне с кентаврами, пару дней мы решили повременить с его освобождением, а мелкого пристроили к Алику, наказав учить языку. За фургонами Бракус на прихрамывающем ящере.

Развалившись, и лениво перебираем с Николаем часть трофеев в БТРе, заметил у него кривой кинжал за поясом.

— Слышь, ассасин недоделанный, где скаммуниздил перочинный ножичек?

— А мне что трофей не положены? А так и память и теперь, я как солидный разумный.

— Положены, положены и наложены беззлобно передразниваю друга. И так, и где солидный разумный взял кинжал? И ну-ка, кстати, дай заценить непосильно нажитое — протягиваю руку.

Что-то знакомое, где-то я только подобное недавно рассматривал, а кинжал и правда, хорош. Ножны и рукоять из черного материала, украшенного медью. Лезвие, сплав металла с серебром, видно по оттенку, и похоже серебра там не мало. Не знаю, что добавляют гномы при изготовлении оружия с серебром, но металл приобретает голубой оттенок. Если при использовании металл темнеет, значит, тварь ядовитая и опасная. И чем сильнее, тем более опаснее тварь, как нам объяснили.

— Все, что нажито непосильным трудом. Три портсигара отечественных, три замшевых куртки — бубню, а сам пытаюсь вспомнить. А уж, не у негра ли забрал, там я кинжала не видел? А такого быть не могло, точно.

— А не житель ли Африки тебе такой подарок подогнал? — с подковыркой спрашиваю, нашего «прапорщика». Да, тыловики всегда устраивались лучше, и когда только успел. Вот прохиндей.

— Вообще-то он уже не житель — был. И че, у всех наших есть, есть. А у меня нет — констатируя факт, с вызовом отвечает Николай.

— Ну да любимые фенички забрали, так ты типа на обмен?

— Где-то так — машет руками. — Сувенир будет и в хозяйстве сгодится.

— Точно, в хозяйстве обязательно сгодиться. Да, да, серьезно тебе говорю — пытаюсь убедить Колю, который начал подозревать явный подвох в моих словах. — А ты не забыл, что в случае конфликта в поселениях с аристократами, тебе придётся биться на дуэли? — а затем вкрадчивым голосом искусителя, дополняю.

— М... А это, у меня походное обмундирование, вот. А перед городом я сниму.

Ну, ну. Старший это точно не пропустит, так что ждут моего друга «веселые» денечки. А и ночки тоже, после тренировки. Был воробей интеллигент, станет боевым. Как представил боевого воробья, в каске, бронежилете и с кинжалами и с воинственным кличем. Так на хи, хи и пробрало.

— Чего лыбишься? Жалеешь, что не тебе досталось — злится Колюня.

— Нет, у меня свои, есть и они мне нравятся и менять я их точно не буду. Вот представляю, как Старший обрадуется, что ты, наконец-то свой пацифизм забросил — давась смехом, объясняю другу. — И твой голос Джельсамино, тебе в этот раз не поможет.

— Э... Да, как-то я не подумал — уже не так уверенно, с паузами произнося каждое слово Николай.

— Ничего, ничего — успокаиваю друга — зато это тебе точно на пользу пойдет. Фулиганы приставать не будут.

— Изыди, злыдень — Колюня.

Перебирая трофейные и свои запасы магических эликсиров, и раскладную в специальный ящик, а часть в свой пояс. Несколько незнакомых — отдельно, но это все «человеческие» и Алексею помочь вряд ли могут. А вот один, доставшийся трофеем, или подарок большой вопрос.

— Брацус, ты такой видел? — показываю на привале, в виде нераскрывшегося бутона цветка, маленький пузырек из дерева. Закрытый, шарообразной пробкой с маленькой петелькой из волокнистого материала, для удобства открывания.

— Такие только эльфы делают, возможно кайросы, но вот для чего, я сказать не берусь.

— А что эльфийских так мало?

— Во-первых, очень дорогие и эльфы их почти не продают, большей частью трофейные. И очень мало разумных, кто знает для чего тот или этот. В основном они поставляют ингредиенты, а уже наши алхимики из них делают эликсиры, которые тоже не дешевы.

Очень интересно. Так, но нужно со Старшим советоваться, сам я такое решение принять не могу. Пока лучше заряджу один из защитных амулетов. Взял с самым маленьким камешком, и как мне показалась и самый простой и легкий для зарядки. На этот раз я сумел удержать сознание, на грани, но сумел. Даже загордился собой, расту. Глотнул эликсира, и до вечера сиял, как тульский самовар, от того что у меня получилось. Теперь у нас, два заряженных амулета.

Вечером на привале у небольшого костра, когда уже все поели.

— Старший, я тут еще один амулет зарядил, правда, слабенький. Кому отдадим?

— Раз слабенький, то Ахмаду.

— Семеныч, есть эльфийский эликсир, может, попробуем дать Алексею?

— Ты хоть выяснил, для чего он?

— Нет. Они здесь супер дорогие. Один Брацус только о них слышал, и возможно видел, и то не знает для чего они.

— Сдурел. Ты, что хочешь с Алексея подопытную мышку сделать? — вскипает он.

Николай с Виктором сидят молча, вмешиваться не хотят. Ну да, ответственность, да еще и на нашем соотечественники, вот только тут выбора нет, либо мы сейчас проводим «опыт» или завтра погребальный костер.

— Да, а что ты предлагаешь? Ты, что не видишь, что он угасает. Еще день, максимум два и он умрет — завожусь я.

Эмоции самопроизвольно у всех зашкаливают, очень трудно сохранять равновесие, когда у тебя на руках умирает друг. Старший, как чертик из табакерки, одним рывком вскакивает на ноги и сжимает кулаки. Обводит нас безумным взглядом, застывает на несколько секунд. Потом у него как будто выключили питание, и он плюхается на пятую точку.

— А я же с ним с Чечни, вместе — обхватывая голову руками, произносит он. Потом долгая пауза, вздох.

— Раз больше выхода нет, давай пробуй.

— Старший, я боюсь? — все так долго копившиеся во мне, вдруг вылезло наружу. Если до этого я сам ратовал за действие, то когда пришла пора, испугался. Испугался, что сам своими руками могу принести смертельный приговор.

Он внимательно смотрит на меня, подходит, обнимает за плечо и тихо в ухо, чтоб никто не слышал.

— Думаешь, я не боюсь, еще как. Или ты думаешь, что я рыцарь без страха и упрека. У

самого кошки с утра до вечера, в душе скребут. Вот только мы с тобой не имеем, правы бояться. За нами, куча разумных. И все они (легкая пауза, так чтобы я осознал момент), зависят от нас. Дадим слабинку, и сами погибнем и других за собой утянем.

— Делай, что должен и будь, что будет. Пошли вместе — это уже громко.

Алексей лежит рядом с нами, на спальнике. Отблески пламени костра отбрасывают тени, жуть, только картину ужасов снимать. Когда-то этот был сильный и волевой парень, сейчас больше похож на восковую куклу от мадам Тюссо.

Подошел, присел и застыл. Очнулся, что Старший тормозит за плечо. Я так и сижу, зажмурившись, боясь решиться сделать этот решительный шаг.

— Сергей пробуй, сейчас уж от тебя ничего не зависит. Тут как бог даст — и перекрестился.

Со вздохом поднимаюсь, беру веточку, надавливаю на щеки пальцами и разжимаю зубы. Он в полубредовом сознании и рисковать эликсиром я не хочу, поэтому вставляю между зубов веточку. Если визуально судить по объёму пузырька, миллилитров 5 не больше, то практически большой вопрос. В мире магии полагаться только на зрение нельзя. А в маг-зрение показывает, что он магический и все. Как сложно. Нет, чтобы инструкцию приложить к применению как дома. Гады.

Аккуратно выливаю в рот эликсир и прячу пузырек, он еще пригодится. В городе выясним, что это такое, надеюсь.

Через пару минут тело Алексея выгибается дугой, глаза широко открываются и мы слышим:

— Что со мной б происходит. Где я?

Я поддерживаю, чтоб он не повредил случайно себе, что-нибудь. Обводит взглядом каждого из нас, и помогаю опуститься на спальник. По телу идут судороги, и потом он теряет сознание.

От такой картины, все впадают в ступор, не решаясь что-либо предпринять или сказать. Перехожу на маг. зрение, но и тут облом. Да я вижу, какие-то вихри на теле и уходящие в тело, но что это понять не могу. Строить замки на песке не хочу, а знаний катастрофически не хватает.

Старший резко вскакивает, наклоняется над Алексеем, пробует пульс.

— Пульс есть, учащённый правда.

Все ждем, понимая, что если сейчас Алексей не умрет, то возможно и выкарабкается.

— Все отдыхаем. Дежури́м с ним по очереди, завтра с рассветом выступаем. Впереди трудный путь — распоряжается Старший.

Старший будит меня под утро, оказывается сам просидел все ночь у умирающего друга.

— Иди хоть пару минут вздремни до завтрака — советую.

Первым делом наклоняюсь над Алексеем, дыхание вроде учащённое, но и восковой фигурой, как вчера, уже не выглядит. Надо его хоть бульоном покормить.

Иду, расталкиваю Ахмада и Ясика, с приказом, быстрого завтрака и обеда, останавливаться до места переправы не планируем. Так, что пусть наедаться нормально. Сам же сварил мясную похлёбку с клубнями.

Ели пол-литра мясного бульона, общими усилиями, накормили Лешу.

Быстро собираемся, аккуратно укладываем Алексея в БТР и караван идет к переправе, в том же порядке. К вечеру, направляемые Сватом и Тимом, приближаемся к одной из посадок.

Во второй половине дня, достигли нужного нам места. Небольшой «островок» леса и той и другой стороны. И самое ценное для нас, он был на пригорке, который легче защищать. Нам нужно резко сделать плот и переправиться, на другой берег. Старший, не теряя времени, раздает команды на право и налево, со скоростью стрельбы из автомата Калашникова. Все только и успевают поворачиваться. И в темпе, в темпе. Часть кентавров, захватив подзорные трубы, отправляются в дозор. Гномы валят деревья и строят плот, двойной, иначе его не выдержит БТР. Свату с Тимом задание набрать лиан, затем сделать маленький плот, переправиться на другой берег и протянуть лианы. С их слов, это возможно. Наемники во главе с нашими вояками, стоят укрепрайон. Николай, готовит этот раз на всех, а мне зарядить амулет, а потом помочь Коле.

Обследовав пригорок и посоветовавшись с наемниками, убедились, что защитить его не реально. Поэтому будут делать огненную завесу или вал.

К сожалению, зарядить амулет я не мог, у меня еще не полностью восстановился магический запас. Пришлось из мага — недоучки, переквалифицировался в повара. Как-то громко сказано, в поваренка. Так более верно.

Работали все до темноты, использовали все возможности и всех животных, но успели сделать более или менее, все задуманное. Поев, все завалились спать, а мы с Николаем и нашим верным Шариком, на страже. Первая половина ночи, наша, как самых, менее уставших.

Только, только первые лучики местного солнца осветили все вокруг, а в лагере началась суета. Даже местный туман, что так любит собираться над водой и в растительности, нам не помешал. Чем-то похоже на очень теплое осеннее утро на Земле. Даже взгрустнулось и наверное не только мне. Вон наш «боевой воробей» тоже с глупой улыбкой пялится вокруг. Если в степи климат был более ровный и достаточно комфортный, то тут под утро все мерзли. По этому, многие одевали дополнительную одежду или кутались в плащи. Но работа согрела всех, так что пришлось раздеваться. Подгонять не кого не надо было, все, все

прекрасно понимали, и старались по полной, как можно быстрее перебраться на тот берег. Единственная неприятность, что нас не обрадовала, мы своей бурной деятельностью привлекли внимание кропусов. Местные крокодилы расположились недалеке, внимательно наблюдая и дожидаясь момента. Явно желают получить плату за проезд по их территории, попробуем их разочаровать, наши интересы и их, не совпадают. Причем категорически. Пригляделся к ним получше, нет, отличаются, более мелкие и тонкие. Больше на наших гавиалов похожи, с узкой и длинной челюстью. Зубки не такие большие, но их много и острые. Ну, правильно, здесь река, а не озеро. И умение быстро плавать здесь очень актуально, да еще течение реки, надо учитывать. Да и добыча тут более разнообразна. Интересно это все водные обитатели, которые нас встречают или есть еще? А местных пираньи здесь нет или еще чего похуже?

Только, только успели переправить часть кентавров, лошадей с Николаем и фургон наемников. Заодно и Брацуса с ящером, та еще «темная лошадка», так что рисковать не захотели. Нам еще бучи в тылу не хватает. Как увидели быстро скачущих к нам наших кентавров с дальнего дозора. Сразу все поняли, ну, вот и неприятности. Ожидаемые, но такие не желательные. Никто «работу народных контролёров» нам прощать не собирался, так что прибыли «ревизоры», встречайте! Не забудьте оплатить штрафы!

За кентаврами, метров 250–300, преследователи. Вот и наша разведка прозевала противника, раз подпустили, так близко. Из этого можно сделать вывод, так просто, этот раз мы не отделаемся. В «незваных гостях» профи.

Конные преследовали, растянулись небольшой колонной в разумных 30, на мой взгляд. А может, я от страха им численность добавил? Как-то с гоблинами мне проще было. Возможно потому, что они пешком были и низковатые? Надо подумать. Ну почему наши пулеметы тут не работают? Раз, и все проблемы решили.

Старший, как только увидел бегущих кентавров, отдал команду поджигать баррикады и хворост. Дозор заскочил в оставленный для них проход, мы его тут же завалили заготовленными бревнами, ветками и подожгли.

Противники недолго совещались, собравшись в группу. Что-то сгрузили с заводных лошадей и выстроились в колонну. Вперед стало животное с большими, крутыми рогами и размерами быка. Я даже мотнул головой, оно было похоже на барана, но размерчик, э, впечатлял. За ним стайка животных, размером с небольшую собаку, плохо видных в траве, со шкурой цвета растительности. А за ними уже всадники, выстроившиеся в атакующий клин.

И вся это колонна, повинувшись команде, помчалась на меня. Эй, я что крайний? Почему на меня? Я же не просил, такого внимания! Да еще такой компанией, мне и одного всадника хватит за глаза.

Прижимая приклад арбалета, начинаю пятиться и упираюсь в ствол дерева, с эластичным стволом.

Огромный баран, доскакал до стены огня и в нем образовался семиметровый туннель в ширину и метра три в высоту, овальной формы, прямо напротив меня. Пламя ревущим потоком сомкнулось над ним, желая разрушить и сжечь, неизвестную конструкцию. Да как она посмела, помешать огню? Разве, что-то может нарушить его танец? Ревело и возмущалось пламя, бессильно пытаюсь своими языками сдвинуть наглеца.

Бык, не раздумывая и секунды, в туннель, за ним животные, наподобие бультерьеров, только темно-вишневого цвета, а потом уже всадники с луками наготове для стрельбы.

Стреляю во всадников, бросаю арбалет и лезу на дерево. Успеваю подняться несколько

метров, как сильный удар сотрясает ствол. Стол резонирует, как резиновый, мелко вздрагивая, и отталкивает меня, как ракетка мячик. Я не удерживаюсь, падаю, и задеваю ветку. Меня разворачивает в полете, и я падаю на что-то мягкое и кучерявое. В панике вцепляюсь руками и обхватываю ногами, не пойми что. Оглядываюсь, оказывается я на баране! Да еще задом наперед! А перед моим носом задорно торчит, сантиметров пятнадцать треугольный хвостик животного, как у благородного оленя. Вот это да! Животное замерное на какое-то мгновение, подпрыгнуло как мячик, развернулось и помчалось обратно. Да, на такой паровоз пассажиры точно не селились! Вот животное и заметалось, не как не определится, что же ему делать. Я только и смог увидеть, как другие мелкие твари шмыгнули в разные стороны. К одной наперерез, кинулся Шарик. Опять прыжки и все прыгает перед глазами. Животное опять делает резкий разворот, чуть не сбросив меня. Влиплюсь еще крепче, а оно несется в сторону реки. Выскакивает на берег и понеслось родео. Сначала меня удерживало то, что животное просто подпрыгивало вверх ровно, четырьмя ногами. Потом, то верх, то низ на передние и задние ноги. Когда и это не помогло, пошли хаотичные прыжки и дрыганья всеми частями тела. Сколько выдержал я кульбитов, не считал, мне показалось много! Свой рекорд я установил точно! А может и не только свой! Что-то я не слышал, чтобы задом наперед выступали, некстати пронеслось в моей голове. Звезда ю-туба! Миллион просмотров, гоните мои деньги!

Но видать, мой талант, оказался не столь значительный, в отличие от полета. Махая руками и ногами, вопя во всю глотку, плюхаюсь в воду. Выныриваю, оглядываюсь, рядом наш плот. Делаю несколько взмахов кролем и ели успеваю убратсья, как в это же место, плюхается туша быка. Волна придает мне дополнительную энергию, а страх адреналин, и я опять иду на рекорд, но уже по плаванию. Как минимум личный. Теперь я еще и пятиборец и опять не доделанный.

Осталось, каких то несколько движений, как что-то бьет меня в бок. Сработал мой амулет, отводя удар. Выдаю все, на что способен, да и на что, не способен тоже, и хватаюсь за плот. Тут все происходит в дно время. Вот меня, за руки подхватывают гномы. Сват, мечет острогу, за мою спину. Тут же резкая боль по всей правой ноге, плюс ее выкручивают и пытаются вырвать из моего тела. Ааа! кричу, не могу совладать с болью и страхом. От болевого шока, я теряю сознание и обвисяю на руках гномов. Все тьма...

— Нога, моя нога — ору, первое, когда происходит возвращение в себя, и еще не открыв глаза. Весь ужас возвращается с привкусом горечи на губах.

Тяжесть, навалившаяся на грудь, не давая вздохнуть и пошевелиться.

— Все, все, все нормально Сережа. Живой. Цела нога — спокойный голос Виктора
Глаза открой, не бойся, все хорошо уже как маленького, успокаивает меня.

Тяжесть немного спадает, но нервные рефлексy, все еще заторможены и тело не повинуется до конца.

— Виктор, ну а лизаться то зачем? Я конечно рад тебе, но не настолько же? — все еще с закрытыми глазами, выражаю возмущение.

— Ты сначала глаза открой, юморист хренов — слышу где-то слева, возмущенно удивленный ответ.

Опа, опять куда-то я не туда или стукнулся сильно. Спишем на стресс.

Открываю левый глаз и вижу мордочку Шиши, которая таким способом выражает свою радость и признательность. Ели сажусь на травяном мате. Спасибо, что хоть подстелили, а не на голой земле. Пожар на той стороны реки еще продолжался, и тело чувствовало тепло, а обаяние гарь. Правда, немного как ватное, но ничего главное живой, выбрался из этой заварушки. Первый взгляд на правую ногу. Вся мокрая штанина формы Виктора, между прочим, порвана на куски и ленточки. Нога вся в белых шрамах, слава богу, уже не кровоточит. О, еще и босой, на правую ногу. Однако. Ну, что за дела? Как какая неприятность, и я остаюсь без штанов. Маг без штанов, звучит. Хотя маг, у, это как-то я сильно, загнул, но вот без штанов — точно. Может мне перед каждой дракой, раздеваться? А то на меня штанов не напасёшься. А что, заодно мужской стриптиз устрою, может тут не видели никогда? А пока враги смотрят, наши их перестреляют. Будет военная хитрость. Тьфу ты, и придёт же всякая гадость в голову. Может это на меня так эликсиры действуют? И вообще, столько я их уже наглотался, надо завязывать. А то еще наркоманом стану, эликсирным.

— Вить, спасибо за помощь. Куртка тоже твоя? — извиняющимся тоном, за допущенную неловкость — а у нас пожевать, ничего случайно нет?

— Так и знал! На, держи, проглот. А куртку пришлось переодеть, твоя мокрая была — уже улыбаясь, и подавая котелок с мясом и лапшой.

Ем, не обращая внимания, ни на что. Лишь изредка, давая кусочек мяса Шиши, сидящей на моем плече. Она явно сытая, но берет от радости и за компанию.

— Ну, брат, ты и матадор! Твое сольное выступление поразило всех! Высший пилотаж! Теперь у тебя много фанатов и можно создавать фанклуб. Я первый запишусь плюхаясь рядом с нами, с пафосом произносит Колюня.

— Ты сапоги принес, острослов? — рядом садится Старший с перевязанной рукой.

Перевожу взгляд на Виктора, а у него явно что-то с левой ногой и порванный ботинок. Опять взгляд на Старшего, и задаю немой вопрос, при этом энергично работая челюстями.

— Если честно Сережа, то ты, своей скачкой нас всех спас — серьезным тоном, но с улыбкой, начал рассказ Старший. — Когда ты оседлал листа, это так быка-барана зовут, кстати, интересное создание. Магически инертен, и два сердца, ты представляешь. Создан эльфами для борьбы с магами других разумных и не очень. Его уже разделали, шкура твоя.

Там такой трофей, аж завидки берут.

— Так при случае, я уступлю место — говорю, а сам еще жую, и отрываться не собираюсь.

Старший, еще тот хитрый жук, на подколку не повелся.

— В общем, когда ты его взнуздал, он повернул назад. Уж не знаю чего, но всадники развернулись и назад. Их маг, тут же туннель закрыл. Видать этот лист, тот еще конь в пальто — выдохнул Старший, собираясь перевести дух.

— А потом ты выскочил на берег и давай показывать класс верховой езды! Даже крокодилы впечатлились, не то, что мы — не выдержал Николай.

— А чего, его к воде понесло? — с набитым ртом, ели выговариваю, непонятный мне момент.

— А потому, что только там, на берегу, было открытое место и была возможность прыгать в волю — Старший. Потом о чем-то задумался на пару минут, и продолжил.

— Хотя нам тогда было не до этого. Эти местные крысы, басыи, задали нам жару, досталось всем. Прыгучие, как резиновые мячики. Хорошо, хоть без летального исхода. Ели убили. У нас все перекусанные, а Шарика пришлось эликсирами поить, его чуть одна вообще не разорвала, на много маленьких Шариков — досказал Старший.

— А на вид и не скажешь — оторопел я от информации. Нет, я конечно слышал, что загнанная в угол крыса превращается во льва. Но пяток созданий сумели навести шороху против пятнадцати вояк, это перебор. Может хорошо, что меня там не было? Хотя способ, надо выбирать по мягче, а то вон все тело болит.

— А когда ты был почти на плоту, тебе в ногу крокодил уцепился. Его Сват убил, попал в глаз, ты представляешь? Так и вытащили тебя с крокодилом на ноге. Опять тебе трофей — на последних словах с подколкой, Николай.

Ё-мое, да я там что, всех «зрителей и участников» к себе «пригласил»? Все, стал местной знаменитостью. Ждем оваций, подарков и цветы.

— Ну да в одном бою быть всадником, пловцом и наживкой, на крупную дичь, дорого стоит — наконец не выдержал Виктор. И все заржали.

— Э... Мда — только и оставалось выговорить мне.

— Хорошо, что хорошо кончается. А если серьезно, то я только сейчас осознал, на сколько, мы не готовы. Не убежали бы всадники, нас бы там всех положили. Крысы нападали, а стрелки спокойно расстреляли с луков и арбалетов, как в тире — Старший.

— Это точно — Виктор.

— Так мужики, время, золото. Быстро собрались и вперед. Еще не известно, что нас ждет — отдает распоряжение Семеныч.

— Эй, а куда правый ботинок делся? — снимая левый мокрый ботинок, задаю вопрос Николаю. Старший с Виктором уже ушли по своим делам.

— А его местная фауна решила схарчить и попробовать, что за блюдо. Пришлось отдать — начинает дразнить меня Николай, разводя в сторону руки.

— Ты что? — еще не до конца разобрался в куче поступающей информации, всего много и все слишком «круто» для меня.

— Ну и чего тут не понятного. Ну, местный, ну крокодил, малость пожевал, пожевал и выплюнул. Видать твой, инопланетный потняк, ему не по вкусу, больно специфический. Не будешь же ты, после этого носить — делано огорчившись, разъясняет слова друг, копируя Райкина. — На, я, твои старые залатанные штаны притащил и панаму.

Переодеваюсь в сухую одежду и обуваю сапоги, сделанные Садхом. Смотрю на свою мокрую. Вздыхаю. Пояс вообще не пострадал и почти сухой. Куртку высушим и дальше носить будем. Панаму на голову, перед боем оставляю в БТРе, иначе точно потеряю. Осматриваю себя, да видок, еще тот. Превращаюсь в бомжа, инопланетного. Это диагноз или обстоятельства? Как-то тенденция мне не нравится. А вот нож, я один потерял. Очень жаль, они мне нравились и только, только вроде начало получаться. На мой взгляд. Опять вздыхаю и цепляю оставшийся.

— Второго мы так и не нашли, наверное в воде потерял видя мое разочарование, добавил друг.

— Ладно, пошли, посмотрим, как у нас дела не радостно отвечаю. Жалко стало ножа, аж до слез. Это дома пошел, купил, а тут что делать? Почему то вспомнились народности Крайнего Севера, разные чукчи и эвенки, которые за хороший нож, готовые все отдать (образно).

— А как барана завалили? подсаживая Шишу на плечо, спрашиваю Николая. Опять же, у всех нормальных разумных, на плече говорящий попугай, и куча золота и перспективы. А у меня проказливая норка и рваные штаны! Вот же везёт мне по жизни! Все ни как у других, все шиворот навыворот. Даже умудрился на баране — быке поскакать. Да и то задом наперед. Читал, что в старину была казнь, связывали руки и сажали, задом наперед на лошадь. А тут сам, почти добровольно, «вот везет, так везет»!

— Я ели успел открыть рот.

— Арбалет подобрали, там не только ты вещи раскидал. Так что собрали все — перебил и тут же успокоил Колюню.

— Хоть это радует. Ладно, давай вернемся к нашему барану.

— Когда ты улетел, козлик расстроился, так расстроился — начал шутливым тоном и жестикуляцией Николай.

— Коль, давай потом. И так себя чувствую, как под каток попал. Конкретней. Хорошо — перебиваю друга и похлопываю по спине, чтоб не обижался. Еще бы такое действие воочию увидеть. Да за такое деньги надо брать и не малые. Ой, опять меня не туда понесло, точно контузия, если что не по хуже. Нездоровая такая тяга к деньгам появилась, к чему бы это?

— Ну, раз так — немного насупившись, Николай, явно намереваясь посостязаться с бараном Мюнхгаузеном, в придумывании красивых и невероятных историй. — Баран в воду за тобой, там мы его стрелами и дротиками в голову и шею истыкали, пока он плыл. А чтоб плыл не быстро, его крокодилы за ноги держали. Помощники, добровольные (представляю, сколько о себе местные крокодилы слышали в свой адрес, «какие они милые и хорошие»). Потом мы совместными усилиями тянули бегемота с болота. Ох и не легкая это работа, тащить бегемота с болота — забывшись, опять перешел на рассказывание придуманной истории.

— А там набежали крокодилы — вдохновенно Николай.

— Короче. Иначе я тебя, их самому скормлю — тут голова трещать стала, как возбужденный улей, а тут этот Кот Ученый, решил сказки-подвиги рассказывать.

— Ну, в общем, вытащили из воды уже мертвого барана и тут же разделали — насупился друг.

— Подожди, это сколько же я в отключке был? — даже остановился от пришедшего понимания, что со мной, не все так просто.

— Часа два. Перепугал всех наших, если честно.

— Чего-то новенькое — задумчиво говорю, мысленно почесывая голову.

Наконец дошли, где лежала голова барана. Его морда, напоминала толсторогого барана, видимого мной в зоопарке. Вот только размер и рога более массивные и выступающие вперед, с острыми кончиками, для тарана и удара. На голове основания почти соединяясь между собой. Чуть наклонит голову и все, только тяжелым калибром остановить можно. Желательно корабельным. Живой танк, не меньше. Не понял, у местных биологов баран что, за место любимых подопытных кроликов выступает? Второй раз мутанта с бараньей спецификой видим. А дальше что, летающий баран или корова, вот сюрприз будет. Обхохочешься, если живой останешься и в «трезвой» памяти. Краем глаза, заодно наблюдаю у водных местных обитателей ажиотаж. Собралось невероятная куча крокодилов кропусов, и от куда их столько набежало, и что-то рвут. Эй, кто последний, что дают. Вдруг дефицит, я тоже хочу. Да и местных хочу, вернее кожу, уж больно тапочки понравились.

— А давай голову с собой заберем и в ящик положим. А мясо, что не поместиться пересолим приходит мне идея, прямо жалко бросать такой знатный трофей. Опять становится вопрос с материальным обеспечением, да чтоб его и не один раз.

— Старший, как ты смотришь забрать трофей с собой — кричу ему.

— Мужики, вам, что делать нечего? С ума сошли! Батарейки и так на ладан дышат, во всех амулетах. Лучше бы ты их подзарядил. А то шляешься где-то, а потом еще столько отдыхаешь. И не хватало еще собирать головы всяких скотомутантов, дарвинисты-натуралисты мать вас. Тут и так время поджигает, или вы думаете больше нападений не будет? Иди лучше с муура хоть ошейник сними — с чувством и расстановкой выдал нам Старший.

Я, аж оторопел. Вот это наезд по полной программе. Нет, все же прав Старший, и не только в этом. А ведь точно, камни силы похожи на аккумуляторы. Своеобразные конечно, но куда более эффективные. И как я до этого сам не додумался?

— Жалко бросать такие рога — по-хозяйски друг.

— Десять минут тебе на самореализацию и едем. И зачем нам рога магически инертных тварей? Замка у нас нет, и не предвидится! Да и на лорда ты не тянешь, совсем, точно тебе говорю — уже спокойней, Семеныч.

— Слышь Семеныч, а что ты, за собрание крокодилов устроил? — спрашиваю.

— Я запретил брать мясо быка барана, вот и угостили местных, да своих животных.

— А почему? — Николай.

— Будешь есть мясо мутанта, козленочком станешь или хвост вырастит, понял? Так, что берем только шкуру. Николай иди, выдай смесь Садыка наемникам, пусть обработают. Заодно и трофейного крокодила (а это уже с поддевкой).

Залез в БТР за сундучком для ошейников. Посмотрел на Лешу, его уже накормили и обиходили. Почему-то пришло сравнение, что он упал в кому или летаргический сон. Это чем же я его напоил? Вздохнул и пошел искать муура. А чего его искать, вот они рядом, втроем. Сидят, рядом, и смотрят за увлечённо жующей охарой. Явно, баранину лопают. В он, как бусинки глаз выкатила от усердия, того и гляди лопнут от удовольствия. Вот точно кому праздник, так праздник. Тут же Шарик с большим маслом, увлечённо его облизывает. Живот вывалил, наелся видать мяса мутанта до отвала. И хоть бы хны. Да, досталось тебе брат меньший. Шерсть местами вырвана с клоками, на челюсти белеют шрамы. Это сколько на тебя эликсиров пришлось потратить, чтобы вернуть здоровья? Может хоть теперь, не будешь

безрассудно бросаться на других.

Ага, Алик добросовестно выполняет поручение, учит языку, пока есть время. Молодец, старательный малыш. А как мне как этому дылде объяснить, да и чтоб сидел еще смирно и не рыпался?

— Алик, как успехи? Как их хоть зовут, выяснил? — подхожу к такой странной компании.

— Господин. Вот этого маленького б у и р э, и еще кучу тягучих букв.

— Э нет, так не пойдет. Давай назовем Барсик (хоть как-то, похоже, надеюсь), будем еще язык ломать, делать нам больше нечего. С котом его явно не сравнишь, но хоть не забудешь, как зовут.

— Не знаю — растерялся малец.

— Большого?

Опять куча букв, что-то похожее на словосочетание береза. Или мне так послышалось? А в прочем какая разница. Пусть будет Береза.

— На стройную березку этот монстр явно не похож, но зато никто не догадается, если что — пробубнил себе под нос.

— Теперь объясни большому, пусть сидит смирно, сниму ошейник.

Пара минут жестикуляций руками и простых слов, пока я одевал браслет. Снял ошейник легко и спрятал все обратно в сундучок. Полез «богатство» прятать в БТР. Уже внутри, чего-то мне не хорошо, как-то штормит не по-детски. Как после бодуна. Прилягу ка я лучше поспать, или полежать, а там как масть пойдет. Ничего срочного нет, без меня справятся. Вот так и проспал, до ужина. Затем, что-то поел, как во сне и опять завалился. Видя мое состояние, меня не трогали, лишь обеспокоено посматривали. Но я махнул рукой, мол, все в порядке. Опять подкалывать будут, ничего отобьемся.

На второй день выехали на дорогу. Нет, это громко сказано, скорее направление и небольшая колея от караванов с примятой травой. Так и не встретив, на наше счастье никого, добрались до переправы.

Глядя на это сооружение, вспоминаю строки из передачи «очевидное и невероятное» — о сколько нам открытий чудных... Даже трудно назвать, это построение или сооружение, или как там его? Хотя вроде и нечто подобное мы и наблюдали у гоблинов, но тут явно более продвинутое «образование». Похоже, биотехнологии тут ушли в очень и очень большое далеко, по сравнению с Землей. Наши ученые мужи, шарахаются из стороны в сторону, спорят до хрипоты, что бы это такое взять и куда это прицепить? А тут просто решают возникшие проблемы. Нужна переправа, пожалуйста!

Это можно сравнить, разве что с гигантским сооружением диких пчел. Лианы, какие-то колючие растения и бог знает что еще, оплели деревья не оставляя между собой, даже щелочки. Уходя на высоту метров 15, сплетаясь с кроной деревьев и занимая всю посадку, уходя к реке. Там перекинулась на другой берег и точно такая же конструкция. В общем гигантская растительная гантеля, вдоль реки. Причем не вызывавшая отторжение, в чем то даже красивая. Причем не плотина, как у бобров, а скорее понтонный мост на 300 метров или чуть более. Да, интересно тут работает фантазия у разумных. У нас бы просто построили мост, а тут какие-то другие мысленные процессы, абсолютно чуждые людям, но наверняка не менее эффективные, а скорее более. И скорее всего само-возобновляющаяся и само

ремонтирующаяся конструкция. Стоит отдать дань уважения ее создателям, очень эффектно. Очень.

А если это штурмовать? Не, точно, без бомбардировщиков и современных танков, тут делать нечего. Да и защитники явно могут подкинуть неординарное. Глядя на это, еще какое неординарное.

Посмотрел на своих спутников, похоже не только я в ступоре. Один Сват не так удивлен, наверное, потому, что видит это не впервой. Если сумеем договориться о переправе, возможно и от погони оторвемся? А если они тоже оплатят переправу и за нами? А если местным рассказать о людоловах, как отреагируют? Их нему бизнесу явно лучше не будет? Кто бы ответил?

— Николай, берешь Свата и договаривайся о переправе и враче, если есть. Да, и постарайся лошадьми расплатится — отдает распоряжение Старший.

— Брацус, ты шлем не снимай. И следи за ящером, чтоб чего не выкинул — продолжил.

Пока Николай и Сват ходили и договаривались, мы перестроились в защитное построение, поставив фургоны треугольником. Семеныч не упустил случая потренировать нашу сборную солянку, да и неизвестно как там договорятся и как долго. Кентавры как обычно, рассыпались в разные стороны.

Но договорились быстро, и наш караван потянулся к буро, желто, красному растительному клубку. Поехали по еле заметной колее, оставленной другими обозами. При нашем приближении растительность зашевелилась, как клубок змей и открыв нам проход, в это необычное и непонятное образование. Не знаю, что там подспудно внутри я хотел увидеть, но то, что увидел, меня разочаровало. Ожидал необычное, а нарвался на рациональное. Длинный туннель, с уходящими ввысь стенами и в конце небольшой овальный зал, где мы все и поместились.

Как только мы все собрались и остановились, внешний вход зарос. Но образовалась маленькое отверстие сбоку, и из нее выступили две невысокие фигуры, закутанные в шерстяные плащи грубой ткани, коричневого цвета. Один чуть выше и массивнее. Сложилось впечатление, что разумные очень худые, но тщательно это скрывают, за плащами.

— Где раненый — произнес глухим голосом, явно пытавшимся изменить до неузнаваемости свой, один из пришедших, из под капюшона. Или мне это кажется? Ни здравств, ни другого приветствия. Негостеприимные хозяева. А может нас опасаться? Или тут не спокойно вообще?

Все это напоминает родной «объект повышенной секретности» у нас дома, со строжайшей пропускной системой.

Мы тоже стесняемся не стали и аккуратно, соблюдая все меры предосторожности, достали Алексея.

Я же сразу перешёл на маг. зрения пытаюсь, хоть что-то уловить и урвать для себя. В ауре, на теле моего друга, все так же бурлили гейзеры и вулканы. От одного из пришедших пошла «морская волна», как я ее наблюдал, окатила Алексея ног до головы и опала.

— Нет, помощь я ему не могу. Надо в Фрам везти.

— Плохо, а сколько времени у нас есть? — влез Старший.

— Недолго. Поспешите и во Фрам довезете.

У Старшего аж лицо приняло более приятное выражение, а то, прямо как застывшая маска. Отпустило мужика, да и я, если честно перевел дух.

— А амулеты зарядить можете? — пришла на ум шальная мысль.

— Нет. Почему сам можешь?

— Не получается. Тогда маг-конструкцией не поделитесь?

— 10 золотых.

Ого, это больше чем у Фаруха. Но где Вигор и где мы, с погоней за плечами. Переглядываюсь со Старшим и получаю утвердительный кивок.

— Согласен — достаю из пояса не заряженный амулет.

— Запоминай — и протягивает руку в кожаной перчатке. Перчатка из кожи, напротив, очень хорошей выделки, лайковые, как у нас говорят. Рука явно не мужская, слишком маленькая и узкая, с очень длинными пальцами. Пальцы пианиста, как у нас говорят.

Чтобы запомнить и повторить понадобилось минут десять, но на всякий случай, я тут же зарисовал схему в свой ежедневник. В общем, нечего сложного, в трехмерной конструкции, напоминавшей октаэдр, не было. Она строилась вокруг амулета, потом надо вливаешь в нее свою силу, и оттуда она переходит в амулет. Основное — это аккуратность построение и внимание, иначе твоя сила расходуется зря, а из прорех растворяется в окружающем мире.

— Вот эту растительность можно себе приобрести показываю на лианы, в надежде приобрести саженец. Такая вещь в хозяйстве явно сгодиться.

— Приобрести можно, но что ты с ней будешь делать? У тебя нет ни умения, ни силы. Да и времени на ее выращивание и обслуживания надо много — уже насмешливый голос из под капюшона.

— И все же, сколько стоит?

— А что, кроме золота, ценного предложить можешь на обмен?

Так, чтоб такого отдать, но нам не особо нужное, а им ценное. Полез БТР и начинаю перебирать трофеи. О, а немало, всякого «барахла» и скопилось. Так, амулеты защиты самим надо, разве вот этот не понятный, с золотой цепочкой. Амулеты гоблинов и ожерелье с оставшимися накопителями силы. Несколько эликсиров, без понятия для чего. Несколько непонятных мешочков и вещичек. Стоп. Да меня разводят, как лоха. Ведь знаю же местным доверять нельзя! К то же в здравом уме такую защиту продаст? Нам за не пойманных еще крокодилов под жопу дали и с Вигора отправили, а тут.

Значит, подсунут какую-нибудь фигню. А если у меня не получится, сам виноват. Заодно посмотрят, что у нас по сусекам есть. Так не пойдет. Беру гоблинские амулеты и один из непонятных эликсиров, может, хоть узнаю для чего они, и выхожу из БТРа. Все спокойно ждут.

— Вот — показываю.

Внимание на эликсир даже не обратили. Заразы. Значит, знают что это. Гоблинские покрутили в руках.

— Трофеи.

— Это нам не надо.

— За нами гонятся людоловы Юджина, вы можете, их не пустить переправится — Старший.

— Если они заплатят, то нет — второй, закутанный в плащ и чуть выше, еще более грубым голосом.

— Ну а задержать, хотя бы на сутки? — я.

— Это возможно. Платите.

Вот так то, ничего личного, только бизнес. Все как у нас, только оружие вместо адвокатов.

— У нас очень тяжелый фургон, проблем не будет? — Виктор. Ну да, кто же, как не водитель побеспокоится.

— Можете ехать, не беспокойтесь.

Оставив трех верховых лошадей, не самых хороших, но и плохими их не назвать, один из амулетов гоблинов (просто покрутили, как же, зато в оплату взять не отказались) и 10 золотых монет, начинаем движение по открывшемуся тоннелю. Учитывая, что средняя боевая лошадь стоит до 2 золотых, то переправа обошлась нам не дешево. Вот, крохоборы в капюшонах, неплохо так себе устроились. А я хотел еще у них саженец приобрести, даже если бы и продали, то ободрали бы как липку.

Стены и потолок светятся серебристо-зелеными маленькими точками, так что все видно. Немного сумрачно, но ни сколько не стесняя движения. Дома подумал бы, что светодиодная подсветка, очень красиво. Даже сказочно. Пол под ногами начал пружинить, значить идем по реке, а так не каких изменений. Очень интересно, хозяева даже земли насыпали и утрамбовали, без магии явно не обошлось. Так никого больше и не встретив, вышли из посадки на другом берегу. За последним кентавром, лианы зашевелились и сплелись в непроницаемую стену.

— Семеныч, заметил, мутные какие-то хозяева? — высказываю тревожащую меня мысль. — Продадут и тем и другим. Надо быть на стреме. Веры у меня к ним не на грош.

— Угу — думая о чем-то своем, задумчиво Старший.

Хоть сейчас почти и ночь, решили отойти пока еще видно немного видно подальше, от этих не очень понятных разумных. Да и веры к ним, не только я один не испытывал. Сват уверял, что они никогда и не куда не вмешиваются. Но вот продать информацию про нас могут запросто, я в этом просто уверен. Не смотря на заявления проводника.

Уже в сумерках нашли лошину между двух холмов, хоть так. Пока Старший с Виктором организовывали лагерь и охрану, Колюня варил ужин. Получилось у него, пародия на уху, но мы и этому были рады. Что интересно, то рыбу в основном ели мы. Наемники туда-суда еще, с большим скрипом, а кентавров и не заставишь. Сват с Тимом понятно, выросли на реке, а муурам похоже все равно, лишь бы побольше.

Я тем временем зарядил, два защитных амулета. Маловат все же у меня собственный запас. Ну, будем, надеется, путем тренировок будет расти. И тут же стал искать чем подкрепится, и похоже не один я. Шиша тоже обленилась, зараза, на охоту не пошла, зато требовала чтоб о ней не забыли в первую очередь. Нахально лезла в мой котелок и шипела, если что-то ее не устраивало. Особенно если пища была горячей, приходилось дуть на какой-нибудь кусочек и давать снять пробу. Так как у всех это вызывало улыбку, то пришлось оставить все как есть. Интриганка-иностранка тудыт его.

Когда со всеми делами, более или менее разобрались, покормили Алексея, я передал амулеты Старшему и Виктору. Сам, хоть и съел двойную порцию, но пошатывался от усталости. Надо проконсультироваться при первой же возможности, почему мне так тяжело дается магичить, у местных я такой проблемы не наблюдал. В чем же суть?

А утром нас постигло несчастье, умерло два гнома. Они устроились спать около норы змей, вот ночью их и покусали. По словам Свата, одни из самых редких и ядовитых гадов, от них даже не всегда противоядие помогает. Тела гномов от яда посерели и сморщились, как мумии. Очень не обычно, у нас на Земле наоборот, тела распухают от яда змеи.

Гномы в злобе раскопали нору, и убили змей, размером около метра. Окрас кожи, напоминает наших аспидов, ярко красные пятна на коричневом фоне. Немного подумав, достал колчан негра с отделениями, стрелы для лука переложил в другой. Часть своих наконечников стрел от арбалета, с помощью Виктора, очень осторожно смочил ядом и сложил туда, заткнув полиэтиленом с кожей. Старший сначала был против моей затеи, но я смог его переубедить. Для страховки использовали перчатки из нашего мира, которые потом выкинули. Конечно, хорошо бы и собрать внутренности, но не рискнули, вид погибших гномов, остудил наш порыв.

В общем, пока то да се, задержались с выходом на пару часов, на что Старший был крайне недоволен.

Растительности на этом берегу, явно больше, поэтому меры предосторожности приняли еще больше, а это отразилось на скорости передвижения. Так, что к вечеру все были издерганные и злые. Учтя прошлый опыт, стоянку выбрали тщательно, досконально все изучив.

Зато утром, меня чуть сердечный удар не схватил, побудка была классная. Лай Шарика. Резко вскакиваю, хватаю арбалет, ищу противника.

И где этот (гадский) муур раздобыл такое бревно и главное когда? Останется тайной, как у него спросишь? Стоя в четырех метрах от меня и размахивая хорошим таким бревнышком, метра полтора длиной, как я бы лозиной. Сужающая часть у его рук, а большая вверху, дубинка что надо. Илья Муромец местного пошиба, едрит его так. Воздух гудел вокруг его дубины, как стая рассерженных пчел. Хорошо еще, что он встал как вкопанный. Все тут же схватились за оружие, а я даже успел сотворить формулу воздушного кулака. Вот только, с перепугу забыл наполнить ее энергией, возможно, это его и спасло. Пару стрел и дротик, пущенные от нас, он отбил играючи. Еще немного и на одного муура, в Скопии, стало бы меньше. Но тут окрик Старшего, как будто у нас дома:

— Всем стоять, не двигаться.

Ну а добавить, «работает спецназ ФСБ» и вообще было б красота. Как он успел разобраться в ситуации, ума не приложу? Вот, что значит военный опыт, когда дело идет на секунды.

— А что вообще происходит? Он точно не нападёт? — Николай.

— А ты, на его мелкого, посмотри? — Виктор.

Перевожу взгляд, где у нас должен быть маленький муур. Он стоял с серьезным выражением и гордости на своем бараньем лице, если я не ошибаюсь. Сам черт ногу сломит с этими мутантами, куда уж нам. Стояли возле охары с Аликом и смотрел на большого.

— Алик, ты его хоть чему-нибудь научил? Это, что за представление? — так и хотелось добавить, клоуна. Вернее очень большого клоуна.

— Нет — затравленно, проблеял малыш.

— Старайся. Чтоб к Фраму смог общаться. Понял — сердится Старший.

— Что-то мне подсказывает, что он хочет показать, какой он хороший воин — Виктор.

— Больше на доктора, похож. На проктолога. От запоров само то — Старший.

— Э... Надо его хоть немного приодеть. А то, как в обжитых местах быть с таким.

Голой и с дубиной — неуверенно высказывается Николай.

— Да точно! В смирительную рубашку с рукавами покрепче и с пару медбратами по больше — Старший.

— Один момент, сейчас — Виктор полез в БТР. Копался минут десять, за это время мы уже пришли в себя. Вот протягивает очень потертую и большего размера шляпу-афганку мууру. И где он ее откопал, где хранил, в каком закутке БТРа? Мы облазили все закутки БТРа, искали, чтобы продать и пополнить запасы, но оказывается не все. Есть значит где-то укромные места у нашего водителя. Вот жук.

Огромный муур без всякого стеснения взял шляпу и одел на голову. Раз мы носим, значит и ему подойдет. Шляпа налезла чуть вперед, почти на самые глазные дуги. Задние часть головы, там, где рога изгибались, под шляпу не влезли, оставляя открытый затылок. Что-то мне кажется, Виктор поспешил с подарком, как бы он не посчитал, что мы его принимаем как равного.

— Красавец. Как его хоть зовут? Береза? Да? — Старший.

— Весь джентельменский набор трусы (вернее набедренная повязка) и шляпа — комментирую необычность ситуации.

— Надевая трусы, не забудьте за шляпу и часы — съехидничал Николай.

— Вот Николай, ты обеспокоился внешним видом? Так что действуй. Трофеев у нас разных много, сооруди что-нибудь ему, мелкому и Алику до приезда в город — отдает распоряжение рассерженный Старший.

— Э... Я... — начал было Николай.

— Ну а кто? Ты у нас завхоз, вот и действуй. У других и так забот, полон рот — подвел итог Старший.

— Не знаю у кого как, а вот от кружки вина я бы не отказался — присоединяю свой голос.

— Здравая мысль, всем по сто грамм вина налей, Николай — дает распоряжение Старший. День перестает быть томным.

Быстро позавтракав и запив вином, выдвигаемся, нам надо дойти до небольшого брода, но не переходить. Там не река, а скорее небольшой ручеек. Я успел зарядить еще два амулета, для Николая и Алексея. Вроде ему сейчас и не надо, но пусть будет, мало ли что.

Прибавилось растительности, а с ней и всякой живности. То и дело какой-то писк, свист, дребезжание растительности окружало нас. Насекомых тоже прибавилось, я уже было нацелился на пару представительных экземпляров, но вспомнил слова Свата — половина ядовитых. В другой раз, обязательно. Надо сачок сделать при случае и клетки. Где-то вдалеке мелькали и животные по крупней, с разумными они явно уже познакомились, и похоже, им это не понравилось, близко не подпускали. Гонятся Старший запретил, нам только этого сейчас и не хватало.

К обеду подкрепился холодным мясом, причем поблажка касалась только меня. Правда, попала туда и одна наглая норка, вне конкуренции, но тут уж не чего не поделаешь, иначе мне покоя не будет.

Пытаюсь зарядить еще защитные амулеты, но тряска сбивает с концентрации, пришлось бросить до следующей стоянки. Лучше я пока посплю, а потом буду действовать.

На стоянку остановились на холмике, предварительно его хорошо проверив. Спугнули стайку существ, напоминающих большеухих лисиц, сильно не довольных нашим вторжением. Заросшим гигантскими лопухами, холм представлял хорошее убежище, в них очень можно замаскироваться даже с фургонами. Старший, этим не ограничился, а заставил гномов поработать лопатами. Сам же с частью наемников, расставил капканы. Я сразу же зарядил два самых простых амулета и отдал их Ветру и Несущему. Перенесли и проверили Алексея, пока без изменений. Состояние медленного угасания, я бы так назвал. Затем принялся заполнять ежедневник и чертить карту, советуясь с Виктором. Заодно записать вопрос, об этих загадочных картах. В остальном как обычно, Николай раздает продукты и сопутствующее колониальные товары, Виктор варит поесть.

— Надо будет узнать, может, есть что-то типа сухого горючего? Вот эта хрень с костром не всегда к месту — Виктор.

— Согласен. Как разбогатею отвечаю спокойно. — Да вроде видели, что-то у Малыша, забыл? Я хочу попробовать зарядить новый амулет, подстрахуешь.

— Что сюрприз ожидаешь?

— Да черт его знает. Все может быть, а так спокойнее — мысленно чешу себя в затылке.

После того как все собрались и поели, садимся с ним чуть в стороне. У меня два необычных амулета, поколебавшись, выбрал негра. Другой, уж слишком хорош, там сто процентов сюрпрайс.

Сооружаю, маг-конструкцию и подаю то лику силы. Вот не зря чувствовал подвох, как только сила поступила на амулет, от него к моему центру образовался мостик и давай у меня выкачивать маг силу.

— Виктор эликсир — только и успел произнести я, прежде чем потерял сознание.

А дальше, я оказался в каком-то гигантском лесу, в серо-зеленых тонах. Кроны деревьев, смыкались на какой-то не постижимой для меня высоте, наверное, и не в один ярус. Из-за этого вокруг и был серо-зеленый сумрак. И что самое необычное, я не видел листьев на разнообразных деревьях, одни разнообразные стволы. Нет, они, скорее всего, есть, но где-то там и очень, очень высоко. И что сильно пугало, вокруг мертвая тишина. Ни то, что животных или птиц, даже ветерка не было. Все застыло в каком-то безмолвии. И тут, недалеко от меня, откуда-то взялось существо и понеслось на меня. Чудовище, напоминающее огромного и лохматого паука. Ноги мои «вросли» в землю и не могли сделать и шагу, хотя и понимал, что надо бежать. Все тело отказывалось мне повиноваться, и я замер как кролик перед удавом. Нет, как муха, попавшая в сеть и переставшая трепыхаться. Мой испуг, отражался зеркальным отражением на множестве глаз, на уродливой голове. Жвала сжимались и разжимались, готовые вцепиться в мое тело. Капельки яда блестели на кончиках, словно драгоценные камни. Все кончилось для меня чудеса, буду чьим-то обедом.

Боль, нет, не так, сильная боль! К то-то раньше, впился мне в левую ладонь и начал меня есть. Неимоверным усилием отрываю взгляд от приближающего зверя и опускаю взгляд на руку.

Опять провал сознания и я прихожу в себя, с гадским вкусом эликсира от магического истощения во рту. Лежу на спине, левая рука болит и в нее все так же кто-то вцепился, лицо Виктора надо мной.

— Блин, экспериментатор хренов, так же можно и сердечный приступ заработать. Нам только тебя потерять еще не хватает — злится он.

— Все, все. А кто в меня ест меня с левой руки?

Смотрим оба, оказывается, это Шиша вцепилась и не отпускает.

— Это что с ней? Взбесилась? — обеспокоенно Виктор.

— Да нет, спасла.

— Рассказывай все опять, — как чертик из табакерки, появился Старший. Да что у него за манера такая? Хотя нет, пусть будет. Дополнительная забота в опасном месте, еще не кому не вредила. И когда он успел прибежать на крики Виктора. Спасибо парням, они меня постоянно подстраховывают, хоть и достаётся мне не слабо, но и они, рискуют куда как больше.

— Молодец, хорошая, умничка — погладил норку. Она отпустила кисть, довольно заурчала и начала карабкаться на любимое ее место, вместо воротника. Хоть Шиша и подросла, потяжелела, а мех стал более жёстким, я по возможности не отказывал ей. И вот сейчас, за все мои неудобства и терпение, был вознагражден.

Устроившись поудобней, достал из пояса эликсир для ран. Часть выпил, а несколько капель на правую ладонь и принялся втирать в левую. Прямо на глазах укусы исчезали, и ладонь приобрела прежний вид. Остались лишь белые шрамы, которые потом тоже исчезнут. Все уже сидели и ждали, когда я начну рассказ.

— Кстати, а где амулет?

— Вон у тебя между ног ухмыляясь, — сообщил Виктор.

— Да, забавно.

В магическом зрении, он полностью заряжен. Смотрю на себя, плохо. Там где должен находиться мой запас, образовалась «дыра», которая тянула энергию отовсюду маленькими ниточками. Мой защитный амулет полностью разряжен. Так, достаю еще один флакончик от магического истощения и выпиваю.

— Похоже, не только Алексею нужен будет срочно целитель. На амулете стояла магическая защита и если бы не норка, я б наверно не выжил.

Затем пересказал, что со мной произошло.

— То есть, ты пока даже простенькие амулеты заряжать не можешь? И как маг на нуле — констатировал Старший.

— Если чего не похуже.

— Да чтоб его — Старший. — Ты безмозглый идиот! Вечно куда-то лезешь, куда тебя не просят. Ты понимаешь, что ты натворил? Ты всех нас подставил и подписал смертельный приговор, всем — начал бушевать Семеныч.

— Неужели все так серьезно? Ну, будем простыми купцами — попытаюсь сгладить обстановку Коля. Я сидел молча, опустив голову, понимая, что Старший полностью прав. Как-то я об этом не подумал, а должен был.

— Для начала купцы без мага не ездят, это сразу смертный приговор это первое, второе ты забыл золотое правило кота Матроскина, чтобы продать что-то не нужное, надо сначала это ненужное купить. Нам вообще сказочно повезло, что мы попали в захолустье под названием Вигор. Вот сколько стоит оснастить караван? Подсчитай.

— Минимум шесть фургонов, уже 600 золотых — неопределенно начал Николай.

— Дальше можешь не продолжать. Тысячи в три, а то и больше и это колоссальные деньги по местным меркам, если уложишься хорошо. И где мы их возьмём? — чувствуется, что Старшему, надо выговорится и сбросить напряжение.

— Ты пойми, что большие деньги и закон не сочетаются. Нигде. Ни у нас, ни здесь. Если каким-то чудом выберемся из этой бодяги домой, спроси у богатеев, как заработали свой первый миллион? Тебе никто и не когда не ответит, а знаешь почему? Потому, что за ним стоит преступление. Задайся еще и вопросом, почему 99 % богатств Земли, принадлежит 1 % населения — тон Старшего стал менее эмоциональный, чего и добивался друг.

— И что — как-то не определено Николай.

— А то, что местная элита, везде, следит, где происходит перемещение материальных и духовных ценностей. И тут же, себе пытается урвать или наказать наглеца. Ценности это добыча, и чем она больше, тем крупнее хищники. Как ты это не знал? — Старший.

— И что, нам не дадут заниматься торговлей? — удивился Николай.

— Дать, то может и дадут, вот только будут гонять как «ср» котов и много заработать не дадут. И будут посылать, на самые опасные задание и походы. Ты не задумывался, почему нас с Вигора выперли в этот поход?

— Э...

— Вот тебе и «э». А потому, что мы начали оказывать влияние на местную жизнь. Это только в книжках, про попаданцев, добрались до места, и давай прогрессорством заниматься и деньги лопатой гребсти. (Похоже, кто-то почитывал книжки про попаданцев.) А местные смотрят и аплодируют. Ай, какой молодец (здесь смешно дергает ладонями). А в реальной жизни, придут, дадут по голове и заберут львиную долю. Понял?

— А... Не до конца.

— Да что не понятного. Деньги, значит сила и влияние на окружающих. А кому понравится чужаки в своем доме, со своими порядками. Понял?

— И что теперь (вот ведь заладил, как попугай). Воевать будем и других грабить?

— Если ты предлагаешь скитаться по степи, лет 20–30 в надежде что тебе повезёт, и ты

найдешь клад, то вперед. А потом приедешь в Раст и тебе возможно продадут дорогу домой, но это без меня. Если просто решишь отделиться и осесть я пойму, поможем, но (потом делает паузу). Я в сказки со счастливым концом, уже давно не верю. Грабить будем только плохих или тех, кто на нас нападет. А таких тут хватит. И создавать свою команду. С нами «возни» должно возникнуть больше, чем прибыли. Вот тогда оставят в покое. А богатства, все равно не наживем, его здесь просто нет. Ты что не видишь, какая нищета кругом? Другого выхода, я пока не вижу.

— Нет, это то же не вариант. Как-то все не надежно — Николай.

— Конечно, не надежно. Вот поэтому и надо в первую очередь команду создавать. И боюсь, придётся наведаться и в меняющиеся земли или демонов отлавливать. Я другого варианта, я пока не вижу — на слове вариант, делает ударение.

Потом поднялся, развернулся, собираясь идти Николай, если что придёт тебе в голову, хоть самое бредовое ты не стесняйся, выскажи. Вдруг, что и интересное будет.

Переводит взгляд на меня.

— Ну а ты, Спиноза, думай, как выбраться из той ж, в которую мы все попали по твоей дурусти. И перестань тыкать свои шаловливые ручки куда ни попадя, а то точно оторвут... Вместе с головой, мда.

— А что этот амулет? — тихо спросил меня Николай, чтобы не раздражать еще больше Старшего.

— Да черт его знает, вроде заряженный, но вот одевать я б не советовал.

— А давай, на Шарика оденем, ему ведь давно хотели.

— Нет, сначала на лошадь и если все нормально, потом на Шарика — Виктор Нечегс еще одним землянином рисковать.

— Резонно, пусть до утра походит — Старший, все еще стоя, отдает распоряжение Приведите, какую-нибудь выючную лошадь.

Валик привел лошадь, и я на шнурке нацепил на нее амулет и привязал рядом с нами. Чувствовал пока себя не очень, но и не сказать, чтоб уж совсем плохо. Возможно, действуют куча эликсиров, которых я выпил?

— Виктор первый наблюдаешь за Алексеем и Сергеем, потом меня разбудишь. Остальным отбой, завтра трудный день — Старший. — А ты пока не спи, понаблюдай за собой.

Как заснул, я и не понял, но всю ночь меня мучили кошмары. Снились мне пауки и чудовища, разных форм и расцветок, которые гоняли меня, как сидорову козу, по этому странному лесу. Но в этот раз я прятался, убегал и опять прятался. Все пытались добраться до моего молодого «комиссарского» тела и попробовать его на вкус. Поэтому, когда Старший меня разбудил, я ели поднялся на ноги. Но был все же рад, закончившемуся кошмару. Пришлось опять пить эликсир на восстановление. Да, если б не трофеи, пришлось бы кисло, и это мягко сказано.

Как только утром лучики местного солнца растопили утренний туман, и видимость позволяла рассмотреть все вокруг, начали переправу. Брод растянулся метров на 100-120, но мы взяли чуть правее, поэтому глубина, оказалось, по пояс. На том берегу, дорога слева уходила в лес, что крайне нам не нравилось.

— Ветер, берешь своих, переходишь и ищешь другую дорогу и желательно в обход — Старший.

Шарик, тоже понесся с ними. До утра с лошадью ничего не случилось, по этому,

повесили на собаку, под шипастый ошейник. Раньше это была обычная дворняга, с небольшой примесью овчарки, сейчас же больше напоминал алабая с примесью овчарки. Мы так и не пришли к одинаковому мнению, слишком он подрос. Стал более агрессивный (кроме, к нам — землянам) и недоверчивым. Местных недолюбливал, и они ему категорически почему-то не нравились, часто рыча и показывая зубы. Нам приходилось по очереди за ним ухаживать и кормить, а ел он ого. Так, как мясо здесь стоило копейки, а расчесать шерсть было иногда и приятно, то мы этому полностью способствовали. А лучшей подругой у него стала Шиша, которая беззастенчиво этим пользовалась, иногда отбирала даже пищу. Вернее больше делала вид, так как съесть такое количество не могла и просто дразнила собаку. Мы же такое делать побаивались, но, в общем, и не стремились, свой кусок «пирога» он отрабатывал честно. Из-за того, что норка почти постоянно со мной, возможно и Шарик относился ко мне лучше всех. Чистенько бегая с кентаврами на разведку, но оставаясь при этом сам по себе. Не кот, а собака, сама по себе. Забавно. Признавали его полезность и старались в конфликт не вступать, так как накладок пока не случилось, мы оставили все как есть.

Кентавры нашли путь, не совсем в ту сторону, но Старший удовлетворенно кивнул.

— А, что по дороге не поехали, ведь надо спешить? — Николай.

— А по тому, тут классическое место для засады, это даже ребенок знает — Виктор.

Местных водоплавающих не наблюдается. Кругом сплошная идиллия. Шик, блеск, красота. Можно рекламу «Баунти» снимать, на местный лад. А что, найти местный фрукт, и на все каналы ТВ. Особенно, где платят побольше. Или поставить местную мамзель, по приличней приодеть в местный фольклор и приглашать эко туристов. Люди сумасшедшие деньги платят за выход на природу, а тут Пойдешь налево красивая природа, (с местным колоритом правда) пойдешь на право, еще лучше. Как-то очень подозрительно спокойно и убаюкивающие. Нет, нет, так не бывает! Кручу головой, отгоняя такие приятные мысли, но такие не своевременные. Сначала переправились все кентавры в больших брызгах воды, о, заодно и помылись. Вообще с мытьем кентавров была та еще песня, мыться они не очень любили. Воды в степи не так и много, поэтому, в целях гигиены, они посыпали тело смесью песка и пепла. Потом обтирались ветошью, чем-то похожей на мочалку. Затем намазывались каким-то маслом, из местного растения, для дезинфекции. Может в степи и нормально, но нас это не устроило. Пованивали, почти как лошади, с каким-то неприятным запахом, смаживающим, как у нас говорят, где-то, что-то сдохло, но не до конца. За это их местные и не любили пускать в поселения. Пришлось нам менять их привычки, причем кардинально. Так как воду мы возили в контейнере, то сделали из бурдюка душ. В горловину большого бурдюка вставлялся деревянная груша, в виде лейки. Вырезали из двух деревянных половинок, в один конец вставили деревянную пластину с дырочками. Все это уплотнили кожей и скрепили ремешками из нее. Одного полного бурдюка с водой, хватает помыться одному кентавру. Его подвешивали или на ветки или на копьё у фургона. Эх, мыла бы еще, совсем бы была красота. Началось с добровольно-принудительно, а потом они уже и сами во вкус вошли. Так, что просят второй сделать, мы сказали, что по приезду в город, не раньше. Вод ведь, взяли стайку подростков, вернем (если выживем) элитный боевой отряд со светскими манерами. Кто кому платить должен, надо еще над этим крепко подумать.

Они распределились, затем наемники, и наконец, пошли фургоны. Здесь Старший поступил наоборот, сначала БТР, потом наш и замыкающим наемников. По выходу из ручья, нужно принять вправо, и объехать часть леса. Переправившись и чуть отъехав, БТР стал

боком дожидаясь других, прикрывая. Второй фургон только начал выбираться из ручья, как послышался лай Шарика. Бардовые кусты задрожали и два оха, проламывая заросли, понеслись к нам, в кабинках сидели разумные и принялись осыпать нас стрелами из луков. За ними неслась толпа, в особой 20 разумных, с дротиками и луками. Передние прикрывались щитами и были в рогатых шлемах, это все, что более или менее я успел рассмотреть.

Мы конечно и были готовы, но вот охов никак не ожидали. Но, а дальше завертелось с такой быстротой, что за всей картиной боя я уследить не мог. Отдельными кадрами — увидел, как под Старшим убили Ласточку, и он спрыгнул с нее, что-то крича. Как в одного кентавра попал дротик, и он стал, пятится, получил еще несколько стрел, упал в ручей. Как наемники сомкнули щиты, тренировки не прошли даром для всех. Сам стреляю в бокового противника, стела угодила под подмышку, поднятой правой руки с дротиком. Тут вражеский ох врезается в наш БТР, рядом со мной, подгибает передние ноги падает на них. Охара, успевшая свернуться в шар.

С самого начала, когда Мальм привел двух пони, мы не верили, что они смогут тянуть БТР. Ну, тут были две вещи, первое пониженная гравитация, а вторая — сами пони. Гномья порода отличалось повышенной силой и выносливостью, понятно, что к этому приложили руку маги. Вайры, о которых мечтал Мальм, по его рассказам и нашим представлениям вообще супер-пупер пони. Сейчас же, БТР тащил охара и по-моему, прицепи мы еще один БТР, эта многоножка не сильно и заметила б. Сначала мы удивлялись, но сошлись на аналогии, вот муравей у нас, в десять раз подымает и тянет своего веса. А тут и гравитация меньше и магией существ обрабатывают.

Но все таки 13.5 тонн веса БТР дома, тут конечно меньше, сыграли свою фатальную роль, для вражеского оха. Плюс груз в самом БТРе. От удара в борт, ох упал сначала на передние ноги, а потом на задние. Застыв неподвижным изваянием, лишь кончик хвоста мелко подрагивал. Наверно в прострации от удара. Кабинка наверху подалась на зад и разумные попадали в ней. Мало им не показалось, точно.

Из кабинки, выскочил один из троих разумных, довольно мощный для местных, да так ловко, как профессиональный атлет или канатоходец, и бегом в мою сторону. Был он в фиолетовом костюме, а поверх него кожаный панцирь, шлеме с рогами и налокотники, все красного цвета. Опять мне сюрприз, по заявкам, но не моим. Выхватил кинжал и понесся на меня. Опасность, заставляет меня спонтанно пытаться перейти в магический режим, на ускорение, но из этого ничего не получилось. Сначала я почувствовал магическую атаку, которую поглотила на моей груди непонятная «дыра». В отчаянье запускаю разряженным арбалетом противнику в голову. Он уклонился, но я, каким-то чудом, успел перехватить руку и мы столкнулись. А дальше произошло не вероятное, моя «дыра», как паук своими нитями оплела соперника и выкачала из него все энергию. У вражеского мага вытянулся рот и «застекленили» глаза, а сам он обвис тряпичной куклой. Сразу понятно, мертв. Живыми разумные так выглядеть не могут. Отбросив соперника, выхватываю нож и разворачиваюсь к другому фургону.

Второй вражеский ох, своими рогами пробил борт и застрял. Наверняка, местный бы он просто опрокинул, но наш был ниже и на шести колесах, с более толстыми бортами. На спине у оха, кабинки уже не было. Там оказался наш ящер, вцепившийся в затылок, помогая себе передними руками-лапами, без Брацуса на спине. Хотя почему оказался? Помню его фантастический прыжок при первой встрече, так что запрыгнуть на 2,5 метровую спину, для

него плевое дело. Он наносил своим хвостом страшные удары по ребрам оха. Человека так сразу бы убил, не зря мы этого хвоста — бича опасались. От этого бок оха, после каждого удара искривлялся еще больше вовнутрь. С другого бока муур своим бревном, наносит удары по голове оха. Ох пытался освободиться или достать шипастым хвостом противников, но это у него не получалось. Он слабел на глазах от ударов, и все меньше и меньше сопротивлялся. Ни хрена себе, бой мутантов и ящеров! Рядом валялась разбитая кабинка и с ней вперемешку трупы.

Звук горна или трубы со стороны леса, я разворачиваюсь в ту сторону. Оставшиеся враги, тут же развернулись и кинулись обратно в лес. В их спины полетели стрелы и дротики, но из наших, никто за ними не бросился. Старший с Алексеем, потратил не мало времени и пота, на слаженность действий и отработку ситуаций.

Я бросился к БТР, как там Леша. Его хоть и тряхнуло в своем гамаке, который мы ему устроили, но все обошлось. Заодно глянул, как там мои лютики, все целы. Горшки не побились, не зря я их упаковывал. Схватив сундук с эликсирами, выскочил наружу.

Из безвозвратных потерь, и то только благодаря большому количеству трофейных эликсиров. Один кентавр, так и не поняли, захлебнулся раненым или уже был мертвым до этого. Два наемника, один из них Брацус, которому стрела попала в шею, между шлемом и панцирем, и двух гномов. Брацуса особенно, было жалко, без него будет трудно, Ахмад все же не «дотягивал» до командира наемников. Потеряли несколько лошадей и сапру Старшего. Это явно не прибавит настроение Семенычу, а заодно и нам перепадет. Как-то они смогли найти «общий язык» между собой, и Ласточка отвечала своему хозяину преданностью, как большая кошка. Часто видел, как он поглаживал ее, а она жмурилась и урчала от удовольствия. Так же видел, как он ее кормил, почти как я Шишу. В общем, потерял друга и транспортное средство в одном лице, что очень и очень жаль.

Нападавшие потеряли двенадцать разумных и то, потому что шесть было на охах, а двоих пристрелили при отступлении в спину. Причем только у части были панцири, но у всех шлемы.

— Оказываем раненым помощь, павших в фургон наемников и уходим. Пока не поздно — распоряжается Старший. Добро пожаловать в цивилизационный мир. — Это уже для нас, чтоб не строили иллюзий и не вспоминали о законах и демократии.

— А с ящером негра, что делать? — Виктор.

— Пойдет с нами сам, хорошо. Нет бросим.

Тут начал шевелиться ох возле БТРа, его рога пропоролы шкуру каркаса, и поцарапали борт.

— Ты гля, живой — удивленно, констатирую факт. Второго, совместными ударами убили, отодрали застрявшую голову из фургона, а его откатали, там сейчас Мальм, успокаивал своих пони. Наш ящер рвал и глотал, еще теплое мясо, лежащего на боку мертвого оха. Зрелище, не самое приятное, но и мешать не стали. Во-первых, других забот хватает, а во вторых побоялись устраивать еще одну бойню. Вдруг посчитает его своей собственной законной добычей.

— Алик, сюда — быстро Семеныч. Подбежал испуганный малец.

— Ты с таким знаком? Сможешь? — тычет на перебирающего лапами, пытающегося встать и мотающего головой динозавра. Хорошо хоть шипастым хвостом не размахивал.

— Я не знаю — проблеял малыш.

— Пробуй или отведи, хоть немного подальше. Вперед.

Пацан побежал к уже упавшей кабинки со спины оха. Ремни все же не выдержали, и она свалилась, придавив двух разумных, которые не подавали признаков жизни. Отыскал и поднял какую-то крючковатую палку. Затем ловко, при помощи палки, по хвосту забрался на тело, оттуда на шею ящеру и там уселся, что-то там тачал делать при помощи палки. Ох, помотал рогатой головой, и кое-как встал. Все тут же отпрянули подальше. Тяжело повернулся налево, и медленно побрел. Все перевели дух.

— Мальм, ты где? — опять кричит Старший. Появляется озабоченный гном.

— Что еще случилось? — спрашивает наш главный.

— Ларуку сильно досталось.

— Понимаю, но нам всем нелегко. Бери охару на себя и поехали.

Я подошел до прямоугольной кабинки. Ничего особого, прямоугольный деревянный

ящик светлого дерева, размерами 2 на 1 метр примерно, с тонкими скамейками внутри. Было бы время, захватили бы с собой, а так придётся бросить. Опа, а один разумный все еще жив. Старший, нам язык нужен?

— Валик, бери напарника. Раздеть, связать и привязать. Отвечаешь лично за пленного — раздаёт распоряжение Старший.

Буквально, через несколько минут, собрав убитых, трофеи и загрузили раненых. Сгнав разбежавшихся лошадей на место в отряде, наш изрядно потрёпанный караван двинулся в путь. При этом наш фургон жалобно поскрипывал, того и смотри развалиться на ходу.

На стоянку остановились заранее, у маленького озерца или даже большой лужи, раненых у нас не мало, хоть эликсиры и вылечили, но нужно время, покой и еда для их полного выздоровления. Плюс похоронить павших, и своих и чужих, ну и ремонт фургонов необходим.

Во время пути, присмотрелся к своей груди. Моя «дыра» поменяла цвет и превратилась в паука, если можно так сравнить, сторожащего добычу. Особого дискомфорта я не испытывал, но вот все мои магические способности, кроме маг. зрения, пропали. Сколько усилий и денег, а возможно и жизнь, забрало любопытство и желание подзарядить чужой амулет. Не зря говорят, не суй свой нос, куда не просят.

После кое-как подремонтированного дополнительного каркаса на БТР, сделали пяти минутный перекур.

— Почему они напали, ведь нас было больше? У них же, не было шансов, да и другой дорогой пошли — Николай.

— Ошибаешься — Виктор.

— Если бы у нас были стандартные фургоны, охи бы их просто опрокинули и начали бы давить остальных. Их маг сверху, тормозил бы самых прытких, а остальные просто добились бы. Делов то — Старший.

— Плюс напоролся сразу на Сергея, кстати, а как ты его убил? — Виктор.

Пока я обдумывал ответ.

— Ну, у нас же мог быть маг? — не согласился Николай.

— Глядя на наш табор из далека, об этом не скажешь. Бродяги-доходяги. А если есть маг, то слабенький. Вот и решили, что справиться — Виктор.

— Скоты, Ласточку убили. А меня амулет спас, спасибо Сергей — произнес Старший.

— Вот в том и беда, не я его убил. Да и не маг он был — задумчиво отвечаю.

— Опа... Мы что-то не знаем? — Виктор.

— После контакта с черным амулетом у меня на месте, где магический резерв образовалась магическая «дыра», вот она и выпила мага. А сейчас превратилась в какого-то паука. Все магические способности пропали, кроме зрения — подытоживаю.

— А вражеский маг — напоминает Николай.

— Скорее такой же, как и я Недоучка. Да и зачем, настоящему магу, связываться с нищими разбойниками? Они тут и так на вес золота — немного подумав отвечаю.

— Весело. Ты прямо как шкатулка с секретом или обезьяна с гранатой, не поймешь, где и когда и рванет Ладно (выпустил шумно воздух через рот). Будем думать, а сам как себя чувствуешь? — Старший.

— Нечего тут думать, надо быстрее в Фрам добраться — Колюня.

— Правильно нечего думать, прыгать надо — поддел Виктор.

— Да пока ничего, особо проблем не ощущаю — отвечаю. Нечего лишний раз

расстраивать и так всем тяжело.

Осмотрев второй фургон, поняли, что ремонту он не подлежит, легче новый сделать. Чуть подлатали, понадеявшись, что до города как-нибудь доживет. Дальше потрошение убитых врагов, дало не много оружие и немного эликсиров, денег не было не у кого, даже меди. Четыре неплохих и один очень хороший, с мага, защитных амулета. Наверное, дорогой кинжал, с синеватым отливом лезвия. Сами мы определить цену не могли, а остальным решили не показывать. Вообще все, что связано с магией и магами давно приносили мне, и это не обсуждалось, а я уже решал, что и куда. И как понял из собственной «удачи», все местные это хорошо понимали и старались к магическим вещам без спросу, не лезть. Еще удивили наличие коротких мечей, с деревянными ручками, подобие римских. Подумали и решили, что это против разумных, в рукопашной свалке само то. Кентавры уже к ним присматривались, но Старший убедил, что они им не подходят. Для них они не то ни се. В быту слишком большие, для драки, им маленькие. Надо небольшие ножи и сабли как у негра, согласились. А больше металлических вещей не было, жаль. Бедноватые какие-то «романтики большой дороги». Вот мы и входим, в густо обитаемые земли, где подобные любят резать себе подобных.

Рассматриваю шлем, интересная конструкция. Два рога по бокам и краям, в виде буквы г, основа. Толстые края доходят до плеч, а острые выдвинуты вперед сантиметров на 20. Скреплены и раскреплены между собой деревянными брусочками, в палец толщины. Очень прочная древесина, достаточно легкая, я даже попробовал поковырять ножом. Действительно, наверно чем-то обработана, слишком прочная. На щеках, в виде блюдец, какие-то накладки, непонятно из чего, сантиметров пятнадцати в диаметре. На лобной части, что-то вшито, между двумя кусками кожи. Все это скреплено очень толстой обработанной кожей и покрыто лаком. Местное произведение искусства, не иначе. Мне трудно оценить эффективность данного образца, все же я еще не достаточно разбираюсь в этом вопросе. Вот только вес килограмма три или чуть более, мне не понравился, ну и размеры тоже, слишком массивный. Оставили пару для коллекции, остальные отдали в массы. Но на Земле для кино, само то.

Видел разные исторические фильмы, где герои бегали в рогатых шлемах, вот уж не думал, что сам приму участие. Да, кстати, а почему раньше использовали рога на шлемах на Земле? Я и не знаю. В се оставляем один для себя, или два, и поедим получать Оскара. А что снимем фильм, станем знаменитыми и поставим звезду на Аллее славы в Лос-Анжелесе. Хотя нет, у них там все не настоящее, киношное, а тут все всерьез. Значит и знак мой должен быть более значимый. Не маленькая звёздочка, а звиздень на пол Аллеи славы и от скромности я не умру. Подумаешь какие-то американцы, русские круче! Всегда и везде!

Вообще о чем я думаю, вот же приходит всякая хрень в голову. Явно после этого амулета со мной не все в порядке, надо у невропатолога провериться. А еще лучше с друзьями выпить в спокойной обстановке и весь стресс сойдет.

— Старший, как тебе тубетейка? От нее хоть польза есть?

— Раз носят, значит есть. В голову некого не поразили. Нам тоже надо позаботиться о шлемах, а то тенденция схваток мне не нравится.

Это он о чем?

— Не хочу с рогами шлем носить тут же влез Колюня.

— Не хочешь с рогами, будешь с волосами, как у негра. А будешь так себя везти, еще и рожу черной несмывающейся краской намажем. Мне и одного «фокусника» выше крыши.

Ну, это он точно про меня. Бывает. Лучше я помолчу, Старший и так на взводе и попадать под горячую руку, у меня желания нет.

Щиты меня не впечатлили, обычные плетенки со вставленными кусками дерева. По исполнению даже хуже гоблиновских, ерунда в общем. Но хоть несколько медяков надеюсь заработаем, продав их.

А вот панцирь и налокотники вражеского мага внимания стоят. Качественная работа, укреплены металлическими штырями и отличная кожа с красивыми теснёнными узорами. Растительный орнамент, на красном фоне заполненный черной краской и залакированный по всему панцирю и налокотникам в пару. Жаль мне маловаты, а вот Николаю как раз. Надеюсь и мне, когда-нибудь повезет с трофеем. Как я уже убедился, защиты мало не бывает.

Пояс мага отложил до лучших времен, вот не было настроение его исследовать. Я еще ни как не мог отойти от той дури, в которую сам же и влез. Потерпит, не смертельно. Фиолетовый костюм, тоже ничего, пойдет на продажу. А вот сапоги, довольно качественные пришлось отдать одному из наемников, его «каши просили».

Опять печальная процедура похорон, вот только вина на поминки не осталось. Поздним вечером перед сном, под светом двух маленьких лун, и ярких звезд, все сидели печальные и задумчивые, понимая, что еще одну стычку мы уже не переживем. Разумные устали от постоянного напряжения и боев, дротики и стрелы, несмотря на трофеи, требовали пополнения. Амуниция подгонки и ремонта, амулеты зарядки и пополнения эликсирами, лишились, хоть и маленькой, но магической поддержки. Теперь идея экспроприировать экспроприаторов, нам показалось не совсем удачной, не зря разумные, считались самыми страшными и хитрыми врагами. Да нам, надо признаться честно самим себе, с самого начало фантастически везло и вот теперь ушат холодной воды, для зазнаек. А то мы с технологического мира, самые умные, самые самые в общем, ага счас, плевать местные хотели на наше самомнения, чуть не раскатали по полной программе. Опять же в Вигоре, не все понятно, то, что нас пожалели сомневаюсь, а вот для чего-то использовать это точно. И явно мы находимся, как на своеобразной практике выживем, молодцы, можно и задание дать. А нет, так нет не слишком и потеря, наконец, и до нас это стало доходить.

Долго посыпание пеплом голов нам не дала боевая тревога, нас опять кто-то атаковал. Этим кто-то оказался ездовой ящер, которого мы бросили у оха, не зная как к нему подступится. Зверюга, отяжелевшая от огромного количества пищи, прошла по прямой на стоянку. Облизывая пасть, которая вся была в крови, и волоча уздечку. Седло съехало на бок, а сумки вообще чуть не по земле волочатся, в общем, красавец. Завалился на живот, вытянул шею и закрыл глаза. Нас, аж передернуло от такого вида, особенно Николая. Но с чего вдруг такая любовь БТРу и техническому прогрессу? Или совпадение? Все больше и больше вопросов вызывает у меня этот ящер. Какой-то он нестандартный, полосатик.

— Семеныч, махнёшь не глядя, вместо Ласточки — нерадостно хмыкнул Виктор.

— Это, несколько необычное, э... предложение — с препинаниями и долгими паузами между слов, ответил Старший.

— Ты знаешь, вот только наездники у него, долго не живут — задумчиво констатирую факт — пусть пока так с нами идет, а там посмотрим.

— Вы что хотите, чтоб хищный динозавр у нас тут гулял без привязи? Совсем уже рехнулись, я не согласен — несколько истерично изрек Колюня.

— Тут животные и ящеры несколько другие, чем на Земле, они разумные или

полуразумные — не слишком уверено, отвечаю.

— Да. Ты еще тираннозавра Рекса притащи и начни уверять, что он милый, хороший и пушистый — Николай.

— Вот ведешь, ты, и имя ему уже придумал Рекс, звучит — неизвестно почему, но я уступать не хотел, хотя и понимал, что это глупо.

— Вот и сам будешь выгуливать своего Рекса, добрый доктор Айболит — обидчиво высказался Колюня откусит бестолковку, узнаешь.

— Вод ведь — помахивая правой рукой, неопределённо высказался Старший.

— Я слышал, что динозавры и пресмыкающиеся не каждый день едят? — Виктор.

— Понятно, что убивать его не есть айс, тем более он нам реально помог. Сергей что-нибудь конкретное можешь предложить? — Старший.

— Если мы, не научимся взаимодействовать с местной фауной (и от куда, у меня такие умные мысли?), то мы не выживем. Да, да. Пусть рядом болтается, а там посмотрим — отвечаю. Нашли, блин, палеонтолога, я и сам этого ящера боюсь, но не убивать же его за это.

— Ну, под твою ответственность, раз помог, смотришь, и еще где выручит. Все, заканчиваем базар, пару дней посмотрим, а там и решим. А сейчас всем отдыхать — распоряжается Старший.

Чуть рассвет и все на ногах, небольшой туман размывает фигуры проснувшихся в лагере, как бывает в тропиках. Быстро плотно завтракаем и Старший раздает команды.

— Тащите пленного, надеюсь, уже созрел для диалога. Счас, я ему Ласточку вспомню — аж желваки на лице заходили буграми. Если сразу не убьет, так замучит. Ну и правильно, мы их не трогали, нефиг было лезть.

Привели абсолютно голого местного со связанными руками, и поставили перед нами на колени.

— Чьих будешь? Зачем на нас напали? — грозно и явно копируя, Старший. Талант, из народа. Нет, точно кино снимать надо.

Пленный лишь сощурился разглядывая нас, при этом, не издав не звука.

— Значит в партизана решил поиграть? Виктор, как думаешь, знакомы тут с полевым допросом?

— Проверим — слишком спокойно отвечает. Интересно он хоть раз участвовал в этом? Вот Алексей точно, а тут я сомневаюсь.

Старший резко вскакивает, хватая пленника сзади за волосы, опрокидывает на спину и начинает тащить к фургону. Причем такое впечатление, что тянет не здорового местного мужика, а плюшевую игрушку. Вот же бог силой не обидел. Что Алексей, что Старший, спецназеры, тудыт его. Все же хорошо, что я с ними оказался, а не с простыми вояками.

— Старший, подожди. Тут не все так просто. Его могли и магически обработать — подаю голос, а то чувствую, пленный допрос не переживет.

— Эх, как то я забыл. Все никак не привыкну — и пинает пленника. — Это тебе за Ласточку. Валик заberi, охрана опять на тебе.

Посмотрев, как забирают пленного, начинает опять раздавать команды.

— Алик, что с охом, сможешь управлять? Что, только идти и все? Не густо. Ладно, бери своего друга, мелкого муура и давайте за кентаврами, будите первыми. Следи и не отрывайся от всех.

На прошлой стоянке произошло преобразование мууров. Маленькому мууру выдали трофейную жилетку, самую маленькую, какую нашли и переделали ремень для пояса. Получилось, что то не понятное, с большими дырками под мышками и обвисшими плечами. А и ладно, малыш и этому был рад.

Старшему мууру Николай сшил наряд из двух жилеток. Сильно заморачиваться не стал, разрезал по спине одну и вставил кусок спины другой. Большими стежками, нитки из паука, на внешней стороне сшил. Так как на груди тоже не сходилась, пришил кусок по такому же принципу. Теперь она застегивалась на левой стороне груди, как у азиатов. Посмотрев этот «шедевр» народного творчества, вызвавший у нас улыбки, махнули рукой, сойдет. Береза одел, что-то проблеял и стал носить. Виктор подстрогал ему бревно, придав хоть какое подобие вида палицы. На рукоятке намотал кожи и сделал ремень для носки, как автомат. Да, от стереотипов ни куда не деться. Когда отдал, это сразу сделало его лучшим другом. По началу, когда он просил дать бревно для улучшения, его усилия и жесты, добавило нам немало веселых минут. Но сильно мы не ржали, а то еще не известно, какая последует реакция. Но все обошлось. Нам действительно нужна была его физическая мощь, и мы пользовались моментом, для любого усиления отряда. Еще подарили щит, авось

пригодиться.

Вот еще проблема, как с этого ящера седло с сумками снять и под хвост не попасть? Наблюдаю. Ага, пить пошел. Изогнулся и опустился на передние лапы, а руками загребаёт и пытается напиться. Получается плохо и довольно смешно. Но хоть засохшую кровь немного смысл. Попробуем, а вдруг что выйдет? Осторожно подхожу и ставлю рядом глиняный горшок и делаю шаг назад. Ящер посмотрел на меня, потом на горшок, схватил руками (буду их так называть), посмотрел еще раз на меня. Не дождавшись реакции, зачерпнул воды из лужи и начал пить. Эстет, хвостатый. Подкрадываюсь и быстро расстёгиваю две пряжки, седло и сумки сваливаются набок, а я отпрыгиваю от Рекса. Нет, с уздечкой я подожду. Отхожу к БТР, где наши.

— Сват как пойдём?

Подхожу, слышу разговор и начинаю рассматривать, что Сват со Старшим чертят на земле. А вторым глазом наблюдаю за ящером.

— А почему купцы так не ходят? Ну и что, что болота? — голос Старшего.

— Там большие змеи и жики — Сват. Дальше из его рассказа, я понял, что это какая-то тварь высотой полметра и длиной полтора. Невероятная помесь между тараканом и водомеркой, с огромными челюстями способными откусить руку у человека за раз. Шустро бегают по болоту, охотятся небольшими стаями, некого не боятся и нападают на всех.

— Чего их так обозвали? — Колюня.

Оказалось местные с названиями не заморачиваются, какой звук — кто издает, того так и называют, а звук жики, жики слышится при движении тварей по болоту и когда смыкает челюсти.

— Ты сам то их видел? — чувствуя беспокойство, спрашиваю.

— Э... нет — Сват — я и на болоте не был.

— Красава — констатировал Виктор и развел руки.

— А змеи? — задаю вопрос. Как-то не складываются у нас взаимодействия с местными змеями, по этому, чувствую, и тут будут проблемы.

— Есть большие, локтей 30–40 и очень, очень быстрые — печально проводник.

— Метров 20, ого. Анаконды отдыхают — Виктор.

— И как их убить, если что? — Семеныч.

— Не знаю — Сват.

— Могут и другие неприятности нас ждать? — Старший.

— Могут — печально выдохнул Сват.

— А мы там не заблудимся? — Виктор.

— Там по солнцу и ориентирам, я их всех знаю. Сначала к трем скалам — теперь уже храбро отвечает юноша.

— А куда болота тянутся? — спрашиваю.

— Вот так, до самой Родниковой — чертит большое пятно с левой стороны от Фрама.

— Иди — отпускает Старший. При этом кривится как от зубной боли.

— Так мужики, если по кромке болота пойдём, то через 4–5 дня будем в Фраме, если удачно. Минус разные твари. Если пойдём вот так, то будем постоянно, натывается на засады разумных и не очень и идти 7–8 суток, а может и более — рисуя веточкой, объясняет Старший — что выберем?

— Как-то стремно, да еще проводник аховый — Николай.

— Да тут, куда не кинь, всюду клин — вздыхает Старший.

— Я за то, чтобы рискнуть и по болоту — высказываюсь если не заблудимся.

— Я тоже — Виктор — разумных нам и одной засады хватит, а тут шансов мне кажется больше, есть. Не заблудимся, главное направление правильно выбрать, и наделать копья с факелами. Любые твари огня бояться.

— Да вообще леса надо взять побольше, лишь бы на таких, как бык — лист не нарваться — Старший.

— Старший, а тебе не кажется что мы у местного экватора или близко? — Николай.

Ух ты, а мы и не подумали. Вот, что значит обширные знания Николая. Надо бы к ним чаще прислушиваться.

— Здравая мысль. Ты давай наблюдай и высказывайся с предложениями — Семеныч.

Дальше последовала команда рубать деревья, готовить колья, связывать щиты и собирать для костров. Если бы не гномы, мы бы провозились очень долго, а у них все быстро. Мы и наемники были у них на подхвате, а Ясик еще и покрикивал, что мы двигались быстрее. Ну да, в какой веки, удалось покомандовать начальством. Не только у людей, но и у других, оказывается тщеславие развито. Узелок на память еще раз подтверждающий, что с местными надо держать ухо остро и лучше местами не меняться, как сейчас, например.

Рекс недолго провозился у лужи, но в нее не зашел, как не странно. Вволю напился, бросил горшок и опять улегся под БТР, наблюдая от туда за нами. Нагрузившись, как извозчики дров, все транспортные средства, караван двинулся в сторону болот. Я подобрал седло ящера с сумками. Нет, на него я точно не сяду, пусть так ходит. Впереди как обычно кентавры, потом ох, дальше фургоны, между ними лошади и последним БТР. Ящер, прозванный Рексом, от него не на шаг, что он сам себе надумал не понятно, но Николаю это больше всех не понравилось.

Отпил часть эликсира, сам вторую Алексею, это нас явно поддержит. Оставив слева лесной массив, к вечеру добрались до границы болот. Болота, они и в Африки болота, вода, грязь и запах гнили. Но тут имелся свой эксклюзивный колорит. Во-первых, цвет растительности, где не было зеленого, зато все оттенки красного и бардового и очень редко желтого. Как будто поздняя осень, того и гляди снег пойдет. Во вторых, небольшой участок с краю, но уходящий вглубь болот, где очень много толстых лиан, не меньше метра в диаметре, в общем, гибкие деревья невероятной длины. Они переплетались в клубки, образуя островки, какие-то гроты и еще бог знает что. Человек свободно мог идти по стволу лианы, но нужно было сноровка и умение, ствол был влажным и немного вибрировал под тяжестью тела. Вот где во всей красе показали себя носки — сапоги наших проводников. Путешествовать по болоту, можно только пешком и то не факт, что далеко уйдешь.

Мы тоже переоделись, в выторгованную обувь. Не обычное ощущение надо сказать для ступней, но Сват заверил, что мы не пожалеем поверим, но проверим. Посоветовавшись, приняли решение, что все идут пешком, кроме самых необходимых разумных, в управлении транспортными средствами. Нам в любой момент могут понадобиться силы разумных и животных для экстренного движения, тогда и будем «рвать жилы». Сначала идет Сват или Тим, за ним кентавры с лошадьёю на поводу, для подстраховки. Потом ох, тараном, пусть подчистит дорогу. Пригодились, и очень, дрова взятые нами. Намучились мы с этим участком, как ни когда. Измазались тоже, как хрюшки. Хотя грязи и не так много, больше на глину с песком похоже и еще чем-то. И обойти его невозможно, пришлось пробиваться. Это, наверное, было самое тяжелое время в нашем путешествии. Понятно, почему тут ездить не хотят, кто в трезвом уме суда поедет.

Остановились около трех деревьев, стоящих буквой г, с помощью пони, вытащили лианы из болота, тут же их оплели, получился довольно таки крепкий забор. С другой стороны поставили фургоны и БТР, пару наемников с луками на деревья, для охраны и все ночная стоянка готова.

Хоть и устал за день, как собака, но вечером, наконец, то добрался до подозрительной трубы, интересный дивайс. В конец, который смотришь, как и у нас, разницы нет. А вот второй, все наоборот. Туда вставлен прозрачный выпуклый камень, наподобие хрусталя, с кучей мелких граней, как у бриллианта. Когда смотришь, получаешь четкое объемное изображение градусов 180 не меньше, и лучше, чем у современных биноклей. Наши выигрывают только по дальности и компактности, вот такой казус, однако. Если вдруг, мы сумеем попасть домой, надо обязательно захватить, думаю будет фурор.

С утра, только спал туман, увидели местную экзотику у местных растений. Цветение. Красота и довольно редкое явление у края болот, по словам наших проводников, Свата с Тимом.

Лианы, или что-то еще вытянулись вверх где на 3, где 4 метра и покрылись большими цветами. Цветы, на подобие, азалии, только больше по размеру и все белого цвета. Ну, прямо цветущий сад.

— Яблони в цвету, туту, туту — фальшиво пропел Николай, тоже не оставшись равнодушным.

Сад уж очень странноватый, но оттого, еще более сказочный и завораживающий. Ровные столбы над водой в болоте, не сказать, чтобы уж много, штук 50 или чуть более, уходящие вглубь болот. Облепленные белыми цветами и начинающие уже пахнуть. Издающие сладковато-терпкий запах с горчинкой, смахивающий на цитрусовые, по мне так запах грейпфрута напоминающий, перебивающий вонь болот. Мощно, не чего больше скажешь.

— Сват, это что еще за чудо природы? — быстрее всех опомнился Семеныч.

— Ябита — с ударением на первый слог, и с каким-то тоном и в волнении в голосе, проводник.

— Так, что за ябеда? Что с ней делать и что нам грозит?

— Цветы заваривают пока свежие, и получается отличный напиток убирающий усталость и дающий силу. Их купцы очень хорошо покупают для алхимиков, но зачем, я не знаю. Но у нас всегда спрашивают, когда торгуем.

— Ты же не когда не был на болоте, откуда знаешь? — с подозрением спрашивает Старший.

— Ябита и у нас есть. Только не такая большая, как тут — принялся защищать друга Тим, а то мало ли что нам в голову придёт.

— Для сбора на хранение нужен специальный горшок-амулет с крышкой, дорогой — Сват.

— А у нас в деревне такого нет — это уже Тим, поддерживает друга.

— Цветут небольшими группами. И сейчас суда соберутся все обитатели болот, есть цветы. Нужно быстрее уходить или привидеться сражаться — Сват.

— Раз так, быстро рубим три ближайших ствола и ходу — отдает команду.

— А можно не рубить? — смущенно Тим.

— А что так?

— Они цветут редко. Жалко рубить и красиво, вот.

Ну, правильно, красота спасет мир. Вот так раз, еще один эстет и средневековый эколог у нас нарисовался. Так и партия зеленых образуется. Забастовки пойдут, не трогайте растения, потом животных, так и до демонов доберутся. Затем Памела Андерсон с фотосессией приедет. Потом «культурный десант» всяких либерастов и послгов, всякой воли и начнут аборигенам буклеты показывать и рассказывать, как и что надо делать, и как они неправы и не умеют «культурно жить». И вообще все финансовые сделки надо вести только через США, которые во вселенной залог «мира и процветания, светоч добра и благоденствия». Да не люблю я демократов, а за что мне их любить? За то, что они, прикрываясь красивыми словами, обобрали весь мир. Почему всем на Земле распоряжается 1 % населения и большая его, смысле процента часть живет в США. А война в Ираке и других странах, как только началась, а их спец. команды первым делом грабили музеи. А потом продают на закрытых аукционах в Швейцарии. Это что их? Это наследие и история нашего мира. Плохое или хорошее, вопрос морали и политической целесообразности в данный момент. Но все должно находиться в музеях, где любой может посмотреть и сравнить. Швейцария, то же вся такая демократическая страна, любящая чужое добро. Что же вы счета диктаторов и других «темных» личностей держите, начиная от Гитлера? Хотите сказать, не знаете, откуда деньги? И кто в это поверит? Не я. Раньше как было, то и то принадлежит маркизу Карабасу, с него и спрос. А сейчас собственность принадлежит компании, где главный офис в офшорной зоне, акционеры где-то в штатах, а владелец неизвестно где. Все «концы в воду», и управы никакой нет. А чиновники разводят руками, частная собственность и демократия. А что они могут сделать, они изначально куплены. Все их выборы оплачены «демократами» и надо отрабатывать. Стоп. Я же не на Земле, куда это меня понесло? Может местные не такие дураки, как наши, и обещаниям и красивым словам не поверят. Это наши забыли — что на дурака не нужен нож, ему в три короба наврешь и делай с ним, что хошь. Надо им кинут земной лозунг ищи кому выгодно.

А на парней я зря, наверно усталость, кого хочешь, эти болота доведут. Да и напряжение постоянное сказывается, ожидание неприятностей. Мелких и не очень. Жители, живущие в гармонии с природой, берегут ее всегда, это заложено у них на генетическом уровне. А мы, где и когда это все потеряли? Мы восторгаемся красотой природы, но совсем не бережем ее. Мы цивилизованные, предлагаем срубить и бежать, а «простые» парни не губить. Непостижимо, но заставляет задуматься и крепко.

— Я не буду рисковать нами, обдирая эти столбы, да и времени нет — категорически заявляет Старший. — А не дай бог, набежит еще живность и что тогда? Нет.

— Хватит одного. Другие мы не сможем использовать. О ни пропадут — Сват.

— Один, так один. Потом с этим чудом разберемся — подводит итог.

Сват, с ним Ахмад, берет троих наемников, гномов и пару заводных лошадей отправляется рубать цветущий столб, то есть лиану. Мы на всякий случай приготовились к нападению тварей. Долго они не мудрствовали, а тупо на уровне пояса срубили ближайшую лиану. Крепость у нее оказалось на уровне, не смотря на размер сантиметров 50, сопротивлялась ударом топоров гномов достойно. Но как только ее срубили, буквально на глазах потеряла упругость и превратилась в цветущий толстый канат. Чудеса, да и только. Ну, вот ни как этого не ожидал. Наши тоже выразили эмоции, в разной степени, в зависимости от характера.

Добытки вернулись перепачканные до пояса в грязи, что не добавило их любви к нам. За ними увязалось пару жуков, похожих на гигантских колорадских жуков, размерам с кулак. Нахальные, как оводы, со звуком рыбы, летели за нами. Раскрыв хитиновые створки панциря в стороны, а их быстро машущие крылья создают вокруг них какой-то воздушный пузырь, видимый даже визуально. Так, кажется на первый взгляд, а как на трезвый я даже не берусь сказать. Как могут эти «бегемоты» летают? Да, не высший пилотаж, но достаточно уверенно и целенаправленно. С точки зрения земной аэродинамики, не как не должны. Где наши специалисты? Вот бы вам посмотреть. Глядя на это, по моему, они не туда «гонят» конструкторскую мысль. Надо создавать искусственную среду вокруг летающего объекта, наподобие вертолета. Вот куда мысль должна «работать», как у этих жуков, тогда, и у аэродинамики другие возможности будет.

А вот и представился мне случай, для открытия коллекции. Пока лиану аккуратно укладывали в контейнер, что бы вечером на стоянке оципать, я изловчился и сбил жука трофейной жилеткой. Пока он не пришел в себя, пересадил в глиняный горшок и закрыл крышку. Второй наглец, что называется, выдрал цветок из лианы и с ним улетел. Ворюга, эта наша добыча. Шиша, внимательно наблюдая за мной, сделала вывод, что я на охоте. И охота была успешной. Ну, наконец, хозяин перестал маяться ерундой и занялся полезным делом. А раз так, почему я такой не хороший, не желаю делиться с ней вкусностями? Непорядок. Поэтому тут же попыталась залезть в горшок и попробовать на вкус добычу. Пришлось успокаивать рассерженного зверька. А тут, неожиданно, еще ящер Рекс подошел и то же заинтересовался, что я делаю. Я и замер с этим горшком в руках, как истукан. И что делать? На плечо вскарабкалась рассерженная норка, пытающаяся достать до горшка, а впереди ящер, сложил лапы-руки и внимательно так смотрит. Раз я ему давал горшок, как он сейчас отреагирует? А вдруг посчитает, что и этот для него?

— Сват, это кто и он ядовит? — кричу, а сам уставился на Рекса.

— Рысь. Да, но яд не сильный. Обычного противоядие достаточно.

Жук рысь, однако, какие интересные тут насекомые. Все тоже как-то остановились, не решаясь что-либо предпринять. Ситуация слишком не обычная. Была, не была, будем пробовать. Но и явной агрессии ящер не проявляет.

— Рекс — уставляюсь на ящера и пытаюсь послать ему мысленный посыл — тут ничего интересного нет, обычный жук. Не вода, не еда. Все идем дальше. Время не ждет.

Медленно обхожу ящера, готовый в любой момент бежать и иду к БТРу. Ух, все обошлось. Эх, жаль вино кончилось, мне бы грамм 200, а еще лучше бутылку. Это, какие надо нервы иметь с этим попаданством? Спрятал горшок в БТР, предварительно завернув в

жилетку и завязав, чтобы жук не выбрался.

Во второй половине дня, без проблем, если, не считая грязи, добрались до небольшого островка, где решили переночевать. Недалеко уже показались три странные вершины скал. А что тут не странное, все. Но макушки скал больше на верхушки обелисков похожи, чем на скалы. Вот завтра и рассмотрим, вблизи, что это. А там уже болота заканчиваться, два дня пути и Фрам.

— Так товарищ Павлов, если в магии ты не можешь, пока. Займись своими собачками и животными, а то все в грязи. А потом будем щипать лиану и выясним, наконец, чаво это. Да и присмотрись к Алику, как он с охом — Семеньч.

Не чумазыми остались только Алик, со своим «другом по несчастью» Барсиком и то потому, что на охе верхом ехали. Беру оцинкованное ведро из БТРа, Шишу туда, и иду мыть Шарика, и не сиделось же ему в БТРе, натуралист исследователь хвостатый. Да еще и территорию умудряется метить, вот ведь кадр. Нет уж, последний раз отмываю, завтра хочет, не хочет, а пусть в БТРе сидит, пока из болота не выберемся. Я не собачий парикмахер. Все равно увлекся. Не понял, а что Шарик ко мне прижался и уши прижал, о, еще и скалится начал? Подымаю глаза, ящер, рядом и опять пялится на меня. Э, это что. В каком виде я вызвал у него интерес? Надеюсь с едой не связано, я не вкусный. И еще и инопланетный. Вон, даже кропусы ботинок жевать не хотели. Надо чего-то говорить, а чего?

— Рекс, вот смотри какой ты грязный? И кровь еще засохшая осталась. Может тебя тоже почистить? — набравшись смелости произношу. Ну, как-то же Брацус за ним ухаживал, а я даже и не поинтересовался ни разу. Вроде проблем не было, а почему у меня должны быть? Ну, делать то что-то надо. Ситуацию надо «разруливать», как у нас говорят. Как бы еще, этот дурацкий поводок снять.

— Коль кинь мне сумку ящера — кричу, не желая пока что-нибудь предпринимать. Прилетает сумка, похожая на два связанных между собой кожаных чемодана. Открываю одну, так, что у нас, деревянный коробок, а в нем. Фу-у. Мазь, вонючая, по-моему для ран. Бутылка, в виде груши, тряхнул жидкости больше половины, помню, наркотик для успокоения. А когда им поить надо? А сколько? Ладно, попробуем без него. Другая коробка какая-то желтая дрянь, наверное, краска. Еще коробки, потом. О, щетка, типа ершика для туалета, ей куда тыкать? А, пойдет. Попробуем ей, хуже не будет. А с остальным потом, там барахла много, если жив останусь. Тьфу-тьфу-тьфу.

Нацеживаю ведро воды почище, и делаю шаг вперед.

— Так Рекс, ты ящер хороший, спокойный — не понятно кого больше успокаиваю себя или ящера, стараюсь говорить, растягивая слова. Речь должна быть спокойная, успокаивающая. — Ложись, я тебя помою.

— Да, да и спинку потри. И мыло не забудь. А может вам веник для бани? — с ехидством, с расстояния комментирует друг. Развели зоопарк на общественных началах. Обычно укротителей их питомцы съедают, не знал? Имей ввиду, последний раз предупреждаю.

— Не каркай, а то на тебя натравлю.

Показываю рукой и мысленно подаю команду ящеру, чтобы он лег. И как ни странно, но он ложиться. Во так. Шарик тут же бочком, бочком слинял. Бросил друга. Но подожди блохастик, вспомню тебе. Хотя нет, вон стоит и смотрит. Приятно, что тут ошибся.

Сам от себя такого не ожидал, вернее от ящера. Ну, приступим. Лежи смирно полосатик, буду химчисткой, вдруг пригодиться, и нас же есть чистящий амулет и не один.

Э, нет. Там заряда, раз, два и обчелся. Будем по старинке. Начинаю аккуратно мокрой щеткой тереть и смывать грязь, сначала со спины. Ой, это что за звук? Сердце и так, того и гляди выпрыгнет из груди. Хорошо хоть не громкий. А это Рекс, начал издавать звук, уходящий куда-то в ультразвук. Какое-то стрекотание как у дельфинов. Странно. Особой любви к воде я у него не замечал, хотя я вообще ничего не замечал, не мой профиль, так сказать, а теперь придётся. И что бы это значило? Когда раненый был, там совсем другие тона были и интонация. Ящер — музыкант, природный талант или как? Куда мир катиться? Поющие ящеры. Это сильно, и даже очень. Ну а что, дадим бубен, колотушку и пусть наявливает. Не споет, так хоть станцует. Нет тут точно, или на грудь надо принимать или в дурку, или сердце встанет. И что лучше?

Перевел дух, шумно несколько раз выдохнул. Ящер лежит спокойно, опасности нет, хвост бич не дергается. Молодец, хороший песик, вернее ящер. Как бы ему рожу помыть? Лишь бы не он мне.

— Коль брось пустой бурдюк — опять кричу другу, время от времени наблюдающего за мной. И удивляется, как меня еще не съели, или хотя бы не укусили.

— На — и около меня плюхается бурдюк. Набираю туда воды, сдавливаю и тонкой струйкой лью на голову Рексу. Все спокойно, тереть не будем. Пока и так сойдет. Для первого раза, а может и для второго тоже. Потом ножом обрезаю кожаные вожжи, а маска пусть остаётся, она почти не мешает. Со временем и ее уберу. Оставляю только косточку в носу, может быть, а может, и нет. Ну почему подробную инструкцию по эксплуатации не оставили? Гадский негр, не позаботился о других. Эгоист. А мы еще Африку кормили и поили, вот спрашивается зачем, ответе?

— Вставай — чуть осмелев, и показываю рукой ящере. Опять понял и поднялся.

А что, красивый. Полосатая шкура с бесформенными полосами и пятнами поперек тела. Общий фон почти сероватый, но с каким-то отливом. Ну не силен я в этом, не силен. Не дизайнер. Это они всякие цвета придумывают, хрен выговоришь. Коричневые, темно-синие, и очень немного темно-зеленых оттенков. Были и желтые, но Бракус их смыл. Когда первый раз увидел, был подведённый рисунок и полосы были более или менее ровные. Не смотря на попугайную расцветку, из далека, ящер то ни сильно и заметен, сам видел. Что там, Бракус, на счет наведенного узора рассказывал? А я помню? Вод ведь непруха. Аккуратно домыл ящера, стараясь не попасть ему на зуб или под хвост, образно говоря. Все, хорошего помаленьку, пойдем лиану ковырять, пока совсем не стемнело. Подхватываю сумки, ведро, щетку, бурдюк и вперед к остальным. Отдохнуть бы, а работы еще не початый край.

Пока все занимались подготовкой лагеря к возможности безопасно переночевать, Николай, Сват и Тим растянули лиану и освободили ее от цветов. Как-то очень усердно и аккуратно. Интересно, что там опять за проблема? Подхожу с намерениями оказать помощь, заодно и полюбопытствовать, ради чего все это затевалось. И вижу не совсем обычную картину, большие белые цветы, сантиметров 20–25 растут прямо из ствола лианы. Вообще-то я привык, что у цветов есть ножки, а тут их нет, вообще. Цветоложе находится в лунке, и парни его вместе с цветком очень аккуратно, чтобы не повредить выколупывают, при помощи ножей. Складывают в котелки. Так попробуем, мой нож не подойдет, надо с острым и длинным концом. Пришлось опять идти в БТР, нашел свой «казенный» с Земли, думаю, подойдет.

— Сват, ну-ка покажи и расскажи что к чему?

— Вот так — вонзает нож под цветок в лиану, обводит осторожно по кругу. Лиана хоть

и потеряла твердость, а на вид как наждачная бумага. Попробуй еще эту красоту достать, замучишься. Поддевает и вытаскивает большой белый цветок. Интересно, а где он нож взял, у них не было? Спросим потом Николая, так-то он общественное добро бережёт. Тут обрываем и ложем в котелок (показывает, как надо оборвать остатки от лианы). Нужно не повредить, чтобы сок не выбежал.

— А если повредишь?

— Очень быстро пропадает.

Пробую, и конечно как надо не получается, режу цветок. Пахучая бесцветная маслянистая жидкость, сразу липнет к пальцам, а я раздосадован своей не удачей. Тут Шиша резко пикирует с плеча на руку, вцепляется в кончик цветка размером с грецкий орех, резко и жадно жуёт. Потом начинает облизывать мне пальцы. Это что? Такой резкости и вегетарианства за ней замечено не было. Смотрю оторопело. Потом смотрит жадно на другие, сладко зевает. Опять на цветы, потом на меня, что-то «берет на ум» для себя, и лезет ко мне на плечо. Хитрюга.

— Сват, что мы не знаем об этих цветах, что знаете вы? Рассказывай и подробно — прихожу в себя от таких фортелей норки.

— Все живые существа очень любят поедать цветы ябиты. — Я подталкиваю парня, а то так я долго ходить кругами буду. — Но ее очень мало и цветет редко, а желающих много.

— Слышал, дальше.

— Когда находят, то дерутся, кому достанется.

Да, так я ничего не добыюсь. Придётся самому формировать вопросы.

— На разумного как влияет?

— Надо заваривать в кипящей воде, так есть нельзя.

— Почему?

— Старшие рассказывали, очень вредно, болеть сильно будешь, и только свежие цветы.

— А когда завариваешь? Свежие это сколько?

— Очень хороший напиток. Силы придает, усталость снимает и молодость возвращает.

А вот это, уже явно не его слова. Становится все ясно, руки перед едой мыть, сырым не есть, старших слушаться и так дальше по списку. Так что это, энергетик или наркотик, местный, или другая? Ну, ладно, придётся воспользоваться самым действенным методом, правильно, методом тыка. Иначе мы с этой бедой — ябедой до второго пришествия не разберемся.

— Два дня. Больше нельзя Сват.

Пусть сами поковыряют у них явно лучше выходит. А я все подготовлю, к процедурам приема ябиты — ябеды. Молодость говоришь, с. счас проверим. Пошел, взял котелок, в котором мы раньше чай и остальное заваривали, а сейчас «отлынивал» от работы в БТРе, так как заваривать нечего. До чего мы докатились или дожили, горячего напитка около костра не из чего сварить. Ужас.

— Сват, показывай и рассказывай, я весь во внимании — тычу, ему котелок и бурдюк с чистой водой.

— Вот так ложем аккуратно — выкладывает цветы «валетом» на одну треть котелка. Заливает тоненько стружкой, чтобы не ранить цветы, наливает воды, больше половины.

— Варим, но вода сильно кипеть не должна, пока не станет жидкость желтой. Остужаем, выбрасываем цветы и пьем, 2–3 кружки на день достаточно.

— Что и все? — разочарованно спрашиваю. — Я то, думал, тут целый процесс, а тут...

— Напиток, сохраняет свойства 3–4 часа. Когда мутнеет, надо сразу выливать.

Ага, а вот и вишенка на торте, с мышьяком, а то море по колено, все по плечу.

— А почему?

— Становиться ядовитым.

Ух ты, как тут все накручено. Кто не успел сорвать молодильное яблоко, получи яд в стакане, чтоб поворачивался быстрее. Ничего так замес, вот где верна пословица, хочешь жить умей вертеться.

Крик дозорных — Осторожно. Животные.

Подымаю голову, и почему это все они смотрят в мою сторону? Даже охара свои глаза-телескопы в мою сторону выдвинула и притоптывает своей кучей ног. Так, по-моему, сейчас будет пришествие большого, северного лиса.

— Тим, Сват хватайте котелок с цветами и быстро кормите животных, хоть по одному цветку, иначе тут такое начнется.

Парни молодцы, быстро сообразили, и давай кидать выковырянные цветы всем подряд. Я хватаю свой котелок, тут как тут, уже Рекс как по заявкам, кидаю и ему один цветок.

Мы успели, почти. Коней уже кентавры с наемниками успокаивали, отделались легким испугом. Вот только цветов стало, почти на половину меньше. Подскочил Старший, все разумные под его руководством укрепляли лагерь. Мы каждую стоянку решили серьезно подготавливать, а то кто знает, может назад по этой дороге придется ехать или убегать.

— Серега, это что было? Ты, что опять учудил?

— Я? Э... Ничего Цветочек порезал наверное, все же наркота есть в этой флоре.

— Да-а, с тобой не соскучишься — устало сказал Семеныч. Если мы вымотались, как не знаю кто, то ему, как приходится? Руководить всем этим карнавалом и все продумывать, сталкиваться с таким, что на Земле и не слышали. Кошмар. Не хотелось бы оказаться на его месте. Нет не прельщает мне роль Карабаса-Барабаса.

— А, что с пленным делать? — прерывает нас, подошедший Валик.

— Пленный, пленный — задумчиво Старший. — Накормите и объясните, если за день до Фрама говорить не будет, просто уьем. Нет ни желания, ни сил с ним возиться.

Ого, даже железный Феликс, в смысле Старший, «вымотался» до ручки. После ужина, пробивали чудо напиток. Процедура приготовления оказалась проста, опять наковыряли

цветов и залили водой и варили минут 20 на медленном огне. Напиток получился и на цвет и вкус, как липовый настой и густой как кисель. Проводники предупредили, что он более концентрирован. Значит и более сильный, чем у них дома. Подумав, решили ограничиться по кружке, лучше утром повторим. Эффект превзошел все ожидания. Ушла усталость, тело наполнилось энергией и теплом, казалось, что помолодел на десяток лет. Занятно. Сон, был приятный и глубокий, в общем, КЛАСС! Не зря за ним так бегают.

Ночь прошла спокойно. Утром, небольшой туман задержал наше путешествие. Идти в нем побоялись, мы конечно не трусы, но явно рисковать никто не хотел. Зато получили концерт по заявкам «телезрителей», который поднял всем настроения, кроме моего друга. Девиз ни «дня без приключений» никто не отменял. После еды, Колюня отставил котелок с напитком для себя, немного в сторону, что бы ни перевернули в спешки сборов. В отличие от нас, он не захотел пить горячим и решил немного остудить. Этим и воспользовался Рекс, схватил котелок своими передними руками-лапами и вылакал весь напиток. Потом прижал котелок к себе, показывая всем, что с ним расставятся, не намерен. Перед этим, я попытался его покормить, но он отказался.

— Вот гад, мало того что мой напиток sloпал, так еще и котелок заграбастал. Давай, делай хоть что-нибудь — накинулся он на меня.

— И что я должен сделать? Забрать котелок? Сам забирай, следить надо за своими вещами.

— Слышишь ты Куклачёв, следи сам за своими зверюгами, они у тебя тут бесконтрольно все шастают — получаю ответ.

Шиша на моем плече недовольно зашипела в сторону Николая, чувствуя мои эмоции.

— А при чем тут Куклачев с его кошками? — не улавливаю смысл сравнения.

— А к тому, что кошки маленькие и не гуляют сами по себе, и все его слушаются. А у тебя тут, хищные динозавры без привязи по лагерю шастают, и все воруют при этом, — показывая руками размеры животных.

При том, что все вокруг уже животы «надорвали» от смеха. Им то, смешно, но вот чувствую, что все шишки с животными и полумразумными за их поведения, будут сыпаться мне. Нашли мальчика для битья, и что мне теперь делать?

— Я тебе что, Запашный? Я с хищными животными дело не имею и не имел — пытаюсь отмазаться, от такой роли.

— Не имел, так будешь. Давай следи лучше — констатировал Николай, развернулся и потопал к БТРу.

— Сергей, не расстраивайся, но действительно кто-то должен этим заниматься, а у тебя талант — Старший, а сам утирает слезы от смеха.

— Да, зато и новую профессию освоишь — похлопывая по плечу с другой стороны Виктор.

— Вы, что сдурели, какая профессия. Дрессировщик динозавров? — начинаю вскипать.

— Ну дома, это может и не понадобится. Но, где дом и где мы, а вот здесь даже очень — Старший.

— И еще не известно, сможешь ли ты колдовать? Сам же настаивал, что без их помощи не туда и не суда — Виктор.

— Тоже мне, нашли Дурова — все еще пытаюсь отвертеться, хотя и понимаю, что они правы. Без динозавров, мы не обойдемся.

— Что там Дуров, что Запашный они каких-то там львов тренировали, банально. А у

тебя динозавры, ты первый из землян. Гордись — Старший.

— Спасибо — немного опешив от такого поручения, только это и остается сказать.

Ну и как забрать у зверя игрушку? Это все равно, что сунуть голову в пасть льва. Думай голова, за это на плечах останешься и новую шапку куплю, а то панама уже того Э. Стоп. Я же так «чемоданы» до конца и не исследовал, да когда же время будет? Не понос, так золотуха, не мутанты, так ящеры так его.

Открываю вторую сумку, тут я не смотрел и сразу натыкаюсь на завернутый в тряпки тазик с большими ручками скобами. Бронза, нет слишком легкий, как алюминий. Да это вообще не металл, а что-то другое. Все потом и а ничего так, с абстрактными узорчиками. Так, некогда тут инопланетными произведениями любоваться, сейчас выступать будем.

— Рекс, ты образованный ящер, в школу ходил? (Какую ахинею я только несу, самому страшно. Но ни чего другого, на ум не приходит, и все тут.) А там говорить, что все разумные иногда меняюсь разными предметами. Смотри, какой у меня тазик с ручками есть, давай меняться на котелок. — И ложу тазик рядом, а сам отступаю.

Ящер подошел, все еще сжимая армейский котелок, и внимательно посмотрел на тазик. Похоже, узнал, издав какой-то звуковой щелчок, потом перевел взгляд на меня.

— Что не работает, кто тама — поддел Старший.

— Ну да, какой дурак, тебе сменяет нужную вещь на пустой тазик? — добавил раздраженно Николай.

Да, на пустой тазик и я бы не поменялся. Точно. Так Пустой. Верно.

— Молодец Николай. А, что в тазик положить, у нас ничего нет?

— Просто добавь воды. Ты ему ее хоть давал?

— Нет. Только мясо. Его что, еще и специально поить надо?

— А ты пробуй и побыстрее.

Наливаю в тазик чистой воды литра два и отступаю.

Рекс бросил котелок смешно ухватил своими руками тазик, поднял на уровень головы, посмотрел на нас и начал пить.

— Следующий раз не забудь салфетку повязать и столовые приборы выдать — глядя на это действие, ехидно прокомментировал Николай.

— Да, интересный ящер — вынес вердикт Виктор.

— Да он просто подражает людям — выдаю вердикт. Ох уж эти сказки, ох уж эти сказочники. Мне что теперь его еще и из тазика кормить? Мне, что одной Шиши мало, плюс Шарик? Может мне вообще устроиться зрителем в наш зоопарк? Какое-то попаданство становится хлопотным, даже через чур.

— Это не объясняет наличия блюда с ручками в сумках — Николай.

— Так братцы кролики, туман практически исчез. Потом будите изображать умных профессоров-зоологов, а сейчас едим. Время не ждет — отдает распоряжение Старший.

Подобрав котелок и как не странно оставленный тазик, закинул все в БТР.

Посмотрев какой эффект вызвал напиток, дали немного и Алексею. Он явно вызвал какую-то реакцию в организме, вот только какую? Гейзеры и вулканы в маг. зрении стали более активными. Но вроде и ухудшения не вызвали. Как задолбали эти допуски и предположения на все и вся, и наш земной опыт тут совсем не годиться. Что же с ним происходит? Быстрее надо во Фрам, надеюсь, там помогут.

Все выступаем. После порции утренней «живой воды» разумные шли веселей и быстрее, всем хотелось уже выбраться из этого болота, как можно скорее. Ничего интересного в пути

не случилось. Все та же грязь с водой по колено.

Как и планировали, во второй половине дня, подъезжаем до остроконечных трех скал, грязно-синеватого цвета. Остановились от них на расстоянии каких-то метров 500. Такое впечатление, что это были рукотворные монументальные Стеллы, слишком уж правильные контуры. Раньше. Время их не пощадило, и обошлось с ними жестоко. Сейчас это уже «изъеденные» ветром, водой и временем 30 метровые скалы, понемногу сужающиеся к вершинам. Стоящие в ряд, на не большом расстоянии друг от друга, а небольшие рытвинки и каверны в них, просматривались даже с расстояния. Подымающиеся из болота «великаны» вызывали у меня двойные чувства. Страх, недоумения и жалости. Как-то странно в мире магии наблюдать такие разрушения? Может это какой-то природный парадокс? Тут на Скопии, чего только, чего не бывает. Мы уже устали удивляться и принимаем многое таким, как видим.

Отправили разведку, место для засады подходящее.

— Стоп. К бою! — резкий приказ вернул в реальность, с рассматривания и дум, о новых странностях этого мира.

— Где, что? — не сообразить, где опасность.

— Вон Сват с кентаврами спешат — Николай.

Действительно, к нам неслись Сват с кентаврами из дозора, разбрызгивая грязь и воду во все стороны.

— Что? Опять? — выпалил я голосом волка из мультика «Жил был пес».

— Огромная скарпея — еще не отойдя от скачки, с глазами полными ужаса, выпалил проводник. Надо срочно уходить.

— Спокойней, только спокойствие. Где? Это что за чудо-юдо и чем нам это грозит? — Старший.

— Это многоногая водяная змея — и показывает рукой.

— И?

— Она питается всем, что может убить.

— Дальше.

— И нас убьет и съест.

Да, «завис» парень от страха. Но таким перепуганным я его еще не видел. Кто же там, на наши головы.

— И убежать мы не сможем, если она нас почует — это уже Тим, пришел на выручку другу.

— Что она делает?

— Пытается залезть на скалу.

— Так ясно, что ни хрена не понятно — Старший, потом что-то прикинув, отдает распоряжение. — Все идут туда и объезжают скалу — показывает рукой в сторону. — И пусть будут готовы, на всякие пожарные. Я, Ветер и еще один, Сват, берем пленного и лошадей. Едим смотреть на эту, скарпею.

— Я бы тоже не отказался говорю не смело. — И чего это я, в героя поиграть захотел? Может я заболел? Или адреналин в одном месте взыграл? Ну а пленный ему зачем?

— Ну да — хмыкнул Старший — то ли обезьяна с г, то ли джокер. Поехали, раз такое дело.

Отправляемся, мы в одну сторону, караван в другую. Пленного привязали к самой плохой лошади. Он так и провел все время голяком. Валик, наконец вздохнул с облегчением,

представляю, как он ему надоел. Пришлось немного взять в сторону, там по совету Свата, в бинокль лучше видно будет. И не так близко. Да нагнал страху Змей Горыныч на нашего проводника. Что это, за зверюга такая?

Рассматриваю в бинокль и не верю своим глазам, разве может такое быть? Вот это природа «оттянулась по полной». Если бы такие монстры, были на Земле, выжил бы человек, вот в чем вопрос?

Гигантское пресмыкающееся, усердно пыталась залезть выше на скалу, помогая себе лапами, и часть тела была уже там. Нам удастся хорошо рассмотреть это существо в бинокль, с малейшими подробностями. Она так увлечена своим делом, что не очень смотрит вокруг. А может ничего не боится? Если вообще у такого существа враги? Если и есть, то не много. Морда, напоминала крокодилью, или больше драконью, как рисуют художники, но есть и отличия. По всей длиной пасти, пучки жестких и длинных вибриссов. Так, похоже, она еще и в темноте лазит. Нос у пасти большой, с твердым наростом, возможно, таранит жертву. Ноздри, расположены необычно выше, почти у глаз. Глаза большие, чуть суженные и на макушки головы. Дальше какие-то наросты напоминавшие уши. Синий язык постоянно находился в движении. Кожа, скорее светло-песочная, переливается синими и зелеными цветами. (первый раз здесь видим зеленый цвет у местных животных. Рекс, не в счёт, да и не местный он). На коже крупная чешуя. Через каждые пару метров, на овальном, приплюснутом с боков мощном теле, небольшие лапы с перепонками, скорее ласты. Но когти имеются, и не плохие. Нижняя часть тела уходит в воду, и там вода бурлит, как будто работает винт, и из-за этого, не видно хвоста. Лишь только огромный вес, не дает ей быстро подняться выше. Но, по-моему, это лишь вопрос времени.

— Это сколько в ней длины и веса? — невольно вырывается у меня.

— Ну, если примерно прикинуть, метров 15–20 а то и более. А вес, я думаю, к полтонны приближается — Старший, тоже с интересом рассматривает змеюку.

— А она точно, змей?

— Наг, скорее всего. Но точно сказать не могу, сам понимаешь — неопределенно Семеныч.

— И какого, этому нагу, нужно на скале? Решил прыгать в воду с высоты?

— Надо еще чуть объехать, а то плохо видно.

— Может, назад поедем? Пусть себе лазает — не выдерживает Сват.

— Спокуха брат. Если что, то успеем удрать — Старший.

— Не успеем обреченно проводник. Я даже не слышал, о таких огромных.

— Старший, давай без фанатизма. А то как-то это, э, не по себе — передергиваю плечами. Увиденное быстро охладило меня и появилось желание, убраться отсюда побыстрей.

— Ничего, не ссы. На баране катался и тут, если что, прокатишься — в каком то кураже Старший. Так и не понял, поддел или «сморозил».

— Семеныч, ты это, так не шути. Мне уже всего достаточно и вообще я в БТР хочу.

— Нет, надо выяснить, что она делает? Змеи не люди, зря лазить не будут.

— Семеныч, подумай, хорошо. Или ты себе тоже питомца завести захотел? Так змеи не приучаться, точно тебе говорю — меня уже начинает нервировать напряженность обстановки.

— А то я не знаю. Я даже был знаком с одним заклинателем змей — хмыкнул Старший.

— Это где ты такую экзотику нарыл — опешил я. Вот значит как, я тут пытаюсь не

нарваться на раздачу, а Старший лучше меня все знает.

— Да так. Был я в командировке, в одной экзотической стране.

— Да мы его не прокормим, он нас быстрее съест — только и остается сказать.

Оказывается у Старшего своих скелетов полный шкаф и маленькая тележка.

— Да змеи, особенно удавы, едят редко. Вот, правда, этот экземпляр, хороший вопрос? Ну, что проверим?

— Семеныч, это авантюра чистой воды — вижу, что он не реагирует, а едет дальше.

Немного объехав, опять внимательно смотрим, что же так заинтересовало змея.

— По-моему, там кто-то прячется — глядя в бинокль, не очень определенно и медленно растягивая слова, тянет он. — Так, так.

Подзывает Ветра и что-то тихо ему шепчет. У кентавра, по мере выслушивания, расширяться глаза от удивления.

— Все понял? — уже обычным голосом Старший.

Ветер, все еще не до конца поверив в то, что ему нашептал Старший, посмотрел в сторону змеи.

— Бери, я дам знак — и передает свой бинокль. — Трубу давай суда и луки, там тебе это не понадобится. И поторапливайся, еще на ночлег устраиваться — хлопнув по крупу, торопит Семеныч.

Два кентавра, подхватив по уздцы лошадь с пленным повели его в сторону. Мы же развернули коней и поехали в сторону каравана, забрав все вещи, чтобы облегчить их. Я уже ничего не спрашивал, поняв, что от своего плана Семеныч не откажется. Кентавры с пленным объехали почти с другой стороны скалы и остановились метров в 300. Ветер смотрел в бинокль, переводя взгляд по очереди, и на нас и змея. Доехав до наших и подняв руку, Старший начал делать круговые движения.

Ветер принялся резко скакать и громко кричать. Читал, что змеи не слышат, не знаю, правда или нет, но скарпея услышала. Сначала замерла. Потом повернула голову в направления кентавров и посмотрела на исходящий шум. Оцепенев на несколько секунд, затем издав звук, похожий на хрюканье кабана и совершила прыжок в болотную воду. А прыжок, был действительно красив. Изогнулась в полете, на мгновение застыла на хвосте. Умудрилась не удариться, а проскользить по поверхности воды. Это даже не совсем прыжок, а контролируемый полет, какой-то. Возможно, если бы глубина позволила, она и нырнула. Но и так, оставила впечатление. Какой высший бал по прыжкам в воду? Э... Не знаю, не интересовался. Я ставлю 5, по пяти балльной системе.

Если, обычная змея на Земле резко изгибается, когда плывет, то тут не так. Выставив голову над водой, около метра, понеслась в сторону кентавров, почти не изгибаясь. По бокам образовались буруны, наподобие, как от лодки с мотором. Как двигались лапы, было не разобрать, но вот хвост производил резкие движение из стороны в сторону, напомиравшие движения рыбьего хвоста. Жаль, что в мутной воде болота не разобрать механики движения змеи.

Этот монстр, понесся как хороший глиссер, оставляя пенный след за собой. Мне показалась, что скорость достигла километров 30–40, не меньше.

Кентавры, как только увидели прыжок змея, кинулись удирать в сторону, откуда мы пришли. Причем, один кентавр тянул за уздечку лошадь с пленным, а Ветер контролировал расстояние. Они успели удрать довольно далеко, но вот змея начала их догонять. Осталось метров 30. Мы как настоящие болельщики, подбадривали наших — давай, давай. Но не

громко, Старший строго предупредил на этот счет.

Ветер подскочил к лошади с пленным и всадил ей нож в шею. Другой кинул поводья, и кентавры понеслись, преодолевая себя. Выдав все, что были способны. Раненая лошадь, с кровоточащей раной, тоже попыталась сделать рывок. Почувствовав животным инстинктам опасность и свой скорый конец, дико заржав от страха и несправедливости разумных. Пленник на спине, тоже задергался в разные стороны и что-то заорал, мешая и так делавшей последние усилия лошади.

И тут змея догнала свою жертву, чуть обогнув, и напала не сзади, а с боку. Опрокинув вместе с привязанным всадником и сверху. Дальше образовалась куча-мала из колец змеи. Смотреть, как змея терзает свою жертву, желая, не было ни какого.

— Серьезный червячок — прокомментировал Виктор.

— Как то мне эти болота разонравились. Причем категорически — поддержал я.

— А нельзя было как-то по-другому? Особенно с пленным? — Николай.

— Можно. Следующий раз, пленных убивать будешь ты — Старший.

— А почему я? — Николай.

— Ну а кто? У нас палача в отряде нет.

— Не. Ну, как-то это слишком — растерянно Колюня.

— Слишком? А других заставляя пытаться и убивать, не слишком? — рассердился Старший. — Или ты думаешь, если я бывший военный, то для меня убить раз плюнуть? Или ты меня «полным отморозком» считаешь? Тем более пленных...

— Старший, он не это имел ввиду — прерываю и заступаюсь за друга, пока он не разозлился, не пообещав, что-нибудь этакое.

— Я понимаю. Но некоторые вопросы.

— Николай, понимаешь его отпустить нельзя. А, что с ним делать? Не заставляй же кого-то его убить, из своих — опять вклиниваюсь.

— Надо очень хорошо подумать, прежде чем задать некоторые вопросы — Старший.

— Вот бы затрофеить такого зверя, это какие же сапоги с нее получились бы — поддержал меня Виктор, явно уводя разговор в другую сторону.

— Все поехали. Надо глянуть на кого змея в скалах охотилась — все еще рассерженный Старший.

Ух. Ну, слава богу, спустили на тормозах, иначе с такой щекотливой темой, мы не известно, куда бы зашли. Показываю Колюне кулак. Все ни как со своими иллюзиями не расстанется. Мир, труд, май ему подавай. Нет надо ему, что-нибудь мозги «вправить», иначе до беды доведет.

Караван расположили под одной скалой в небольшой естественной, а может искусственной пещерке. Может и тут кто-то до нас прятался. Хоть и очень опасно, а деваться больше просто некуда. Будем надеяться, что скарпея распугала всю живность в округе. Самой ей явно не до нас, у нее более интересное занятие, обед. Надеемся на знания Старшего о змеях и их повадках, заверил, что дня три ей будет не до нас. А там мы уже во Фраме будем. Но, тем не менее, дозоры выставили усиленные.

Не успели еще расположиться, как нарисовалась еще проблема. Прибежал Алик Господин, ох голодный, кормить нечем.

Ну да, естественно. Тех хилых пучков травы, похожей на осоку, только красноватого цвета животным не хватало. Ох, хоть и ел мясо, но основная его пища это растительность. Местные лопухи, как мы ее прозвали. Разные лианы, есть все животные, почему-то

отказывались. Мы подкармливали лошадей трофейным кормом, но и он был на исходе.

— Так Николай, берешь всю банду и мууров, и готовите из пшеницы с рыбой похлебку для животных. А чтобы лучше ели, добавишь пару цветов ябеды (так и прижилась у нас название).

— Виктор на тебе наша еда. Ахмад обустройство лагеря, я надеюсь, не зря тебя учил. Ветер с Несущемся, на вас дозор. Сергей, Валик и еще один, и я идем смотреть, куда змей лез — дополняет распоряжения.

— Надо сегодня оставшиеся цветы ябиты использовать — напомнил Сват.

— Вот, вот и займись с Тимом. И распредели, чтобы всем хватило и всем поровну — Старший.

Я тем временем уже искал веревку и рюкзак, а Валик с Краем, подбирали лошадей. Нам надо было добраться до другой скалы.

— Да, нелегко будет забраться. Но ничего особого нет констатирует факт Старший, глядя наверх. Так, Валик с Краем на вас охрана, смотрите во все стороны, ясно? — как удав на кроликов, смотрит Старший. — И не вздумайте, какого-нибудь червяка прозевать, а то сами знаете.

Я думаю парни впечатлились, для них Старший и Алексей, непререкаемые авторитеты. Даже ко мне, не смотря на мои магические способности, они так не относились.

— Так, Серега, по скалам лазил?

— Так, как любитель — подражаю ему.

— Ну, тогда, любитель, будь внизу и слушай команды. И не какой, твоей любимой самодеятельности. Понял?

Сняв с себя все лишнее, оставив только нож. Положил арбалет, закинув мой рюкзак на спину, а в него веревку и карабин для альпинизма, полез по стене. Ловко, чувствуется опыт. Я бы тут неделю подымался. Старший лез, а я переживал и за него, и за то, что он найдет. И нахреха козе баян, так и нам лишние проблемы, от своих не знаешь, куда бежать.

Пришлось ждать почти час, Старший очень осторожно подымался. О, похоже, что-то нашел. Сначала послышалось ругательство Старшого и достаточно продолжительное. Хана, не беспочвенные оказались мои страхи.

— Эй, любитель, принимай. Очень осторожно и внимательно.

Вниз начал спускаться рюкзак. И не мой! Полный. Что за ерунда, он, что там клад нашел?

Кладом, торчащим из рюкзака, оказалась детская головка в красном платке, с большими от ужаса глазами. Удивительно, но сейчас не плачет. Слезы уже подсохли, но дорожки остались и разбежались по лицу неровным «украшением». Не смотря на это, лицо миленькое как у ребенка. На вид года два или чуть более, но ничего не говорит.

— Э Старший. Ты что? Ты зачем ребенка мне спустил? Что мне с ним делать? — впадаю в панику. — Забери обратно. Верни где взял.

— Хватит истерить. Заткнись. Отвязывай и принимай следующего.

Дальше спускает местного мужика, обвязав веревку под мышками. Только принял, стоп. А мужик не живой. Его Старший убил? Поэтому так ругался? Наклоняюсь рассматривая. Нет, уже холодный. Значит, умер несколько часов назад.

Рассматриваю местного. Довольно крепкий мужик, среднего возраста. Такой же чернявый. Небольшой шрам, на левой щеке. На нем длинная рубаха красного цвета, почти до колен, разрезанная с боков. Коричневая кожаная жилетка. Фиолетовые штаны. Кожаные полусапожки с загнутыми носками. Пояс с карманчиками, средней ценовой категории, если можно так охарактеризовать, я уже начал в них разбираться. Оружие нет. Общее впечатление, одет не богато, но добротнo, как раз для путешествия.

— Держи — голос Старшего. Спускает мой рюкзак с грузом.

Делать нечего, распаковываю чужой рюкзак и достаю ребенка в каком-то длинном платье, в цвет платка. Плетеный кожаный пояс, непонятные туфельки со шнурками, вот и все. Э нет. Неприятности только начались. Похоже девчонка. И конечно голодная.

Так, что еще в мешке. Деревянная бутылка, полу пустая. Открываю, нюхаю, что-то молочное. Хоть в этом Старший побеспокоился. Пробую на язык, вроде кефир. Смотрю дальше. Лепешки, твердый сыр, кусок вяленого мяса. Деревянная коробка с парой фруктов, похожих на сливу. Семеныч засунул в мешок, вместе с ребенком, все найденные продукты.

Ну а что делать, другого нет. Даже стакана. Придётся по старинке. Сажу ребенка на колени и поддерживая бутылку, пытаюсь накормить. Малышка, тут же потянула свои ручонки к бутылке. Понятно, что не удержит, но голод не тетка, пирожка не принесет. Зато есть один недоучка, любитель острых ощущений и приключений на попу, которому приходится еще и няней, в свободное время подрабатывать.

Ловлю улыбку Валика. Хорошо, что хоть промолчал, если бы были еще и комментарии, я бы точно не сдержался. Спустил бы полкана, и самого огромного. Порвал бы как Тузик, грелку.

Тут спустился Старший, подозрительно быстро. Мне было не до наблюдения за ним.

— А у тебя ничего, получается — прокомментировал Семеныч.

— Иди ты знаешь куда — зло отвечаю, но стараюсь не переходить грань.

— Ну не мог. Понимаешь, не мог я ее там оставить с умершим мужиком — немного даже виновато, жестикулируя руками Старший.

— Старший, как хочешь, но заниматься я ей не буду. Ты мне и так Рекса нагрузил.

— Разберемся. Поехали в лагерь.

Грузимся «трофеями» и отправляемся. Хочешь, не хочешь, а малышка опять у меня на лошади. Вот такой страной компанией мы и заявили, в лагерь.

— Ого Виктор.

— Это кто? — Николай.

— Ребенок. Девочка — отвечаю.

— Это понятно. И что с ней делать? Это за ней змей охотился? Мелковата, для него — затараторил друг.

— Что делать? Что делать. А я знаю? Вон у него спроси, он все знает — начинаю заводиться от ненормальной ситуации и показываю на Семеныча.

— Там мертвый мужик и она, не бросать же — спокойно как сторонний наблюдатель Старший. — Дай ее немного эликсира на восстановление и к костру посадите.

— Да, у войны не детское лицо — непонятно к чему, добавил Виктор.

— Ну да. Есть сын полка, а у нас дочь будет — добавил Николай.

— Уймитесь. Все шутки и мысли завтра, а сейчас только по делу — Старший.

— А что с мужиком случилось — Виктор.

— Да, черт его знает. Дома бы сказал, что сердце не выдержало — Семеныч.

С подошедшим Валиком сняли труп. Затем Старший снял пояс.

— Труп раздеть и кинуть подальше в болото, некогда хоронить. Сапоги себе заберешь, твои совсем развалились. Остальное поделите, кому необходимо — отдает распоряжения.

Малышку завернули в плащ, я дал глотнуть эликсира, она согрелась и заснула. Не знаю можно ли ей, но решили рискнуть.

— Все ужинаем, пьем ябеду и отдыхаем. Завтра, по словам проводников, должны выйти из этих клятых болот — Семеныч.

Под утро и я стоял в дозоре, напрягая маг. зрение, но обошлось. Змей-дракон явно по округе навел шороху, так что вся местная живность попряталась и не отвечивала. А то еще привлекут внимание, непрошеного гостя в полтонны весом.

Утром караван в привычном порядке тронулся в путь. У всех приподнялось настроение, и желание поскорее добраться до твердой суши. С утра вышел спор, куда поместить девочку. Хотели в БТР, но я был категорически против.

— В мире магии и не только, все простое, может оказаться сложным. Вы уверены, что это простой человеческий детеныш? — привожу в чувства наших землян.

— Странно, а выглядит как обычный ребенок. А ты пояс мужика смотрел, может там что? — Николай.

— Может и обычный. Все может быть. Только вот вопрос, зачем мужик с ребенком поперся в болото? — пытаюсь им донести мысль. — Обжегшись на молоке, дую на воду. Может я и не прав, все может быть, но поживем, увидим. А пояса и все магические предметы я сейчас не смотрю, сначала надо к доктору выяснить, что я подцепил.

— Кстати, а что у тебя там, внутри? — Старший.

— Да, чёрт его знает, по моему, паутина, больше становится — неопределенно я.

— Раз маг с тебя не получился, будешь анти-маг. А что убийца магов, это звучит гордо

— Николай.

— Шел бы ты лесом. Юморист. Вот и будешь за малой приглядывать, мне нельзя. Я опасен — ловлю на его же подколке.

— Ты что? Я с детьми, дела никогда не вел — махает руками. И вообще надо ее сдать в городе.

— Куда сдать? — Старший.

— Ну, есть же у них там отделение полиции, или как там у них называется — Николай.

— Окстись. Рабовладельческий рынок это называется — Старший. — Николай, ты блин, когда с небес на грешную землю спустишься. Сколько можно в облаках летать?

— И что, с собой возить? И как? — Колюня.

— И не на лошади же ее везти? — возмущается Виктор.

— Хорошо, пусть в нашем фургоне сидит. Мы его все равно продадим или переделаем — немного подумав, принимает решение Старший.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net